B80
255

14
МАЯ
1896 г.
КОРОНАЦІОННЫЙ
АЛЬБОМЪ
Изданіе
К.Е.ДОБРОДѢЕВА.

В80 255

КОРОНАЦІОННЫЙ АЛЬБОМЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

14 мая 1896 года.

СИНОДАЛЬНАЯ (ПАТРІАРШАЯ) БИБЛІОТЕКА

Доп. кат. 2725

699790

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОДѢЕВА.

Спб., Невскій просп., № 68—40.

698790

СОДЕРЖАНІЕ:

		стран.
I.	**Коронованіе русскихъ Государей въ прежнее время.**	2—14
II.	**Родъ Романовыхъ. Мѣстопребываніе Михаила Ѳеодоровича Романова въ Костромѣ.**	14
	Родъ Романовыхъ.—Дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Костромѣ.—Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.	
III.	**Древнія Государственныя регаліи.**	15
	Древняя золотая держава.—Шапка Мономаха.—Шапка Царя Михаила Ѳеодоровича.—Бармы.—Сосудъ св. муропомазанія.—Тронъ Царя Михаила Ѳеодоровича.	
IV.	**Новѣйшія Государственныя регаліи.**	16—18
	Первая императорская корона.—Малая Императорская корона.—Императорская держава.—Государственное знамя.—Коронаціонные знаки ордена св. Андрея.—Большой государственный гербъ.—Государственная печать.—Государственный мечъ.—Императорскій скипетръ.—Порфира Государя.—Разныя короны.	
V.	**Московскія Святыни и достопримѣчательности.**	18—19
	Часовня Иверской Божіей Матери.—Успенскій соборъ.—Архангельскій соборъ.—Колокольня Ивана Великаго.—Благовѣщенскій соборъ.—**КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ:** Церковь Василія Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота.—Красное крыльцо.—Грановитая палата.—Общій видъ Кремля.	
VI.	**Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ Москву.**	19—21
VII.	**Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.**	22—23
VIII.	**Петровскій дворецъ.**	23
	Серенада у Петровскаго Дворца.	
IX.	**Императорскія регаліи въ Тронномъ залѣ.**	24
X.	**Стихотвореніе К. Медвѣдскаго на 14 мая.**	26
XI.	**Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ.**	27—34
XII.	**Пріѣздъ въ Москву Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.**	34
XIII.	**Герольды въ Москвѣ.**	36
XIV.	**Стихотвореніе В. Петровича.**	41
XV.	**Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.**	41—47
XVI.	**Стихотвореніе К. Никифорова.**	54
XVII.	**Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.**	54—55
XVIII.	**Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.**	55—59
XIX.	**Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.**	59—66
XX.	**Иллюминація Москвы.**	67—71
XXI.	**Балъ у Августѣйшаго Генералъ-Губернатора Москвы.**	71
XXII.	**Высшее духовенство, сослужившее при Священномъ Коронованіи.**	71—72
	Высокопреосвященный Палладій.—Высокопреосвященный Іоанникій.—Преосвященный Владиміръ.—Преосвященный Антоній.—Преосвященный Флавіанъ.—Преосвященный Іустинъ.—Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.—Отецъ Іоаннъ Сергіевъ.	
XXIII.	**Балы и празднества въ Москвѣ.**	74—78
	Балъ во французскомъ посольствѣ.—Балъ московскаго дворянства.—Обѣдъ въ австрійскомъ посольствѣ.—Ихъ Величества въ московской думѣ.—Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.—Вечеръ въ германскомъ посольствѣ.—Обѣдъ для пословъ и посланниковъ.—Окончаніе коронаціонныхъ празднествъ.—Прощальная аудіенція и Высочайшій обѣдъ.	
XXIV.	**Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.**	79—82
	Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой лавры.—Рака съ мощами преподобнаго Сергія.—Изъ жизни преподобнаго Сергія.—Ризница Троице-Сергіевой лавры.	
XXV.	**На Ходынскомъ полѣ.**	83—88
	Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ.—Несчастіе на Ходынскомъ полѣ.—Джигитовка на Ходынскомъ полѣ.—Высочайшій парадъ войскамъ.—Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами раненыхъ на Ходынскомъ полѣ.—Заупокойная литургія на Ходынскомъ полѣ.—Высочайшій Манифестъ.—Царская милость.—На Спасскихъ воротахъ.	
XXVI.	**Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ.**	92

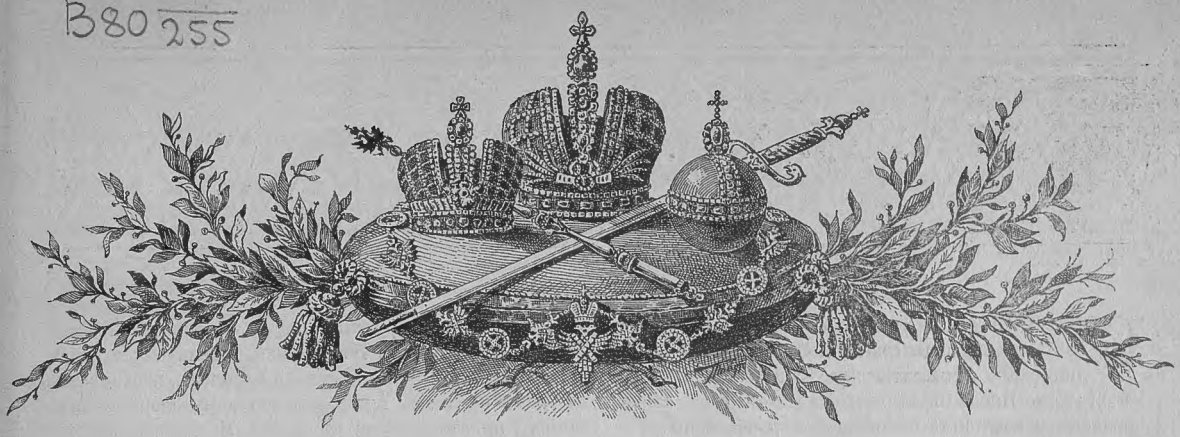
РИСУНКИ:

I. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.
II. Шествіе Михаила Ѳеодоровича Романова на коронованіе въ 1613 году.
III. Коронованіе царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ Успенскомъ соборѣ.
IV. Древняя золотая держава.
V. Шапка Маномаха.
VI. Шапка Царя Михаила Ѳеодоровича Романова.
VII. Тронъ Царя Михаила Ѳеодоровича Романова.
VIII. Ипатьевскій Монастырь въ Костромѣ.
IX. Палата Царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ Костромѣ.
X. Грановитая палата (во дворцѣ Романовыхъ).
XI. Общій видъ кремля (съ восточной стороны).
XII. Красная площадь: Покровскій Соборъ (Василія Блаженнаго), памятникъ Минину и Пожарскому Спасскія ворота (въ Кремлѣ).
XIII. Благовѣщенскій соборъ и Красное крыльцо (въ Кремлѣ).
XIV. Успенскій соборъ (съ восточной стороны).
XV. Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ Москву.
XVI. Императорскія регаліи въ Тронномъ залѣ.
XVII. Петровскій дворецъ (подъ Москвою).
XVIII. Серенада у Петровскаго дворца.
XIX. Колокольня Ивана Великаго (въ Кремлѣ).
XX. Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ Москву (9 мая).
XXI. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.
XXII. Въѣздъ Е. И. В. Государя Императора въ Кремль черезъ Спасскія ворота.
XXIII. Герольды, объявляющіе на Красной площади (въ Москвѣ) о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
XXIV. Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.
XXV. Коронованіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.
XXVI. Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною
XXVII. Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскомъ соборѣ.
XXVIII. Св. Муропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.
XXIX. Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Большого Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.
XXX. Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.
XXXI. **ПОРТРЕТЫ:** Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.—Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (кронштадтскій).—Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.—Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій.—Преосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи, епископъ картлинскій и кахетинскій.—Преосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій.—Преосвященный Флавіанъ, епископъ холмскій и варшавскій.—Преосвященный Іустинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій.
XXXII. Иллюминація Кремля въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.
XXXIII. Государственный гербъ.
XXXIV. Большой Московскій Успенскій соборъ (внутренній видъ.)
XXXV. Копія объявленія о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, розданнаго въ Москвѣ герольдами.
XXXVI. Джигитовка казаковъ.
XXXVII. Устройство электрической иллюминаціи на Кремлевской башнѣ.
XXXVIII. Ихъ Императорскія Величества на Ходынскомъ полѣ (Царскій павильонъ).
XXXIX. Общій видъ съ Кремля на Москву.
XL. Троице-Сергіева лавра (подъ Москвой).
XLI. Рака Св. Преподобнаго Сергія.
XLII. Иллюминація Невскаго проспекта (видъ на Адмиралтейство).
XLIII. Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ Казанскому собору (22 іюня 1896 г.).

Типогр. С. Добродѣева, Ковенскій, 14.

Дозвол. ценз. Спб., 11 іюля 1896 г.

B80 255



ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

СОВЕРШИЛОСЬ великое событіе. Въ первопрестольной Москвѣ, подъ сѣнью дома Пресвятой Богородицы, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II возложилъ на себя вѣнецъ предковъ и воспріялъ священное муропомазаніе.

Событіе не только великое, но благодатное и священное. Имъ запечатлѣлся неразрывный союзъ русскаго Самодержца съ православною церковью. Въ лицѣ вѣнчаннаго Государя стомилліонный народъ какъ-бы пріобщился къ благодати, ибо русскій народъ и его царь—нераздѣльны! Онъ, народъ, вѣритъ, что царское вѣнчаніе не есть только торжественное объявленіе о вступленіи законнаго Монарха на престолъ предковъ, но что оно—истинное таинство благодати, пріемлемой свыше, черезъ помазаніе; онъ вѣритъ, что вѣнчаніе есть минута духовнаго совершествованія, наитіемъ высшей благодати укрѣпляющая на трудный подвигъ царскаго служенія.

Вотъ почему вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, откликнулась на великое торжество, готовилась къ нему, и ликовала... Изъ конца въ конецъ нашего обширнаго отечества, отъ столицъ до глухихъ уголковъ провинціи служились молебствія о ниспосланіи благодати на главу вѣнчаннаго царя, всюду слышался немолчный торжественный благовѣстъ колоколовъ, устраивались народныя гулянья и проч. Земства, города, волости, частныя и казенныя учрежденія, сословія, землевладѣльцы и землепашцы спѣшили внести свою лепту въ ознаменованіе торжества священнаго коронованія какимъ-либо дѣломъ благотворенія или просвѣщенія. Тамъ учреждались мужскія и женскія гимназіи, ремесленныя училища, сельскія и церковно-приходскія школы. Тутъ устраивались больницы, богадѣльни, обезпечивались стипендіи, сооружались храмы, иконостасы, иконы, хоругви, лились колокола. Однѣхъ недоимокъ сложились милліоны. Милліоны же ассигновались на праздники и увеселенія. Подвести итогъ всѣмъ дарамъ и жертвамъ такъ же трудно, какъ сосчитать песокъ морской. Вѣдь это свой праздникъ, родной и близкій.

Да! Русскій царь и русскій народъ—неразрывно связаны между собою, и въ этомъ—могущество Россіи. Въ Москвѣ, на удивленіе и поученіе всему міру, въ лицѣ его коронованныхъ и избранныхъ представителей, Россія встала въ своемъ истинномъ и своеобразномъ видѣ, съ безпредѣльными любовью и преданностью народа самодержавному повелителю. И это не пройдетъ безслѣдно, а разнесется всюду, и еще болѣе укрѣпитъ наше международное положеніе.

Всѣ эти дни къ Москвѣ, къ сердцу Россіи, прикованы были взоры не только Россіи, но и взоры всей Европы, взоры всего міра. Тамъ, въ центрѣ возникновенія небольшого московскаго царства, гдѣ заложены были первыя сѣмена русской мощи, вѣнчался на царство Тотъ, отъ мановенія руки Котораго зависитъ счастье милліоновъ, миръ народовъ и торжество права. Москва, видѣвшая первыхъ русскихъ царей—собирателей земли, видѣла 14 мая своего Избранника, повелителя величайшей Имперіи, вершителя судебъ народовъ, восходящаго на тронъ предковъ, и при колокольномъ звонѣ и ликованіяхъ привѣтствовала въ своемъ Молодомъ Государѣ олицетвореніе своей политической силы и зрѣлости.

Событіе, свидѣтелями котораго былъ не только русскій народъ, но и всѣ народы въ лицѣ коронованныхъ и некоронованныхъ своихъ представителей,—единственное въ своемъ родѣ. Русскій Царь предсталъ не только передъ Своимъ народомъ, но и передъ всѣми племенами и языками, отъ утонченныхъ и культурныхъ до полудикихъ и варварскихъ, во всемъ блескѣ величія и необъятнаго могущества. Здѣсь, у подножія трона, гдѣ слилось столько надеждъ, столько упованій и вѣры, гдѣ хранится свѣтъ народной преданности, собрался старый и новый міръ, Европа и Азія, Америка, Африка и Австралія—въ лицѣ своихъ представителей; христіане, магометане и язычники—всѣ они воочію видѣли политическую мощь восточно-европейской державы.

Сколько племенъ, вѣръ и нарѣчій собралось подъ скипетромъ русской династіи! Въ ея безграничномъ просторѣ, какъ въ безпредѣльномъ морѣ, слились рѣки народовъ; тутъ и славянинъ, и татаринъ, и еврей, и финнъ, прибалтійскій рыцарь и полудикій тунгузъ, кавказскій горецъ и бурятскій лама, загорѣлый подъ палящимъ солнцемъ хивинскій пришлецъ и житель дикаго сѣвера, гдѣ никогда не показывается солнце,—всѣ сошлись въ стѣнахъ древняго Кремля, какъ дѣти одной семьи; всѣ, какъ одинъ человѣкъ, пережили моментъ величайшаго духовнаго подъема и сознанія, что ихъ родина—первая держава міра, что Россія рѣшаетъ судьбы исторіи, что день ея торжества, вѣнчанія ея Царя—день торжества всего свѣта.

Ни для кого изъ нихъ не будетъ тайной, что центръ міровой политики, гдѣ вершаются судьбы народовъ, гдѣ произносится приговоръ, обнажить-ли мечъ, или оставлять его въ ножнахъ,—здѣсь, на нашей родинѣ. Не даромъ же одинъ изъ вліятельнѣйшихъ органовъ нѣмецкой печати, давая отчетъ о Священномъ Вѣнчаніи, замѣчаетъ:

„Не только высшіе сановники Россійской имперіи и представители всѣхъ царствующихъ домовъ и государствъ Европы, но также правители и посольства многочисленныхъ азіатскихъ народовъ явились въ Москву для чествованія державы, которая, опираясь на свои богатыя европейскія владѣнія, простираетъ свою власть на необъятныя земли Азіи вплоть до береговъ Тихаго океана. Болѣе чѣмъ когда-либо Россія заслуживаетъ названія міровой державы, но именно это обстоятельство и обезпечиваетъ московскимъ торжествамъ симпатичное участіе народовъ всего материка. Въ то время, какъ другія государства вынуждены испытывать свои культурныя силы въ далекихъ краяхъ, отдѣленныхъ отъ нихъ широкими морскими пространствами, Россія въ этомъ

отношеніи находится въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ обладаетъ обширными и способными къ культурѣ землями, представляющими обильное поле для великихъ экономическихъ и цивилизаторскихъ задачъ. Въ мирныхъ задачахъ русской политики въ Европѣ и Азіи охотно зрятъ залогъ всесвѣтнаго мира. Такое довѣріе къ Россіи еще усиливается при мысли, что Императоръ Николай II обладаетъ обширными познаніями о нуждахъ земель и народовъ необъятной Своей имперіи и за время Своего царствованія уже явилъ Себя искреннимъ Государемъ мира. Да будетъ дано Ему оберегать Свою имперію отъ воинскихъ осложненій, все болѣе и болѣе развивать внутреннія ея силы и царствовать всегда надъ довольною Россіей".

Не менѣе интересенъ отзывъ другой очень распространенной иностранной газеты, одной изъ большихъ европейскихъ, которая говоритъ:

„Что если къ торжеству вѣнчанія на царство Императора Николая II Европа относится такъ, какъ будто всѣ и каждый къ нему причастны и въ немъ заинтересованы, то объясненія этого факта слѣдуетъ искать какъ въ глубокой симпатіи, которою пользуется во всемъ мірѣ молодая Императорская Чета, такъ и въ сознаніи, что никогда еще Россія не была такъ могущественна, какъ въ настоящую минуту. Надъ Россіей и надъ остальнымъ міромъ не висятъ никакія грозовыя тучи, ничто не предвѣщаетъ бури, но такъ какъ повсюду господствуетъ убѣжденіе, что Царю стоитъ только насупить брови, чтобы вызвать ее, а между тѣмъ, Императоръ Николай за всѣ девятнадцать мѣсяцевъ Своего царствованія ни въ чемъ не проявлялъ опаснаго честолюбія дать почувствовать міру грозную силу, которою онъ располагаетъ, то никакая зловѣщая задняя мысль не нарушаетъ сердечнаго участія, возбуждаемаго на всемъ земномъ шарѣ нынѣшними коронаціонными торжествами. Когда сыны всѣхъ европейскихъ царствующихъ домовъ посылаются въ Москву для того, чтобы участвовать въ коронаціонномъ шествіи, когда рядомъ съ папскимъ нунціемъ выступаетъ посолъ богдыхана, когда къ посланнымъ французской и великой заатлантической республикъ присоединяется представитель микадо, когда на пестромъ фонѣ азіатскихъ народовъ выдѣляются главы подвассальныхъ ханатовъ по ту сторону Урала—сочетаніе всего этого образуетъ такую ослѣпительную картину міровой власти, сосредоточенной въ рукахъ Царя, что передъ нею блѣднѣетъ даже фактъ, что Россія занимаетъ одну седьмую часть всего земного шара. Далѣе газета говоритъ, что ни одинъ царь не вступалъ на престолъ, окруженный такимъ блескомъ, ни за однимъ изъ Его предшественниковъ міръ съ такою готовностью не признавалъ Его величія. „Историческое значеніе коронованія Императора Николая,—заключается именно въ признаніи ступени, которую заняла Россія въ сонмѣ державъ. На такой ступени мудрость, чувство мѣры и самообладаніе составляютъ настоящее величіе, миролюбіе и уваженіе къ чужимъ правамъ—настоящую силу".

Убѣдившись въ величіи и непобѣдимости Россіи, люди вернутся съ кремлевскихъ торжествъ съ легкимъ сердцемъ, такъ какъ Россія предстанетъ передъ ними не только въ вѣнцѣ непобѣдимой славы, но и въ ореолѣ носительницы мира, и въ славѣ хранительницы международнаго спокойствія. Вотъ почему дни великихъ торжествъ Русскаго Царскаго Дома являются днями величайшаго торжества не только для Россіи, привѣтствующей своего Молодого Царя съ вѣнчаніемъ Его на прародительскій престолъ, но и для всего свѣта, чествующаго въ Немъ Державнаго Вершителя мира на благо народовъ, на ихъ счастье и славу!

Политическое значеніе совершающагося въ Москвѣ событія выступаетъ передъ нами во всемъ своемъ блескѣ. Россія не только производитъ смотръ своимъ силамъ, прошлому и своей славѣ,—она пригласила державы Стараго и Новаго міра быть свидѣтелями ея радости и торжества, и шумный потокъ народовъ прилетъ къ подножію русскаго престола и, вернувшись на родину, разскажетъ о сказочной мощи и богатствѣ восточной имперіи, сильной не только стальной щетиною штыковъ и бранными подвигами, но и мирными завоеваніями культуры. Въ свою очередь, безчисленныя народности, вѣрованія и нарѣчія укрѣпятся еще болѣе въ сознаніи непобѣдимаго величія русскаго царства при видѣ, какимъ обаяніемъ окружено имя Россіи, какимъ притягательнымъ центромъ служитъ она, какимъ вѣнцомъ славы сіяетъ корона Русскаго Царя. Такіе моменты духовнаго просвѣтлѣнія сѣютъ доброе сѣмя патріотизма и гордаго самосознанія; въ подобные моменты скрѣпляются невидимыя узы между трономъ и народами, между отдѣльными частями, сливающимися въ одно цѣлое въ часъ радости и часъ испытанія народностей. Объединеніе въ радости создаетъ почву для единенія въ бѣдѣ. Вотъ въ чемъ политическое значеніе переживаемаго нами момента.

Россія, крѣпкая и незыблемая, стоитъ лицомъ къ лицу съ цѣлымъ міромъ, въ свѣтломъ единеніи съ трономъ; въ такомъ воплощеніи ея политическая мощь, и на зрѣлище ея она призвала представителей Стараго и Новаго свѣта.

Всѣ, „имѣющіе глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать", убѣдятся лишній разъ, что въ лицѣ русскаго народа они видятъ первый народъ міра, и все то, что говорилось въ рѣчахъ ихъ политиковъ и выводахъ ихъ историковъ, блѣднѣетъ и меркнетъ при встрѣчѣ съ дѣйствительностью, какъ „блѣднѣетъ и меркнетъ" лампада передъ безсмертнымъ солнцемъ.

Сіяніе нашихъ побѣдъ на полѣ брани и еще болѣе чистое сіяніе мирныхъ завоеваній цивилизаціи горитъ надъ Русской землей непобѣдимымъ ореоломъ. И никогда не зайдетъ надъ нашей землей свѣтъ ея славы и величія, какъ не заходитъ солнце въ безпредѣльной ея территоріи. Со всѣхъ концовъ міра летѣли въ Москву привѣтствія въ свѣтлый день 14-го мая.

Горячо и отъ чистаго сердца привѣтствуемъ и мы съ милліонами другихъ вѣрноподданныхъ нашего Молодого Государя, вступающаго на прародительскій престолъ съ великими завѣтами правды, любви и добра; привѣтствуемъ мы и нашу Молодую Государыню, Спутницу Его подвиговъ и трудовъ на благо родины. Да пошлетъ Господь Имъ силы на Ихъ святой трудъ на многія лѣта!

КОРОНАЦІОННЫЙ МАРШЪ.

Соч. Н. АРТЕМЬЕВА

Intrada.

Piano.

ff

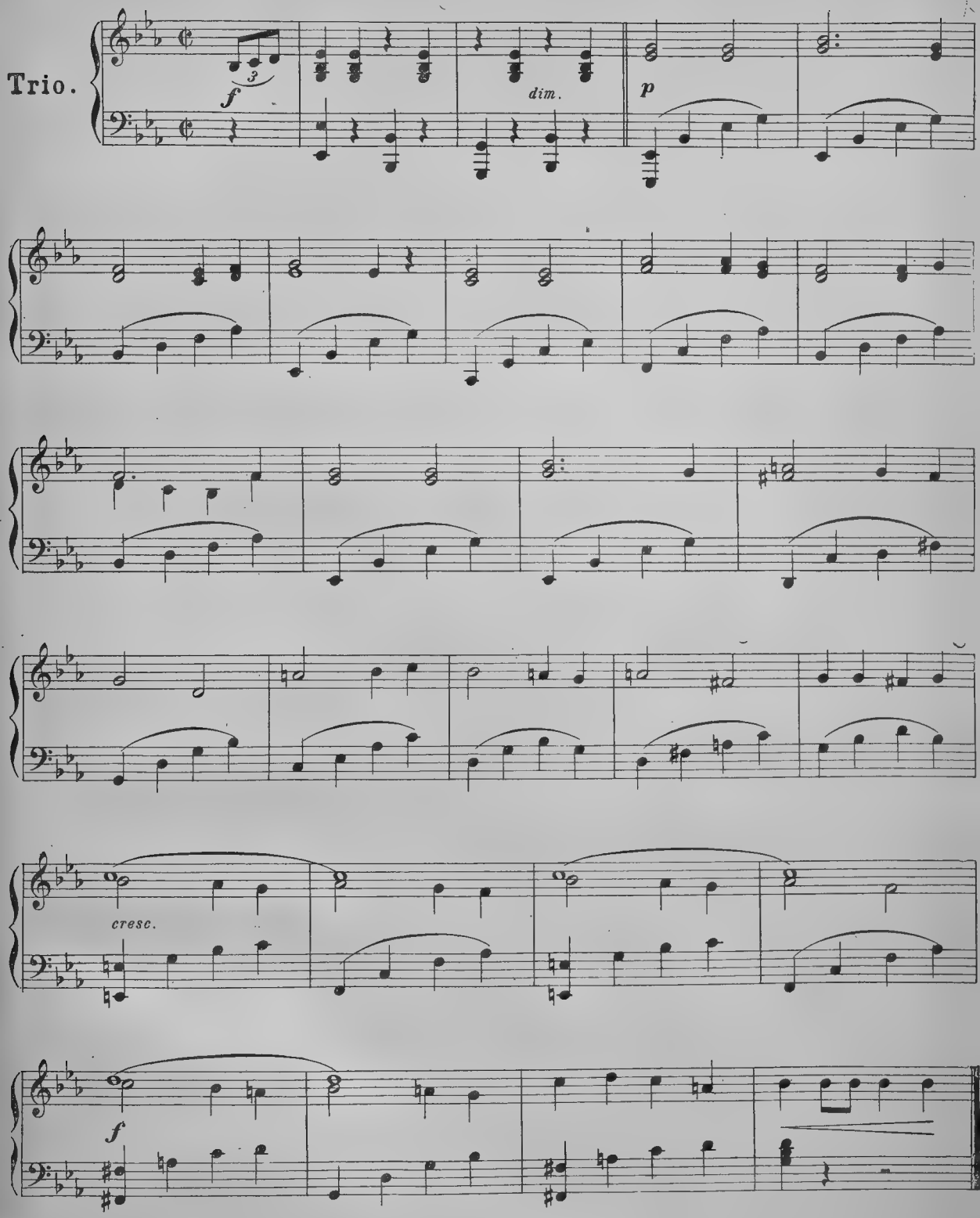
Marcia.

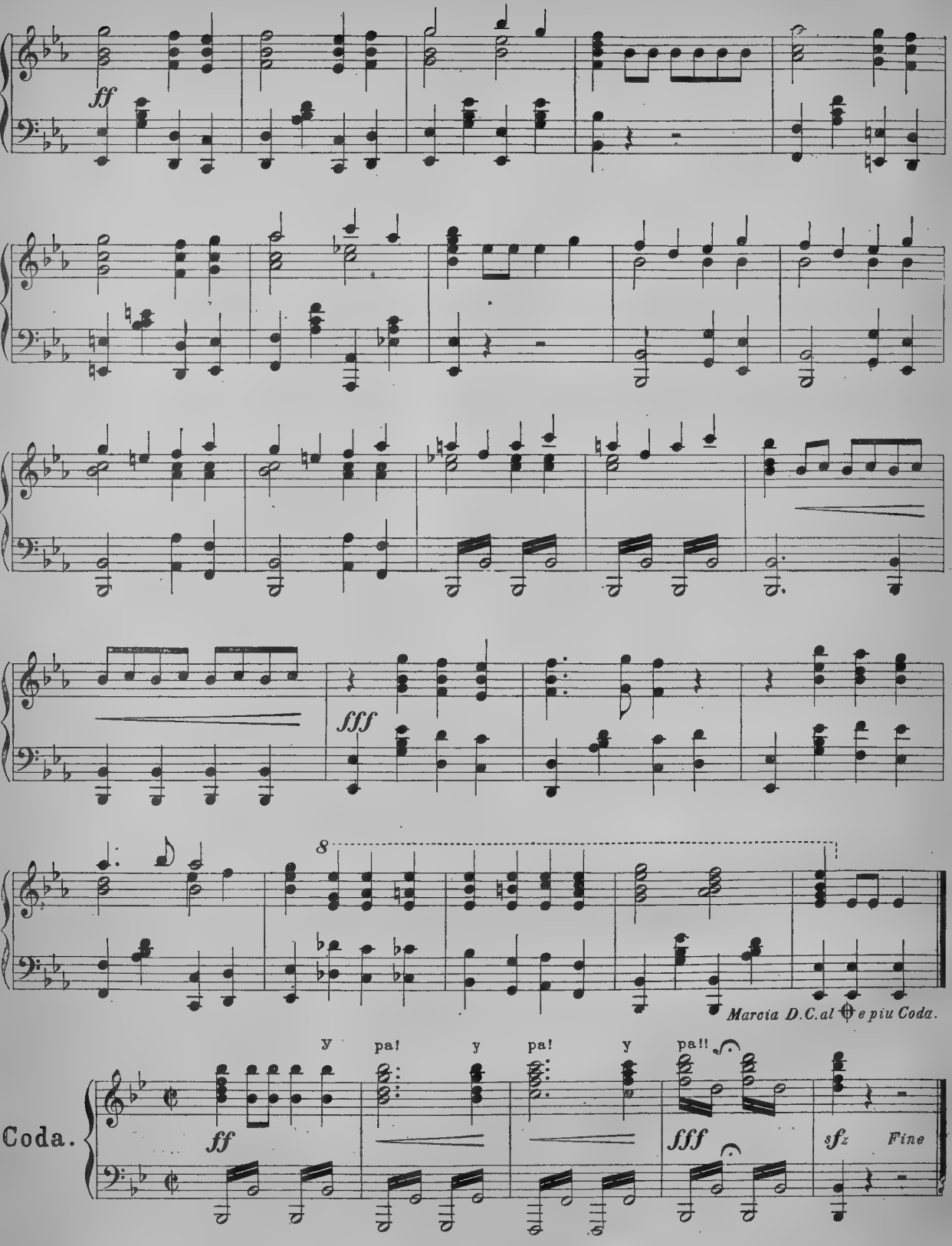
f

ff

1.

2


Trio.
f
3
dim.
p
cresc.
f



Дозволено цензурою. Спб., 11-го іюля 1896 года.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

Его Императорское Величество Государь Императоръ

Николай Александровичъ.

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1896 г.).

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

Александра Феодоровна.

ВЪ ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны

14-го мая 1896 года.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

КОРОНОВАНІЕ РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

(Историческая справка).

Торжественные обряды при вступленіи на престолъ государей существовали въ глубокой древности (у евреевъ, египтянъ, индусовъ, персовъ и т. д.). Въ древнемъ Римѣ первосвященникъ всенародно призывали благословеніе боговъ на воцарявшихся императоровъ.

Что же касается христіанскихъ коронаціонныхъ обрядовъ, то есть основаніе утверждать, что прототипомъ ихъ было древнееврейское «помазаніе на царство». У евреевъ помазаніе елеемъ главы царя совершалось въ знакъ таинственнаго освященія его власти самимъ Богомъ; при этомъ первосвященникъ вручалъ царю «свитокъ закона» въ знакъ обязательства царя соблюдать вѣру и поступать во всемъ по правдѣ; для очевиднаго подтвержденія этого обязательства приносима была особая торжественная жертва отъ имени царя и народа.

Въ христіанскихъ странахъ коронованіе государей, соединенное съ мѵропомазаніемъ, впервые установлено было въ Византійской имперіи, но византійскія лѣтописи не сообщаютъ положительныхъ свѣдѣній о началѣ византійскихъ коронаціонныхъ обрядовъ. Существуетъ весьма сомнительное указаніе, будто бы императоръ Ѳеодосій Великій (въ концѣ IV вѣка) вѣнчался на царство; но вполнѣ достовѣрнымъ только тотъ фактъ, что короновался императоръ Левъ I Ѳракіянинъ (457—473 гг.). Подробное же описаніе коронацій византійскихъ императоровъ сохранилось только въ сказаніяхъ XIV вѣка.

Въ общихъ чертахъ коронація и мѵропомазаніе византійскихъ императоровъ совершалось слѣдующимъ образомъ: императоръ въ сопровожденіи блестящей свиты, тѣлохранителей и представителей отъ народа вступалъ въ храмъ св. Софіи (въ Константинополѣ) и подавалъ патріарху «исповѣданіе вѣры» за своею подписью. Обрядъ этотъ введенъ былъ императоромъ Анастасіемъ въ концѣ V вѣка. Затѣмъ императоръ входилъ въ особый притворъ софійскаго храма («триклиніумъ»), гдѣ отецъ императора или патріархъ вмѣстѣ съ высшими духовными и свѣтскими сановниками сажали императора на щитъ и показывали народу, привѣтствовавшему своего государя громкими восклицаніями; послѣ этой церемоніи императоръ снова входилъ въ храмъ, гдѣ въ особо устроенномъ и богато убранномъ шатрѣ надѣвалъ порфиру и діадиму (т. е. царскій вѣнецъ) при благословеніи духовнаго собора. Во время литургіи императоръ въ царскомъ одѣяніи садился на золотой тронъ, установленный на амвонѣ среди храма. Передъ пѣснію «Святый Боже» патріархъ начиналъ читать молитву передъ мѵропомазаніемъ, по содержанію сходную съ тою, которая и нынѣ читается при св. мѵропомазаніи на царство нашихъ государей; императоръ снималъ діадиму и патріархъ помазывалъ его крестообразно на главѣ св. мѵромъ со словами: «святъ!»; священнослужители и всѣ присутствующіе троекратно повторяли это восклицаніе. Послѣ мѵропомазанія императоръ становился на своемъ мѣстѣ съ крестомъ въ одной рукѣ и скипетромъ въ другой; хоръ придворныхъ пѣвчихъ и священнослужителей пѣлъ передъ императоромъ особый гимнъ. Во время херувимской пѣсни къ императору подходили два діакона и, взявъ подъ руки, вели въ алтарь къ жертвеннику; здѣсь надѣвали на императора поверхъ порфиры золотую ризу, и императоръ своею особою открывалъ великій выходъ, имѣя въ одной рукѣ крестъ, а въ другой — золотой жезлъ; по обѣимъ сторонамъ процессіи шли стражи съ алебардами и вооруженные и невооруженные пажи, числомъ до 100; духовенство слѣдовало за императоромъ. Обойдя вокругъ церковь, императоръ передъ царскими вратами привѣтствовалъ поклономъ стоявшаго тамъ патріарха, который отвѣчалъ также поклономъ; при вхожденіи въ алтарь каждый священнослужитель говорилъ, обращаясь къ императору: «Да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего» и т. д. Послѣ великаго выхода императоръ снималъ священническую ризу и садился на тронѣ, вставая только во время пѣнія символа вѣры, молитвы Господней и возношенія даровъ. При началѣ причастнаго стиха императоръ, по приглашенію діакона, вступалъ въ алтарь черезъ царскія врата и причащался у престола «по чину царскому», т. е., какъ священнослужители (особо Тѣла и Крови Христовыхъ). Передъ причащеніемъ, императоръ, по званію «церковнаго депутата», бралъ у діакона кадило и кадилъ патріарху; патріархъ послѣ того кадилъ императору. По окончаніи литургіи императоръ принималъ отъ патріарха и всего духовнаго собора благословеніе и удалялся со всею своею фамиліею на «мѣсто для оглашенныхъ» въ особый богато убранный шатеръ, который тотчасъ же закрывали занавѣсами; хоръ пѣвчихъ начиналъ особый гимнъ, по окончаніи котораго занавѣсы раскрывались и присутствующіе громкими восклицаніями привѣтствовали императора. Торжество коронаціи завершалось тѣмъ, что императоръ во всемъ царскомъ уборѣ на конѣ ѣхалъ во дворецъ. Повѣствуютъ, что при коронаціи византійскихъ императоровъ соблюдались еще слѣдующіе обычаи: въ VII вѣкѣ для показанія новому вѣнценосцу бренности человѣческой жизни, ему, передъ выходомъ изъ храма, подносили сосудъ съ прахомъ и мертвыми костями и кусокъ тонкаго льна, который тутъ же сжигали; въ XI столѣтіи обрядъ этотъ замѣнили другимъ: къ императору подходили «каменьщики» съ кусками мрамора и спрашивали, изъ какого сорта мрамора пожелаетъ онъ сдѣлать себѣ гробницу. Послѣднимъ коронованнымъ византійскимъ императоромъ былъ Константинъ XIII Палеологъ, погибшій при защитѣ Константинополя въ 1453 году. Вмѣстѣ съ византійскими императорами короновались и ихъ супруги; но подробностей объ этихъ коронаціяхъ въ лѣтописяхъ не сохранилось.

Существующій нынѣ «чинъ дѣйствія священнаго коронованія и мѵропомазанія Россійскихъ Государей» несомнѣнно заимствованъ изъ древняго чина коронацій византійскихъ императоровъ; такъ, въ нынѣшнемъ чинѣ императорскаго коронованія удержаны главныя особенности византійскаго чина: 1) исповѣданіе вѣры императоромъ, 2) мѵропомазаніе его и 3) причащеніе его въ алтарѣ «по чину царскому». Императоръ Павелъ I при коронаціи своей (въ 1797 г.) надѣвалъ на себя, по примѣру византійскихъ императоровъ, одежду, называвшуюся «далматикъ» (въ родѣ стихаря). При другихъ русскихъ коронаціяхъ, какъ царскихъ, такъ и императорскихъ, особенности этой не было.

Когда именно введены были въ Россіи христіанскіе коронаціонные обряды, а равно при какой обстановкѣ совершалось принятіе власти русскими князьями до введенія христіанства, достовѣрныхъ свѣдѣній не сохранилось. Извѣстно только, что когда царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, коронованный въ 1547 году, пожелалъ получить благословеніе своему царскому вѣнчанію отъ вселенскаго константинопольскаго патріаршаго престола, то присланы были патріаршія грамоты, въ которыхъ, съ ссылкою на греческія лѣтописи, упоминалось о первомъ въ Россіи царскомъ вѣнчаніи Владиміра Святаго; при этомъ было упомянуто, что корона и прочія регаліи присланы были будто-бы отъ византійскаго императора и что коронованіе совершили митрополиты ефесскій и антіохійскій. Но есть и другое сказаніе русской редакціи о первой коронаціи въ Россіи, только не Владиміра Святаго, а его правнука, Великаго Князя Владиміра Всеволодовича Мономаха (1113 — 1125 гг.). Сказаніе это «О поставленіи великихъ князей Россійскихъ на великое княженіе св. Бармами и Царскимъ вѣнцемъ, откуду бѣ и како начаша становится», не можетъ считаться достовѣрнымъ документомъ, потому что явно является апокрифомъ, составленнымъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣковъ для санкціонированія установившагося тогда впервые обряда коронованія московскихъ государей, какъ верховныхъ правителей всея Руси. Въ сказаніи этомъ говорится такъ: «.....Благочестивый царь Константинъ Мономахъ, въ то время брань имѣвый съ Персы и Латыняны, составляетъ совѣтъ Богу, отрягаетъ послы къ Великому Князю Владиміру

Всеволодовичу,—митрополита ефесскаго Неофита отъ Асіи и съ нимъ двухъ епископовъ милитинскаго Евстафія и Стратига антіохійскаго и иныхъ своихъ благовѣрныхъ. Со своея же царскія выи снимаетъ Животворящій Крестъ изъ самаго Животворящаго Древа, на немъ же распятъ Владыка Христосъ; снимаетъ же отъ своея главы царскій вѣнецъ и поставляетъ на золотомъ блюдѣ; посылаетъ же ожерелье, сирѣчь святыя бармы, яже (которыя) на плещи (плечи) свои возлагаше, и цѣпь отъ злата аравійскаго; повелѣваетъ же принести крабицу (сосудъ) сердоликову, ею же Августъ, царь Римскій, веселяшеся; и, давъ ихъ митрополиту Неофиту и епископамъ и своимъ благороднымъ посланникамъ, отпусти ихъ къ Великому Государю Владиміру Всеволодовичу». Далѣе повѣствуется, будто бы императоръ Константинъ велѣлъ сказать Владиміру: «Да нарицаешься отселѣ Боговѣнчанный Царь», что «вѣнчанъ (Владиміръ Всеволодовичъ) царскимъ вѣнцомъ рукою святѣйшаго митрополита киръ-Неофита со епископы», что съ того времени «Князь Великій Владиміръ Всеволодовичъ нарѣчеся Мономахъ, Царь Великій Россіи» и что, наконецъ, «оттолѣ тѣмъ царскимъ вѣнцомъ» вѣнчались «Великіе Князья Владимірскіе».—Но извѣстно, во-первыхъ, что византійскій императоръ Константинъ X Мономахъ царствовалъ за 70 лѣтъ до правленія въ Россіи Владиміра Всеволодовича Мономаха; слѣдовательно, царскія регаліи могъ прислать только императоръ Алексѣй I Комнинъ, современникъ Владиміра; во-вторыхъ, о вѣнчаніи на царство русскихъ великихъ князей съ XII по XVI столѣтіе въ русскихъ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ нѣтъ никакихъ указаній. Несомнѣнно только то, что вступленіе на престолъ великихъ князей сопровождалось благословеніемъ церкви. Такъ, напримѣръ, сынъ Владиміра Мономаха, Юрій Долгорукій, принимая правленіе, послѣ принятія благословенія отъ митрополита, стоялъ во время литургіи съ покрытою шапкою головою и одѣлялъ ближнихъ сановниковъ и бояръ золотыми цѣпями, крестами и другими наградами и почетными званіями. Во времена татарскаго ига русскіе великіе князья получали свое достоинство въ ордѣ слѣдующимъ образомъ: ханъ въ присутствіи своихъ сановниковъ вручалъ князю мечъ и объявлялъ его «великимъ княземъ»; затѣмъ знатнѣйшіе изъ ханскихъ чиновниковъ сажали его на богато убраннаго коня, котораго прочіе присутствовавшіе удѣльные князья должны были вести до жилища избранника; впереди шли особые возвѣщатели воли ханской. Проводивъ великаго князя до его жилища, ханскіе чиновники, получивъ богатые дары, возвращались къ хану и доносили объ исполненіи его воли. При отъѣздѣ великаго князя его провожали ханскіе чиновники, которые по прибытіи (во Владиміръ, Москву или другую резиденцію великаго князя) возвѣщали народъ грамотами объ избраніи; послѣ того бояре и духовенство приносили великому князю присягу. Разсказъ о томъ, будто бы ханъ Тахтамышъ дозволилъ короновать великаго князя Василія Дмитріевича (сына Димитрія Донскаго) такая же легенда, какъ и разсказъ о коронаціи Владиміра Мономаха.

При разсмотрѣніи вопроса о первыхъ русскихъ коронаціяхъ есть пунктъ чрезвычайной важности. Въ оружейной палатѣ въ Москвѣ хранятся регаліи, извѣстныя подъ названіемъ «наслѣдственнаго Государей Россійскихъ Царскаго сана Владиміра Мономаха». Регаліи эти состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) **«Царскій вѣнецъ»**, называемый «златою шапкою Мономаха»; вѣнецъ—сканной работы (т. е. изъ сученной золотой нитки) съ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, украшенный золотымъ крестомъ;

2) **Держава** съ крестомъ, украшенная драгоцѣнностями и изображеніями: помазанія Царя Давида отъ Самуила, побѣды Давида надъ Голіафомъ, возвращенія Давида послѣ побѣды и гоненія на Давида отъ Саула; кромѣ того, на державѣ около бляхъ съ четырехъ сторонъ символическія изображенія орла, льва, грифа и единорога;

3) **«Златая сканная цѣпь аравійскаго золота»**, на которой находилась издревле частица «Животворящаго Креста Господня»; въ духовныхъ великихъ князей цѣпь эта именовалась «цепью крещатою»;

4) **Св. Бармы** (оплечья съ священными изображеніями); но ихъ уже давно не было въ царской казнѣ и нынѣ хранящіяся въ московской оружейной палатѣ «бармы» не болѣе, какъ находка въ Рязани въ 1822 году, признанная археологами за подобіе древнихъ «бармъ»;

5) **Скипетръ**, извѣстный по описямъ оружейной палаты подъ названіемъ «Скипетра Царя Іоанна Алексѣевича» въ соотвѣтственность этому древнему скипетру при совмѣстной коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1682 году сдѣланъ былъ другой скипетръ, украшенный финифтью и тѣмъ же числомъ драгоцѣнныхъ камней, а именно: большимъ изумрудомъ надъ короною двоеглаваго орла, 2 зернами жемчуга, 20 алмазами, 9 яхонтами и 3 малыми изумрудами. Кстати будетъ замѣтить, что для коронаціи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей сдѣланы были подобія «шапки Мономаха» и державы, о которыхъ упомянуто выше.

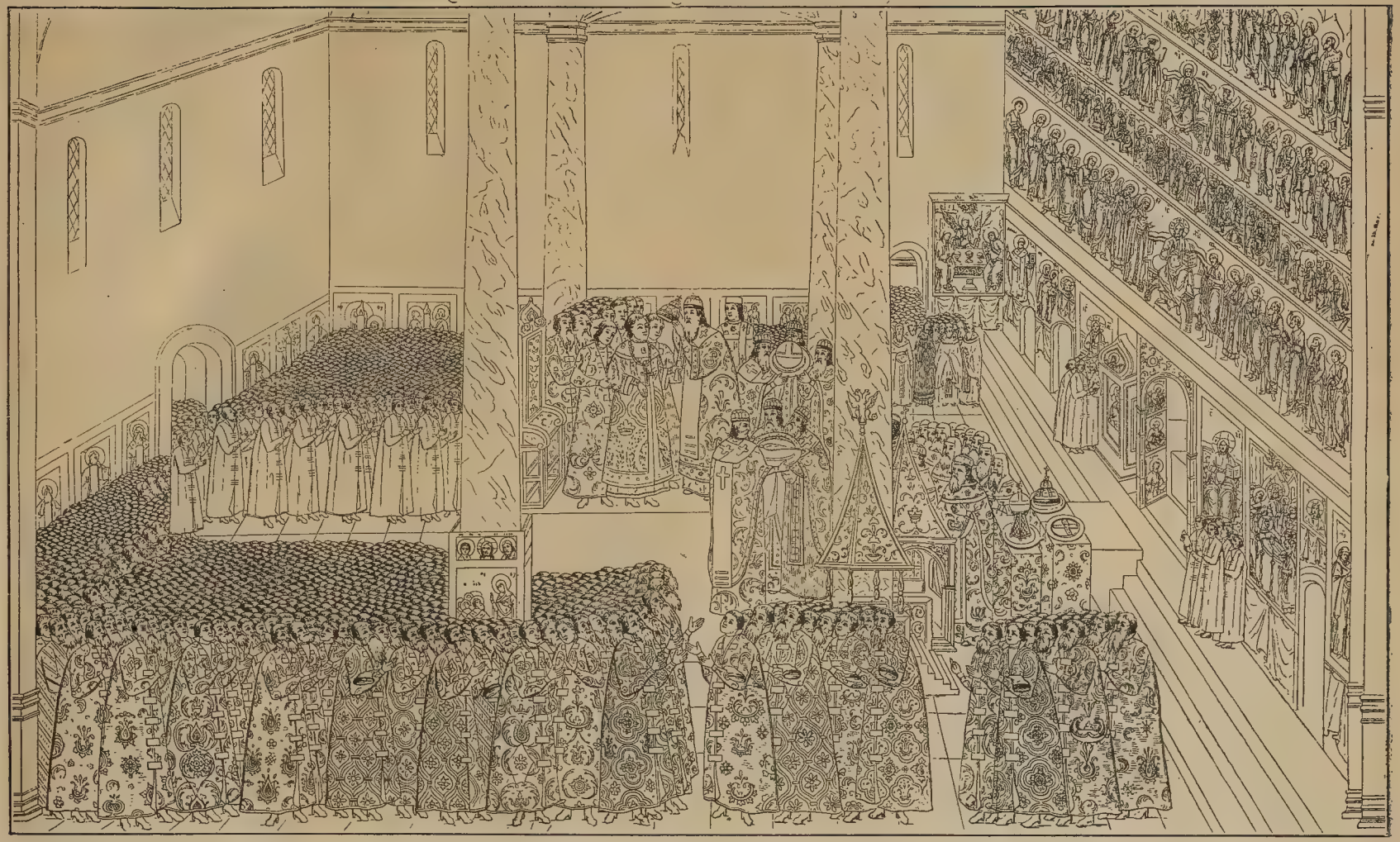
Къ числу тѣхъ же древнихъ «Мономаховыхъ регалій причисляется и «басемный» (т. е. мелкотравчатаго чекана) жезлъ, хранящійся въ той же оружейной палатѣ; съ такимъ жезломъ изображались византійскіе императоры на монетахъ; на хранящемся въ палатѣ неоспоримо древнемъ жезлѣ въ клюкѣ сдѣланы орлиныя головы, а въ клювахъ ихъ—скважины для подвязки.

Кому и отъ кого были присланы эти регаліи, имѣющія несомнѣнно византійское происхожденіе? На этотъ вопросъ можно отвѣтить съ нѣкоторою увѣренностію, что регаліи присланы были Владиміру Мономаху, а не Владиміру Святому, и что присланныя Владиміру Мономаху регаліи были тѣ самыя, которыя принадлежали императору Константину X Мономаху. Что же касается другого вопроса, именно: сохранились-ли регаліи, именуемыя наслѣдіемъ Владиміра Мономаха, до нашего времени въ цѣлости, то слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что встрѣчаемся опять съ легендою, проявить которую историко-критическимъ путемъ представляется невозможнымъ. Преданіе гласитъ, что Владиміръ Мономахъ, умирая, собралъ именитыхъ людей изъ духовенства, бояръ и купцовъ и сказалъ имъ: «Если будетъ Царь, то удѣльные князья изъ зависти начнутъ съ нимъ воевать и государство погибнетъ», а потому велѣлъ сыну своему Георгію хранить царскую утварь «какъ душу или зеницу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ Царя, истиннаго Самодержца въ государствѣ Велико-Россійскомъ». Въ книгѣ «Московская Оружейная Палата» (М. 1844 г.), изданной по Высочайшему повелѣнію, помѣщено весьма любопытное изслѣдованіе о томъ, какъ почти чудесно уцѣлѣли древнія русскія царскія регаліи во время многократныхъ пожаровъ и разграбленій московскаго Кремля иноземцами; изъ того же изслѣдованія можно убѣдиться, что и лѣтописи, и древніе государственные акты свидѣтельствуютъ о заботливости русскихъ государей къ охранѣ священныхъ для ихъ рода царскихъ регалій.

Время, о которомъ, по преданію, упоминалъ Владиміръ Мономахъ, наконецъ, наступило. Объединитель русскихъ областей и освободитель Россіи отъ татарскаго ига, великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, хотя самъ не вѣнчался на царство, но короновалъ въ 1498 году въ московскомъ Успенскомъ соборѣ своего 15-тилѣтняго внука Димитрія Іоанновича. Къ сожалѣнію, по сохранившимся историческимъ актамъ теперь невозможно разъяснить, въ силу какихъ соображеній Іоаннъ III призналъ необходимымъ короновать внука еще при своей жизни; но эта первая, несомнѣнная, какъ историческій фактъ, коронація въ Россіи совершилась не по чину византійскому, т. е. безъ исповѣданія вѣры, муропомазанія и причащенія «по чину царскому». О вѣнчаніи на царство великаго князя Димитрія Іоанновича сохранились слѣдующія подробности. Великій князь Іоаннъ III вмѣстѣ съ внукомъ своимъ Димитріемъ и боярами 4-го февраля 1498 года пріѣхалъ въ Успенскій соборъ и слушалъ тамъ молебенъ. Среди храма возвышался амвонъ съ тремя сѣдалищами: для Іоанна, для Димитрія и для митрополита; вблизи лежали шапка Мономахова и бармы. Послѣ молебна Іоаннъ и митрополитъ сѣли, а Димитрій сталъ передъ ними на высшей ступени амвона; Іоаннъ обратился къ митрополиту съ просьбою бла ословить внука «на великое княженіе владимірское, московское и новгородское». Тогда Димитрій взошелъ на амвонъ, и митрополитъ, возложивъ руку на главу юноши, сталъ читать молитву, въ которой просилъ Царя царей, чтобы избраннику дано было отъ Св. Духа «помазаться елеемъ радости, пріять славу свыше, возсѣсть на престолѣ правды, оградиться всевооруженіемъ Св. Духа и твердою мышцею покорить народы варварскіе» и чтобы въ сердцѣ его «жила добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе». Послѣ этого два архимандрита подали «бармы», которыя Іоаннъ возложилъ на Димитрія; митрополитъ въ это время тихо молился, чтобы «Богъ сохранилъ царя», чтобы «правда и миръ сіяли въ дни его», чтобы «всѣ жили съ нимъ тихо и спокойно въ чистотѣ душевной». Затѣмъ архимандриты подали вѣнецъ, который Іоаннъ также возложилъ на внука при словахъ митрополита: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». Послѣ молитвы Іоаннъ, Димитрій и митрополитъ снова сѣли и принимали поздравленія отъ духовенства и бояръ.—Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ своему вѣнчанному внуку: «Внукъ Димитрій! Я пожаловалъ и благословилъ тебя великимъ княжествомъ, а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость, пекись о всемъ христіанствѣ».—Іоаннъ возвратился во дворецъ, а Димитрій въ царственномъ одѣяніи, въ сопровожденіи родственниковъ и бояръ, ходилъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій кремлевскіе соборы, причемъ сынъ Іоанна, Юрій, «осыпалъ» новаго вѣнценосца золотыми и серебряными деньгами. Великолѣпный пиръ для духовенства и бояръ въ присут-

Шествіе Михаила Ѳеодоровича Романова на коронованіе въ 1613 году (воспроизведено съ старинной гравюры).

ВОСПРОИЗВЕДЕНО СЪ СТАРИННОЙ РѢДКОЙ ГРАВЮРЫ.

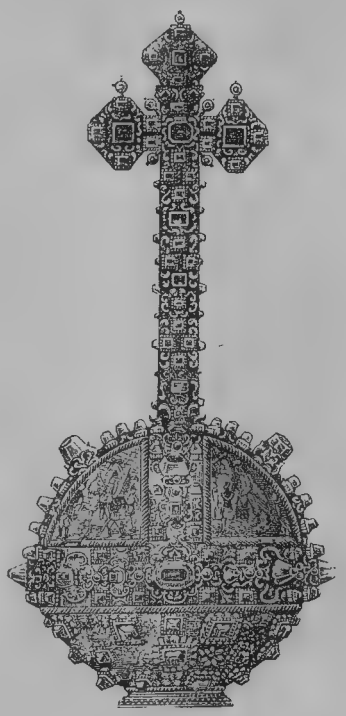


Коронованіе царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ Успенскомъ соборѣ.

ствіи Іоанна и Димитрія заключилъ это торжество. Какъ извѣстно, первый русскій «вѣнчанный» великій князь Димитрій Іоанновичъ не царствовалъ: черезъ 4 года послѣ коронованія, Іоаннъ III лишилъ внука титула великаго князя и велѣлъ его «посадить въ камень» (т. е. каменную тюрьму), гдѣ онъ и скончался въ 1509 г. въ княженіе сына Іоанна,—Василія IV, въ цѣпяхъ и «въ нужѣ» (т. е. нуждѣ), какъ сказано въ лѣтописи.

Другой внукъ Іоанна III, царь Іоаннъ IV Васильевичъ, прозванный впослѣдствіи Грознымъ, возобновилъ обрядъ коронованія въ 1547 г. (16-го января); въ общемъ коронація Іоанна IV была сходна съ вѣнчаніемъ Димитрія Іоанновича; отличіе состояло только въ томъ, что вѣнецъ возлагалъ на Іоанна митрополитъ (Макарій) и были произносимы новыя молитвы. Но самое важное значеніе коронаціи Іоанна IV заключается въ томъ, что Іоаннъ принялъ «шапку Мономаха» не какъ великій князь всея Россіи, а какъ «царь» и что съ этого времени коронованіе русскихъ государей сдѣлалось необходимою принадлежностью ихъ воцаренія. Послѣ коронаціи Іоанна IV въ Россіи были коронаціи: 1) царя Ѳеодора Іоанновича (31-го мая 1584 года); 2) царя Бориса Годунова (1-го сентября 1598 г.); 3) Лжедимитрія I (21-го іюля 1605 г.); 4) царя Василія Іоанновича Шуйскаго (1-го іюня 1606 г.); 5) царя Михаила Ѳеодоровича Романова (11-го іюля 1613 г.), 6) царя Алексѣя Михаиловича (28-го сентября 1645 года); 7) царя Ѳеодора Алексѣевича (16-го іюня 1676 г.); 8) царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (28-го іюня 1682 г.); 9) императрицы Екатерины I (7-го мая 1724 г.); 10) императора Петра II (25-го февраля 1728 г.); 11) императрицы Анны Іоанновны (28-го апрѣля 1730 г.); 12) императрицы Елисаветы Петровны (25-го апрѣля 1742 г.); 13) императрицы Екатерины II (22-го сентября 1762 г.); 14) императора Павла I и супруги его императрицы Маріи Ѳеодоровны (5-го апрѣля 1797 г. въ день св. Пасхи); 15) императора Александра I и супруги его императрицы Елисаветы Алексѣевны (15-го сентября 1801 г.); 16) императора Николая I и супруги его императрицы Александры Ѳеодоровны (22-го августа 1826 г.); 17) императора Александра II и супруги его императрицы Маріи Александровны (26 го августа 1856 г.) и 18) Императора Александра III и супруги Его Императрицы Маріи Ѳеодоровны (15-го мая 1883 года). — Некоронованными скончались только два россійскихъ императора: Іоаннъ Антоновичъ и Петръ III.

Хотя коронацію Іоанна IV Грознаго можно считать первою «царскою коронаціею» въ Россіи, но чинъ царскаго вѣнчанія установленъ былъ впервые при коронованіи сына Іоанна, царя Ѳеодора Іоанновича. Въ этомъ случаѣ были впервые введены особенности византійскаго чина,—мѵропомазаніе и причащеніе въ алтарѣ.—Въ общихъ чертахъ «царское вѣнчаніе» происходило слѣдующимъ образомъ. Накануунѣ вѣнчанія во всѣхъ московскихъ церквахъ служили всенощныя «во славу Св. Троицы, св. чудотворцевъ московскихъ и св. Сергія»; въ самый-же день царскаго вѣнчанія торжественно вносили въ Успенскій соборъ царскія регаліи: «шапку Мономаха», скипетръ, державу, «бармы» и цѣпь аравійскаго золота съ частицею Животворящаго Древа. Регаліи эти хранились «на Казенномъ Дворѣ» и царь лично давалъ приказаніе принести ихъ въ соборъ. Въ со-



Древняя золотая ДЕРЖАВА.

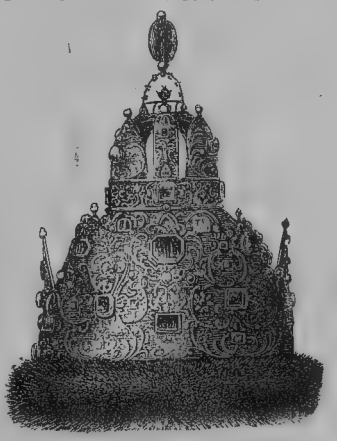
временномъ описаніи царскаго вѣнчанія царя Алексѣя Михаиловича сказано, что шапку Мономахову, крестъ, цѣпь и бармы («еже есть царская діадима») несъ протопопъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ «на главѣ на золотомъ блюдѣ подъ драгою низаною пеленою съ драгимъ со многимъ каменьемъ, съ великою честію, со страхомъ и трепетомъ, и со всякимъ благовѣніемъ и благочиніемъ, и тихо, и зѣло стройно». Въ

ШАПКА Мономаха.

несеніи регалій при царскихъ коронаціяхъ принимали участіе и свѣтскіе чины; такъ напр., при коронаціи царя Михаила Ѳеодоровича царскій духовникъ несъ цѣпь съ крестомъ, князь Пожарскій—скипетръ, державу царскій казначей Траханіотовъ, а шапку Мономаха—бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ число царскихъ регалій скипетръ включенъ со времени коронаціи царя Ѳеодора Іоанновича, а держава—со времени коронаціи Бориса Годунова.—Царь отправлялся въ храмъ въ предшествіи своего духовника, который, держа крестъ въ рукѣ, кропилъ путь св. водою, что и изображено на помѣщенномъ въ этомъ нумерѣ рисункѣ, воспроизведенномъ съ рѣдкой и старинной гравюры. По вступленіи во храмъ, царь прикладывался къ св. иконамъ и принималъ благословеніе отъ патріарха или заступавшаго его мѣсто старшаго митрополита; затѣмъ начинался молебенъ, во время котораго архимандритъ, игуменъ и два ключаря ходили по церкви и говорили присутствующимъ, чтобы они стояли «со страхомъ и трепетомъ, въ совершенной тишинѣ» и молились «Господу Богу, Пречистой Богородицѣ и всѣмъ святымъ за государя, да совершитъ его Господь царскимъ вѣнцомъ и устроитъ царство его мирно и вѣчно, въ роды родовъ, на вѣки». При началѣ обряда коронованія царь обращался къ патріарху или заступавшему его мѣсто архіерею съ краткою рѣчью, что желаетъ «вѣнчаться на царство по примѣру предковъ». Архипастырь отвѣчалъ пространною рѣчью, въ которой отъ имени церкви и народа торжественно признавалъ права царя на престолъ, какъ законнаго наслѣдника, и затѣмъ читалъ слѣдующую молитву: «Да умножитъ Господь Богъ лѣта царствованія твоего и положитъ на главѣ твоей вѣнецъ отъ камене честна; да подастъ тебѣ долготу дней и вручитъ скипетръ царства въ десницу твою; да посадитъ тебя на престолѣ правды и оградитъ всеоружіемъ Св. Духа Своего; да укрѣпитъ мышцу твою и покоритъ тебѣ всѣ языки варварскіе браннолюбивые; да внѣдритъ въ сердце твое страхъ Свой и къ подданнымъ милосердіе; да соблюдетъ тебя въ непорочной вѣрѣ и явитъ стражемъ святой Своей церкви каѳолической; да судишь ты народъ свой правдою и нищихъ духомъ; да возсіяетъ въ дняхъ твоихъ правда и множество мира; да въ тихости своей тихо и безмолвно поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ; да богоугодно и добродѣтельно самъ ты поведешь жизнь свою и сдѣлаешься наслѣдникомъ царства небеснаго со всѣми святыми царями православными!» Послѣ этой молитвы архипастырь спрашивалъ царя: «Какъ вѣруешь и исповѣдуешь, великій государь и великій князь, Отца, и Сына, и Св. Духа?»—Царь отвѣчалъ: «Вѣра моя такова:» и начиналъ читать символъ вѣры. Послѣ того начиналось облаченіе царя въ царскія одежды: сначала надѣвали «платно» или великолѣпный бархатный кафтанъ, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями; затѣмъ «дядька царскій» надѣвалъ порфиру, послѣ чего патріархъ или заступавшій его мѣсто митрополитъ возлагалъ на царя шапку Мономаха и вручалъ скипетръ и державу. Коронація царя происходила посреди Успенскаго собора на «великомъ мѣстѣ» о 12 ступеняхъ, обитыхъ

краснымъ сукномъ; на этомъ «великомъ мѣстѣ» поставлялись тронъ для царя и сѣдалище для патріарха или заступавшаго его мѣсто архипастыря. Въ московской Оружейной палатѣ сохраняются слѣдующіе старинные *троны или престолы:* 1) великаго князя Іоанна III; форма трона — кресло изъ слоновой кости; работа древне-греческая; въ числѣ рѣзныхъ изображеній гербъ Византіи: двуглавый орелъ, тронъ этотъ привезенъ въ числѣ даровъ супругѣ Іоанна греческой царевнѣ Софіи; служилъ тономъ при коронаціи Императора Александра II въ 1856 г.; 2) царя Михаила Ѳеодоровича, называемый «персидскимъ тономъ» великолѣпно сдѣланъ въ азіатскомъ вкусѣ съ литымъ золотымъ двуглавымъ орломъ; въ числѣ украшеній трона находится до 7 тыс. шт. бирюзы и до 3 тыс. яхонтовъ, сапфировъ, жемчуговъ и др. драгоцѣнностей; служилъ тономъ при коронаціи Императора Александра III въ 1883 г.; 3) царя Алексѣя Михаиловича; тронъ этотъ называется «алмазнымъ кресломъ»; въ немъ находится 876 алмазовъ и 1,223 яхонта, бирюзовые нитки и жемчугъ; на тронѣ латинская надпись: даръ торговой армянской компаніи въ 1659 г.; служилъ тономъ при коронаціи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1883 году; 4) царя Бориса Годунова; сѣдалище въ азіатскомъ вкусѣ со множествомъ драгоцѣнностей; даръ шаха персидскаго въ 1605 г. и 5) двойной тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, нѣмецкой работы изъ литого и накладнаго серебра. Во время литургіи, послѣ херувимской пѣсни, въ царскихъ вратахъ патріархъ или заступавшій его мѣсто возлагалъ на царя золотую цѣпь съ частію Животворящаго креста. При врученіи царю скипетра и державы архипастырь говорилъ: «Прими отъ Господа вручаемыя тебѣ державу и скипетръ къ правленію хоругвей великаго царства Россійскаго; береги и храни ихъ съ Божіею помощью сколько силъ твоихъ станетъ». Передъ выносомъ св. Даровъ у царскихъ вратъ совершалось мѵропомазаніе царей (на челѣ, на ушахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ по обѣ стороны. Мѵропомазаніе русскихъ царей совершалось изъ сосуда, называемаго «крабицею сердоликовою», по преданію присланной въ даръ великому князю Владиміру Мономаху. Сосудъ этотъ носитъ также названіе «Августовой крабіи». Онъ сдѣланъ изъ сморита или прозеленой яшмы. Названіе этой «крабицы» (сосуда)— Августовой происходитъ отъ того, что, по преданію, сосудъ принадлежалъ римскому императору Августу. Послѣ мѵропомазанія русскіе цари 8 дней не умывались и не снимали съ себя того бѣлья, которое было на нихъ во время помазанія. Послѣ мѵропомазанія цари причащались «по чину царскому» въ алтарѣ; но царь Алексѣй Михаиловичъ причащался по обыкновенному чину. Къ алтарю и къ престолу цари шли по разостланнымъ парчѣ и бархату. Въ числѣ обрядовъ царскаго вѣнчанія замѣчателенъ обычай, чтобы архипастырь, совершавшій вѣнчаніе, произносилъ «Боговѣнчанному царю» привѣтственную рѣчь. По выходѣ царей изъ храма ихъ «осыпали» деньгами, а народу предоставлялось «разобрать на память» украшенія царскаго мѣста.

Царицы не присоединялись къ царскому вѣнчанію; но достовѣрно, что Лжедимитрій I короновалъ и свою супругу Марину Мнишекъ; во время коронаціи она возсѣдала на золотомъ тронѣ, кажется, томъ самомъ, который по описямъ московской оружейной палаты именуется царскимъ мѣстомъ царя Іоанна IV или царя Михаила Ѳеодоровича. Сохранилось сказаніе, что при царскомъ вѣнчаніи Ѳеодора Іоанновича, супруга его Ирина (родная сестра Бориса Годунова) смотрѣла на церемонію изъ открытаго окна своей палаты, имѣя на головѣ «корону» и окруженная знатнѣйшими боярынями; народъ, привѣтствуя царя, привѣтствовалъ и царицу. Въ церемоніалѣ царскаго вѣнчанія было и то, что цари въ ихъ царскомъ одѣяніи посѣщали кремлевскіе соборы Благовѣщенскій и Архангельскій (усыпальница ихъ державныхъ предковъ); при выходѣ изъ этихъ соборовъ царей также «осыпали» деньгами.



ШАПКА
Царя Михаила Ѳеодоровича Романова.

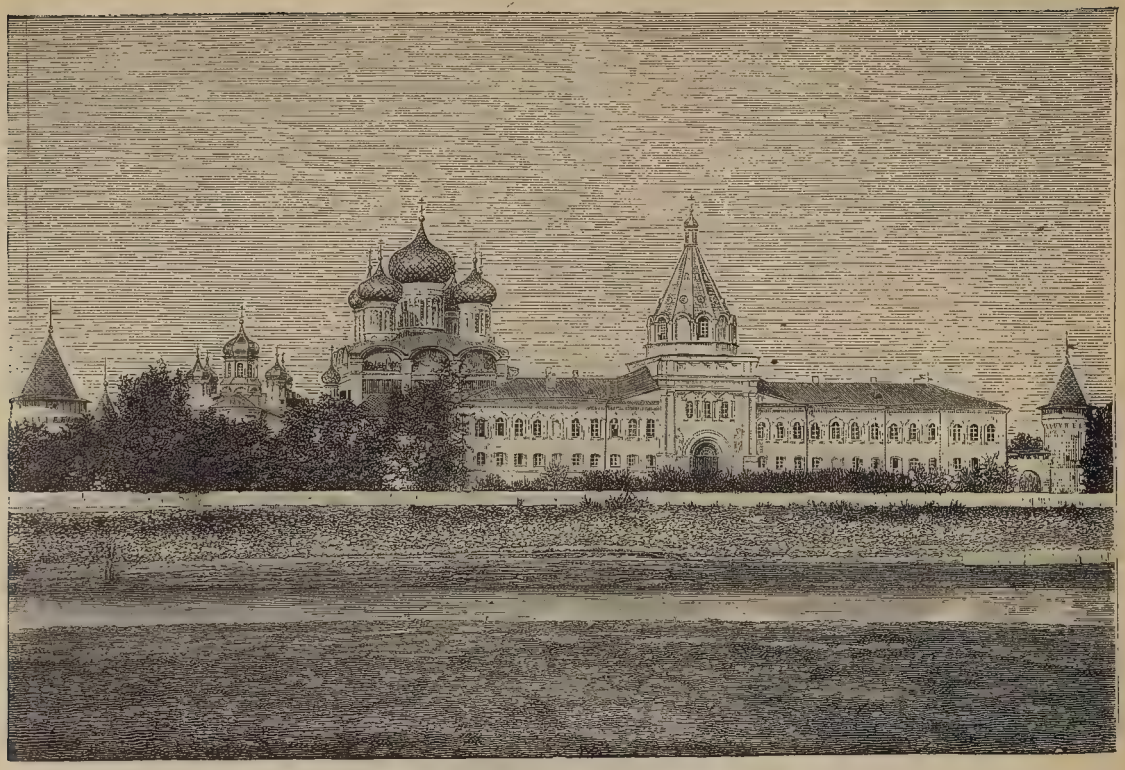
ТРОНЪ
Царя Михаила Ѳеодоровича Романова.

Въ 1721 году Петръ Великій принялъ титулъ Императора, а въ 1723 году объявилъ о своемъ намѣреніи короновать супругу свою Екатерину I съ «императорскими» почестями. Въ манифестѣ отъ 15 ноября 1723 г. сказано было, что государь по данному ему «отъ Бога самовластію» пожелалъ «коронаціею короны почтить» заслуги своей супруги во время прутскаго похода, когда она «мужески, а не женски поступала»; въ томъ же манифестѣ упомянуто было, что «всѣмъ вѣдомо есть, что во всѣхъ христіанскихъ государствахъ непремѣнно обычай есть потентатамъ (государямъ) супругъ своихъ короновать»; далѣе приведено указаніе, что такое право «древле у славныхъ императоровъ греческихъ многократно бывало: императоръ Василискъ супругу свою Зиновію, императоръ Юстиніанъ супругу свою Люпицію, императоръ Ираклій супругу свою Мартинію, императоръ Левъ премудрый супругу свою Марію императорскимъ вѣнцомъ коровали и прочіе то же чинили». Этотъ манифестъ Петра I замѣчателенъ также тѣмъ, что и впослѣдствіи русскіе государи стали заблаговременно возвѣщать подданнымъ о предстоящихъ коронаціяхъ. Со времени коронаціи Екатерины I начинается съѣздъ депутатовъ изъ разныхъ областей для присутствованія на коронаціонныхъ торжествахъ и чеканка медалей въ память событія.

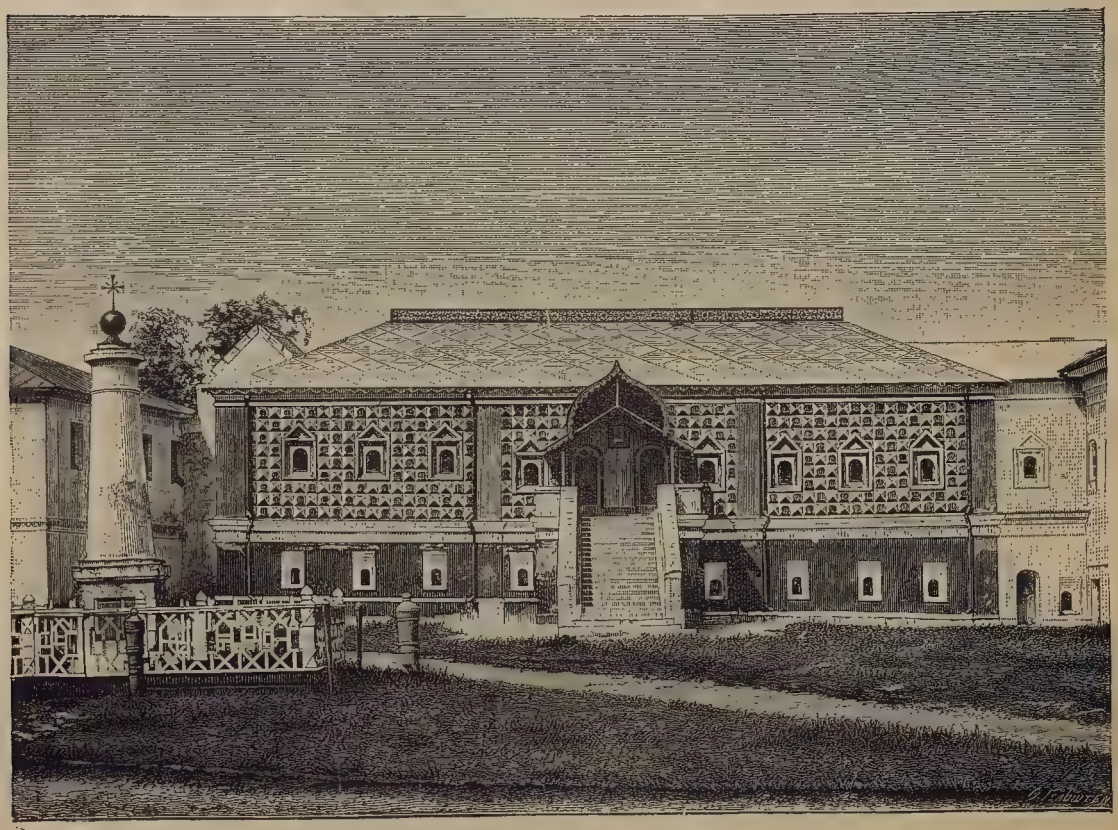
Въ сущности чинъ «императорскихъ коронацій» въ Россіи остался тотъ же, какой соблюдался при «царскихъ коронаціяхъ», но императорскія коронаціи отличаются большимъ блескомъ. Такъ, для коронаціи Екатерины I былъ учрежденъ особый корпусъ кавалергардовъ, въ составѣ 64 человѣкъ (въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и по большей части изъ дворянъ); самъ Петръ I принялъ званіе «капитана» этой «кавалергардіи». Съ того времени кавалергарды (нынѣ кавалергардскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полкъ) при всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ занимаютъ особое мѣсто въ церемоніалѣ. При коронаціи Екатерины I (въ 1724 г.) была также та особенность, которая не повторялась при послѣдующихъ императорскихъ коронаціяхъ: именно, государь при началѣ обряда изустно объявилъ архіереямъ о своей волѣ короновать свою супругу.

Императорской коронаціи предшествуютъ объявленіе о днѣ ея геральдами и торжественный въѣздъ государей въ Москву.

Въ церемоніалахъ, заблаговременно обнародуемыхъ, излагается подробно описаніе коронацій нашихъ государей; поэтому здѣсь ограничимся только тѣми указаніями, которыя служатъ для разъясненія отличія чина императорскаго коронованія отъ прежняго чина царскаго вѣнчанія. При вступленіи ихъ императорскихъ величествъ въ Успенскій соборъ поется псаломъ: «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи»; на молебнѣ читается великая эктенія съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ прошеній: «О еже благо-



Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.



Палаты царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ Костромѣ.

Грановитая палата (во дворцѣ Романовыхъ).

словитися царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ»; «О еже укрѣпленну быти скипетру его десницею Вышняго»; «О еже помазаніемъ мура пріяти ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость»; «О еже получити ему благопоспѣшное во всемъ и долговременное царствованіе». «Яко да услышитъ его Господь въ день печали и защититъ его имя Бога Іаковля»; «Яко да пошлетъ ему помощь отъ Святого и отъ Сіона заступитъ его»; «Яко да подастъ ему Господь по сердцу его и весь совѣтъ его исполнитъ»; «Яко да подчиненные суды его не мздоимны и не лицепріятны сохранитъ»; «Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе его» и др.—Затѣмъ читается пророчество Исаіи, гдѣ небо и земля, горы и холмы призываются къ веселію, «Яко помиловалъ и утѣшилъ Господь людей Своихъ» (Исаіи, XLIX, 13—19), посланіе апостола Павла о предержащей власти (Рим., XIII, 1—7) и евангеліе отъ Матѳея, гдѣ приведены слова Іисуса Христа о воздаяніи «кесарева Кесарю, а Божія Богу».

По прочтеніи евангелія начинается самое коронованіе. Митрополиты входятъ на амвонъ, гдѣ помѣщаются императорскіе троны; государь снимаетъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. Андрея и повелѣваетъ возложить на себя порфиру съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью этого ордена. Митрополиты подаютъ порфиру и служатъ при надѣваніи ея; старшій же архипастырь произноситъ: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь!» Затѣмъ государь преклоняетъ главу и старшій архипастырь по книгѣ произноситъ двѣ молитвы: въ одной онъ молитъ Бога, избравшаго нѣкогда черезъ пророка Самуила раба своего Давида въ цари надъ людьми своими въ Израилѣ, призрѣть отъ святаго своего жилища и предстоящаго раба своего, котораго благоволилъ поставить надъ народомъ, искупленнымъ честною кровію Единороднаго Сына Божія: молитъ удостоить его помазанія «елеемъ радости», одѣть его «силою свыше» и т. д.; въ другой молитвѣ говорится: «Тебѣ Единому Царю человѣковъ тотъ, кому ввѣрено подъ Тобою земное царство, преклонилъ выю свою... Сохрани его подъ кровомъ своимъ, укрѣпи его царство, сподоби творить всегда благоугодное Тебѣ, да возсіяетъ въ днѣхъ его правда и множество мира, да въ тихости его мирное и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.» Во время послѣдней молитвы всѣ стоятъ съ преклоненными главами. По прочтеніи этихъ молитвъ государь повелѣваетъ подать себѣ корону, которую принимаетъ отъ митрополита и самъ возлагаетъ на свою главу: митрополитъ въ это время читаетъ: «Видимое сіе и вещественное главы твоея украшеніе, явный образъ есть, яко тебя, главу всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь Славы Христосъ, благословеніемъ своимъ утверждая тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими».

При коронаціи Екатерины I корону на императрицу возлагалъ самъ Петръ, имѣя въ рукахъ скипетръ. Императрица при этомъ стала на колѣна; колѣнопреклоненно слушала она и молитвы, слѣдующія за возложеніемъ порфиры. Впервые возложеніе короны на свою главу самими русскими государями началось съ коронаціи Елисаветы Петровны (въ 1742 г.). При вручении государю скипетра и державы митрополитъ говоритъ: «Приими скипетръ и державу, видимый образъ даннаго тебѣ отъ Вышняго надъ людьми самодержавія, къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаннаго имъ благополучія». При коронаціи Екатерины I ей вручена была только держава.—По облаченіи во всѣ знаки императорскаго достоинства, государь возсѣдаетъ на тронѣ и затѣмъ, положивъ скипетръ и державу на подушки, поданныя нашими ихъ въ церемоніи лицами, коронуетъ супругу свою, которая при этомъ преклоняетъ колѣна. Впервые такая императорская коронація была въ 1797 г. при совмѣстномъ короновании императора Павла I и супруги его Маріи Ѳеодоровны. Императоръ снимаетъ съ себя корону, касается ею чела своей супруги и возлагаетъ на нее порфиру, малую корону и цѣпь ордена св. Андрея. Государыня возвращается къ своему трону, а государь снова беретъ скипетръ и державу протодіаконъ провозглашаетъ полный императорскій титулъ; пѣвчіе поютъ многолѣтіе; одновременно начинается колокольный звонъ и пальба изъ орудій. Въ это время духовенство и всѣ присутствующіе, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ ихъ величествамъ поздравленіе троекратнымъ поклономъ; особы императорской фамиліи входятъ на возвышеніе трона. По окончаніи поздравленія со времени коронаціи императрицы Анны Іоанновны въ чинъ императорскаго коронованія введены двѣ молитвы, изъ которыхъ нынѣ одну читаетъ императоръ колѣнопреклоненно, а другую старшій архипастырь также колѣнопреклоненно; при этомъ опускаются на колѣна всѣ присутствующіе кромѣ коронующагося государя.—Молитва читаемая государемъ слѣдующаго содержанія: «Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ твоимъ, и премудростію твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ Ты избралъ мя еси царя и судію преславному Всероссійскому царству. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе, и, благодаря, Величеству твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною предсѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего воздамъ Тебѣ слава милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, съ пресвятымъ, и Благимъ, и животворящихъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Изъ церемоніаловъ коронацій русскихъ императрицъ XVIII столѣтія (Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Екатерины II) не видно, чтобы онѣ читали молитву колѣнопреклоненно. Кстати будетъ упомянуть, что молитва эта всегда читается государями «по книгѣ». Государь въ это время имѣетъ на главѣ корону, но слагаетъ скипетръ и державу

Молитва, которую читаетъ первенствующій при коронаціи митрополитъ, слѣдующаго содержанія: «Боже великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ! Благодарнѣ исповѣдуемъ, яко по беззаконіямъ нашимъ еси сотворилъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ! Согрѣшихомъ, Господи, и беззаконновахомъ и крайняго Твоего отвращенія достойно сотворихомся. Ты же, о неисчетная благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каѣся о злобахъ человѣческихъ, Владыко! наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши веселія и радости сердца наша, оправдая надъ нами царствовати возлюбленнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора (имя рекъ) всея Россіи; умудри убо и настави его не неполезновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе; даруй ему разумѣти премудрость, во еже судите людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити; покажи его врагамъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце его къ призрѣнію нищимъ, къ пріятію страннымъ, къ заступленію напаствуемымъ. Подчиненныхъ же ему правительства, управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія мздоимства отражая, и вся отъ Тебѣ державѣ его врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори его отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивишися милости Твоя на насъ. Умножи дни живота его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи; даруй же во дни его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносіе, и вся къ временной и вѣчной жизни погребная. О, Премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи! Не отврати лица Твоего отъ насъ и не посрами насъ отъ чаянія нашего; уповающи на Тя, молимся Тебѣ, и, молящеся, на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси, еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше сходяй отъ Тебѣ—Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и Всесвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи этой молитвы митрополитъ говоритъ императору привѣтственную рѣчь, за которою слѣдуетъ пѣніе торжественнаго гимна «Тебѣ Бога хвалимъ» и колокольный трезвонъ.

Во время божественной литургіи, которая совершается по обыкновенному порядку, государь Императоръ снимаетъ корону и слагаетъ скипетръ и державу, сохраняя только порфиру. По прочтеніи Св. Евангелія оно подносится Ихъ Величествамъ для цѣлованія. При началѣ пѣнія каноника отъ императорскаго трона до алтаря разстилается малиновый бархатъ, а поверхъ его золотая парча. По причащеніи духовенства и открытіи царскихъ вратъ, два архіерея съ протодіаконами возвѣщаютъ Государю о наступленіи времени муропомазанія. Государь, отдавъ свою шпагу лицу для сего назначенному, идетъ въ порфирѣ къ алтарю; за нимъ слѣдуетъ его супруга. Государю предшествуютъ сановники, несущіе корону, скипетръ и державу. У царскихъ вратъ митрополитъ помазываетъ Государя изъ вышеупомянутаго древняго сосуда драгоцѣннымъ же сучцемъ на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ, на ушахъ и на рукахъ, произнося слова «печать дара Духа Святаго», а второй по митрополитѣ архіерей отираетъ

мѣста помазанія хлопчатою бумагою, которая затѣмъ сжигается въ алтарѣ. Затѣмъ, совершается муропомазаніе Государыни Императрицы, но только на челѣ и съ тѣми же обрядами; Государь стоитъ въ это время на правой сторонѣ царскихъ вратъ.

Муропомазаніе императрицы Екатерины I совершено было на челѣ, на персяхъ и на рукахъ; въ это время императрица стояла на колѣняхъ. Императрицы Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II были муропомазаны, какъ нынѣ муропомазываются императоры.

По совершеніи муропомазанія первенствующій при коронаціи архіерей вводитъ государя черезъ царскія врата въ алтарь, гдѣ государь причащается «по чину царскому», причемъ одинъ изъ архіереевъ служитъ для поднесенія антидора и теплоты, а другой для омовенія устъ и рукъ. Государыня императрица причащается по обыкновенному порядку. Такъ причащалась и Екатерина I, но императрицы Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Екатерина II причащались въ алтарѣ «по чину царскому». Послѣ причащенія Государь Императоръ и Государыня Императрица возсѣдаютъ на троны; литургія заканчивается «многолѣтіемъ» и поднесеніемъ Ихъ Величествамъ креста для цѣлованія. Затѣмъ, Государь Императоръ возлагаетъ снова на себя корону и, беретъ скипетръ и державу и, принявъ поздравленіе отъ присутствующихъ (троекратный поклонъ), выходитъ въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, по старинному царскому обычаю; въ это время производится колокольный звонъ и пушечная пальба. Изъ Благовѣщенскаго собора Государь Императоръ и Государыня Императрица идутъ на Красное крыльцо (главный входъ въ московскій Кремлевскій дворецъ), гдѣ являются народу во всемъ царскомъ одѣяніи; послѣ слѣдуютъ въ Грановитую палату къ обѣденному столу, при началѣ котораго слагаютъ свои регаліи, но обѣдаютъ на особо приготовленныхъ тронахъ.

Императорскія коронаціи въ Россіи совершаются согласно чину, окончательно установленному Св. Синодомъ въ 1841 году. По закону, объявленному 12-го февраля 1832 года съ обрядомъ коронованія императоровъ всероссійскихъ соединено и коронованіе ихъ, какъ царей польскихъ, вслѣдствіе чего призываются въ Москву депутаты отъ Царства Польскаго для присутствованія на торжествѣ. Императоръ Николай I былъ единственный русскій государь, короновавшійся отдѣльно на Царство Польское 12-го мая 1829 года; императоръ короновался въ Варшавѣ въ залѣ Польскаго Сената «императорскою короною»; духовенство было католическое; обряды сходны были съ обрядами императорскаго коронованія. Супруга императора Николая I, императрица Александра Ѳеодоровна при этомъ коронованіи не была коронована; на нее была только возложена цѣпь ордена Бѣлаго Орла.—Въ 1798 году императоръ Павелъ I принялъ званіе великаго магистра державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскаго); 29-го ноября того же года въ Петербургѣ депутація отъ казалеровъ ордена поднесла императору корону великаго магистра и другіе знаки его достоинства; но императоръ, принявъ корону, на себя ее не возлагалъ. Нынѣ мальтійская корона хранится въ московской Оружейной палатѣ.

Въ 1801 году 15-го сентября происходило коронованіе императора Александра I. Оно было повтореніемъ вѣнчанія на царство императора Павла I, за исключеніемъ надѣванія подъ порфиру далматика. Императоръ Николай I вступилъ на престолъ 12-го декабря 1825 года, коронованіе же было назначено на іюнь 1826 года. Однако, только что въ іюлѣ 24-го числа состоялся торжественный въѣздъ государя въ Москву. Торжество вѣнчанія на царство все откладывалось и состоялось только 22 августа, черезъ восемь дней послѣ прибытія въ Москву цесаревича Константина Павловича, который еще 4-го января 1822 года, какъ извѣстно, отказался отъ престола. И въ этомъ коронованіи не было никакихъ отличій отъ коронованія предшествовавшаго государя. Три года спустя, какъ мы уже упомянули, императоръ Николай I первый и послѣдній изъ русскихъ государей короновался вторично королемъ Царства Польскаго, присоединеннаго къ Россіи въ 1815 г.

Въѣздъ государя императора Александра II въ Москву состоялся 17-го августа 1856 года. За нѣсколько дней до коронаціи государь Александръ II и государыня Марія Александровна переѣхали въ Останкино, чтобы постомъ и молитвою приготовиться къ таинству причащенія и муропомазанія. Коронація происходила 26-го августа обычнымъ порядкомъ. Императоръ возсѣдалъ на тронѣ царя Іоанна III, императрица на тронѣ царя Михаила Ѳеодоровича, а вдовствующая императрица Александра Ѳеодоровна—на тронѣ царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ потянулись безконечныя блистательныя празднества, угощеніе народа... Эта коронація ознаменовалась милостивымъ манифестомъ 26-го августа 1856 г., который принесъ много радости всей обширной странѣ.

Александръ III замедлилъ свою коронацію съ 1881 года до 1883 года; она отличалась особою пышностью и блистательныя празднества ея мало уступали блеску теперешней коронаціи Императора Николая II. 10-го мая состоялся торжественный въѣздъ въ Москву. На торжество коронаціи, происходившее 15-го мая, прибыли кромѣ находящихся на русской службѣ принцевъ крови, еще 21 принцъ крови, и 150 чел. дипломатическаго корпуса. 11-го мая происходило торжественное освященіе новаго государственнаго знамени, «сооруженнаго» въ Петербургѣ. Утромъ 15-го мая зазвонилъ колоколъ Ивана Великаго, съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы. При звукахъ гимна и при крикахъ «ура» Ихъ Величества Государь Александръ Александровичъ и Государыня Марія Ѳеодоровна спустились съ Краснаго крыльца для шествія въ Успенскій соборъ. Государь и Государыня вступили подъ балдахинъ и, шествуя при возрастающихъ привѣтственныхъ крикахъ толпы и звонѣ церковныхъ колоколовъ, поднялись на паперть Успенскаго собора, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, и вступили въ храмъ. Государь, войдя на верхнюю площадку троннаго мѣста, изволилъ возсѣсть на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня на престолъ царя Алексѣя Михайловича. Затѣмъ, начался торжественный обрядъ коронованія по чину, издавна установленному, который становился все болѣе и болѣе сложнымъ съ каждымъ царствованіемъ, и только съ коронаціи императора Павла I остался безъ измѣненій. По окончаніи церемоніи и принятія поздравленій, Ихъ Величества вышли въ сѣверныя двери храма и, вступивъ на помостъ, крытый алымъ сукномъ, шествовали въ коронахъ и порфирѣ, а Государь со скипетромъ и державой въ рукѣ, въ Архангельскій соборъ, гдѣ приложились къ св. иконамъ и мощамъ, отсюда въ Благовѣщенскій соборъ и тѣмъ-же порядкомъ—къ Красному крыльцу. Поднявшись на верхнюю площадку, Ихъ Величества троекратно, по древнему обычаю, поклонились народу, который отвѣтилъ имъ восторженными криками, послѣ чего Императоръ и Императрица удалились во внутреннія покои дворца для отдыха. Въ три часа 10 минутъ Ихъ Величества, въ полномъ царскомъ облаченіи, прибыли къ обѣденному столу въ Грановитую палату, гдѣ уже собрались члены синода, высшія духовныя лица какъ православнаго, такъ и другихъ исповѣданій и особы первыхъ двухъ классовъ. Во время стола игралъ оркестръ и пѣлъ хоръ Императорскихъ театровъ и при участіи г-жи Лавровской и г. Мельникова исполнена была кантата А. Н. Майкова, аранжированная П. И. Чайковскимъ. 19-го мая происходило торжественное перенесеніе императорскихъ регалій и государственнаго знамени изъ кремлевской Андреевской залы, но не въ Грановитую, а прямо въ Оружейную палату. За этимъ слѣдовалъ обѣденный столъ у Ихъ Величествъ, къ которому приглашены были высшее духовенство, особы обоего пола первыхъ двухъ классовъ, знатныя лица изъ свиты иностранныхъ принцевъ—всего 275 человѣкъ. Великимъ князьямъ, княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали пажи; за Ихъ Величествами стояли арапы и скороходы. Вечеромъ Государь и Государыня присутствовали на балѣ, который былъ устроенъ дворянствомъ въ залахъ московскаго благороднаго собранія и особенно замѣчателенъ тѣмъ, что обширныя залы превращены были въ цѣлыя рощи лавровыхъ деревъ, пальмъ, тропическихъ растеній и всевозможныхъ цвѣтовъ. 20-го мая Ихъ Величества и члены Императорской фамиліи слушали литургію въ храмѣ Чудова монастыря, затѣмъ слѣдовалъ обѣдъ въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіятскихъ народовъ, городскихъ головъ. 21-го мая Государь и Государыня посѣтили народное гулянье на Ходынскомъ полѣ, послѣ чего отправились въ Петровскій дворецъ, гдѣ былъ назначенъ обѣдъ для волостныхъ старшинъ, собранныхъ со всей Россіи. Для нихъ, на дворѣ Петровскаго дворца приготовлены были три громадныхъ палатки, въ которыхъ поставлены шесть длинныхъ столовъ съ приборами на 630 человѣкъ. Государь удостоилъ старшинъ милостивою рѣчью, и въ каждой палаткѣ пилъ ихъ здоровье. 22-го мая Ихъ Величества посѣтили Троицкую лавру, а 23 числа Ихъ Величества и царская фамилія присутствовали на утреннемъ молебствіи въ Преображенской слободѣ (бывшемъ селѣ Преображенскомъ), гдѣ праздновался двухъ-сотъ-лѣтній юбилей нашихъ первыхъ регулярныхъ полковъ: Преображенскаго и Семеновскаго. Въ третьемъ часу того же дня, царская фамилія посѣтила праздникъ въ Сокольникахъ, устроенный для войска городомъ Москвой. Государь, въ сопровожденіи высочайшихъ особъ, при громкихъ крикахъ «ура!» и музыкѣ военнаго оркестра изъ 574 человѣкъ, игравшаго національный гимнъ, обошелъ столы, которыхъ было около 250; за ними сидѣло 12 тысячъ

Общій видъ Кремля (съ восточной стороны).

Красная площадь: Покровскій Соборъ (Василія Блаженнаго), памятникъ Минину и Пожарскому Спасскія ворота (въ Кремлѣ).

солдатъ въ разныхъ формахъ и 3 тысячи преображенцевъ и семеновцевъ. Вечеромъ, въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца, былъ балъ, къ которому было приглашено до 2.500 лицъ обоего пола; во время ужина играло нѣсколько оркестровъ. Государь не садился за столъ, а обходилъ гостей.

Коронаціонныя торжества завершились 28-го мая Высочайшимъ смотромъ всѣхъ войскъ, находившихся въ Москвѣ и въ окрестностяхъ. Въ тотъ же день Ихъ Величества и вся царская фамилія выѣхали изъ Москвы; московскій генералъ-губернаторъ провожалъ ихъ до Клина. Передъ Петербургомъ, на станціи Колпино, поѣздъ былъ встрѣченъ петербургскимъ губернаторомъ Лутковскимъ и депутаціями отъ 19-ти сельскихъ обществъ и селенія Сестрорѣцка, которыя поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ и соль и живыхъ стерлядей. Царскій поѣздъ прибылъ въ Петербургъ 29-го мая, въ 12 часовъ дня, къ Николаевскому вокзалу, гдѣ заранѣе собрались представители петербургскаго дворянства, городского и другихъ обществъ и ожидалъ почетный караулъ, со знаменами и музыкой. Отсюда Ихъ Величества въ открытой коляскѣ въ сопровожденіи царской фамиліи и свиты, при громкихъ крикахъ «ура!» огромной народной толпы, собравшейся на всемъ пути, отправились въ Казанскій соборъ, гдѣ митрополитъ Исидоръ встрѣтилъ ихъ краткой привѣтственной рѣчью. Послѣ молебствія и прикладыванія къ иконамъ, Государь и Государыня «послѣдовали» въ Петропавловскій соборъ черезъ Троицкій мостъ и обратно на Англійскую набережную, къ императорской пароходной пристани. Здѣсь приготовлена была яхта «Александрія», которая и доставила Ихъ Величества въ Петергофъ. Настоящая коронація по своему блеску и богатству еще превосходитъ предшествующую.

Н. Ширяевъ.

Родъ Романовыхъ. Мѣстопребываніе Михаила Ѳеодоровича Романова въ Костромѣ.

Родъ Романовыхъ.

Славный и древній родъ Романовыхъ всегда былъ любимъ народомъ и всегда стоялъ близко къ царскому престолу. Вспомнимъ царицу Анастасію, любимую супругу грознаго царя Іоанна IV, память о которой этотъ суровый властелинъ сохранялъ во всю свою жизнь... Въ царствованіе Бориса Годунова, который по своему рожденію имѣлъ мало правъ на престолъ русскій, бояре Романовы-Юрьевы претерпѣли не мало гоненій. Сыновья любимаго народомъ боярина Никиты Романовича Ѳедоръ, Александръ, Михаилъ, Иванъ и Василій показались Годунову, сейчасъ-же по его воцареніи, очень опасными. Онъ наружно ласкалъ ихъ, далъ боярство Ѳедору и Александру, Михаилу далъ санъ окольничаго и даже женилъ своего ближняго Ивана Ивановича Годунова на ихъ сестрѣ Ириніи. Но ходили слухи, безпокоившіе подозрительнаго царя Бориса—будто Ѳеодоръ Іоанновичъ, умирая, хотѣлъ объявить Ѳеодора Никитича своимъ наслѣдникомъ. Желая угодить царю, Семенъ Годуновъ, подложивъ въ кладовую Александра Никитича, черезъ клеврета своего, подозрительные коренья, обвинилъ Романовыхъ въ намѣреніи отравить Бориса. Затѣялось цѣлое дѣло. Мучили и пытали слугъ. Въ 1601 году, по приговору послушной Борису боярской думы, Ѳеодора Никитича постригли подъ именемъ Филарета и сослали въ Сійскую Антоніеву обитель. Его супругу Ксенію Ивановну тоже постригли и сослали въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, подъ именемъ инокини Марѳы. Это была мать юнаго Михаила Ѳеодоровича, тогда еще младенца, будущаго царя русскаго. Александра Никитича сослали къ Бѣлому морю. Михаила Никитича сослали въ Пермь; Ивана Никитича въ Пелымъ, Василія Никитича въ Ярепскъ. Съ родственникомъ Романовыхъ, княземъ Черкасскимъ, былъ сосланъ на Бѣлоозеро и шестилѣтній Михаилъ, будущій царь. Приставамъ, слѣдящимъ за ссыльными, было велѣно доносить о ихъ рѣчахъ. Трогательно прочесть даже въ старомъ московскомъ изложеніи низкопоклонпаго, подобострастно доносящаго Борису пристава Воейкова, стерегшаго старца Филарета,—жалобы этого послѣдняго. «Коли жену вспомянетъ и дѣти—пишетъ Воейковъ—и онъ говоритъ—«Милыя мои дѣтки маленькія, бѣдныя, остался; кому ихъ кормить и поить? А жена моя бѣдная на удачу уже жива-ли? Чаю, она гдѣ близко таково-жь замчена гдѣ и слухъ не зайдетъ? Мнѣ уже что надобно? Лихо на меня жена да дѣти: какъ ихъ помянешь, ино что рогатиной въ сердце толкнетъ. Много они мнѣ мѣшаютъ (огорчаютъ); дай Господи то слышать, чтобы ихъ ранѣе Богъ прибралъ, и азъ бы тому обрадовался»,.. Эти горькія слова заключеннаго, ко благу земли русской, не были услышаны небесами. Богъ взыскалъ сына томящагося инока великою милостью, далъ ему державу россійскую. Тотъ, кто росъ и крѣпъ въ семьѣ князя Черкасскаго на Бѣлоозерѣ, предназначенъ былъ Провидѣніемъ дать миръ и покой нашей страдавшей родинѣ. «Богъ не услышалъ сей молитвы ко счастью Россіи!»—говоритъ и Карамзинъ про исторически-вѣрныя отчаянныя рѣчи Филарета.

Мало по малу Борисъ устыдился своей несправедливости. Онъ позволилъ недужному Василію Никитичу переѣхать къ лишенному движенія руки и ноги Ивану Никитичу въ Пелымъ. Здѣсь скоро, 15 февраля 1602 г., Василій Никитичъ скончался. Александръ и Михаилъ Никитичи тоже скоро умерли, отъ горя и тягости заключенія. Преданіе говоритъ, какъ тяжелы были оковы Михаила Никитича, плечныя—39 фунтовъ, ручныя—12 ф., кандалы—19 ф., замокъ—10 ф. Въ Ныробѣ, пермск. губ., и похороненъ страдалецъ. Въ 1602 г. Борисъ позволилъ Ивану Никитичу ѣхать въ Уфу, въ Нижній, а затѣмъ и въ Москву. Народъ, конечно, глубоко сочувствовалъ невзгодамъ любимаго, знаменитаго рода боярскаго, и прозорливый историкъ, вѣроятно, могъ-бы предсказатьи въ то время избраніе юнаго Михаила Романова на царство. Но до этого еще были узурпаторскій набѣгъ самозванца и не удачное властвованіе Шуйскаго.

Овдовѣвшей княгинѣ Черкасской съ дѣтьми Филарета Никитича Борисъ позволилъ, наконецъ, уѣхать изъ Бѣлоозера въ отчину Романовыхъ юрьевскаго уѣзда, въ село Клинъ, гдѣ Михаилъ и дожилъ до гибели Бориса. Однако, все еще страшась Филарета, Борисъ велѣлъ въ 1605 году посвятить его въ іеромонахи и архимандриты, дабы еще болѣе удалить отъ міра.

Но никакія усилія человѣка не могутъ предотвратить воли Божіей. Этотъ самый бѣдный, тоскующій инокъ сдѣлался впослѣдствіи патріархомъ церкви россійской, хотя ему еще суждено было перенести тяжкую неволю польскую. Молодой Михаилъ свидѣлся и соединился послѣ смерти Бориса съ матерью, и вѣрныя стѣны, тихій и крѣпкій кровъ костромскаго Ипатьевскаго монастыря сохранили для Россіи въ его лицѣ надежду и спасеніе.

Дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Костромѣ.

Этотъ цѣнный памятникъ старины составляетъ самую выдающуюся достопримѣчательность Костромы. Какъ и костромской дворецъ Михаила Ѳеодоровича, такъ и палаты бояръ Романовыхъ въ Москвѣ—все это дорого тѣмъ, что вѣчно гласитъ о прошломъ славнаго царственнаго рода, подъ всемогущей державой котораго процвѣтаетъ наша родина.

Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Многія дорогія историческія воспоминанія пробуждаетъ видъ этого старпиннаго монастыря, гдѣ въ 1613 году послы великаго собора всей русской земли нашли молодого боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. Будущій царь русскій скрылся здѣсь отъ разбойничьихъ шаекъ, со своею родительницей инокиней Марѳой. Здѣсь нашли послы юнаго боярина 13 марта 1613 года, сюда 14 марта, поднявши иконы, съ костромскимъ воеводой и горожанами, пошли они просить его принять царство. Здѣсь юный Михаилъ «съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ» отказывался отъ царства, зная шаткость царскаго престола въ то смутное время. Съ третьяго часа дня до девятаго молили послы боярина и его мать, и когда, наконецъ, произнесли, что Богъ вѣщаетъ на немъ разорепье земли русской—тогда инокиня Марѳа благословила сына—и Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ посохъ отъ архіепископа и допустилъ всѣхъ къ рукѣ. Изъ этого монастыря 19-го марта выѣхалъ въ Москву на царство надежда земли русской—молодой царь. Какъ не вспомнить при взглядѣ на Ипатьевскій монастырь крестьянина близъ взыщетъ на Священномъ Коронованіи Государя Императора представители отъ свободныхъ хлѣбопашцевъ села Домнина, вызванные на предстоящее торжество въ Москву.

ДРЕВНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ РЕГАЛІИ.

Древняя золотая держава.

Помимо другихъ священныхъ реликвій въ Оружейной палатѣ хранится съ давняго неопредѣленнаго времени, «держава россійскаго царствія», зовомая по древнему «яблокомъ владомымъ», «царскимъ златымъ державнымъ яблокомъ», «яблокомъ великодержавнымъ». Эта золотая чеканная держава имѣетъ въ окружности шара 13 вершковъ и высоты съ крестомъ 9½ вершковъ. Она украшена финифтью, алмазами, рубинами, сапфирами, изумрудами и жемчужинами, въ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ. Въ четырехъ треугольныхъ поляхъ яблока, финифтяныя изображенія: помазаніе Давида на царство, побѣда надъ Голіаѳомъ, гоненіе отъ царя Саула. Около бляхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ символическія изображенія: орла, льва, грифа и единорога; въ описи сказано, что она «фряжскаго дѣла».

Шапка Мономаха.

«Шапка Мономаха» по наиболѣе распространенному мнѣнію—корона великаго князя Владиміра Равноапостольнаго—прислана послѣднему въ подарокъ императорами византійскими Василіемъ II и Константиномъ XI. Вотъ старое описаніе короны, вполнѣ соотвѣтствующее современному ея состоянію: «шапка царская золотоскапая Мономахова, на ней крестъ золотъ гладкій, по немъ по концамъ и въ исподи четыре зерна гурмицкихъ, да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздахъ, надъ яблокомъ яхонтъ желтъ, яхонтъ ласоревъ, лалъ, промежъ ними три зерна гурмицкихъ, да на ней четыре изумруда, два лала, двѣ коры яхонтовыя въ золотыхъ гнѣздахъ, двадцать пять зеренъ гурмицкихъ на золотыхъ стяхъ, околъ соболій, подложена атласомъ червчатымъ, влагалище деревянное оклеено бархателью травчатою, закладки и пручки серебряны». Въ старину только эта одна шапка была съ крестомъ. Сохраняется она посейчасъ въ «Оружейной палатѣ». При коронаціи императоровъ она не употребляется, но прежде выносилась въ соборъ съ другими императорскими регаліями. «Шапка Мономаха» состоитъ изъ восьми топкихъ золотыхъ пластинокъ съ канительными украшеніями. «Яблоко», т. е. вершина, отдѣлано яхонтами, рубинами и жемчугомъ. Нижній ободокъ «Шапки Мономаха» теперь отдѣланъ соболемъ, а прежде жемчужными подвѣсками. Это самая легкая корона, вѣситъ всего 2 ф. 20 з.

Шапка царя Михаила Ѳеодоровича.

Шапка или корона царя Михаила Ѳеодоровича Романова изготовлена нѣмецкими мастерами по заказу думнаго дьяка Ефима Телепнева. Съ 1776 года эта корона носитъ названіе «Астраханской».

Бармы.

Про бармы, т. е. наплечники, въ присылкѣ царскаго чина греческимъ императоромъ Константиномъ сказано: «ожерелье, сирѣчь святыя бармы, яже на плещу свою возлагаше». Св. бармы или, какъ ихъ называли «діадима» состоятъ изъ семи золотыхъ художественной работы стараго византійскаго стиля запонокъ, изукрашенныхъ финифтью и драгоцѣнными каменьями, нашитыхъ на глазетъ. Помимо украшеній, на «діадимѣ» изображены лики св. угодниковъ, Пресвятой Богородицы и другихъ изображеній, взятыхъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Бармы, хранимыя въ Оружейной палатѣ, какъ значится въ спискѣ 1665 года, дѣланы, «противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина; заплочено за нихъ 18,325 рублей гречанину цареграду Ивану Юрьеву». На нашемъ рисункѣ бармы помѣщены слѣва. Въ тѣсномъ смыслѣ слова бармами называли св. иконы.

Сосудъ св. муропомазанія.

При священномъ коронованіи русскихъ монарховъ «важнѣйшимъ тайнодѣйствіемъ» считается помазаніе «святымъ и великимъ муромъ», говоритъ одинъ изъ нашихъ изслѣдователей старины. Совершивъ таинство, первосвятитель погружалъ въ сосудъ (крабійцу) драгоцѣнный сучецъ (прутикъ) и помазывалъ вѣнценосца на челѣ, на ушахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ, на рукахъ, по обѣ стороны, съ произношеніемъ словъ: «печать дара Духа Святаго» и всякій разъ отиралъ помазанныя мѣста «памбакомъ» или губкою, «да не како что отъ сего на землю падетъ». Губка эта тотчасъ послѣ того была сожигаема самимъ митрополитомъ или патріархомъ въ алтарѣ—«въ сокровенномъ мѣстѣ». Первымъ изъ русскихъ царей былъ помазанъ Іоаннъ Грозный. Святое и великое муро состоитъ изъ дорогихъ благовонныхъ маслъ, травъ, смолъ и кореній, которыя варятся на оливковомъ маслѣ съ примѣсью душистыхъ водъ; муро освѣщается въ великій четвертокъ на литургіи, парится оно двадцать четыре часа; во время варки происходитъ священная служба; размѣшиваютъ жидкость серебряными веслами дьяконы въ стихаряхъ. Варепіе совершается въ три года разъ въ особой храминѣ, при патріаршемъ домѣ въ Москвѣ. Варится муро на большой плитѣ въ двухъ серебряныхъ большихъ котлахъ, каждый вѣсомъ болѣе пяти пудовъ. Одна большая серебряная кадь, въ которую сливается нѣсколько пудовъ мура, имѣетъ крышку вѣсомъ около трехъ пудовъ; на ней изображенъ «Самуилъ, помазующій Саула на царство». На каждомъ изъ этихъ колоссальныхъ серебряныхъ сосудовъ слѣдующая надпись: «По высочайшему и боголюбивому повелѣнію благочестивѣйшія государыни великія Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссійскія, сдѣланъ сей сосудъ ко употребленію священнаго мувоварепія въ шестое лѣто благополучнаго ея царствованія, а отъ Рождества Христа Спасителя 1767 года». На помѣщаемой нами виньеткѣ «крабійца» помѣщена съ лѣвой стороны, за «шапкой Мономаха».

Тронъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Изъ царскихъ престоловъ или троновъ наиболѣе интересенъ, служившій еще при вѣнчаніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича. Украшенъ этотъ тронъ тремя тысячами драгоцѣнныхъ каменьевъ. На спинкѣ красуется золоченый серебряный орелъ. Подушка трона обновлена въ 1856 году во время коронаціи императора Александра Николаевича, для императрицы Маріи Александровны.

НОВѢЙШІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЯ РЕГАЛІИ.

Первая императорская корона.

Первая императорская корона сдѣлана была для коронаціи Екатерины I; въ настоящее время она хранится въ московской Оружейной палатѣ безъ драгоцѣнныхъ украшеній; этою же короною короновался императоръ Петръ II (въ 1728 г.). Для императрицы Анны Іоанновны была сдѣлана новая корона, нынѣ хранящаяся въ Оружейной палатѣ и выносимая въ торжественныхъ случаяхъ подъ названіемъ «польской короны»; въ этой коронѣ находится однихъ алмазовъ болѣе 2500; огромный лалъ, находящійся подъ крестомъ, купленъ въ 1676 году по указу царя Алексѣя Михаиловича въ Китаѣ. При Екатеринѣ II сдѣлана была новая императорская корона. Для устройства ея отданы были всѣ брилліантовыя вещи императрицы, вышедшія изъ моды; корона была сдѣлана въ два мѣсяца и вѣсила около 5 фунтовъ; въ ней находились: 58 большихъ и 4878 малыхъ брилліантовъ, большой рубинъ и 75 жемчуговъ. Императоръ Павелъ I повелѣлъ передѣлать эту корону, украсивъ ее новыми драгоцѣнностями. Нынѣ существующая императорская корона представляетъ верхъ совершенства по необычайному количеству драгоцѣнностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена вся брилліантами и жемчугомъ; на рубинѣ прикрѣпленъ крестъ изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны сдѣланы двѣ лавровыя вѣтки, соединенныя внизу лентою; внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждая матовыми жемчужинами большой величины; дуга, раздѣляющая половины короны, представляетъ дубовые листья съ желудями; надъ дугою находится большой восьмиугольный брилліантъ и три бриллианта въ формѣ миндалинъ; нижняя часть украшена 27 большими брилліантами и множествомъ малыхъ; высота короны 26,4 mm., діаметръ—отъ 19,4 до 21,1 mm.; корона подбита пурпуровою бархатною шапочкой. Въ 1865 году произведена была точная оцѣнка стоимости императорской короны, причемъ каждый камень былъ взвѣшенъ отдѣльно; эта оцѣнка привела къ заключенію, что вся корона по золотому курсу стоитъ отъ 800 до 900 тысячъ рублей.

Малая императорская корона.

Малая императорская корона (государыни императрицы) устроена по образцу большой императорской короны; на дугѣ въ серединѣ короны находится брилліантовый крестъ; нижняя часть осыпана отборными брилліантами.—Отмѣтимъ кстати, что однимъ изъ лучшихъ нашихъ ювелировъ изготовлена корона, предназначенная для предстоящаго Священнаго Коронованія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Корона эта изготовлена по образцу короны вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Надъ ней работали два ювелира въ теченіе 9 мѣсяцевъ. Корона Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны поражаетъ изяществомъ и красотою отдѣлки. Бѣлаго цвѣта, отдѣланная въ серебро, она вся унизана множествомъ брилліантовъ чистѣйшей воды. Впечатлѣніе получается такое, что корона состоитъ изъ однихъ только брилліантовъ. Число всѣхъ брилліантовъ достигаетъ 2,000; вѣсятъ они около 600 каратовъ. Бриллианты разсыпаны по всей поверхности короны въ отдѣльныхъ клѣткахъ, составленныхъ изъ брилліантовыхъ розъ. Число такихъ розъ въ коронѣ простирается также до 2,000. Въ каждой клѣткѣ помѣщено по 4 мелкихъ бриллианта. Вся корона кажется какъ-бы унизанной брилліантовою паутиною, такъ какъ серебра совсѣмъ не видно. Наиболѣе крупные бриллианты расположены вдоль ободка короны, затѣмъ одинъ крупный бриллиантъ помѣщенъ надъ крестомъ короны, и нѣсколько ниже еще три крупныхъ бриллианта. Корона поражаетъ своею легкостью; она вѣситъ меньше фунта (всего 84 золотника).

Императорская держава.

Императорская держава сдѣлана также при Императорѣ Павлѣ I; она вся изъ золота; обручи состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ; посрединѣ находится большой миндалевидный бриллиантъ; на верху большой овальный сапфиръ, окруженный бриллиантами; держава увѣнчана брилліантовымъ крестомъ.

Государственное знамя.

Государственное знамя сопровождало въ старину государя на войну, гдѣ служило знаменіемъ верховной власти, теперь его выносятъ во время коронаціи одинъ изъ первыхъ военныхъ сановниковъ. Государственное знамя въ древности употреблялось только во время походовъ царскихъ, подъ названіемъ «хоругви». Оно вѣрялось оружейничему или двумъ надежнѣйшимъ воеводамъ. Знамя было сдѣлано изъ желтаго атласа, обложено кругомъ золотымъ позументомъ съ бахрамою. Посрединѣ его вышитъ россійскій гербъ, а по сторонамъ гербы всѣхъ русскихъ областей. Длина знамени $2^1/_2$ аршина, а ширина—2, древко съ копьемъ—4 аршина. Государственное знамя дѣлается для каждой коронаціи новое; знамя напоминаетъ старинное общее для всего войска «царское знамя».

Коронаціонные знаки ордена св. Андрея.

Коронаціонные знаки ордена св. Андрея составлены изъ большихъ и малыхъ бриллиантовъ; орденъ, возлагаемый на государыню императрицу, нѣсколько меньше; большая цѣпь ордена цѣнится почти въ 80 тысячъ рублей, а знакъ ордена около 19 тыс. руб.

По Высочайше утвержденному установленію о россійскихъ Императорскихъ орденахъ, изданному императоромъ Павломъ I въ 1797 году, 5-го апрѣля, достоинство верховнаго начальника, или гросмейстера ордена св. Андрея Первозваннаго сдѣлалось нераздѣльнымъ съ саномъ Императорскимъ. Учрежденъ этотъ орденъ Петромъ Великимъ въ 1699 году въ особый знакъ отличія для вознагражденія лицъ, оказавшихъ важныя заслуги отечеству. Первымъ кавалеромъ этого ордена былъ великій адмиралъ-канцлеръ графъ Головинъ, который въ 1703 году возложилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго на самого императора за взятіе имъ двухъ непріятельскихъ кораблей. Орденъ св. Андрея Первозваннаго присвоенъ и всѣмъ великимъ князьямъ Россійской имперіи, получающимъ его при крещеніи.

Большой государственный гербъ.

Россійскій гербъ—черный двуглавый орелъ на золотомъ щитѣ, коронованный двумя императорскими коронами, надъ которыми—третья корона съ Андреевскими лентами. Орелъ держитъ золотые державу и скипетръ. На груди орла «Московскій» гербъ: св. Побѣдоносецъ Георгій. Вокругъ главнаго щита Андреевская цѣпь; по сторонамъ изображенія архистратига Михаила и архангела Гавріила. Сѣнь—золотая, съ императорской короной, въ орлахъ, съ надписью—«Съ нами Богъ!» Вокругъ главнаго щита—меньшіе щиты, съ гербами всѣхъ царствъ и княжествъ, входящихъ въ русскую державу.

Государственная печать.

Государственная печать въ старину была меньше нынѣшнихъ, серебряная, вокругъ герба вырѣзывался титулъ государевъ; печати ввѣрялись для храненія, особымъ чиновникамъ, которые сперва назывались «печатниками», а потомъ «царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателями», т. е. канцлерами.

Государственный мечъ.

Государственный мечъ древняго происхожденія; онъ сопровождалъ обыкновенно царей при ихъ воинскихъ походахъ. Мечъ представляетъ стальную полосу въ 1 аршинъ и 6 вершковъ; на клинкѣ около эфеса вычеканенъ золотомъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ дракона, и грифъ съ обнаженнымъ мечомъ; рукоять въ $8^1/_2$ вершковъ длины; на верху орлиныя головы подъ короною; крыжъ съ орлиными головами; ножны обтянуты золотымъ глазетомъ.

Императорскій скипетръ.

Императорскій скипетръ сдѣланъ также при Павлѣ I; скипетръ золотой; внизу брилліантовые обручи; но главное его украшеніе—знаменитый «орловскій бриллиантъ», надъ которымъ возвышается черный эмалированный двуглавый орелъ; высота скипетра $13^1/_2$ вершковъ. О бриллиантѣ, украшающемъ скипетръ, извѣстно слѣдующее: увѣряютъ, что бриллиантъ этотъ замѣнялъ глазъ у золотого льва на тронѣ великаго могола въ Индіи и что другой глазъ этого льва былъ знаменитый бриллиантъ Koh-i-nur, составляющій украшеніе англійской короны. Но сохранилось и другое преданіе, будто-бы русскій бриллиантъ былъ глазомъ индѣйскаго идола; бриллиантъ укралъ французскій солдатъ и продалъ за 2000 гиней еврею, у котораго бриллиантъ перекупилъ армянскій купецъ Лазаревъ. Персидскій шахъ, узнавъ о покупкѣ Лазарева, хотѣлъ отнять у него драгоцѣнный камень, но Лазаревъ сдѣлалъ разрѣзъ въ яшкѣ ноги, спряталъ камень и, зашивъ рану, обманулъ шаха. Явившись въ Петербургъ, Лазаревъ предложилъ купить свое сокровище императрицѣ Екатеринѣ II, но запросилъ такую цѣну, что государыня не согласилась; тогда Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ бриллиантъ былъ оцѣненъ и проданъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому за 450,000 руб.; при этомъ Лазареву исходатайствовано было дворянское достоинство и 2,000 руб. пенсіи въ годъ. Графъ Орловъ поднесъ императрицѣ этотъ бриллиантъ, который вѣситъ $194^3/_4$ карата, т. е. на $8^{11}/_{16}$ каратъ болѣе Koh-i-nur'а. Въ 1865 году императорскій скипетръ оцѣненъ былъ почти въ 2.400,000 руб.

Порфира государя.

Императоръ Александръ I короновался въ мундирѣ Преображенскаго полка съ золотымъ

Благовѣщенскій соборъ и Красное крыльцо (въ Кремлѣ).

Успенскій соборъ (съ восточной стороны).

аксельбантомъ, шляпа съ большимъ плюмажемъ и чернымъ страусовымъ пером и ботфорты; порфира изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, на плхъ нашиты Андреевскія звѣзды. Императоръ Николай Павловичъ—мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами, шитыми золотомъ, съ золотыми эполетами, орденскіе знаки свв. Андрея Первозваннаго и Владиміра, треугольная шляпа съ бѣлымъ перомъ, шарфъ, темлякъ, перчатки, ботфорты съ стальными-серебряными шпорами; платье императрицы шитое серебромъ по серебряному глазету. Мантіи ихъ величествъ изъ золотого глазета съ двуглавыми орлами, опушены горностаемъ съ бѣлою тафтяною подкладкою. Императоръ Александръ II короновался въ мундирѣ темнозеленаго сукна, съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и обшлагами, шитомъ золотомъ по воротнику, обшлагамъ и клапанамъ; на немъ нашиты орденскія звѣзды, мантія государя императора золотая, съ нашитыми трехцвѣтными орлами, подложенная желтой шелковой тканью, обшита кругомъ горностаемъ; застежка съ двумя большими граненными изумрудами высокой цѣны. На императорѣ Александрѣ III былъ общегенеральскій мундиръ, во время коронаціи 15 мая 1883 года. Для коронаціи Императора Николая II сооружена новая великолѣпная порфира изъ золотого глазета, съ большимъ гербомъ на спинѣ и съ разбросанными по всей порфирѣ орлами.

Разныя короны.

На помѣщаемой нами виньеткѣ, среди другихъ предметовъ, находятся:—первая и вторая справа короны, принадлежатъ царямъ—Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Затѣмъ спереди—корона царя Михаила Ѳеодоровича. По лѣвую руку отъ державы—корона царства Казанскаго. Объ остальныхъ регаліяхъ мы говоримъ въ своемъ мѣстѣ.

МОСКОВСКІЯ СВЯТЫНИ И ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ.

Часовня Иверской Божіей Матери.

Воскресенскія, иначе Иверскія, ворота находятся въ сѣверной стѣнѣ, окружающей Китай-городъ. Будучи устроены въ виду Воскресенскаго монастыря, что нынѣ Саввинское подворье, ворота и получили наименованіе Воскресенскихъ. Иверскими онѣ именуются отъ чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ часовнѣ при воротахъ. Иверская икона Божіей Матери есть точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Въ 1647 году былъ въ Москвѣ для сбора пожертвованій архимандритъ Иверскаго монастыря Пахомій. Архимандритъ Новоспасскаго монастыря Никонъ, впослѣдствіи патріархъ, съ дозволенія царскаго, просилъ Пахомія снять и прислать въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной Иверской иконы, именуемой Вратарницею. Возвратясь на Аѳонъ, Пахомій поспѣшилъ исполнить просьбу. Въ слѣдующемъ 1648 году новописанная икона была уже привезена въ Москву и 13-го октября торжественно встрѣчена у Воскресенскихъ воротъ. На первое время св. икону поставили въ монастырѣ, тогда извѣстномъ подъ именемъ «Николы Большая Глава». Затѣмъ икона была перенесена въ Успенскій соборъ, а послѣ того водружена въ часовнѣ, первоначально устроенной при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Отъ времени часовня пришла въ ветхость. Въ 1881 году по Высочайшему повелѣнію заново отдѣлана и освящена 13-го сентября. Здѣсь духовенство встрѣчаетъ Государя при Его въѣздѣ въ Москву для коронованія.

Успенскій соборъ.

Древній Успенскій соборъ, основанный Іоанномъ Калитою, перестроенный Іоанномъ III, потерпѣвшій много отъ нашествія поляковъ, потомъ французовъ—былъ послѣдній разъ поновленъ въ 1882 г. Это священное мѣсто коронованія русскихъ государей. Наружный видъ собора поражаетъ всякаго и своею массивностію и изящною простотою. Верхъ его украшается 5 вызолоченными главами; стѣны его гладкія. Алтарь выдается пятью полукружіями, между коими вставлены полуколонки. Надъ алтаремъ сдѣланы дуги, подъ коими на простѣнкахъ изображены иконы; въ срединѣ: Сынъ Божій, сидящій во славѣ Отчей, по сторонамъ: Софія—премудрость Божія и Печерская Богоматерь. Эти иконы изображаютъ: Москву и присоединеніе къ ней Новгорода и Кіева. Вокругъ входныхъ дверей, трехъ, написаны угодники Божіи: надъ сѣвернымъ входомъ—ростовскіе, надъ южными—московскіе, около западныхъ дверей—кіевскіе. Внутренность собора представляетъ величественный видъ. Вышина собора внутри отъ пола до купола большой главы 18 саж. и 1 арш., длина отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 11 саж. и 2 арш.; посреди храма четыре каменныхъ круглыхъ столба, на которые опираются своды. Для свѣта сдѣлано 8 оконъ въ главахъ и 17 въ два свѣта по стѣнамъ. Въ Успенскомъ соборѣ три придѣла: 1) Св. апп. Петра и Павла, 2) Похвалы Богородицы и 3) Св. вм. Димитрія Мироточиваго.

Архангельскій соборъ.

Соборъ Архангельскій, гдѣ хранятся усыпальницы многихъ владыкъ русскихъ, основанъ еще въ 1333 г. Іоанномъ Калитою, а выстроенъ вновь изъ камня Іоанномъ III. Здѣсь находятся дорогія русскому сердцу гробницы:—Подлѣ перваго праваго столба почиваютъ подъ спудомъ мощи св. благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора. Святый благовѣрный князь Михаилъ кіевскій и черниговскій жилъ въ XIII столѣтіи. Мученически скончался о Господѣ въ ордѣ; по повелѣнію Батыя ему отсѣкли главу. У южныхъ дверей на западной сторонѣ гробница Іоанна Даниловича Калиты. Близъ него—гробница сына его Симеона Гордаго. Этотъ государь первый возъимѣлъ мысль объ единодержавіи и уничтоженіи удѣловъ. За твердую волю онъ прозванъ Гордымъ. Тутъ-же недалеко почиваетъ Димитрій Іоанновичъ Донской, побѣдитель татаръ на Куликовомъ полѣ. Возлѣ иконостаса гробница Іоанна III-го, свергнувшаго иго татарское. Это—первый князь, возвеличившій наше отечество. У западныхъ дверей гробница несчастнаго царя Василія Шуйскаго. Позади праваго перваго столба—гробницы Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Позади лѣваго столба гробницы Іоанна Алексѣевича и императора Петра II. Въ южномъ придѣлѣ гробницы: Іоанна IV и дѣтей его Іоанна и Ѳеодора. Послѣ торжественнаго коронованія русскіе Государи приходятъ въ Архангельскій соборъ для поклоненія своимъ предкамъ, собирателямъ земли Русской.

Колокольня Ивана Великаго.

Названіе свое эта колокольня получила отъ находящейся подъ нею церкви Іоанна Лѣствичника. Построена она при царѣ Борисѣ Годуновѣ въ 1600 г., когда въ Москвѣ свирѣпствовалъ ужасный голодъ. Затѣявъ большія постройки въ Кремлѣ, Годуновъ имѣлъ въ виду дать народу средства къ существованію. Высота столба колокольни, кромѣ главы и креста, 30 сажень. Фундаментъ колокольни заложенъ настолько глубоко, что начало его соотвѣтствуетъ дну Москвы рѣки. Матеріалъ, употребленный на постройку ея, отличается замѣчательною крѣпостью. Вся она состоитъ изъ 5-ти ярусовъ и въ общемъ имѣетъ чрезвычайно красивый видъ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ придѣлано особое зданіе съ лѣвой стороны колокольни, въ которомъ размѣщены большіе колокола. Всѣхъ колоколовъ на колокольнѣ Ивана Великаго—34. Общій вѣсъ ихъ 16 тысячъ пудовъ. Одни изъ нихъ замѣчательны по древности, другіе красотою формы и отдѣлки, звукомъ и прозваніемъ какъ-то: Реутъ, Лебедь, Медвѣдь, Варанъ, полиелейный или Голодарь, воскресный, будничный и т. д. Нѣкоторые колокола имѣютъ названія: Корсунскій, Новгородскій, Ростовскій, Слободской, потому что привезены въ Москву изъ Корсуня, Новгорода и т. д. Самый большой колоколъ вѣситъ 4 тыс. пудовъ.

Благовѣщенскій соборъ.

Кремлевскій соборъ Благовѣщенія, находящійся между Большимъ кремлевскимъ дворцомъ и Архангельскимъ соборомъ, основанъ въ 1397 году при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ. Впослѣдствіи къ Благовѣщенской церкви пристроена паперть, въ которой, по преданію, слушалъ литургію, какъ огласившій, Іоаннъ Васильевичъ Грозный, когда вступилъ въ четвертый бракъ. Ограбленный поляками и обезображенный ими, соборъ возобновленъ и вновь украшенъ былъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1812 году, во время нашествія непріятеля, этотъ соборъ потерпѣлъ одинаковую участь съ другими соборами Кремля, но въ слѣдующемъ же 1813 году былъ возобновленъ. Благовѣщенскій соборъ построенъ по образцу аѳонскихъ церквей. Онъ состоитъ изъ правильнаго квадрата съ выдающимися на востокъ полукруліями. Съ южной, западной и сѣверной стороны собора идутъ крытыя паперти съ двумя входами. Кровля собора изъ позолоченой мѣди. Главъ на соборѣ 9. На средней водруженъ четвероконечный крестъ.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ:

Церковь Василія Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота.

Кремль обнесенъ стѣною. Въ стѣнахъ Кремля устроены 5 воротъ: на восточной сторонѣ Спасскія и Никольскія, на западной — Троицкія и Боровицкія, на южной — Тайницкія. Главнѣйшими и замѣчательнѣйшими считаются Спасскія и Никольскія ворота. И тѣ, и другія ведутъ въ Китай-городъ, обнесенный также стѣнами.

Спасскія ворота которыя всѣ, по обычаю утвержденному впослѣдствіи указомъ царя Алексѣя Михайловича, проходятъ съ непокрытою головою—были свидѣтелями многихъ чудесъ. Здѣсь, по преданію, являлись многіе Святители. Спасскія ворота, сооружены въ 1492 году при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III, итальянскимъ зодчимъ Петромъ Соларіемъ, о чемъ на Спасской башнѣ есть надпись. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1626 году, зодчій англичанинъ Христоферъ Головей соорудилъ надъ Спасскими воротами пирамидальную готическую башню, въ которой устроены были часы. Въ 1737 году, во время Троицкаго въ Москвѣ пожара, Спасская башня сильно потерпѣла отъ огня; возобновлена она при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Близъ Кремля, подлѣ Спасской башни, находится церковь Василія Блаженнаго, собственно—Покровскій соборъ, основанный Іоанномъ Грознымъ въ 1554 году. На мѣстѣ, гдѣ основанъ Покровскій соборъ, первоначально было кладбище съ церковію во имя Св. Живоначальныя Троицы, въ которой похороненъ св. Василій Блаженный.

Памятникъ Кузьмѣ Минину-Сухорукому и князю Пожарскому—великимъ спасителямъ земли Русской хорошо знакомъ и по виду и по значенію всѣмъ, любящимъ славное прошлое нашей родины.

Красное крыльцо.

всѣхъ важныхъ случаяхъ русскаго царскаго быта издавна играло большую роль Красное крыльцо. Оно было, собственно, главнымъ парадньмъ входомъ въ Кремлевскій дворецъ. На него вели три лѣстницы: благовѣщенская, средняя, золотая (красная). Здѣсь происходили парадныя «встрѣчи» пословъ и почетныхъ гостей. Послы христіанскихъ земель входили благовѣщенскою лѣстницей, послы-же нехристіанскихъ странъ—среднею. Красное крыльцо всегда упоминается при описаніи вѣнчанія царей на царство, царскихъ бракосочетаній, причемъ красная лѣстница, всегда запертая, торжественно открывалась. Черезъ Красное крыльцо по благовѣщенской лѣстницѣ выносили тѣла усопшихъ царей русскихъ въ ихъ усыпальницу—Архангельскій соборъ. На ночь всѣ лѣстницы Краснаго крыльца запирались рѣшетками и около всегда ставился стрѣлецкій нарядъ. У этого-же знаменитаго Краснаго крыльца думные дьяки принимали отъ народа челобитныя и тутъ-же иногда сказывали тяжущимся рѣшенія. Если посольство было неважное, то иногда и самъ царь выходилъ на пріемъ на Красное крыльцо, вѣроятно, не считая посланцевъ достойными войти подъ царскій кровъ. Такъ, въ 1657 году царь Алексѣй Михайловичъ принималъ на Красномъ крыльцѣ малороссійскаго посла отъ Богдана Хмѣльницкаго Павла Тетерю. На обязанности стрѣлецкаго караула Краснаго крыльца было—вести особыя записки о состояніи погоды и дворцовомъ карауль. Эти «дневальныя» записки отмѣчали тоже всѣ царскіе важные и неважные выходы, такъ что онѣ составляли собою нѣкоторомъ родѣ маленькія лѣтописи. Красное крыльцо вело на Постельное крыльцо, которое было уже у самаго царева жилого покоя. Зналъ и любилъ московскій народъ это красивое крыльцо. Радостно всегда сіяла Москва, когда на дорогомъ и родномъ Красномъ крыльцѣ, среди сіяющихъ топорковъ-рындъ, среди богатыхъ шапокъ и яркихъ кафтановъ бояръ показывалась фигура Надѣжи-государя въ блестящемъ царскомъ облаченіи съ милостивою и свѣтлою, какъ солнце, улыбкою на лицѣ...

Грановитая палата.

Грановитая палата—это старинное парадное помѣщеніе русскихъ владыкъ, которое и въ теперешнемъ св. коронованіи имѣетъ важное значеніе, какъ и въ прошлыя царствованія Дома Романовыхъ. При Іоаннѣ III начинаютъ появляться въ Кремлѣ каменныя государевы палаты, построенныя вызванными изъ-за границы зодчими, — а въ 1491 году тотъ-же Марко Фрязинъ и Петръ Антоній окончили въ Кремлѣ, на площади у соборовъ, большую палату, названную «Грановитою». Съ теченіемъ времени изъ древнихъ дворцовъ устояли только въ Кремлѣ Грановитая палата и Теремный дворецъ, который по повелѣнію императора Николая I возобновленъ въ 1837 году, во вкусѣ временъ царя Михаила Ѳеодоровича; внутренняя отдѣлка палаты и дворца, впрочемъ, сдѣлана безъ строгой отчетливости противъ удѣлавшихъ древнихъ памятниковъ. Такъ, стѣны Грановитой палаты уже безъ живописи, а обтянуты малиновымъ бархатомъ съ золотыми орлами. Грановитая палата, сооруженная, какъ извѣстно, была первоначально покрыта живописью, которая совершенно изветшала и замѣнена была штукатуркой.

Общій видъ Кремля.

Кремль, на который въ настоящее время устремлены взоры и помыслы всей Россіи,—центръ и святилище, сердце и сокровище Бѣлокаменной. Онъ обнесенъ каменными стѣнами. Стѣны имѣютъ въ длину 2 версты и 40 саженъ и отъ 3 до 6 аршинъ въ ширину. Поверхность стѣнъ выложена плитами. Въ кремлевскихъ стѣнахъ 18 башенъ. На Тайницкой башнѣ помѣщаются орудія, изъ которыхъ производится пальба въ высокоторжественные дни. Тайницкою названа она потому, что въ ней прежде тайно, въ случаѣ нападенія непріятелей, можно было получать воду изъ рѣки Москвы чрезъ выкопанный колодезь. Мѣстоположеніе Кремля очень возвышенно (18 саженъ надъ уровнемъ рѣки). На 15 верстъ въ окружности нѣтъ пункта выше его. Изъ Кремля можно обнять глазомъ всю Москву, хотя она занимаетъ пространство въ 63 кв. версты.

Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ Москву.

Торжественное перевезеніе Императорскихъ регалій въ Москву.

Закончивъ описаніе всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ историческихъ памятниковъ, соборовъ, церквей, мѣстностей, участвующихъ въ Священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, мы переходимъ къ описаніямъ современныхъ событій, а потому ради хронологическаго порядка начнемъ съ торжественнаго перевезенія Императорскихъ регалій въ Москву, состоявшемся 3-го апрѣля текущаго года по Высочайшему утвержденному церемоніалу.

Въ 3-мъ часу дня въ Зимнемъ дворцѣ собрались министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, его помощникъ генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, верховный оберъ-церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій, оберъ-гофмаршалъ князь С. Н. Трубецкой, церемоніймейстеры: князь Ю. Д. Урусовъ 1, графъ П. С. Кисилевъ и князь А. Д. Урусовъ 2, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховской и Н. К. Зейфертъ и камеръ-юнкеры. Въ это-же время во дворецъ прибыли сановники, назначенные для принятія и перевезенія Императорскихъ регалій. Послѣ выдачи сановникамъ Императорскихъ регалій послѣдовалъ изъ Бриліантовой комнаты, черезъ дворцовыя зала на посольскій подъѣздъ, блестящій кортежъ. Впереди шли два скорохода, за ними два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеры въ парадныхъ красныхъ, обшитыхъ золотымъ галуномъ мундирахъ. Далѣе шли камеръ-юнкеры І. А. Гурко, Д. Д. Набоковъ, графъ М. Э. Прозоровъ и А. Ф. Треповъ, камергеры: П. А. Ушаковъ, В. А. Грейгъ, П. П. Глуховской и Н. Н. Зейфартъ, два церемоніймейстера съ высокими золотыми жезлами князь Урусовъ и графъ П. С. Киселевъ и верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Въ предшествіи этихъ придворныхъ чиновъ, въ полной парадной формѣ—залитыхъ золотомъ мундирахъ, сановники втораго класса несли Императорскія регаліи: статсъ-секретарь Э. В. Фришъ—на золотой подушкѣ малую цѣпь ордена св Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера графа В. Н. Ламздорфа и сенатора Э. Я. Фукса; членъ военнаго совѣта генералъ отъ инфантеріи Н. Н. Кармалинъ—на золотой подушкѣ большую цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, имѣя ассистентами гофмейстера П. А. Васильчикова и почетнаго опекуна М. Н. Капустина; статсъ-секретарь Е. А. Перетцъ—на золотой подушкѣ державу, при ассистентахъ гофмейстерѣ Г. П. Алексѣевѣ и сенаторѣ Н. П. Смирновѣ: статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ—на золотой подушкѣ скипетръ, имѣя ассистентами гофмейстера С. С. Гончарова и сенатора барона М. Н. Медемъ; статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ—на золотой подушкѣ малую корону, при ассистентахъ егермейстерѣ Г. А. Чертковѣ и сенаторѣ Н. П. Семеновѣ и генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ 1-й—на золотой подушкѣ большую корону, имѣя ассистентами гофмейстера А. Н. Мицкевича и сенатора П. И. Шамшина. Въ 3 ч. дня парадный кортежъ вступилъ въ ворота вокзала. Караулы взяли ружья на караулъ. Императорскія регаліи въ предшествіи камеръ-фурьера, двухъ гофъ-фурьеровъ, камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, были внесены въ Императорскія комнаты, встрѣчены и возложены на столъ назначеннымъ для отвоза ихъ въ Москву генералъ-адъютантомъ К. И. Гершельманомъ. Въ присутствіи его, Императорскія регаліи были уложены въ особые ящики командированными отъ кабинета Его Императорскаго Величества чинами. Въ 7 час. 30 м. вечера, регаліи были отправлены въ Москву.

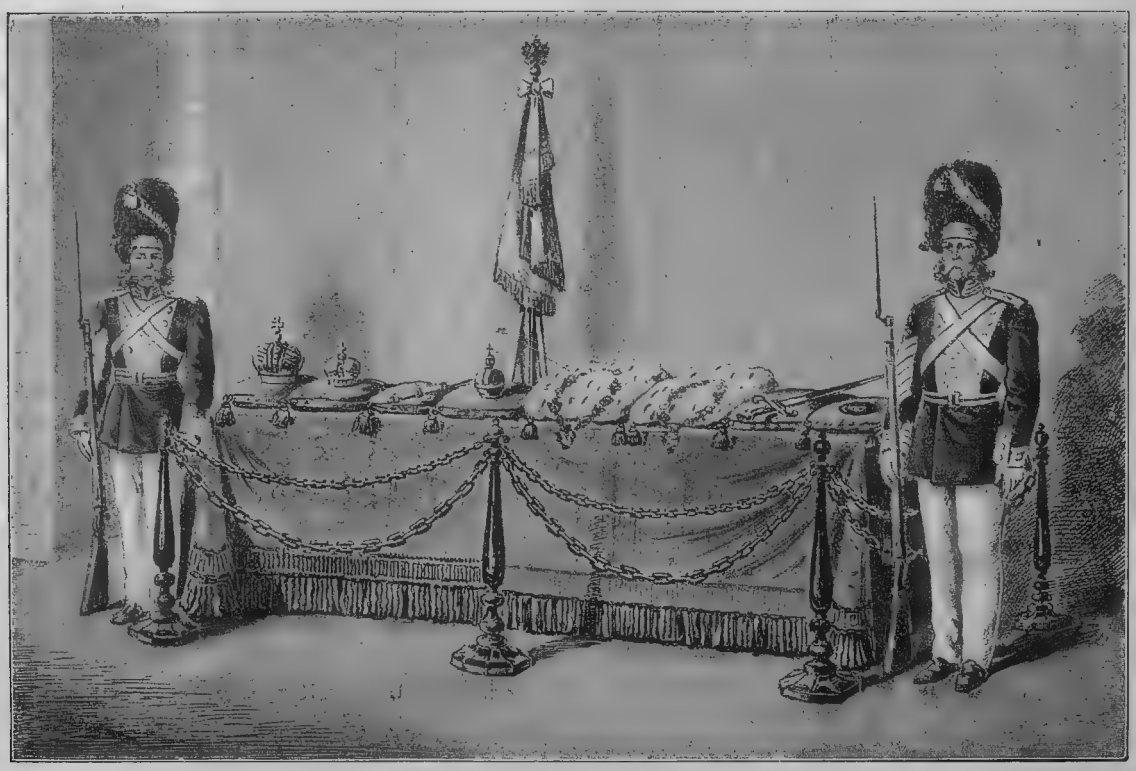
Помѣщаемый нами рисунокъ художника В. Табурина изображаетъ часть этого торжественнаго кортежа, находящагося на площади Зимняго дворца.

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. А ТАБУРИНЪ

Торжественное перенесение Императорскихъ регалій изъ Зимняго дворца въ Москву.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

6-го мая вся Москва, не смотря на дождь, высыпала на улицу и цѣлыми часами стояла, ожидая, чтобы дружнымъ восторженнымъ «ура» привѣтствовать возлюбленнаго Монарха. Весь путь отъ смоленскаго вокзала до Петровскаго парка былъ усѣянъ народомъ, трибуны, деревья, словомъ, не было нигдѣ мѣста, даже крыши домовъ и тѣ были полны народа. Дебаркадеръ вокзала, къ которому долженъ былъ придти Императорскій поѣздъ, построенъ заново въ русскомъ стилѣ, съ одной стороны закрытый стеклянной галлереею, масса зелени, лавровыхъ деревъ, бархатные ковры, цвѣты, роскошная золоченая мебель стиля Людовика XVI, украшали вокзалъ; для встрѣчи Ихъ Величествъ, въ лѣвой части дебаркадера выстроился почетный караулъ отъ лейбъ-эскадрона уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка со штандартомъ и хоромъ трубачей. На правомъ флангѣ караула находился Августѣйшій командиръ эскадрона, Великій Князь Георгій Михаиловичъ. Среди прибывшихъ встрѣтить Царя и Царицу были всѣ высшіе чины не только Петербурга и Москвы, но всей Руси: министры, члены государственнаго совѣта, Государева свита, генералы, адмиралы и всѣ начальники отдѣльныхъ частей, входящихъ въ коронаціонный отрядъ войскъ. Въ третьемъ часу стали съѣзжаться особы Императорской фамиліи и иностранные принцы, уже находящіеся въ Москвѣ. Въ 5 ч. 27 минутъ дня усиливающееся «ура» возвѣстило приближеніе Императорскаго поѣзда; наступила торжественная тишина, музыка заиграла встрѣчу, лейбъ-уланы Государыни Александры Ѳеодоровны взяли на караулъ. При выходѣ изъ салонъ-вагона Государя, штандартъ салютовалъ, плавно склонялся. Монархъ былъ въ формѣ лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Александра III полка. Ихъ Величества были встрѣчены особами Императорской фамиліи, всѣми прибывшими въ Москву иностранными принцами. Супруга предсѣдателя желѣзной дороги, Шиловская, поднесла Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ роскошный букетъ цвѣтовъ. Послѣ родственной встрѣчи, Государь принялъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, начальника надъ всѣми находящимися въ Москвѣ войсками, рапортъ, обходилъ фронтъ караула и здоровался съ нимъ; при этомъ Государыня Александра Ѳеодоровна, какъ шефъ полка, выслушала рапортъ отъ командировъ полка и эскадрона и вахмистровъ. Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли: Августѣйшій московскій Генералъ-Губернаторъ, встрѣчавшій Ихъ Величества на станціи Клинъ, Великая Княжна Ольга Николаевна и Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ супругою Великою Княгинею Ксеніею Александровною. Государь обошелъ всѣхъ начальниковъ частей, а затѣмъ Ихъ Величества въ закрытой каретѣ отбыли, при восторженныхъ кликахъ народа, въ Петровскій дворецъ. Впереди экипажа Ихъ Величествъ ѣхали верхомъ офицеры собственнаго конвоя въ красныхъ черкескахъ при богатомъ, отдѣланномъ серебромъ съ чернью, холодномъ оружіи. Экипажъ также сопровождали офицеры лейбъ-гвардіи коннаго кираспрскаго, уланскаго и гусарскаго Его Величества полковъ, уланскаго Государыни Александры Ѳеодоровны полка и гвардейской конной артиллеріи. Въ слѣдующихъ экипажахъ поѣхали Великіе Князья Сергѣй Александровичъ, Александръ Михаиловичъ и Великая Княгиня Ксенія Александровна. Затѣмъ Великая Княжна Ольга Николаевна въ сопровожденіи воспитательницы и мамки. Восторженные клики «ура» гудѣли до тѣхъ поръ, пока Ихъ Величества не вошли въ Петровскій дворецъ, гдѣ на флагштокѣ взвился Императорскій штандартъ; внутренній почетный караулъ во дворцѣ былъ выставленъ отъ 44 драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка. Во дворцѣ собрались для встрѣчи Ихъ Величествъ королева эллиновъ, наслѣдная принцесса румынская, Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Ѳеодоровна, Елисавета Маврикіевна, Вѣра Константиновна, герцогиня виртембергская съ дочерьми, принцесса Евгенія Ольденбургская, министръ двора съ придворными чинами, ген.-адъют. Костанда съ начальниками отдѣльныхъ частей московскаго военнаго округа. Принявъ рапортъ, Государь обхо-



Императорскія регаліи въ Тронномъ залѣ.

дилъ почетный караулъ, здороваясь съ нимъ. Послѣ этого принялъ хлѣбъ-соль отъ московскаго земства. Земскую депутацію составляли: уѣздный предводитель дворянства князь Голицынъ, предсѣдатель земской управы Рихтеръ, членъ управы Киргофъ, волостной старшина Фрыгинъ. Обойдя начальниковъ отдѣльныхъ частей, Ихъ Величества поднялись во второй этажъ въ Круглый бѣлый залъ, гдѣ находились протопресвитеръ Янышевъ, благовѣщенское и верхоспасское духовенства и придворные пѣвчіе. По прибытіи Ихъ Величествъ было совершено краткое молебствіе съ многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Царствующему Дому. Послѣ молебствія Ихъ Величества прошли во внутренніе покои, расположенные по правую сторону отъ Круглаго зала во второмъ этажѣ дворца. Во время слѣдованія Ихъ Величествъ въ Москву на станціяхъ Тверь и Клинъ сословные представители этихъ городовъ поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль.

ПЕТРОВСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Выше мы помѣстили описаніе о прибытіи, 6-го мая, Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ Петровскій дворецъ, а теперь сообщимъ историческое прошлое Петровскаго дворца, который служилъ мѣстопребываніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ до 9-го мая.

Петровскій дворецъ окруженъ паркомъ, который, 270 лѣтъ тому назадъ, былъ въ связи съ Ходынскимъ полемъ. Въ бѣдственную годину самозванцевъ на этомъ полѣ стояли защитники отечества противъ второго самозванца, «Тушинскаго вора», который укрѣпился тогда близъ деревни Тушиной. Тутъ были лагери: Сколина Шуйскаго, Голицына, Романова, Куракина и др. знаменитыхъ защитниковъ Россіи и Москвы. Петровскій дворецъ былъ заложенъ въ 1776 г. Въ первоначальномъ своемъ видѣ дворецъ пробылъ до 1812 года. Когда Москва была занята войсками Наполеона, пламя пожара охватило столицу. Попытки наполеоновой гвардіи тушить пожаръ оказались безсильными, и императоръ увидѣлъ себя въ опасности. Пламя охватывало со всѣхъ сторонъ. Завоеватель не хотѣлъ оставлять Кремля, но горящія головни стали уже падать на крышу дворца и артиллерійскій обозъ, расположенный въ Кремлѣ; окна во дворцѣ начинали накаливаться; тогда Наполеонъ отдалъ приказъ найти путь, какъ безопаснѣе выѣхать въ Петровскій дворецъ. Но уже не могли нигдѣ найти выхода изъ моря огня, въ который превратилась столица. Тогда, въ сопровожденіи своего штаба, Наполеонъ цѣлыхъ полдня, въ карьерѣ дѣлалъ объѣзды, сворачивая въ стороны чтобы не быть погребеннымъ подъ горящими домами, завалившими улицы. Пріѣхавъ въ Петровскій дворецъ, Наполеонъ прожилъ здѣсь до прекращенія московскаго пожара.

Вслѣдъ за выѣздомъ Наполеона, Петровскій дворецъ былъ опустошенъ пожаромъ. Причина его неизвѣстна: или отъ небрежности, или отъ буйства французовъ. Много лѣтъ дворецъ оставался въ развалинахъ. Въ послѣдніе годы царствованія императора Николая онъ возстановленъ совершенно и теперь достоинъ назначенія загороднаго жилища царей. Наружный видъ его, какъ видно изъ помѣщеннаго нами на 24-й страницѣ рисунка, имѣетъ готическій стиль съ башнями и напоминаетъ внѣшностью рыцарскіе замки среднихъ вѣковъ.

Парадныя комнаты состоятъ изъ большого зала въ два свѣта, съ мягкими стульями и мраморными столами, съ видомъ на Ходынское поле. За этимъ заломъ слѣдуетъ другой обширный круглый залъ, освѣщенный сверху. Плафонъ его разрисованъ съ замѣчательнымъ искусствомъ художникомъ Артаріемъ Коломбо. Украшенія и орлы временъ Николая I-го кажутся вылѣпленными изъ гипса. Вокругъ стѣнъ бѣлые стулья съ малиновыми подушками, большія бѣлыя канделябры. Общая гостиная въ два свѣта, съ мебелью, обитой трипомъ, съ прекрасными старинными часами и роялемъ. Отсюда выходъ на балконъ и видомъ на садъ. Далѣе идетъ другая гостиная, съ золотою малиновою мебелью и бѣлыми мраморными столами. Оттуда дверь ведетъ въ кабинетъ Государыни, убранный чрезвычайно просто.

Но верхъ простоты—опочивальня Государыни: мебель обита голубымъ съ бѣлымъ тикомъ, трюмо, столъ помпадуръ съ небольшимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старинные часы, бархатный коверъ—и только. Та же простота въ кабинетѣ Государя: сафьянная мебель, орѣховый столъ и два письменные стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служатъ: прекрасный гобеленъ почти во всю стѣну, изображающій посвященіе на царство Михаила Ѳеодоровича, и картины, изображающія различные моменты при коронованіи Александра второго. Уборная Государыни поражаетъ простотой убранства и миніатюрными размѣрами: небольшое трюмо, столъ, нѣсколько шагреневыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которою съ трудомъ, рядомъ съ ванной, помѣщается умывальный столикъ и большой сафьянный диванъ, передъ которымъ постланъ узенькій коврикъ. За общей гостиной слѣдуетъ камердинерская, спальня, кабинетъ, гостиная съ прекрасною старинною мебелью «stile Empire», люстра того же стиля и скульптурное украшеніе на стѣнахъ.

По обѣимъ сторонамъ дворца, въ каменныхъ, украшенныхъ башнями флигеляхъ помѣщаются службы и, кромѣ того, въ настоящее время, приспособлены и отдѣланы помѣщенія для лицъ двора, свиты и караула.

Этотъ дворецъ носилъ прежде названіе подъѣзднаго. Названъ же онъ Петровскимъ потому, что построенъ на пустомъ мѣстѣ, принадлежавшемъ московскому Высоко-Петровскому монастырю.

Серенада у Петровскаго Дворца.

8-го мая, въ 10 часовъ вечера, внутри широкаго двора Петровскаго дворца, состоялась торжественная серенада.

Серенада состояла изъ слѣдующихъ пьесъ:

1) «Заздравный хоръ» изъ оперы «Русалка». 2) «Ночь», Гуно. 3) «Возлѣ рѣчки», Лядова. 4) Музыка панорамы изъ балета «Спящая Красавица», Чайковскаго. 5) «Кто тебя, тѣнистый лѣсъ», Мендельсона. 6) «Славься», изъ оперы «Жизнь за Царя», Глинки.

До пріѣзда Высочайшихъ гостей и великихъ князей и княгинь, хоровыя общества и оркестры находились возлѣ дворца, у военнаго моста. Когда всѣ гости съѣхались, то всѣ участвующіе въ серенадѣ хоры вошли во дворъ дворца, при чемъ всѣ пѣвцы имѣли въ рукахъ на длинной палкѣ зажженные разноцвѣтные фонари.

Когда Государь и Императрица съ Высочайшими особами вышли изъ внутреннихъ покоевъ на балконъ, началась серенада. Въ этой серенадѣ участвовали хоры русскаго хороваго общества, московской консерваторіи, Императорскаго московскаго театра, Liedertafel, Maennergesangvereiu, филармоническаго и московскаго фармацевтическаго обществъ. Всѣхъ участвующихъ было до 2,000 человѣкъ, изъ коихъ 190 музыкантовъ. Управляли хоромъ и оркестромъ капельмейстеры: Альтани Императорской оперы, Овранекъ и Беерь.

Послѣ каждаго исполненнаго нумера Государь аплодировалъ, въ отвѣтъ на что было громогласное «ура» исполнителей и народа, стоявшаго около дворца. Народный гимнъ «Боже, Царя храни», исполнили передъ «Славься».

Послѣ окончанія серенады, Государыня кланялась исполнителямъ, которые въ отвѣтъ опять провозгласили громогласное «ура».

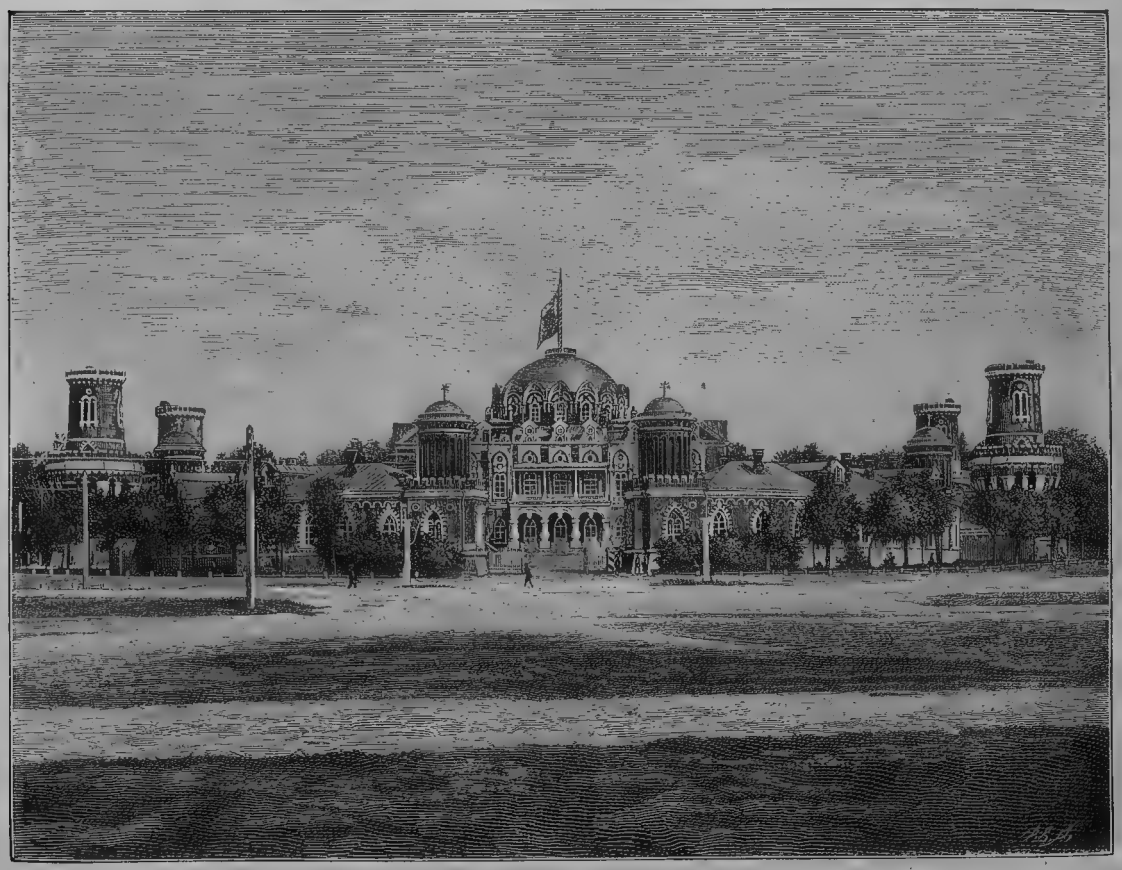
Дирижеры хоровъ были приглашены во дворецъ, гдѣ Ихъ Величества изволили ихъ благодарить, а затѣмъ имъ были выданы изящные коронаціонные жетоны.

Серенада удалась и произвела прекрасное впечатлѣніе. Былъ чудный майскій вечеръ, на небѣ красовалась луна и придавала картинѣ волшебный видъ. Легкій вѣтерокъ разносилъ пѣніе отъ дворца по всему Петровскому парку, гдѣ стеченіе народа было громадное, публика стала расходиться только тогда, когда вновь въ паркѣ наступила полнѣйшая тишина.

Императорскія регаліи въ Тронномъ залѣ.

Привезенныя изъ С.-Петербурга Императорскія регаліи 13-го мая были торжественно перенесены изъ Оружейной палаты въ Тронный залъ Большого кремлевскаго дворца. Къ 2 ч. 30 м. дня въ Оружейной палатѣ собрались: верховный маршалъ графъ Паленъ, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій, два гольда Прибыльскій и Фроловъ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера: графъ Кисслевъ и баронъ Корфъ; два церемоніймейстера и другіе особы. Въ 3 часа дня верховный маршалъ передалъ Императорскія регаліи тѣмъ сановникамъ, которые въ день св. коронованія при шествіи Ихъ Императорскихъ Величествъ должны нести ихъ въ Успенскій соборъ. Вскорѣ послѣ выдачи регалій блестящій кортежъ направился въ Тронный залъ Большого кремлевскаго дворца, черезъ крыльцо, ведущее на Боярскую площадку.

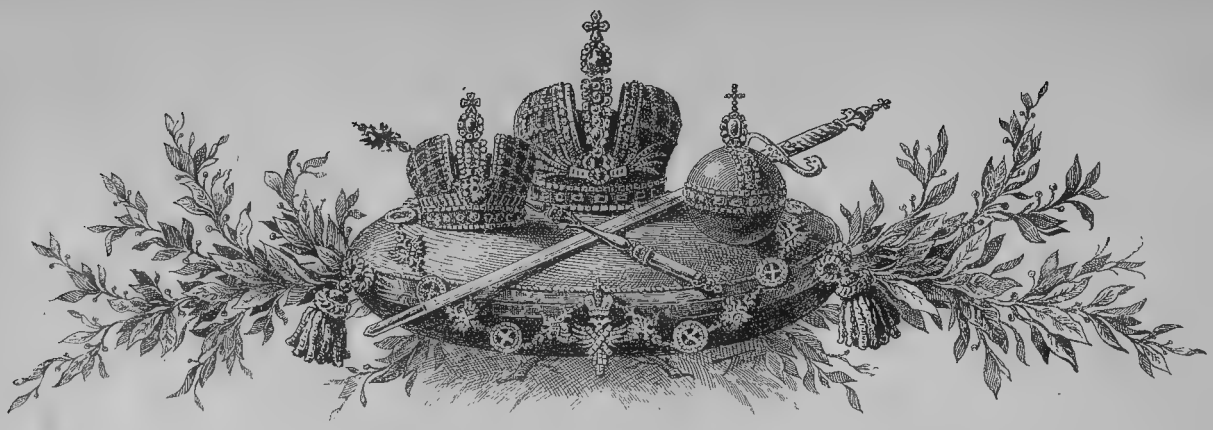
Шествіе открывалъ взводъ дворцовыхъ гренадеръ въ ихъ парадныхъ обшитыхъ золотыми галунами мундирахъ и высокихъ медвѣжьяго мѣха шапкахъ. За ними шли въ залитыхъ золотомъ мундирахъ церемоніймейстеры. Регаліи несли на подушкахъ изъ золотой парчи. Впереди статсъ-секретарь М. Н. Островскій при ассистентахъ, сенаторахъ Ѳ. Ѳ. Ивановѣ и І. И. Карницкомъ, несъ малую цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, генералъ-адъютантъ графъ П. А. Шуваловъ при ассистентахъ, генералъ-лейтенантахъ А. П. Кобелевѣ и Н. Н. Тевяшевѣ, несъ государственное знамя; статсъ-секретарь князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій при ассистентахъ т. сов. А. С. Ермоловѣ и генералъ-лейтенантѣ Н. П. Петровѣ—государственную печать; генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій при ассистентахъ генералъ-лейтенантахъ В. А. Бунаковѣ и А. Д. Мартыновѣ—государственный мечъ; статсъ-секретарь Н. И. Стояновскій и П. И. Саломонъ, при ассистентахъ сенаторѣ В. Р. Завадскомъ и т. с. И. П. Хрущовѣ—порфиру Государыни Императрицы; статсъ-секретари Б. П. Мансуровъ и Е. А. Перетцъ при ассистентахъ сенаторахъ Н. С. Таганцевѣ и графѣ П. А. Каннистѣ—порфиру Государя Императора съ большою цѣпью ордена св. Андрея; статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ при ассистентахъ т. с. А. Н. Мосоловѣ и сенаторѣ Г. А. Еврейновѣ—державу; статсъ-секретарь графъ И. Д. Делляновъ при ассистентахъ тайномъ совѣтникѣ К. А. Гельцке и сенаторѣ И. Е. Шевичъ—скипетръ; генералъ-адъютантъ графъ Ѳ. Л. Гейденъ 2-й при ассистентахъ сенаторахъ А. А. Саблуровѣ и А. С. Дембовецкомъ—корону Государыни Императрицы и генералъ-адъютантъ графъ А. Д. Милютинъ при ассистентахъ статсъ-секретарѣ Н. Н. Селифонтовѣ и генералѣ отъ-инфантеріи П. П. Дурново—корону Государя Императора.



Петровскій дворецъ (подъ Москвою).

Въ Тронномъ (Андреевскомъ) залѣ верховный маршалъ графъ Паленъ принялъ регаліи отъ несшихъ ихъ сановниковъ и возложилъ ихъ на приготовленный и покрытый золотою парчею столъ, по правую сторону отъ трона. Послѣ этого встали на дежурство встрѣтившіе ихъ камергеръ баронъ фонъ-деръ-Паленъ и камеръ-юнкеръ баронъ А. В. Тизенгаузенъ и караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, какъ это и изображено на помѣщенномъ нами рисункѣ на 22-ой страницѣ.

Серенада у Петровскаго дворца.



14-го мая 1896 года.

I.

Надъ Русью опять пролетаетъ весна
И въ небѣ рокочетъ громами,
И будитъ природу отъ зимняго сна,
И сыплетъ на землю цвѣтами,

* * *

Все дальше и дальше на сѣверъ летитъ
Съ роскошнаго теплаго юга
Туда, гдѣ такъ люто морозъ леденитъ,
Гдѣ стонетъ печальнѣе вьюга.

* * *

Но вотъ подъ горячею лаской весны
Все ожило, все пробудилось,
Привѣтливо плескъ раздается волны,
Листва молодая пробилась,

* * *

И пухомъ зеленымъ трепещутъ лѣса,
И зори все краше и ярче,
И въ полдень свѣтлѣе горятъ небеса,
И ночи короткія жарче.

* * *

Пастушья труба огласила давно́
И лугъ, и рѣчные обрывы,
И пахарь съ молитвой бросаетъ зерно
На лоно распаханной нивы.

* * *

Природа веселья и пѣсенъ полна,
Въ нарядъ пышноцвѣтный одѣта.
Все къ жизни могучей созвала весна—
И близко ужъ знойное лѣта.

II.

А въ сердцѣ Россіи, въ престольной Москвѣ,
Кипитъ ликованье повсюду
И любо прислушаться къ громкой молвѣ,
Къ веселому шумному люду.

* * *

Раскинулись арки, въ цвѣтахъ и вѣнкахъ,
Красивою тканью покрыты;
Блестятъ вензеля на огромныхъ щитахъ,
Гирляндами мачты обвиты.

* * *

И флаги на мачтахъ трепещутъ, а къ нимъ
Другіе простерлись и вьются;
А дальше, взгляни, къ небесамъ голубымъ
Колонны высокія рвутся.

* * *

Ни стѣнъ не узнать, ни домовъ, ни оградъ,
Что высятся, ярко пестрѣя;
И мнится—создать ихъ роскошный нарядъ
Могла лишь волшебница-фея.

* * *

И волны народа повсюду текутъ,
Что-бъ въ море могучее слиться,
И знаетъ ужъ сердце: великое тутъ
Должно торжество совершиться!

* * *

Не даромъ и клики, и плескъ, и молва,
Громъ пушекъ, и звонъ надъ столицей—
Сегодня встрѣчаетъ, ликуя, Москва
Царя съ молодою Царицей!

III.

Тебѣ, нашъ Державный,
Великій нашъ Царь,
Тебѣ, православный
Отецъ-Государь,—

* * *

Могучій, безбрежный
Народный привѣтъ
На много счастливыхъ
И радостныхъ лѣтъ!

Да правишь Ты нами,
Какъ предки Твои,
По Божьему слову,
Во имя любви.

* * *

Россія могуча,
Славна и сильна,
Но будетъ ей новая
Слава дана.

И къ ней Ты свой вѣрный
Народъ поведешь,
И съ нею въ далекихъ
Вѣкахъ проживешь.

* * *

Тебѣ, Царь Державный,
На множество лѣтъ,
Народъ православный
Шлетъ мощный привѣтъ!

IV.

На царство вѣнчается Царь молодой,
Въ восторгѣ ликуетъ Россія
И вѣрою каждый исполненъ святой
Въ устои ея вѣковыя.

На славу и счастье народа—они
Все крѣпче, все тверже съ вѣками
И съ ними на долго спокойные дни
Зажглись величаво надъ нами!..

К. Медвѣдскій.

Торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ.

(9-го мая 1896 года).

ВЪ ПЕРВОМЪ выпускѣ «Коронаціоннаго нумера» мы помѣстили краткое описаніе прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ 6-го мая въ Петровскій дворецъ, а затѣмъ и торжественнаго въѣзда въ Кремлевскій дворецъ 9-го мая.

Въ настоящее время даемъ подробное описаніе со словъ нашего корреспондента, въ томъ видѣ, какъ оно совершилось:

Царскій путь отъ Петровскаго дворца вплоть до самаго Кремля представлялъ рѣдкую картину. Убранство улицъ было далеко не однообразное. Во всей декораціи домовъ видна была опытная рука не только декораторовъ-обойщиковъ, но, главнымъ образомъ, художниковъ, обладающихъ замѣчательнымъ вкусомъ и прекрасно умѣющихъ сочетать цвѣта и весь заурядный матеріалъ въ видѣ флаговъ, транспарантовъ и прочихъ декоративныхъ принадлежностей. Замѣтимъ только, что по всему пути черезъ улицу перекинуты канаты, сплошь покрытые разноцвѣтными флагами. Такимъ образомъ всѣ улицы покрыты бесчетнымъ множествомъ флаговъ. Общій видъ улицъ невиданно красивый. Даже московскіе старожилы не запомнятъ подобнаго убранства города. Неровности мостовой были тщательно закрыты толстымъ слоемъ мелкаго песку.

Въ десятомъ часу утра по всѣмъ направленіямъ къ Царскому пути съ музыкою потянулись войска и стали строиться на обозначенные желонерами мѣста.

Противъ Петровскаго дворца выстроились 1-я и 2-я конныя батареи, л.-гв. 6-я донская Его Величества баттарея и 1-я Его Величества батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады. Батареи эти предназначались для дачи сигнала о выѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца. Кавалерійскіе эскадроны, назначенные въ торжественный кортежъ, выстроились на петербургскомъ шоссе: Собственный Его Величества конвой въ полномъ составѣ и сотня л.-гв. казачьяго Его Величества полка у дороги на ипподромъ общества рысистыхъ бѣговъ; эскадроны кавалергардскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и л.-гв. коннаго полковъ,—при выѣздѣ въ Петровскій дворецъ; эскадроны л.-гв. кирасирскаго Его Величества, уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, гусарскаго Его Величества и уланскаго Его Величества полковъ, — на петербургскомъ шоссе за Петровскимъ дворцомъ. По обѣ стороны петербургскаго пути до заставы были выстроены, по правую сторону: 1, 2 и 3 гренадерскія артиллерійскія бригады, пять батарей гвардейской пѣшей артиллеріи, два эскадрона 1 драгунскаго московскаго Императора Александра III полка и тверское юнкерское кавалерійское училище. По лѣвую сторону 3 драгунскій сумскій, 2 драгунскій петербургскій, 4 эскадрона 1 драгунскаго московскаго Императора Александра III полки; сотня л.-гв. уральскаго казачьяго полка и эскадроны л.-гв. атаманскаго Наслѣдника Цесаревича, гусарскаго Его Величества, уланскаго Его Величества, гродненскаго гусарскаго и уланскаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полковъ. Далѣе встали по правую сторону батальоны отъ гренадерскаго саперпаго, 13 и 17 саперныхъ, 1 и 2 резервныхъ саперныхъ батальоновъ, 12 гренадерскій астраханскій и 10 гренадерскій малороссійскій полки, а по лѣвую: эскадроны отъ л.-гв. драгунскаго, конногренадерскаго, коннаго кирасирскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, кавалергардскаго Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, троицесергіевскій резервный батальонъ, 11 гренадерскій фанагорійскій полки. Отъ Тверской заставы вплоть до Кремля, по правой сторонѣ, встали: 9 гренадерскій сибирскій, 7 гренадерскій самогитскій, 5 гренадерскій кіевскій, 3 гренадерскій перновскій, 1 гренадерскій екатеринославскій сводные полки, состоящіе изъ представителей отъ гвардейскаго экипажа, л.-гв. 3 стрѣлковаго финскаго и 4 стрѣлковаго Императорской фамиліи батальоновъ, л.-гв. с.-петербургскаго, л.-гв. литовскаго, финляндскаго и московскаго полковъ. По лѣвую же сторону: 8-й гренадерскій московскій, 6-й гренадерскій таврическій, 4-й гренадерскій несвижскій, 2-й гренадерскій ростовскій полки, московское юнкерское и Павловское юнкерское училища, гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ, л.-гв. саперный кадровый батальонъ и батальонъ л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка, л.-гв. 1-й и 2-й стрѣлковый батальоны, л.-гв. волынскій полкъ, л.-гв. кексгольмскій, павловскій, гренадерскій, егерскій и измайловскій полки. Въ самомъ Кремлѣ, по правую сторону отъ Спасскихъ воротъ, встали: батальоны л.-гв. семеновскаго и преображенскаго полковъ, а по лѣвую Александровскаго и Павловскаго военныхъ училищъ и московскаго кадетскаго корпуса. Вскорѣ къ войскамъ стали прибывать штабы, которые за часъ до выѣзда уже встали на свои мѣста.

Всѣми войсками командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ—главный начальникъ надъ всѣми въ Москвѣ находящимися войсками. Всѣ расположенныя на Царскомъ пути войска были раздѣлены на два отдѣла. Первымъ отдѣломъ командовалъ командующій московскимъ военнымъ округомъ генералъ-адъютантъ Костанда и генералъ-отъ-инфантеріи Малаховъ, а вторымъ генералъ-адъютантъ Манзей.

Въ двѣнадцатомъ часу утра прогремѣли изъ орудій Тайницкой башни девять выстрѣловъ и начался благовѣстъ отъ Большого Успенскаго собора. Неспавшая всю ночь Москва, забывъ утомленіе, потянула густыми толпами къ Царскому пути. Вскорѣ ходить становилось почти невозможно и толпа подобно волнѣ въ озерѣ, не имѣя возможности и мѣста расшириться, начала подниматься постепенно до карниза домовъ. Крыши покрылись народомъ. Въ первомъ часу была такая давка, что положительно трудно было дышать на улицахъ. Во второмъ часу открылся блестящій кортежъ слѣдовавшихъ въ полномъ парадѣ и рѣдкой торжественности иностранныхъ пословъ и посланниковъ. Всѣ они ѣхали въ своихъ великолѣпныхъ экипажахъ съ лошадьми, запряженными цугомъ. Одна карета соперничала съ другой своею элегантностью, красотою и, если хотите, даже роскошью отдѣлки. Всѣ эти экипажи были заказаны спеціально для торжества священнаго коронованія заграницею и стоили баснословныхъ денегъ. Всѣ эти иностранные послы и посланники пріѣзжали во дворецъ Великаго Князя Сергія Александровича, гдѣ ихъ торжественно встрѣчали чины экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ. Изъ дворца съ балкона иностранный дипломатическій корпусъ смотрѣлъ всю процессію торжественнаго въѣзда.

Въ ожиданіи Императорскаго кортежа время шло быстро. Одно впечатлѣніе смѣнялось другимъ, и надо быть крайне воспріимчивымъ, чтобы запомнить все. Незамѣтно минуло уже два часа. Порою ложная тревога, барабанный бой, движеніе солдатъ заставляли всѣхъ подбѣгать къ окнамъ, а сидящихъ на трибунахъ оборачивать головы и бросать взоръ по направленію къ Тріумфальнымъ воротамъ.

Наконецъ грянулъ пушечный выстрѣлъ изъ Кремля, возвѣстившій, что Государь Императоръ отбылъ изъ Петровскаго дворца. Надо было видѣть, что произошло въ это время. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, обнажили головы и набожно перекрестились. У многихъ на глазахъ заблестѣли слезы радости и умиленія. И едва раздался первый выстрѣлъ, ударили разомъ колокола всѣхъ московскихъ церквей. Сколько красоты и гармоніи было въ этомъ «красномъ» звонѣ!

Когда время стало приближаться къ появленію кортежа у Тріумфальныхъ воротъ, духовенство, облачившись въ свѣтлыя ризы, съ крестами, иконами и хоругвями вышло изъ всѣхъ церквей, лежащихъ на пути Царя, чтобы при проѣздѣ осѣнить Его св. крестомъ и благословить на доброе, полное справедливости и милосердія, царствованіе, на славу и величіе нашей родины и страхъ врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ.

Черезъ четверть часа въ концѣ Тверской улицы отъ Тріумфальныхъ воротъ показался полиціймейстеръ баронъ Будбергъ съ 12 жандармами, какъ предвѣстникъ Императорскаго кортежа, неслыханное великолѣпіе котораго стало скоро развиваться постепенно. Вслѣдъ за жандармами ѣхали четыре сотни Собственнаго Его Величества конвоя въ своихъ парадныхъ красныхъ, обшитыхъ серебряными съ черпью галунами, черкескахъ. Конвой ѣхалъ ружья на перевѣсъ, что придавало этой отборной дружинѣ Русскаго Царя воинственный видъ. За конвоемъ шли лейбъ-казаки Его Величества, открывавшіе шествіе. Вотъ показалась нестройною толпою группа азіатскихъ депутатовъ подвластныхъ Россіи народовъ. Смотря на нихъ, можно было угадать, что они были подавлены всѣмъ тѣмъ, что имъ удалось сегодня увидѣть. Смотря на всю эту грандіозную картину, эти полудикіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и храбрые, какъ львы, представители Средней Азіи и Кавказа, ѣзжая на родину, разскажутъ своимъ родичамъ о могуществѣ и силѣ русскаго Бѣлаго Царя, ихъ покровителя и защитника. Роскошные, шитые золотомъ и серебромъ, халаты, шитые шелками чепраки вполнѣ гармонировали съ чудесными степными и горными конями, на которыхъ ѣхали лихіе наѣздники. По истинѣ единственное зрѣлище представляли всѣ эти горделивые воины, вольные, смѣлые въ своихъ движеніяхъ, въ блестящемъ восточномъ одѣяніи, и ихъ полуукрощенные кони

съ дымящимися ноздрями съ пѣною у рта.—За представителями Азіи ѣхали верхами представители казачьихъ войскъ. Между ними были убѣленные сѣдинами казаки, приведшіе съ собою внуковъ посмотрѣть на величіе русскаго Батюшки-Царя и великое торжество Руси. Далѣе шла придворная прислуга въ обшитыхъ золотыми галунами ливреяхъ, красныхъ плюшевыхъ панталонахъ, бѣлыхъ чулкахъ и черныхъ лакированныхъ туфляхъ. Среди нихъ выдѣлялись своими головными уборами скороходы, въ небольшихъ шапочкахъ, украшенныхъ спереди рельефными золотыми орлами и сбоку султанами изъ широкихъ страусовыхъ перьевъ и придворные арабы въ своемъ восточномъ одѣяніи, напоминающемъ сказки «Тысячи и одной ночи». Не менѣе красивую группу составляли придворные музыканты и охотники Императорской охоты, частью въ красныхъ, частью темнозеленыхъ, общитыхъ галунами и золотыми шнурами, кафтанахъ. Впереди ихъ ѣхали начальникъ Императорской охоты князь Голицынъ и ловчій Его Величества г. Диць, въ полной парадной формѣ. То, что было дальше, превосходитъ всякое воображеніе: цѣлый рядъ парадныхъ золотыхъ каретъ и фаэтоновъ, неоцѣненныя образцовыя произведенія, покрытыя золотомъ и бархатомъ, всѣ запряжены цугомъ въ шесть лошадей (за исключеніемъ кареты Государыни Императрицы) и заняты придворными чинами и членами государственнаго совѣта. Многія кареты восходятъ до царствованій императрицы Екатерины II и императора Павла I, при коронованіи которыхъ онѣ также красовались. Эти кареты, большею частью, въ прекрасномъ стилѣ Людовика XV, украшенныя со свойственнымъ этому роду изящнымъ богатствомъ. На филенкахъ каретъ прелестная живопись знаменитыхъ художниковъ: Бушэ, Ватто и Гравелло; другія кареты, А. Б. Нейдгардъ и графъ В. С. Гендриковъ. Передъ камеръ-юнкерами—церемоніймейстеръ В. А. Драмусовъ, а передъ камергерами церемоніймейстеръ князь В. А. Васильчиковъ. Среди членовъ государственнаго совѣта въ золотыхъ каретахъ ѣхали П. И. Саломонъ, Б. П. Мансуровъ, Е. А. Перетцъ, князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Д. Н. Набоковъ, Д. М. Сольскій и графъ Н. Д. Деляновъ. Въ четвертомъ открытомъ фаэтонѣ ѣхалъ оберъ-гофмаршалъ князь С. Н. Трубецкой.

Колокольня Ивана Великаго (въ Кремлѣ).

Въ первомъ фаэтонѣ ѣхали коронаціонные оберъ-церемоніймейстеръ кн. Ю. Д. Урусовъ I и графъ П. С. Киселевъ, во второмъ—верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій; за фаэтономъ верховнаго церемоніймейстера ѣхали помощники

Въ золотой каретѣ, увѣнчанной Императорскою короною изъ драгоцѣнныхъ камней, ѣхала Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, а въ слѣдующей золотой каретѣ, украшенной живописью извѣстныхъ мастеровъ,—Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. По сторонамъ первой кареты ѣхали верхомъ оберъ-шталмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и шталмейстеръ гр. А. А. Стембокъ-Ферморъ а у второй шталмейстеръ г.-ад. баронъ В. Б. Фредериксъ и шталмейстеръ маркизъ Вѣлепольскій. Въ слѣдующихъ золотыхъ каретахъ ѣхали королева Эллиновъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская. Великія Княгини и придворныя дамы. Всѣхъ каретъ въ кортежѣ участвовало 14. Шествіе замыкали л.-гв. гусарскій и уланскій Его Величества полки.

Во время шествія былъ произведенъ са-

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. В. ПОЛЯКОВЪ.

Торжественный въездъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольный градъ Москву (9 мая).

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государыня Императрица

Марія Ѳеодоровна.

лютъ въ 71 выстрѣлъ. По пути слѣдованія Государя Императора встрѣчали московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и другія указанныя въ опубликованномъ церемоніалѣ лица и чины.

Шествіе направилось къ Воскресенскимъ воротамъ. У этихъ воротъ, какъ извѣстно, находится часовня Иверской Божіей Матери; она не велика, покрыта снаружи на куполѣ золотыми звѣздами и самыя двери ея высеребрены богато; внутри тоже позолота и голубая краска, полъ устланъ коврами. Кареты Императрицъ въѣхали въ открытое пространство передъ часовнею, и Императоръ, сойдя съ коня, помогъ сначала выйти изъ кареты Своей Августѣйшей Родительницѣ и затѣмъ сопровождалъ Ея Величество въ часовню, куда также прошла и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна по особо устроенному и покрытому краснымъ сукномъ помосту. Ихъ Величества были встрѣчены у входа въ часовню епископомъ съ крестомъ, а также архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Войдя въ часовню, Ихъ Величества молились и прикладывались къ святой иконѣ.

Послѣ этого шествіе двинулось прежнимъ порядкомъ въ Кремль къ Успенскому собору. Всѣ трибуны на дворцовой площадкѣ были заняты институтками и монахинями, а первая трибуна у колокольни Ивана Великаго была занята бухарскимъ эмиромъ, хивинскимъ ханомъ съ ихъ наслѣдниками и свитою и нехристіанскимъ духовенствомъ, прибывшимъ на торжества Св. Коронованія.

Посѣтивъ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, Ихъ Императорскія Величества чрезъ Красное крыльцо прошли въ Кремлевскій дворецъ.

Взойдя на крыльцо, Ихъ Императорскія Величества поклонились своимъ вѣрноподданнымъ и вступили затѣмъ въ наслѣдственные чертоги праотцевъ.

Передать впечатлѣніе этой торжественной минуты невозможно и лишь только можно сказать, что у всѣхъ бывшихъ въ этотъ моментъ передъ Краснымъ крыльцомъ на глазахъ засіяли слезы умиленія и, подобно раскатамъ грома, раздалось восторженное «ура».

Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ.

Не безъинтересно сообщить, что чудный конь Государя Императора, возбудившій всеобщій восторгъ въ день торжественнаго въѣзда въ Москву Ихъ Величествъ—[illegible]водная изъ Ганновера, полукровная англійская кобыла, 13 лѣтъ «Норма» Масть «Нормы», свѣтло-сѣрая съ едва замѣтными на крупѣ остатками пятенъ, именуемыхъ въ общежитіи «яблоками»... Это не пятна, а остатки пятенъ потому, что ранѣе «Норма была покрыта яблоками, которыя, съ теченіемъ времени, почти исчезли.

«Норма»—любимая лошадь Государя Императора, ходившая подъ Его Величествомъ еще въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ рядахъ л.-гв. гусарскаго полка. Выѣзжена эта лошадь удивительно, а по красотѣ статей можетъ считаться идеальнымъ животнымъ.

Въ день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву, «Норма» была осѣдлана семеновскимъ вальтрапомъ — чернымъ, барашковымъ, безъ всякихъ вензелевыхъ или иныхъ изображеній, съ однимъ синимъ кантомъ—и подкована серебряными подковами. Каждая подкова вѣсомъ 1¼ фунта, держалась на копытѣ особыми, мягкими гвоздями, спеціально приспособленными для подковыванія серебряными подковами. Подковы тоже были сдѣланы по тщательной, заранѣе снятой съ копыта «Нормы» мѣркѣ.

При всѣхъ предъидущихъ въѣздахъ въ Москву Государей Императоровъ, въ дни Священныхъ Коронованій, конь, на которомъ ѣхалъ Государь, также всегда подковывался серебряными подковами.

«Норма» на парады болѣе ходить не будетъ. Она останется стоять въ Высочайшихъ конюшняхъ, если можно такъ выразиться—на «пенсіи».

Пріѣздъ въ Москву Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Наканунѣ въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремлевскій дворецъ изволила прибыть изъ-заграницы Августѣйшая Родительница Монарха Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Къ часу пріѣзда Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Смоленскому вокзалу нельзя было ни пройти, ни проѣхать. Въ 4 ч. 30 м. на соединительной вѣтви Николаевской желѣзной дороги показался Императорскій поѣздъ, встрѣченный громовыми раскатами радостнаго «ура»! Вскорѣ поѣздъ остановился у нарядно убраннаго флагами, экзотической зеленью и цвѣтами дебаркадера. Выходящую изъ вагона Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну встрѣтили Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, датскій наслѣдный принцъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна и Великіе Князья. Подали открытый экипажъ, въ который сѣли Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна, имѣя напротивъ Государя Императора и датскаго наслѣдника. Вскорѣ Ихъ Величества отбыли съ вокзала, сопровождаемые до Петровскаго дворца громкими, радостными и долго несмолкавшими кликами «ура»!

Вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною прибыли Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна.

Въѣздъ Е. И. В. Государя Императора въ Кремль чрезъ Спасскія ворота.

Герольды въ Москвѣ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ дней, предъ совершеніемъ обряда Священнаго Коронованія, на главныхъ площадяхъ города Москвы учинено было всенародное торжественное о томъ объявленіе. Для сего назначенъ былъ подъ командою одного генералъ-адъютанта, въ чинѣ полнаго генерала, особый отрядъ, въ составѣ: двухъ генералъ-адъютантовъ, генералъ-лейтенантскаго чина, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, двухъ герольдовъ, четырехъ церемоніймейстеровъ, двухъ сенатскихъ секретарей, всѣ верхомъ, и двухъ въ конномъ строю дивизіоновъ — одного отъ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, а другого отъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ литаврщиками и полными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ—при каждомъ дивизіонѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ), съ трубами, украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ государственнаго герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ дивизіоновъ, имѣли по мундиру, чрезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами. Герольды въ особой званію сему для торжествъ присвоенной одеждѣ. При нихъ 12 заводныхъ верховыхъ лошадей, въ богатыхъ попонахъ.

11 мая, въ 9 часовъ утра, герольды начали торжественное объявленіе о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Блестящій кортежъ, рыцарскіе доспѣхи кавалергардовъ, заводныя лошади, покрытыя шитыми тяжеловѣсными золотыми попонами... Онъ остановился посреди площади. Справа отъ него, нѣсколько отступя назадъ, стоялъ эскадронъ кавалергардовъ, слѣва—эскадронъ конной гвардіи. Трубачи и литаврщики каждаго эскадрона помѣстились на флангахъ. На одной линіи съ трубачами встали заводныя лошади, въ роскошныхъ попонахъ. На площади противъ Сената, согласно обнародованному церемоніалу, собралась процессія. Начальствующимъ надъ отрядомъ, въ первый день объявленія, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Столыпинъ. Каждую лошадь держалъ подъ уздцы нарядно одѣтый придворный конюхъ, ливрея котораго была почти сплошь затканаго золотыми галунами съ черными двуглавыми орлами. Передъ командующимъ отрядомъ стояли сенатскіе секретари гг. Поггенполь и Ходобай, по сторонамъ генералъ-адъютанта Столыпина — генералъ-адъютантъ князь Оболенскій и генералъ-адъютантъ Лобко; коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры князь Урусовъ 1 и г. Вонлярлярскій съ золотыми высокими жезлами, увѣнчанными на вершинѣ двуглавыми орлами, герольды гг. Прибыльскій и Фроловъ въ ихъ средневѣковой одеждѣ съ жезлами въ рукахъ; церемоніймейстеры князья Васильчиковъ, Мещерскій, графъ Толстой и Драшусовъ въ полной парадной формѣ—залитыхъ золотымъ шитьемъ мундирахъ. Позади начальствующаго отрядомъ—четыре трубача съ серебряными трубами, великолѣпно украшенными золотою парчею и вышитымъ гербомъ Россійской Имперіи. Церемоніймейстеры имѣли черезъ плечо трехцвѣтные шарфы имперскихъ цвѣтовъ. Одежда герольдовъ была великолѣпна. На золотомъ долматикѣ были вышиты на груди и спинѣ гербы Имперіи—двуглавые орлы. На головахъ—широкополыя шляпы, обшитыя золотымъ галуномъ и украшенныя громадными страусовыми перьями. Когда процессія выстроилась и всѣ заняли свои мѣста, командующій отрядомъ скомандовалъ сборъ. Затрубили трубачи. Герольды подняли жезлы. Всѣ присутствующіе обнажили головы, а секретарь Ходобай прочелъ слѣдующее объявленіе:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ, восшедъ на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 14-й день. Къ священному сему дѣйствію Его Императорское Величество указалъ пріобщить и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства».

При чтеніи объявленія народъ слушалъ его съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и набожно крестился. По прочтеніи трубачи исполнили гимнъ «Боже, Царя храни» при неумолкаемыхъ восторженныхъ кликахъ «ура!». На площади объявленіе было вновь обнародовано тѣмъ же порядкомъ, а затѣмъ процессія раздѣлилась на два отряда и разошлась на двѣ разныя стороны. Начальникомъ перваго отряда былъ генералъ-адъютантъ князь Оболенскій, а второго — генералъ-лейтенантъ Лобко. Первымъ отрядомъ было прочтено торжественное объявленіе у воротъ: Варварскихъ, Ильинскихъ, Владимірскихъ, на площади Большого театра и у воротъ Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ. Второй отрядъ объявлялъ у рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ и Серпуховскихъ воротъ и у Краснохолмскаго моста.

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. А. ТАБУРИНЪ.

I.

То не молнія за тучами
Зародилась и зажглась,
Брызнувъ стрѣлками летучими
И ручьями раздробясь;
* * *
То не зорька—въ яркомъ полымѣ—
Надъ потемками ночей,
Надъ туманами тяжелыми
Засвѣтилась горячьй;
* * *
То не жаворонокъ нивою
По раздолью деревень
Славитъ пѣсней не лѣнивою
Нарождающійся день...
* * *
То давно-давно заранье
Слухъ по родинѣ пошелъ:
Вѣсть про царское Вѣнчаніе
На родительскій престолъ!
* * *
Отъ сырого края финскаго,
Бѣломорскихъ береговъ—
До простора исполинскаго
Тундръ сибирскихъ и степовъ;
* * *
Отъ Поволжья многоводнаго
До литовскихъ, хмурыхъ пущъ—
Ликованія народнаго
Гулъ широкъ и всемогущъ...
* * *
Ой, стѣна, стѣна кремлевская,
Закинь и оживись,—
Православная, московская,
Прародительская высь!..
* * *
Юный Царь съ своей Царицею—
Нашей родинѣ отпотъ—
Бѣлокаменной столицею
На Вѣнчаніе грядетъ.
* * *
Такъ греми-жъ путями долними,
Зародясь со всѣхъ сторонъ.
Разомъ—всѣми колокольнями—
Православный «красный звонъ»!...

II.

Въ яркомъ сѣтѣ дня румяного
На родительскій престолъ
Изъ гнѣзда, гнѣзда Романова
Молодой летитъ орелъ.
* * *
И глядитъ съ улыбкой доброю
Красно-солнышко съ высотъ
На дружину-рать хоробрую,
На бояръ да воеводъ...
* * *
На парчу, парчу блестящую
Облаченій дорогихъ,
На хоругви, свѣтлой чащею
Осѣняющія ихъ.
* * *
А кругомъ—живой твердынею,
Въ умиленьи, безъ словъ,
Передъ русскою святынею—
Море черное головъ.
* * *
И предъ радостно-трепещущей,
Преклоненною Москвой—
Вышелъ Царь въ порфирѣ блещущей
И въ Коронѣ золотой!...

III.

Слава, слава—вновь-вѣнчанному,
Возвѣстившему зарю,
Благодатью осѣненному
Православному Царю!
* * *
Слава—родинѣ ликующей
И кипящей въ торжествѣ,
И восторженно-бушующей
Бѣлокаменной Москвѣ!...
* * *
Слава—силѣ, молодечеству
Нашей рати боевой;
И дворянству и купечеству,
Мелкой сошкѣ рядовой!...
* * *
Слава, слава—прихожанину
На деревнѣ, на селѣ;
Слава—пахарю-крестьянину
И кормилицѣ-землѣ!...

В. Петровичъ.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Съ наступленіемъ 14-го мая, трудно было-бы опредѣлить тотъ часъ, когда въ Москвѣ началось утро. Уже ночью замѣтно было во всемъ городѣ необычайное движеніе: съ зарей оно усилилось и къ 6 час. массы народа потянулись по всѣмъ улицамъ, направляясь къ различнымъ воротамъ Кремля. По набережной Москвы-рѣки, на Знаменкѣ, Воздвиженкѣ показались экипажи, направляемые пѣшей и конной стражей. Одновременно съ этимъ, площадь между кремлевскими соборами начала оживляться. Преображенцы вступали въ караулъ на главной гауптвахтѣ. Другія части войскъ размѣщались по опредѣленнымъ имъ мѣстамъ. Внѣ дворца, по обѣ стороны устроенныхъ для Высочайшаго шествія ходовъ, стали нижніе чины отъ шефскихъ частей гвардейской кавалеріи и конной артиллеріи и 44-го драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка. По ступенямъ Краснаго крыльца и вплоть до Успенскаго собора расположились шпалерами нижніе чины лейбъ-гвардіи коннаго полка. Съ другой стороны Краснаго крыльца до Архангельскаго собора выстроились чины Собственнаго Его Величества конвоя. Отъ сѣвернаго выхода изъ Успенскаго собора по обѣ стороны помоста, идущаго мимо колокольни Ивана Великаго къ Архангельскому и Благовѣщенскому соборамъ, размѣстились нижніе чины шефскихъ частей въ слѣдующей послѣдовательности: кирасиры Его Величества, кирасиры Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, казаки Его Величества, уланы Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, гусары Его Величества, уланы Его Величества, артиллеристы 1-й Его Величества и 6-й лейбъ-гвардіи донской Его Величества батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады и, наконецъ, драгуны 44-го драгунскаго нижегородскаго Его Величества полка. У дверей всѣхъ соборовъ стояли на часахъ дворцовые гренадеры. За шпалерами вдоль наружныхъ ходовъ построились по лѣвую сторону шествія Государя Императора полуроты первыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ и отдѣльныхъ батальоновъ гвардіи, гвардейскаго экипажа, московскаго юнкерскаго училища и гренадерскихъ дивизій, въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная отъ Синодальной палаты: хоръ музыки 12-го гренадерскаго астраханскаго Императора Александра III полка; полуроты: московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и гренадерскихъ полковъ: 11-го фанагорійскаго, 12-го астраханскаго Императора Александра III, 8-го московскаго, 7-го самогитскаго, 6-го таврическаго, 5-го кіевскаго, 4-го несвижскаго, 3-го перновскаго, 2-го ростовскаго и 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Императора Александра III, съ хоромъ музыки; полуроты: кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, гвардейскаго экипажа, лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, гвардейскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ: 4-го Императорской Фамиліи, 3-го финскаго, 2-го и 1-го Его Величества и, наконецъ, полуроты полковъ лейбъ-гвардіи: волынскаго, с.-петербургскаго короля прусскаго, кексгольмскаго императора австрійскаго, литовскаго, финляндскаго и павловскаго, съ хоромъ музыки. Напротивъ названныхъ частей по другую сторону помоста стали: взводы 65-го пѣхотнаго московскаго Его Величества полка и тверского кавалерійскаго юнкерскаго училища, полуроты гренадерскихъ полковъ: 10-го малороссійскаго и 9-го сибирскаго, сводный взводъ отъ 1-й и 2-й конно-артиллерійскихъ батарей, взводы кавалерійскихъ полковъ: донскаго казачьяго № 1-й, 3-го драгунскаго сумскаго, 2-го драгунскаго с.-петербургскаго и 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Императора Александра III съ хоромъ трубачей, сводный взводъ отъ 1-й Его Величества и 6-й лейбъ-гвардіи донской Его Величества батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады, взводъ лейбъ-гвардіи уланской казачьей сотни и, наконецъ, взводы полковъ лейбъ-гвардіи: атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, казачьяго Его Величества (съ хоромъ трубачей), гродненскаго гусарскаго, уланскаго Его Величества, гусарскаго Его Величества, драгунскаго, уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и конно-гренадерскаго, правѣе котораго около самой рѣшетки сталъ хоръ трубачей лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Около сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора, также позади шпалеръ, стали: съ одной стороны—полурота лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка съ хоромъ музыки, а съ другой—полурота лейбъ-гвардіи московскаго полка и сводные взводы отъ батарей лейбъ-гвардіи 1, 2 и 3-й артиллерійскихъ бригадъ. Начиная отъ западныхъ дверей Архангельскаго собора и вплоть до Краснаго крыльца, позади шпалеръ, расположились полуроты полковъ лейбъ-гвардіи: егерскаго (съ хоромъ музыки), измайловскаго, семеновскаго и преображенскаго (съ хоромъ музыки), имѣя на своемъ лѣвомъ флангѣ взводъ гвардейскаго жандармскаго эскадрона.

Передъ полуротами и взводами стояли знамена и штандарты, каждый при двухъ ассистентахъ—оберъ-офицерахъ. За полуротами, стоявшими на наружномъ ходѣ, т.-е. на такъ называемой разводной площадкѣ, расположились взводы представителей отъ всѣхъ частей коронаціоннаго отряда.

Для салютаціонной пальбы было назначено по двѣ батареи отъ каждой изъ трехъ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ. Батареи эти стали на Софійской набережной фронтомъ къ Москвѣ рѣкѣ.

Всѣми войсками, бывшими въ строю, командовалъ командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Костанда; войсками, расположенными по наружную сторону Дворцовой рѣ-

шетки, командовалъ командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Малаховъ, а войсками, стоявшими на Соборной площади, между Краснымъ крыльцомъ и колокольнею Ивана Великаго,—начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Канищевъ. Ко всему этому надо добавить, что около 250 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и врачей отъ войскъ коронаціоннаго отряда занимали мѣста на площадкѣ главной гауптвахты по обѣ стороны караула и на одной изъ площадокъ между помостами.

Къ 7 часамъ утра войска въ парадной формѣ заняли свои мѣста. Къ этому времени площадь представляла по истинѣ великолѣпное зрѣлище. По разнымъ направленіямъ тянулся помостъ, обитый краснымъ сукномъ и какъ бы окаймленный линіею солдатъ въ блестящемъ обмундированіи гвардейской кавалеріи. На одной изъ площадокъ, между помостомъ, на особой трибунѣ былъ расположенъ придворный музыкантскій хоръ въ парадныхъ красныхъ мундирахъ съ своеобразными музыкальными инструментами, ярко блестѣвшими на солнцѣ. Трибуны, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ, пестрѣли самыми разнообразными туалетами и мундирами. Особеннымъ блескомъ отличалась средняя трибуна, занятая представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ парадныхъ расшитыхъ мундирахъ. Фономъ картины служили великолѣпные древніе соборы съ ихъ колокольнями, покрытыми народомъ. Сплошная масса народа покрывала также всѣ промежутки площади, оставшіеся свободными отъ помоста и не занятые войсками. Внѣ Кремля, на площадяхъ и улицахъ, его окружающихъ, по набережной рѣки Москвы, въ Замоскворѣчьи и всюду, гдѣ только могъ помѣститься человѣкъ, стоялъ сплошною массою народъ съ обнаженными головами. Безоблачное небо, ярко сіявшее солнце дополняли прелесть картины; но что особенно возвышало ея величіе – это тишина, господствовавшая не только на площади, между соборами, но и охватившая далеко за ея предѣлами все несмѣтное собраніе зрителей, всецѣло проникнутыхъ важностью предстоявшаго церковнаго торжества.

Для участія въ Высочайшемъ шествіи, были назначены церемоніаломъ волостные старшины всѣхъ губерній Россійской Имперіи; но, по сравнительно небольшому протяженію пути шествія, войти въ него могли только 14 старшинъ. Всѣ остальные, въ числѣ около 800 человѣкъ, прослѣдовали черезъ залы: Тронный, Александровскій, Георгіевскій и Владимірскій на Красное крыльцо, спустились на соборную площадь и стали вдоль помостовъ между Успенскимъ и Архангельскимъ соборами. Около Успенскаго собора стали волостные старшины московской губерніи, рядомъ съ ними петербургской губерніи, и т. д., причемъ на лѣвомъ флангѣ расположились представители казачьяго населенія и инородцы въ ихъ своеобразныхъ одеждахъ.

Когда войска заняли свои мѣста, ихъ обошелъ Его Императорское Высочество Главный Начальникъ Великій Князь, выйдя въ сопровожденіи начальника Своего штаба и начальствующихъ лицъ, прослѣдовалъ вдоль всего пути, по которому должна была слѣдовать процессія Высочайшаго шествія.

Между тѣмъ, въ Кремлевскіе соборы съѣзжалось духовенство, и вскорѣ прибыли митрополиты: с.-петербургскій, московскій и кіевскій.

Въ 7 часовъ утра съ Тайницкой башни произведенъ 21 пушечный выстрѣлъ, и въ то же время отъ Успенскаго собора начался благовѣстъ въ большой колоколъ, потомъ въ другіе—переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ передъ крестнымъ ходомъ. По этому перезвону Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ соборъ начали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда Коронованія, особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи, чины дипломатическаго корпуса съ ихъ супругами, духовныя особы иностранныхъ исповѣданій, лица свиты иностранныхъ принцевъ и другія лица, допущенныя въ Успенскій соборъ по особымъ билетамъ. Для всѣхъ, имѣющихъ право входа въ соборъ, былъ установленъ особый знакъ: золотая корона на бантѣ изъ Андреевской ленты.

По окончаніи молебствія, началось чтеніе часовъ, которое окончилось въ 9 часовъ. Тогда духовенство въ богатомъ облаченіи изъ золотой парчи, украшенной серебряными матовыми орлами, имѣя оплечья и омофоры изъ золотого глазета съ изображеніемъ древне-греческихъ коронъ въ сіяніи; вышло изъ собора черезъ южныя двери и остановилось на паперти въ ожиданіи пришествія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Во главѣ духовенства стоялъ высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій, съ крестомъ и св. водою.

При видѣ выступившаго изъ собора духовенства, весь народъ набожно перекрестился. Воцарилось глубокое молчаніе. Вскорѣ послышались отдаленные звуки музыки и клики «ура», показавшіе, что шествіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны началось. Во главѣ шли: церемоніймейстеры съ жезлами, далѣе камеръ-юнкеры, камергеры и высшіе чины Двора. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила шествовать въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ въ качествѣ ассистентовъ Великаго Князя Алексѣя Александровича и Наслѣднаго Принца Датскаго. За Ея Величествомъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини и всѣ иностранныя Августѣйшія Особы. Дамы были въ роскошныхъ платьяхъ съ длинными шлейфами, которые несли камеръ-пажи. Шествіе замыкали: гофмейстерины, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, иностранныя дамы и военныя свиты Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. Когда эта блестящая процессія, сверкая шитыми мундирами, сошла съ Краснаго крыльца, войска взяли «на-караулъ» и грянули «ура», слившееся съ восторженными кликами народа и звуками народнаго гимна. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна вступила подъ балдахинъ, который понесли 16 особъ 3-го класса, имѣя во главѣ начальника штаба коронаціоннаго отряда, генералъ-лейтенанта Бобрикова, и члена адмиралтействъ-совѣта вице-адмирала Пилкина. При восторженныхъ привѣтствіяхъ войскъ и народа шествіе направилось въ Успенскій соборъ.

Большой Успенскій соборъ, только что обновленный снаружи и заново отдѣланный внутри, принялъ ко дню Священнаго Коронованія совершенно своеобразный, торжественный видъ. Весь полъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ. По самой серединѣ храма, между четырьмя поддерживающими его столпами, было устроено тронное мѣсто, представлявшее широкую возвышенную, обтянутую малиновымъ плюшемъ съ золотымъ позументомъ площадку; къ которой вели отъ амвона двѣнадцать ступеней, также обитыхъ плюшемъ. Между двумя задними столпами возвышалась новая площадка, на которой помѣщались рядомъ два престола для Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Оба эти престола находились подъ сѣнью великолѣпнаго балдахина изъ малиноваго бархата съ золотою бахрамою и шитыми золотомъ орлами и буквою «Н». На четырехъ углахъ балдахина были укрѣплены серебряныя Императорскія короны, а между ними букеты страусовыхъ перьевъ національныхъ цвѣтовъ. Впереди юго-западнаго столпа, непосредственно къ нему примыкая, былъ утвержденъ второй такой же балдахинъ съ буквою «М», осѣнявшій престолъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Этотъ престолъ извѣстенъ подъ названіемъ «Алмазнаго трона Царя Алексѣя Михайловича». Въ немъ 876 алмазовъ разной величины, 1.223 яхонта, бирюзовыя каймы и три нитки жемчуга по бархату окружаютъ слѣдующую надпись на спинкѣ: «Могущественному и непобѣдимому Московій Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣто Христово 1659». На вершинѣ спинки придѣланы впослѣдствіи литые изъ золота: по срединѣ—двуглавый орелъ, на столбикахъ — лики апостола Петра и чудотворца Николая. Тронъ дѣланъ въ Испагани придворными мастерами шаха и поднесенъ Царю Алексію Михайловичу въ числѣ другихъ подарковъ торговою компаніею Арменіи. Престолъ, назначенный для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, извѣстный подъ названіемъ престола Царя Михаила Ѳеодоровича; присланъ былъ въ даръ персидскимъ шахомъ Царю Іоанну Васильевичу VI. Онъ заключаетъ до 2,000 замѣчательной величины яхонтовъ, сафировъ, бирюзы, гіацинтовъ, аметистовъ, жемчужинъ и алмазовъ. На вершинѣ спинки—большой двуглавый орелъ. На сидѣніи и на спинкѣ—вновь сдѣланныя малиновыя бархатныя подушки. На верхней подушкѣ соотвѣтствующія буквы («М» и «А»), вышитыя золотомъ. На площадкѣ тронтаго мѣста, налѣво отъ престоловъ, находился столъ, покрытый дорогою парчею и предназначенный для Императорскихъ регалій. Все тронное мѣсто было ограждено изящною золотою рѣшеткою, а задніе столпы на вышину балдахиновъ задрапированы малиновымъ бархатомъ съ золотою бахромою. Съ лѣвой стороны къ тронному мѣсту примыкала боковая площадка, тоже огражденная золотою рѣшеткою. Съ правой стороны такая же площадка была устроена между тронтымъ мѣстомъ и юго-восточнымъ столпомъ храма. Обѣ площадки предназначались для Великихъ Князей, Великихъ Княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Вдоль южной, западной и сѣверной стѣнъ собора были устроены возвышенія, обтянутыя краснымъ сукномъ. На этихъ возвышеніяхъ были предоставлены мѣста: съ правой стороны — статсъ-дамамъ, гофмейстеринамъ, фрейлинамъ, иностраннымъ придворнымъ дамамъ и дамамъ 2-го класса. На этомъ же возвышеніи, ближе къ алтарю, — для духовныхъ особъ иностранныхъ исповѣданій, а съ лѣвой — для членовъ дипломатическаго корпуса и лицъ свиты иностранныхъ принцевъ, членовъ государственнаго совѣта, министровъ и главноуправляющихъ, наконецъ, сзади тронтаго мѣста — для сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, товарищей министровъ, сословныхъ представителей и другихъ почетныхъ лицъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, встрѣченная на паперти духовенствомъ, вступила въ соборъ, величественно поднялась на ступени трона и изволила сѣсть на Свое мѣсто подъ сѣнью балдахина. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя Августѣйшія Особы, пройдя по боковымъ входамъ, стали на свои мѣста. Ассистенты Ея Величества расположились по сторонамъ престола, а особы, поддерживавшія и несшія шлейфъ порфиры Ея Величества, стали на площадкѣ у правыхъ боковыхъ перилъ.

Между тѣмъ, на Дворцовой площади дѣлались приготовленія ко второму торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли къ нижнимъ ступенямъ Краснаго крыльца великолѣпный балдахинъ. Балдахинъ этотъ поддерживался 16-ю штангами и 16-ю шнурами. По золоченому его карнизу помѣщены четыре Императорскія короны, столько же государственныхъ гербовъ и 16 буктетовъ изъ страусовыхъ перьевъ, имѣющихъ въ сочетаніи государственные цвѣта — черный, желтый и бѣлый. Короны и орлы—золоченые; буклеты, прикрѣпленные къ маленькимъ коронамъ, перевязаны лентами, тоже государственныхъ цвѣтовъ. Изъ-подъ карниза спускается фестонами золотая грань, украшенная государственными гербами. Внутренній плафонъ украшенъ изображеніемъ государственнаго герба, надъ которымъ помѣщенъ Императорскій штандартъ и малый гербъ; кругомъ размѣщены гербы царствъ и княжествъ, вхо-

дящихъ въ составъ Россійскаго Государства. Между гербами съ четырехъ сторонъ—вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ въ цѣпяхъ ордена Андрея Первозваннаго. Штанги подъ балдахиномъ—золоченые съ серебряными шарами, украшенными эмалированными изображеніями государственныхъ гербовъ.

Вслѣдъ затѣмъ, какъ штабъ-офицеры принесли балдахинъ, вышли на Красное крыльцо 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина, и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Янышевъ съ крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ: одинъ—въ золотой чашѣ св. воду, другой — золотое блюдо для кропила. Протопресвитеръ окропилъ св. водою путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Лица, назначенныя участвовать въ Высочайшемъ шествіи, заняли свои мѣста. Въ это время верховный маршалъ, графъ Паленъ, доложилъ Государю Императору, что къ шествію все готово. Тогда Ихъ Императорскія Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ въ Тронный залъ, изволили возсѣсть тамъ на престолы подъ великолѣпнымъ балдахиномъ въ видѣ огромнаго шатра, захватывающаго концами своихъ драпировокъ все пространство между двумя средними колоннами Тронnаго зала. Шатеръ сдѣланъ изъ золотой парчи, усѣянной государственными гербами на подбоѣ изъ горностая. Верхняя сѣнь—золоченая, чудной рѣзной работы.

Государь Императоръ былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, въ Александровской лентѣ черезъ плечо, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна была въ платьѣ изъ серебряной парчи, вышитой серебряными же цвѣтами. На головѣ—простая прическа безъ всякихъ украшеній. Здѣсь Ихъ Императорскія Величества ожидали собравшіеся съ 8-ми часовъ утра генералъ-адъютанты, высшіе сановники, а также представители родовитаго россійскаго дворянства. Отъ трона до дверей Александровскаго зала стояли шпалерами дворцовые гренадеры. Тутъ же находились: караулъ отъ лейбъ-гвардіи уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка и два взвода кавалергардовъ, назначенныхъ участвовать въ Высочайшемъ шествіи. Въ Александровскомъ залѣ находились: сенаторы, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, главноуправляющіе и министры, члены государственнаго совѣта, участвовавшіе въ шествіи. Шпалерами въ этомъ залѣ, а также во всѣхъ послѣдующихъ залахъ, вплоть до выхода изъ Святыхъ сѣней на Красное крыльцо, стояли по обѣ стороны пути Высочайшаго шествія офицеры и нижніе чины кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка; кромѣ того, въ Александровскомъ залѣ стоялъ взводъ того же полка со штандартомъ. Всѣ кавалергарды были въ супервестахъ, лосинахъ и ботфортахъ, въ каскахъ, съ вынутыми палашами. Георгіевскій залъ былъ главнымъ образомъ наполненъ тѣ участвовавшими въ парадѣ генералами, штабъ- и оберъ-офицерами гвардіи, арміи и флота. Здѣсь же стояли: взводъ со штандартомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, караулъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и взводъ со штандартомъ Собственнаго Его Величества конвоя. Изъ числа участвовавшихъ въ шествіи въ Георгіевскомъ залѣ находились депутаты казачьихъ войскъ и областей, ассистенты при губернскихъ предводителяхъ дворянства, губернскіе предводители дворянства, товарищъ оберъ-прокурора 1-го департамента сената, товарищи главноуправляющихъ и министровъ, генералъ-губернаторы, почетные опекуны и статсъ-секретари.

Во Владимірскомъ залѣ построились полуроты со знаменемъ Павловскаго и Александровскаго военныхъ училищъ и взводы московскихъ кадетскихъ корпусовъ. Тутъ же находились назначенные участвовать въ процессіи чины управленія почтово-телеграфнаго округа, округа путей сообщенія, московскій губернаторъ и чины губернскаго правленія, канцеляріи и управленія московскаго Генералъ-Губернатора, московскій комендантъ и штабъ московскаго военнаго округа и окружные отдѣлы, чины межевой канцеляріи, архива, судебная палата съ прокурорскимъ надзоромъ, совѣтъ университета и учебный округъ и, наконецъ, чины министерства двора и удѣловъ. Въ Святыхъ сѣняхъ стали чины московскихъ губернскихъ учрежденій, дворянской опеки и члены депутатскаго собранія. Изъ войскъ здѣсь стояли взводы полковъ лейбъ-гвардіи: кирасирскаго Его Величества и кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, оба со штандартами, въ парадной формѣ, въ кирасахъ.

По данному Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ знаку, зазвучали трубы и литавры съ наружной террасы дворца: противъ Троннаго зала, гдѣ стоялъ хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, и близъ Краснаго крыльца, гдѣ стоялъ хоръ трубачей лейбъ-гвардіи конnаго полка.

По этому сигналу началось шествіе, которое открывалъ взводъ кавалергардовъ; за ними шли 24 пажа и столько же камеръ-пажей въ своихъ парадныхъ золотыхъ мундирахъ и въ каскахъ съ бѣлыми султанами. Два церемоніймейстера съ жезлами открывали нескончаемую процессію представителей волостей, городовъ и земствъ Россійской Имперіи, представителей различныхъ учрежденій первопрестольной столицы и высшихъ государственныхъ учрежденій.

Среди всей блестящей обстановки особенно выдѣлялись своими простыми нарядами, назначенные участвовать въ шествіи, волостные старшины россійскихъ губерній, гминные войты Царства Польскаго и староста коробовскихъ бѣлопашцевъ—потомковъ Ивана Сусанина.

Съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ бывшіе на Кремлевской площади слѣдили за этой длинной разнообразной вереницей, спускавшейся съ Краснаго крыльца и медленно двигайшейся къ Успенскому собору, въ которомъ оставались только начальники учрежденій и нѣкоторыя другія лица, а большинство проходило соборъ насквозь и собиралось въ ожиданіи обратнаго шествія въ Синодальной палатѣ.

Но вотъ появились два коронаціонные церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ съ жезломъ. Войска взяли на-караулъ. Приближались Императорскія регаліи. Передъ ними шли два герольда въ своихъ нарядныхъ средневѣковыхъ уборахъ и несли знамя роты дворцовыхъ гренадеръ. Впереди регаліи была несома цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны статсъ-секретаремъ Островскимъ съ ассистентами: сенаторами Ивановымъ и Карницкимъ. Государственный мечъ несъ генералъ-отъ-инфантеріи Ганецкій; ассистентами были генералъ-лейтенанты: Бунаковъ и Мартыновъ. Государственное знамя — генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, имѣя ассистентовъ: генералъ-лейтенантовъ Кобедева и Тенянова; Государственную печать — статсъ-секретарь князь Лобановъ-Ростовскій съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Ермоловымъ и генералъ-лейтенантомъ Петровымъ. Порфиру Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны несъ статсъ-секретарь Стояновскій, имѣя ассистентовъ: сенатора Завадскаго и тайнаго совѣтника Хрущова; порфиру Государя Императора съ большой цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго—статсъ-секретарь Набоковъ съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Мансуровымъ и сенаторами Таганцевымъ и графомъ Канистомъ. Державу—статсъ-секретарь Перетцъ, а ассистентами при немъ были: тайный совѣтникъ Мосоловъ и сенаторъ Евреиновъ; скипетръ—статсъ-секретарь графъ Деляновъ съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Гельцке и сенаторомъ Шевичемъ; корону Императорскую малую—генер.-адъютантъ графъ Гейденъ, имѣя въ качествѣ ассистентовъ сенаторовъ: Сабурова и Дембовецкаго; наконецъ, корону Императорскую большую несъ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ съ ассистентами: статсъ-секретаремъ Селифонтовымъ и генераломъ-отъ-инфантеріи Дурново.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты. Когда Императорскія регаліи приблизились къ церковнымъ дверямъ, все духовенство вышло на паперть, и высокопреосвященный митрополитъ кіевскій почтилъ ихъ кажденіемъ ѳиміама, а высокопреосвященный митрополитъ московскій—кропленіемъ святою водою.

Вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ достигло, между тѣмъ, наивысшаго напряженія. Всѣ взоры были прикованы къ Красному крыльцу, въ ожиданіи появленія Императорской Четы. Вдругъ грянуло стотысячное громовое «ура», подхваченное необозримыми толпами народа, наполнявшаго всю Кремлевскую площадь и прилегающія къ Кремлю площади и улицы. Всѣ находившіеся на площади оркестры музыки заиграли «Боже, Царя, храни», и при звукахъ гимна, при восторженныхъ кликахъ, сливавшихся съ радостнымъ звономъ колоколовъ, Ихъ Императорскія Величества спустились по ступенямъ Краснаго крыльца, въ предшествованіи верховнаго маршала съ жезломъ и въ сопровожденіи министра Императорскаго двора генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, командующаго Императорскою главною квартирою генералъ-адъютанта Рихтера и дежурныхъ: генералъ-адъютанта Драгомирова, свиты Его Величества генералъ-маіора графа Голенищева-Кутузова и флигель-адъютанта барона Мейендорфа. Сзади шелъ командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка генералъ-маіоръ Грюнвальдъ съ обнаженнымъ палашомъ и каской на головѣ. Сойдя съ Краснаго крыльца, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволили вступить подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами 32 генерала, въ томъ числѣ генералъ-адъютанты и лица, ихъ замѣнявшія. По сторонамъ Его Величества, въ качествѣ ассистентовъ, слѣдовали: Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна имѣла при Своей Особѣ ассистентами Великаго Князя Сергія Александровича и Великаго Князя Павла Александровича. Позади Ея Величества шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины, а за ними генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и взводъ кавалергардовъ. Торжественное шествіе замыкали представители россійскаго дворянства, именитое московское купечество и представители промышленности и снова взводъ кавалергардовъ. Шествіе направилось къ Успенскому собору. Раскаты «ура» не смолкали ни на мгновеніе и слились въ общій радостный кликъ. На трибунахъ всѣ стояли съ обнаженными головами. Государь, милостиво и привѣтливо раскланивавшійся во всѣ стороны, былъ видимо тронутъ до глубины души.

Наконецъ, Ихъ Величества подошли къ паперти Успенскаго собора. Генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились, и Ихъ Императорскія Величества по ступенямъ паперти поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли. Повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. Встрѣтившій Ихъ Величества у дверей собора высокопреосвященный Сергій, митрополитъ московскій, обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ привѣтственнымъ словомъ.

Митрополитъ с.-петербургскій Палладій поднесъ Ихъ Величествамъ благословящій крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою. Послѣ этого Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ предшествованіи духовенства и при пѣніи псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи», направились въ соборъ. Вступивъ туда, Ихъ Величества со Своими ассистентами приблизились къ

Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Коронованіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Царскимъ вратамъ и совершили троекратно Господеви поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ у Царскихъ вратъ иконамъ Владимірской Божіей Матери и греческой—Спасителя во Славѣ, взошли на тронное мѣсто и возсѣли на своихъ престолахъ: Государь Императоръ—на изящно изваянный изъ слоновой кости, византійскій престолъ Іоанна III, который принесла Ему въ наслѣдіе, вмѣстѣ съ орломъ Имперіи, послѣдняя отрасль Палеологовъ—Царевна Софія; Государыня Императрица, какъ сказано раньше,—на одномъ изъ восточныхъ престоловъ, которые по временамъ присылали въ даръ Царямъ нашимъ могущественные обладатели Востока, какъ бы предчувствуя будущую дальнюю грань расширяющейся къ нимъ Россіи. У подножія, лѣвѣе перваго изъ этихъ престоловъ, стали ассистенты Государя Императора. Съ другой стороны у подножія престола Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны помѣстились такимъ же образомъ ассистенты Ея Величества. Въ то же время архіереи, архимандриты и прочее духовенство, участвовавшее въ служеніи, стало по обѣ стороны отъ ступеней троннаго мѣста до Царскихъ вратъ, а особы, несшія Императорскія регаліи, возложили ихъ на приготовленный столъ.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій, лѣвѣе ассистентовъ, помѣстились: министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ-адъютантъ.

Въ 10 часовъ утра начался торжественный обрядъ Священнаго Коронованія. По ступенямъ, ведущимъ къ трону, поднялся медленными шагами митрополитъ с.-петербургскій Палладій. Взойдя на верхнюю площадку, высокопреосвященный сталъ передъ Государемъ Императоромъ и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всесвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе и отъ святаго мура помазаніе; того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да сблаговолитъ Величество Ваше вослухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православную каѳолическую вѣру, яко вѣруешь?»

Съ этими словами митрополитъ поднесъ Его Величеству разогнутую книгу, по которой Государь Императоръ громко и отчетливо прочиталъ Символъ православной вѣры, осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ троекратно при произнесеніи Святыхъ Именъ Бога Отца, Бога Сына и Святаго Духа.

По прочтеніи Государемъ Императоромъ Символа вѣры, митрополитъ возгласилъ: «Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь» и сошелъ съ троннаго мѣста, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію.

По прочтеніи тропаря: «Спаси Господи, люди Твоя»,было читано пророчество Исаіи. Затѣмъ, по прокименѣ: «Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зело», началось чтеніе изъ посланія апостола Павла къ римлянамъ и чтеніе св. евангелія.

По окончаніи чтенія евангелія водворилась въ церкви совершенная тишина. Митрополиты с.-петербургскій и кіевскій взошли на тронное мѣсто для послуженія Государю Императору во время царственнаго Его облаченія. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее Великому Князю Владиміру Александровичу, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру съ принадлежащею къ ней бриллантовою цѣпью этого ордена. Высокопреосвященные митрополиты поднесли порфиру Его Величеству на двухъ подушкахъ и послужили, при содѣйствіи ассистентовъ Его Величества Великихъ Князей Михаила Александровича и Владиміра Александровича, къ возложенію ея, причемъ митрополитъ с.-петербургскій возгласилъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

По возложеніи порфиры, къ Государю Императору подошелъ митрополитъ Палладій. Маститый іерархъ, трижды благословилъ главу Государя и, возложивъ на нее, наклоненную, руки свои крестообразно, прочелъ во всеуслышаніе молитвы.

По окончаніи молитвъ, наступила одна изъ торжественныхъ минутъ. Государь Императоръ повелѣлъ подать Себѣ корону. На малиновой бархатной подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ поднесъ большую Императорскую корону, усыпанную драгоцѣнными алмазами, яркосіявшими подъ лучами солнца, проникавшими въ окна храма. Митрополитъ Палладій принялъ корону и представилъ ее Его Величеству. Государь Императоръ, стоя въ порфирѣ передъ своимъ престоломъ, твердыми руками взялъ корону и неторопливымъ, спокойнымъ и плавнымъ движеніемъ одѣлъ ее на голову.

Послѣ этого Его Величество повелѣлъ подать скипетръ и державу. Митрополитъ Палладій поднесъ эти регаліи Государю Императору.

Одѣтый въ порфиру и корону, со скипетромъ въ правой рукѣ и державою въ лѣвой, Государь Императоръ снова возсѣлъ на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ, Его Величество, положивъ обѣ регаліи на подушки, изволилъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ея Величество сошла съ своего мѣста и стала передъ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ на колѣни на малиновую бархатную подушку, окаймленную золотою тесьмою; Монархъ снялъ съ Себя корону, прикоснулся ею въ главѣ Императрицы и снова возложилъ корону на Себя. Въ то время митрополитъ подалъ Государю малую корону, и Онъ возложилъ ее на Свою Августѣйшую Супругу. Послѣ этого Его Величеству была поднесена порфира и алмазная цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Государь Императоръ, принявъ эти регаліи, возложилъ ихъ на Ея Величество при содѣйствіи ассистентовъ Государыни Императрицы Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, а также приблизившейся съ этой цѣлью къ Его Величеству статсъ-дамы графини Строгоновой Государыня Императрица, облаченная, стала на Свое мѣсто. Государь Императоръ поцѣловалъ Государыню.

Общее настроеніе въ храмѣ, передъ алтаремъ Предвѣчнаго, передъ невидимымъ Его присутствіемъ, было такъ высоко, что сами собою лились слезы умиленія, восторга, благодарности.

Государь и Государыня сѣли на престолы. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, именуя Его Императорское Величество полнымъ титуломъ. Громкое «многая лѣта» трижды раздалось въ храмѣ. Многолѣтіе было возглашено также Государынѣ Императрицѣ. На Москвѣ-рѣкѣ загремѣли выстрѣлы, въ числѣ 101. Гулъ орудій и колокольный звонъ далеко разнесли вѣсть, что Священное Коронованіе совершилось. Въ это время духовенство и свитскія особы, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ. Государыня Императрица и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора. Ихъ Высочества Княгини и иностранныя Августѣйшія Особы входили для этого на площадку троннаго мѣста.

Когда умолкли пушечная пальба и колокольный звонъ, всѣ заняли свои прежнія мѣста. Боговѣнчанный Государь, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу, сталъ на колѣни и по книгѣ, поданной Его Величеству митрополитомъ Палладіемъ, произнесъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отцевъ и Царю Царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ. Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и, благодаря, Величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Послію съ небесъ святыхъ Твоихъ да разумѣю, что есть угодно передъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устрои къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего не постыдно воздамъ Тебѣ слово милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

Когда Государь всталъ, наступила торжественная минута Священнаго Коронованія — «молитва за Царя». Всѣ присутствовавшіе стали на колѣни; одинъ Государь стоялъ, въ коронѣ и порфирѣ, у престола. Митрополитъ Палладій, стоя на колѣняхъ, прочелъ отъ лица всего народа особую, читаемую только въ этомъ случаѣ молитву.

Послѣ этой молитвы митрополитъ с.-петербургскій обратился къ Его Величеству съ привѣтственною рѣчью.

Пѣвчіе пропѣли: «Тебе Бога хвалимъ» при красномъ звонѣ съ колокольни Ивана Великаго. Этимъ закончился чинъ Священнаго Коронованія. Государыни Императрицы и всѣ Августѣйшія Особы привѣтствовали Государя Императора, входя по ступенямъ трона на тронное мѣсто. Императрица-Матъ обняла Своего Царственнаго Сына и облобызала Его, а затѣмъ обняла и поцѣловала Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Государь облобызался со всѣми поздравлявшими Его Августѣйшими Особами.

Затѣмъ началась Божественная литургія, которую совершали митрополиты: с.-петербургскій, кіевскій и московскій въ сослуженіи протопресвитеровъ: придворнаго духовенства—Янышева, военнаго и морского духовенства—Желобовскаго и Успенскаго собора—Свѣтовидова и Платонова, протоіерея Іоанна Сергіева (кронштадтскаго) и двухъ саккеларіевъ Успенскаго собора. Его Величество изволилъ снять корону и отдать ее, для положенія на столъ, назначенный для регалій. Обѣдня шла обыкновеннымъ порядкомъ. Только по прочтеніи св. Евангелія два архіерея, высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій, и высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій, поднесли его къ цѣлованію Ихъ Величествамъ. Наконецъ, началось таинство Евхаристіи. При началѣ пѣнія киноника, московскій губернаторъ съ двумя ассистентами постлали отъ нижней ступени Императорскаго троннаго мѣста до Царскихъ вратъ малиновый бархатъ, окаймленный золотою тесьмою, а сверхъ него, передъ Царскими вратами,—драгоцѣнную парчу. По прочтеніи киноника, въ алтарѣ пріобщились священнослужители. Тогда отворились Царскія двери, и изъ нихъ вышли по направленію къ трону два архіерея, сопровождаемые протодіаконами. Одинъ изъ архіереевъ — высокопреосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи, обратился къ Государю со слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества муропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время: того ради, благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкве къ Царскимъ вратамъ».

Государь Императоръ снялъ съ себя шапку и, въ предшествованіи высшихъ чиновъ двора, сановниковъ съ регаліями, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ офицеровъ кавалергардскаго полка, направился къ Царскимъ вратамъ. За Его Величествомъ слѣдовала Государыня Императрица. По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица остановилась между тропомъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отошли вправо къ мѣстной иконѣ Спасителя. Всѣ же прочія

особы, сошедшія съ троннаго мѣста вмѣстѣ съ Ихъ Величествами, стали на опредѣленныхъ мѣстахъ, полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ остановился Государь Императоръ. Митрополитъ Палладій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со святымъ муромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омочивъ приготовленный для этого драгоцѣнный сученъ, совершилъ св. муропомазаніе на челѣ Его Величества, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и на рукахъ, говоря: «Печать дара Духа Святаго». Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія чистою хлопчатою бумагою. Объ этомъ торжествѣ московскій народъ былъ извѣщенъ колокольнымъ звономъ и 101 выстрѣломъ и отвѣтилъ громовымъ «ура». Принявъ св. муропомазаніе, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ с.-петербургскій помазалъ св. муромъ только на челѣ Ея Величества, произнеся также: «Печать дара Духа Святаго». Митрополитъ московскій отеръ мѣсто помазанія. Послѣ св. муропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону противъ иконы Владимірской Божіей Матери, имѣя при Себѣ, своихъ ассистентовъ. Въ это время митрополитъ с.-петербургскій приблизился къ Государю Императору и ввелъ Его Величество, чрезъ Царскія двери во внутрь алтаря. Прочіе сослужившіе святители поддерживали Царскую порфиру. Его Величество, ставъ передъ Святою Трапезою, Причастился св. Христовыхъ Тайнъ по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и Крови Христовой.

Когда Государь Императоръ вошелъ въ алтарь для святаго причащенія, то Царскія врата закрылись за его Величествомъ. Порфиру Государыни Императрицы несли статсъ-секретари Стояновскій и Саломонъ съ ассистентами: сенаторомъ Завадскимъ и тайнымъ совѣтникомъ Хрущовымъ; Порфиру Государя Императора—Статсъ-Секретари Мансуровъ и Перетцъ, ассистентами—сенаторы: Таганцевъ и графъ Каннистъ.

По причащеніи св. Таинъ: высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій, поднесъ Государю Императору антидоръ и теплоту, а высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ холмско-варшавскій, послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

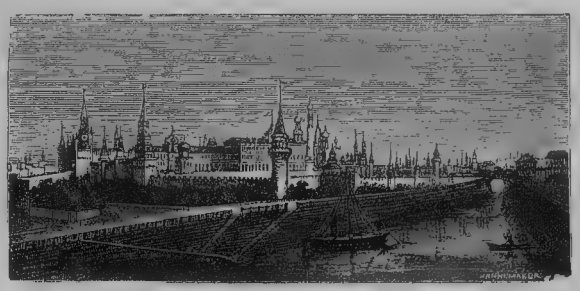
Выйдя изъ алтаря, Его Величество изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя. Послѣ этого митрополитъ Палладій причастилъ Государыню Императрицу въ обыкновенномъ порядкѣ, а высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ иркутскій, и Іероніимъ, архіепископъ литовскій, послужили Ея Величеству въ поднесеніи антид ра и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ святаго причащенія, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна подошла къ престолу Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и облобызалась съ Ея Величествомъ.

Послѣ св. муропомазанія и причащенія св. Христовыхъ Тайнъ, Ихъ Величества направились къ тронному мѣсту. Когда Ихъ Величества возвратились къ Своимъ престоламъ, а прочія лица заняли свои мѣста, духовникъ Ихъ Величествъ прочелъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя по святомъ причащеніи молитвы. При отпустѣ литургіи протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Боговѣнчаннымъ, превознесеннымъ и св. муромъ помазаннымъ Благочестивѣйшему Государю Императору и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ; пѣвчіе пропѣли трижды: «Многая лѣта».

Государь Императоръ приложился къ кресту, возложилъ на Себя корону, взялъ въ руку скипетръ и державу и принялъ поздравленія съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и со св. муропомазаніемъ отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, приносившихъ это поздравленіе троекратнымъ поклономъ, не сходя съ мѣста. По принесеніи Ихъ Императорскимъ Величествамъ поздравленій, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ и принцессъ, изволила выйти изъ собора южными дверями и возвратиться въ Кремлевскій дворецъ прежнимъ порядкомъ при неумолкаемомъ «ура» и звукахъ гимна. Вслѣдъ затѣмъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сойдя съ троннаго мѣста, изволили выйти въ сѣверныя двери, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ, а позади министра Императорскаго двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурство и командира кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Здѣсь у сѣверныхъ дверей стояли заранѣе вышедшіе изъ собора генералъ-адъютанты съ балдахиномъ. Государь Императоръ, въ порфирѣ, коронѣ, со скипетромъ и державою, сталъ подъ балдахинъ. Позади Его Величества стала Государыня Императрица также въ порфирѣ и въ коронѣ. Едва Государь Императоръ вышелъ изъ сѣверныхъ дверей, какъ раздалось могучее восторженное „ура“ народа, увидавшаго своего обожаемаго Монарха—Боговѣнчаннаго Государя.



Поздравленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною.

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. В. ПОЛЯКОВЪ.

Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ (14 мая 1896 г.).

2.

3.

1

14
МАЯ
1896.

14
МАЯ
1896.

4.

5.

1) Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій; 2) Преосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи, епископъ карталинскій и кахетинскій; 3) Преосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій; 4) Преосвященный Флавіанъ, епископъ холмскій и варшавскій; и 5) Преосвященный Іустинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій.

жалованіемъ эмиру титула е.о высочества и брилліантоваго шифра имени Его Величества, а хивинскому хану—титула свѣтлости и чина генералъ-лейтенанта Оренбургскаго казачьяго войска. Эмиръ и ханъ говорили черезъ переводчиковъ, состоящихъ при канцеляріи министра иностранныхъ дѣлъ Филиппева и Султана Асфендіарова.

— С.-петербургскій городской голова В. А. Ратьковъ-Рожковъ послалъ слѣдующую телеграмму на имя товарища головы Лонгинова: «Въ среду, 15-го мая, имѣлъ счастье вмѣстѣ съ ассистентами М. П. Боткинымъ и В. В. Комаровымъ принести отъ имени петербургскаго городскаго управленія и населенія столицы всепреданнѣйшія поздравленія Ихъ Величествамъ по случаю коронованія и поднести складень съ изображеніемъ покровительницы Петербурга, иконы Казанской Божіей Матери и тезоименитыхъ Августѣйшему дому святыхъ Николая Чудотворца, царицы Александры и святой княгини Ольги. Представляя складень Ихъ Величествамъ, я имѣлъ счастіе сказать: «имѣю счастіе принести Вашимъ Императорскимъ Величествамъ всепреданнѣйшія и сердечныя поздравленія отъ городскаго общественнаго управленія горячо любящей Васъ и безконечно преданной Вамъ столицы; прошу Ваши Величества осчастливить столицу Вашу и принять складень съ иконами Казанской Божіей Матери, святителя Николая чудотворца, царицы Александры и святой княгини Ольги». Государь Императоръ изволилъ принять складень, перекрестился и приложился къ изображенію святыхъ. Затѣмъ Его Императорское Величество милостиво изволилъ сказать: «Благодарю васъ и населеніе столицы. Я съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю складень». Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изволила милостиво допустить насъ къ цѣлованію Ея руки. Объ этой Высочайшей милости къ столицѣ нашей доведите до свѣдѣнія думы, собравъ ее въ установленномъ порядкѣ въ экстренномъ засѣданіи.

17-го мая состоялся пріемъ иностранныхъ представителей. Въ одиннадцатомъ часу начался съѣздъ. Вскорѣ послѣ этого около пріемной парадной лѣстницы собрались особы иностраннаго дипломатическаго корпуса. Среди нихъ были послы турецкій, французскій, австро-венгерскій, германскій, итальянскій, великобританскій, испанскій, посланники баварскій, нидерландскій, японскій, бельгійскій, шведско-норвежскій, китайскій, датскій, португальскій, сербскій, персидскій и румынскій и повѣренные въ дѣлахъ посольствъ греческаго и мексиканскаго. Здѣсь находились и всѣ члены посольствъ и миссій. Красивую картину представлялъ этотъ залъ. Всевозможные шитые мундиры, различныхъ цвѣтовъ и покроя, сливались съ залитыми золотомъ мундирами придворныхъ и церемоніймейстеровъ Высочайшаго двора. Въ громадномъ Гербовомъ залѣ съ бѣлыми колоннами и стѣнами, украшенными мраморными досками, описывающими боевую славу Россіи, а также знаки ордена, собрались представители россійской арміи: генералы, штабъ и оберъ-офицеры, иностранныя военныя депутаціи отъ австрійскихъ пѣхотнаго Императора Александра I (второго венгерскаго) и уланскаго Императора Николая II (пятаго венгерско-кроатскаго) полковъ; великобританскаго драгунскаго «Royal Scots Greys» полка; прусскихъ: гвардейскаго гренадерскаго Императора Александра, гусарскаго Императора Николая II и драгунскаго Императрицы Александры Ѳеодоровны полковъ и баварскаго легко-конаго № 1 полка. Ихъ красивые мундиры производили эффектъ. Ближе къ окнамъ встали придворные чины и кавалеры въ своихъ залитыхъ золотомъ мундирахъ, свита иностранныхъ принцевъ въ эффектной формѣ, гражданскіе чины первыхъ пяти классовъ въ мундирахъ различныхъ вѣдомствъ. Представители духовенства не христіанскихъ исповѣданій встали по правую сторону отъ входа въ Георгіевскій залъ. Между ними были: муфтіи: оренбургскій, таврическій, закавказскій шейфъ уль-исламъ. Это были представители мусульманскаго духовенства. Всѣ они были въ бѣлыхъ халатахъ и бѣлыхъ чалмахъ, украшенныя русскими и восточными орденами. Рядомъ съ ними находились представитель караимскаго вѣроисповѣданія евпаторскій гахамъ съ двумя ассистентами въ бѣлыхъ талярахъ. Немного далѣе —бандидо хамба ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири и лама калмыцкаго народа. Они были въ шитыхъ золотомъ и шелками китайскаго шелка костюмахъ и оригинальнѣйшихъ головныхъ уборахъ. Здѣсь же, близъ входа во Владимірскій залъ, представители азіатскихъ народовъ въ шитыхъ золотомъ шелковыхъ халатахъ и цвѣтныхъ чалмахъ. Правѣе отъ мусульманскаго духовенства выстроились красивой линіею представители кавказскихъ народовъ въ ихъ живописной одеждѣ. Напротивъ ихъ—представители казаковъ, въ мундирахъ съ булавами въ рукахъ. Позади ихъ на цѣломъ рядѣ столовъ были положены роскошнѣйшія блюда и другія подношенія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Здѣсь выдѣлялись блюда отъ казаковъ, отличающіяся оригинальностью рисунка и изяществомъ исполненія. Не только иниціалы Ихъ Величествъ были ихъ украшеніемъ, но и гравированные рисунки: виды станицъ, сцены изъ казачьей жизни, памятныя Государю Императору мѣста. Среди этихъ блюдъ красовался громадный малиноваго бархата ларецъ съ шитой надписью «Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ вѣрноподданныхъ уральскихъ казачекъ». Въ этомъ ларцѣ лежалъ роскошный костюмъ уральской казачки изъ розоваго шелка, шитый золотомъ. Головной уборъ съ бѣлой фатою, сплошь покрытъ мелкимъ золотымъ шитьемъ. Среди подношеній отъ инородцевъ выдѣлялось блюдо отъ калмыковъ, исполненное по рисунку архитектора Карягина; на блюдѣ изображена кочевка калмыковъ, хурулъ и нѣкоторые другіе виды и сцены изъ быта калмыковъ; отъ кумыкскаго народа большое блюдо, почти сплошь покрытое разноцвѣтною эмалью съ четырьмя медальонами, на которыхъ изображены сцены изъ туземнаго свадебнаго обряда; на немъ два кувшина и чашки для кумыса. Недурны также блюда отъ кавказцевъ; здѣсь встрѣчаются блюда изъ слоновой кости съ золотой инкрустаціею, замѣчательно тонкой работы; блюдо отъ киргизъ изображаетъ громадную юрту. Мусульманское духовенство поднесло написанныя на пергаментѣ молитвы и цѣнные мѣха, караимы роскошное, серебряное оксидированное блюдо въ стилѣ Рококо. Бандидо-хамба ламайскаго-духовенства подносилъ два эмблематическихъ изображенія: верховной власти и древо изобилія, сдѣланные изъ массивнаго чеканнаго серебра. Много было и другихъ отличающихся художественнымъ исполненіемъ блюдъ, но описать ихъ положительно нѣтъ возможности при такомъ ихъ обиліи. Во Владимірскомъ круглomъ залѣ, на Боярской площадкѣ, находились волостные старшины. Въ этой массѣ выдѣлялись костюмы инородцевъ, а также гминныхъ войтовъ юго-западныхъ губерній.

Вскорѣ послѣдовалъ выходъ Ихъ Величествъ въ Тронный залъ. Имъ предшествовали придворные чины, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, герольды, верховный церемоніймейстеръ и верховный маршалъ. Послѣ пріема въ отдѣльной аудіенціи бухарскаго эмира и хивинскаго хана съ ихъ наслѣдниками и свитою начался пріемъ. Церемоніймейстеры вводили въ Тронный залъ сначала особъ иностраннаго дипломатическаго корпуса. При пріемѣ ихъ находился министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій. Во время пріема гражданскихъ чиновъ первыхъ пяти классовъ, у трона находились министры всѣхъ вѣдомствъ, представлявшіе подчиненныхъ имъ чиновъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Вслѣдъ за ними приносили поздравленія оренбургскій и таврическій муфтіи, закавказскій шейхъ уль-исламъ, евпаторійскій гахамъ караимскаго духовенства, бандидо-хамба ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири и лама калмыцкаго народа. Послѣ нихъ военное начальство представляло депутатовъ азіатскихъ народовъ и депутатовъ мѣстностей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства. При представленіи ихъ присутствовалъ военный министръ г.-ад. П. С. Ванновскій и начальникъ азіатской части главнаго штаба ген. Проценко. Спустя немного времени, начался пріемъ волостныхъ старшинъ, которые вводились въ Тронный залъ,—сначала инородцы, а затѣмъ уже волостные старшины. Инородцы входили въ залъ во главѣ съ завѣдующимъ ими султаномъ Гази-Вали ханомъ. Среди нихъ были инородцы иркутскаго, приамурскаго и степного генералъ-губернаторствъ. Волостныхъ старшинъ представляли губернскіе предводители дворянства, при этомъ присутствовалъ министръ внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкинъ. Въ числѣ волостныхъ старшинъ отъ с.-петербургской губ. были: с.-петербургскаго уѣзда Александровской волости Всеволодъ Артемовъ, царскосельскаго уѣзда пулковской волости Петръ Дюковскій, петергофскаго уѣзда гостилицкой волости Василій Безналовъ, шлиссельбургскаго уѣзда порѣчской волости Иванъ Гавриловъ, новоладожскаго уѣзда даможировской волости Петръ Устиновъ, ямбургскаго уѣзда врудской волости Ефимъ Кондратьевъ, лужскаго уѣзда городенской волости Дмитрій Галѣевъ и гдовскаго уѣзда шупицкой волости Ефимъ Ивановъ. Каждая крестьянская депутація имѣла счастье поднести одни хлѣбъ-соль, другіе—иконы. Всѣхъ волостныхъ старшинъ было 650 человѣкъ. Въ третьемъ часу окончился пріемъ, и Ихъ Императорскія Величества отбыли во внутренніе покои дворца.

Иллюминація Москвы.

НАДЪ всею Москвою возвышается кремлевская колокольня Ивана Великаго. Эта колокольня вся отъ верха до низа горитъ электрическими огнями. Затѣмъ всѣ стѣны кремлевскія съ массою башенъ унизаны огнями, какъ электрическими, такъ и другими (шкаликами со свѣчами). Зубцы кремлевскихъ стѣнъ унизаны шкаликами, а башни почти всѣ освѣщаются электричествомъ. Внутри Кремля электричествомъ освѣщена Оружейная палата, которая по стѣнамъ украшена щитами и безконечною массою флаговъ. Въ Кремлѣ утверждены на кронштейнахъ электрическіе фонари для общаго освѣщенія Кремля. Идущіе отъ дворца травяные откосы внизъ къ кремлевскимъ садамъ всѣ иллюминованы. Въ травѣ положены гигантскія гирлянды и инициалы Ихъ Величествъ. Все это иллюминовано и огоньки въ травѣ имѣютъ величественный видъ, особенно если принять во вниманіе высоту самыхъ откосовъ. Гвоздь кремлевской иллюминаціи каскадъ. Съ высоты Тайницкой башни пущена вода по семи уступамъ, покрытымъ росписнымъ полотномъ, изображающимъ низверженіе воды по камнямъ. Все это освѣщается электричествомъ и являетъ собою величественное зрѣлище. Электричество проведено въ Большой кремлевскій, Николаевскій и Потѣшный дворцы, во всѣ дворцовые корпуса и службы. Во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ поставлено болѣе 15 тысячъ электрическихъ лампочекъ, въ 4 свѣчи каждая, въ видѣ свѣчей, вставленныхъ въ роскошныя бра, люстры, бронзовые канделябры и проч. Три тысячи лампочекъ въ большихъ помѣщеніяхъ въ люстрахъ, въ 16 свѣчей каждая. Кромѣ того вокругъ дворцовъ поставлено на столбахъ 20 электрическихъ фонарей съ вольтовыми дугами. Электрическая энергія для всей этой массы огня дается со станціи, устроенной въ первомъ Александровскомъ саду возлѣ Троицкихъ воротъ, четырьмя машинами, располагающими 1,000 лошадиныхъ силъ. Станція эта снаружи замаскирована стѣной. Получились блистательные результаты, и освѣщеніе всѣхъ апартаментовъ замѣчательно эффектно. 14-го мая, лишь только стало смеркаться, на обращенный къ Москвѣ рѣкѣ балконъ Кремлевскаго дворца изволили выйти Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и находящіяся въ Москвѣ Высочайшія Особы. Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ былъ поднесенъ букетъ изъ электрическихъ лампочекъ, соединенный съ электрическими проводами дворца. Какъ только Ея Величество изволила принять букетъ, онъ загорѣлся электрическимъ свѣтомъ и въ тотъ же моментъ засвѣтился весь Кремль электрическими огнями всевозможныхъ цвѣтовъ. Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыни Императрицы и другія Высочайшія Особы оставались на балконѣ и любовались чуднымъ зрѣлищемъ, открывавшимся оттуда на свѣтившуюся безчисленнымъ множествомъ огней Москву.

Небосклонъ озарился багровымъ заревомъ на огромное пространство и взору зрителя городъ представлялся какимъ-то волшебнымъ царствомъ. Самую эффектную картину представлялъ Кремль съ его видимымъ за нѣсколько верстъ Иваномъ Великимъ, ярко освѣщеннымъ по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ 6-ю тысячами электрическихъ лампочекъ и увѣнчанныхъ блестящимъ крестомъ, рельефно выдѣляющимся въ высотѣ. Кремлевскія башни, освѣщенныя разноцвѣтными электрическими лампочками, представляли чрезвычайно красивую, фантастическую цѣпь. Со стороны Красной площади особенно эффектный видъ имѣла Спасская башня, коническая крыша которой вся была залита зеленымъ свѣтомъ, а нижнія архитектурныя линіи усѣяны бѣлыми и красными огнями. Рельефно вырисовавшійся на верху башни орелъ сверкалъ какъ-бы брилліантами. Особый эффектъ иллюминаціи получался благодаря тому, что каждая изъ расположенныхъ по линіи стѣны башенъ, имѣла свой особый цвѣтъ. У слѣдующей за Спасской внизъ къ Москвѣ рѣкѣ Царской башней—верхъ былъ иллюминованъ золотистыми огнями.

За нею 4-я безымянная башня освѣщена была краснымъ цвѣтомъ, а слѣдующая—Константиновская—синимъ. Угловая къ Москворѣцкому мосту—зелеными и бѣлыми огнями. Сенатская башня, расположенная вправо отъ Спасской, освѣщалась попеременно зеленымъ, бѣлымъ и краснымъ цвѣтами. Слѣдующая за нею Никольская была иллюминована—корпусъ красными и бѣлыми огнями, шпиль весь унизанъ лампочками краснаго цвѣта, орелъ на вершинѣ башни—золотистыми лампочками. Арсенальная, находящаяся на углу противъ Историческаго музея, была иллюминована золотистыми лампочками съ ярко выдѣлявшимся среднимъ ярусомъ, освѣщеннымъ краснымъ цвѣтомъ. Зубцы и всѣ архитектурныя линіи кремлевской стѣны по Красной площади были освѣщены массою газовыхъ рожковъ. Очень эффектна была линія башенъ кремлевской стѣны, выходящей на набережную Москвы-рѣки, иллюминованныхъ разноцвѣтными электрическими лампочками. Самыя вершины башенъ были покрыты бѣлыми огнями, а верхніе ярусы разноцвѣтными. У угловой башни, выходящей къ Каменному мосту, ближайшій къ крышѣ ярусъ освѣщенъ былъ синимъ цвѣтомъ; крыша слѣдующей четырехгранной башни усѣяна розовыми лампочками, а крестъ надъ ней бѣлыми; на сосѣдней съ Тайницкою башнѣ крыша была украшена синими и розовыми огнями, а вершина бѣлыми, у слѣдующей башни по крышѣ разсѣяны зеленыя лампочки. Башни Боровицкихъ и Троицкихъ воротъ также были залиты цвѣтными огнями. Очень красивы были ворота передъ этими башнями, залитыя бѣлыми огнями. Красный бенгальскій огонь, горѣвшій въ среднемъ ярусѣ башенъ, придавалъ фантастическую окраску прилегающимъ къ башнямъ частямъ Кремля. Электрическія солнца, направляемыя со всѣхъ башенъ попеременно въ разныя стороны, бросали цвѣтные снопы свѣта на огромныя разстоянія. При направленіи лучей солнца въ Александровскій садъ, превосходно иллюминованный тысячами всевозможныхъ фонариковъ и шаровъ и переполненный народомъ, послѣдній получалъ необыкновенно красивую окраску. Эффектно также отражались лучи солнцъ въ куполѣ храма Спасителя. Башня, находящаяся противъ Никитской улицы, передъ зданіемъ арсенала, освѣщалась красиво расположенными на ней электрическими лампочками зеленаго цвѣта, а шпиль темно-краснаго. Красота кремлевской иллюминаціи со стороны Красной площади дополнялась иллюминаціей зданій Историческаго музея, верхнихъ и среднихъ торговыхъ рядовъ. Фасадъ Историческаго музея былъ убранъ красиво освѣщенными фольговыми звѣздами и бѣлыми кубастиками, которые красиво расположены по архитектурнымъ линіямъ. Посрединѣ фасада помѣщенъ роскошный щитъ съ инициалами на горностаевомъ фонѣ М. Н. А., увѣнчанный большою золотою короной и освѣщенный электрическими лампочками. Фасадъ верхнихъ торговыхъ рядовъ по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, карнизамъ и наличникамъ оконъ увѣшанъ разноцвѣтными фонариками. Надъ зданіемъ рядовъ посрединѣ фасада устроенъ въ формѣ шатра съ шапкою Мономаха наверху, освѣщенный съ боковъ электрическими солнцами транспарантъ съ изображеніемъ вензелей Ихъ Императорскихъ Величествъ, а по бокамъ транспаранта—большіе щиты въ видѣ сіянія, иллюминованные массою фольговыхъ звѣздочекъ. Всѣ простѣнки украшены различными гербами и убраны флагами, на крышѣ дымящіеся жертвенники. Надъ воротами среднихъ рядовъ горѣлъ большой газовый транспарантъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и Императорскою короною наверху. Возвышающаяся надъ зданіемъ губернскаго правленія башня была иллюминована разноцвѣтными электрическими лампочками.

Очень красиво были иллюминованы зданія Императорскихъ театровъ. Особенно эффектный видъ имѣлъ Большой театръ. Весь фасадъ его по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ буквально былъ усыпанъ бѣлыми кубастиками; наверху за фигурой Аполлона ярко горѣло освѣщаемое электричествомъ большое металлическое сіяніе. Разставленные на крышѣ по угламъ зданія жертвенники, поддерживаемые грифонами, и помѣщенная по срединѣ фасада на театрѣ лира красиво были освѣщены электрическими лампочками. По сторонамъ колоннъ—гербы и инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Все зданіе Малаго театра по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ также было залито бѣлыми огнями.

На бульварахъ украшенія сдѣланы со стороны внутреннихъ проѣздовъ. Лучше другихъ убраны бульвары Тверской, Никитскій и Пречистенскій. Въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ высятся красивыя мачты съ украшенными рѣзными украшеніями постаментами, свѣтящимися красиво расположенными цвѣтными кубастиками. Устроенныя на каждомъ бульварѣ по 3 небольшія арки и изящныя рѣзныя колонны съ гербами и коронами, расположенныя вдоль бульварной рѣшетки, блестѣли разными огнями, причемъ общая окраска освѣщенія была бѣлая. Всѣ колонки соединены гирляндами шаровъ, представлявшихъ красивый бѣлый бордюръ во всю длину бульвара. На Тверскомъ бульварѣ рѣзныя арки увѣнчаны государственнымъ гербомъ, подъ которымъ на фронтонѣ арки расположены щиты; углы ея украшены коронами, а подъ ними находятся вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ — все это блестяще освѣщено. Всѣ декораціи Никитскаго и Пречистенскаго бульваровъ также эффектно иллюминованы. Далѣе, въ скверѣ храма Христа Спасителя противъ Пречистенскаго бульвара горитъ цвѣтными огнями красивая арка—верхъ ея увѣнчанъ короной съ орломъ, распростершимъ надъ нею свои крылья. Такая же арка украшаетъ

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Иллюминация Кремля въ дни Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ

другой уголъ сквера противъ дома князя Голицына; между обѣими арками идетъ рядъ красивыхъ колоннъ и высокихъ мачтъ съ гербами и орнаментами въ древне-русскомъ стилѣ. Съ площади храма Спасителя взоры публики невольно обращаются на освященіе Каменнаго моста, по обѣимъ сторонамъ котораго, въ выступахъ надъ средними двумя устоями, высятся рѣзныя четырехгранныя башни съ пирамидальными крышами по угламъ. Башни украшены двуглавыми орлами и множествомъ флаговъ. Высокіе шпицы, поднимающіеся съ вершинъ башенъ, поддерживаютъ иллюминаціонные шары; изъ фонарей, скрытыхъ внутри башенъ, сквозь рѣзьбу льются во всѣ стороны струи электрическаго свѣта. Софійская набережная также блещетъ убранствомъ. Наверху масса мачтъ съ флагами, а ниже рѣшетки по гранитной стѣнѣ спускаются пирамидальныя украшенія изъ цвѣтныхъ фонариковъ, которые красиво отражаются въ водѣ. Москворѣцкій мостъ украшенъ транспарантами, мачтами и колоннами съ гербами. Всѣ дома по линіи бульваровъ и на улицахъ, гдѣ происходило катаніе, были также очень эффектно иллюминованы, поражая то роскошью освѣщенія, то богатствомъ и нерѣдко оригинальностью убранства. Красиво были декорированы дома, занимаемые посольствами съ развѣвающимися на шпицахъ большими флагами странъ, представителями которыхъ они явились на московскія торжества. Хорошо также иллюминованы были Тверская улица, Лубянская площадь, Мясницкая улица, Каланчевская площадь.

Роскошно были иллюминованы зданія на Тверской площади; особенно эффектно былъ убранъ домъ Августѣйшаго московскаго генералъ-губернатора: по краю крыши идетъ линія зеленыхъ кубастиковъ, подъ ней рядъ отдѣльныхъ шаровъ разныхъ цвѣтовъ: въ трехъугольникѣ подъ крышей сдѣланъ орелъ изъ бѣлыхъ матовыхъ фонариковъ: верхній карнизъ дома унизанъ бѣлыми, красными и зелеными шарами; по наличникамъ оконъ къ верхнемъ этажѣ блестятъ бѣлые, а въ бельэтажѣ и нижнемъ этажѣ бѣлые съ зелеными огоньки, подоконники оконъ соединены гирляндами изъ зеленыхъ огней. Колонны около балкона сдѣланы изъ бѣлыхъ огней и обвиты, какъ лентой, кубастиками зеленаго цвѣта. Надъ вершиной крыши ярко блестятъ розовымъ и синимъ электрическимъ цвѣтомъ инициалы Ихъ Величествъ съ такою-же короной; все это заключено въ вѣнокъ изъ бѣлыхъ и золотистыхъ лампочекъ; балконъ и простѣнки оконъ, выходящихъ на него, а также подъѣздъ, задрапированы малиновымъ бархатомъ; перила балкона и наличники оконъ окаймлены разноцвѣтными электрическими лампочками.

Надъ балкономъ установленъ щитъ изъ горностая съ крупными инициалами Ихъ Величествъ; вензель Государя—розовый, Государыни—голубой, а корона надъ ними золотистаго цвѣта; надъ подъѣздомъ большая корона изъ лампочекъ разныхъ цвѣтовъ. Красиво свѣтилось тысячами кубастиковъ разныхъ цвѣтовъ зданіе Тверской части, превращенной въ древній русскій теремъ; цвѣта подобраны такимъ образомъ, что колонны, окна, крыши башенокъ терема очень рельефно выдѣляются изъ бѣлыхъ огней, которые даютъ главную окраску терему; вершины башенокъ съ зелеными крышами увѣнчаны золотистыми орлами; въ верхнемъ этажѣ терема горятъ бѣлые инициалы Ихъ Величествъ съ такою-же короною на красивомъ фонѣ. Ниже по Тверской отъ площади по линіи уличныхъ фонарей мелькаетъ масса цвѣтныхъ гранеными фонариковъ, развѣшанныхъ гирляндами между фонарными столбами; вниманіе публики останавливается затѣмъ на убранствѣ дома близъ Газетнаго переулка, по лѣвой сторонѣ Тверской; всѣ украшенія газовыя; надъ входомъ инициалы Ихъ Величествъ съ короной, двери и окна окаймлены тысячами рожковъ, по бокамъ орлы и звѣзды; домъ, лежащій противъ описаннаго, красиво освѣщенъ электрическими лампочками, изъ которыхъ сдѣланы вензеля Государя и Государыни, на второмъ и третьемъ этажахъ ряды звѣздъ, а подъ окнами гирлянды зелени; ниже еще нѣсколько домовъ съ газовыми украшеніями; красиво декорировано электричествомъ зданіе, гдѣ помѣщается магазинъ Мандль; надъ входомъ горитъ орелъ въ вѣнкѣ изъ разныхъ цвѣтовъ съ зелепью; подъ нимъ помѣщенъ портретъ Его Величества, задрапированный сверху горностаемъ съ золотой каймой; въ окнахъ магазина съ лѣвой стороны выставленъ бюстъ Государя подъ массивною короною съ электрическими камнями и большая корона; въ окнахъ съ правой стороны бюстъ Ея Величества подъ бѣлою короной съ такими же камнями и большая золотая шапка Мономаха съ цвѣтными камнями и бѣлымъ крестомъ. Очень эффектна колонна на Охотнорядской площади, убранная по архитектурнымъ линіямъ, выступамъ и карнизамъ массой матовыхъ стаканчиковъ; на углу Охотнаго ряда, на установленномъ передъ тротуаромъ щитѣ, горятъ электрическимъ свѣтомъ инициалы Ихъ Величествъ подъ короною; красиво декорирована газомъ «Лоскутная гостинница»; перила балкона залиты газомъ; на рѣшеткѣ балконовъ укрѣпленъ рядъ звѣздъ; по срединѣ и въ вѣнкѣ—крупные инициалы Ихъ Величествъ, съ большими звѣздами по бокамъ. Все зданіе ея, какъ кружевами, унизано бѣлыми матовыми кубастиками, свѣтящимися по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, карнизамъ, а также по фигурнымъ выступамъ и конькамъ крышъ; чрезвычайно красива была декорація, выстроенная лѣвѣе думы, состоящая изъ трехъ соединенныхъ арокъ съ шатромъ надъ средней аркой; особенно красива большая матовая корона, которою увѣнчана вершина шатра; изъ нея идутъ во всѣ стороны яркіе лучи электрическаго свѣта, освѣщающіе извнутри и самую корону; на колоннахъ выдѣляются красные гербы; верхъ арокъ блеститъ смѣшаннымъ бѣлымъ и зеленымъ цвѣтами.

Очень красиво убранство зданія Благороднаго собранія, усѣяннаго массою бѣлыхъ матовыхъ кубастиковъ и шаровъ, а главный подъѣздъ декорированъ электричествомъ. По пути отъ центра города къ Мясницкой, особенное вниманіе публики привлекла вчера иллюминація дома, находящагося на углу Китайскаго проѣзда и Рождественки; весь фасадъ этого громаднаго дома освѣщенъ электрическими лампочками, которыми сплошь унизаны карнизы и колонны; на крышѣ разставлены вазы съ дымящимися красивыми бенгальскими огнями; на самомъ углу дома, гдѣ крыша сдѣлана въ видѣ купола, устроена изъ электрическихъ лампочекъ какъ-бы 4-хъсторонняя рѣшетка, на всѣхъ сторонахъ которой красными лампочками изображены инициалы Ихъ Императорскихъ Величествъ. Хороша иллюминація, устроенная на Китайской стѣнѣ, противъ Рождественки, башня, вся залитая бѣлыми огнями; вся Китайская стѣна по проѣзду къ Лубянской площади убрана щитами, освѣщенными стаканчиками. На Лубянской площади вниманіе зрителя останавливаетъ грандіозное сооруженіе, представляющее собою шапку Мономаха, освѣщенную массою кубастиковъ и шаровъ, далѣе за фонтаномъ идутъ красивые щиты, иллюминованные бѣлыми шарами. На домѣ, расположенномъ на углу улицъ Большой Лубянки и Софійки, устроенъ большой газовый щитъ съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ и короною наверху; на Мясницкой по эффектности иллюминаціи первою бросается въ глаза видная изъ далека большая колонна, воздвигнутая на площади у Мясницкихъ воротъ; всѣ 4 стороны колонны красиво убраны бѣлыми кубастиками, посреди которыхъ голубыми огнями изображены инициалы Государя Императора и Государыни Императрицы; увѣнчивающая колонну Императорская корона иллюминована золотистыми и красными огнями. Далѣе, по направленію къ Краснымъ воротамъ, при въѣздѣ на Мясницкую улицу отъ бульваровъ, устроена большая арка, иллюминованная стаканчиками. Красиво иллюминовано зданіе Мясницкой больницы, фасады которой сплошь залиты огнями. Также красиво иллюминованъ домъ, находящійся рядомъ съ больницею; фасадъ его по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ освѣщенъ газомъ. На площади противъ Козловскаго переулка опять встрѣчается красиво иллюминованная разными огнями большая колонна, а за нею весьма красивую картину представляютъ Красныя ворота, залитыя по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ массою огней; помѣщенные надъ воротами съ обѣихъ сторонъ большіе государственные гербы освѣщены золотистыми стаканчиками; подъ гербами идутъ гирлянды изъ зеленыхъ огней; карнизъ воротъ красиво освѣщенъ красными огнями, а самый корпусъ воротъ со всѣхъ сторонъ иллюминованъ массою бѣлыхъ стаканчиковъ; за Красными воротами, вначалѣ сквера воздвигнутъ грандіозный щитъ, устроенный въ формѣ звѣзды, внутри которой на пьедесталахъ помѣщены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ, рельефно выдѣляющіеся на фонѣ лавровыхъ деревьевъ, помѣщенныхъ сзади; вокругъ бюстовъ идетъ масса флаговъ, расположенныхъ въ формѣ вѣера, а сверху спускается украшенный золотыми кистями стягъ, на которомъ изображенъ государственный гербъ.

Чудную и величественную, никогда небывалую картину представлялъ своею иллюминаціей Александровскій садъ, расположенный вдоль Кремлевской стѣны отъ Воскресенской площади до набережной рѣки Москвы. Чугунная, массивная, сквозная ограда, при входѣ въ первое отдѣленіе его, украшена была молочными стаканчиками, сплошь блестѣвшими огнями. Прямо передъ вами, на средней аллеѣ, составляя прелестную перспективу, возвышаются одна за другой четыре огромныя арки, увѣнчанныя государственными гербами, украшенныя національными флагами и унизанныя безчисленнымъ множествомъ горящихъ разноцвѣтныхъ стаканчиковъ. Получается въ высшей степени эффектное зрѣлище. Какъ въ среднихъ аллеяхъ, такъ и на боковыхъ дорожкахъ всѣхъ трехъ садовъ—блестятъ огнями разныхъ цвѣтовъ звѣзды, прикрѣпленныя къ высокимъ столбамъ съ промежутками въ 3 сажени. Между столбами во всю длину аллей и боковыхъ дорожекъ на протянутыхъ проволокахъ горятъ десятки тысячъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ шаровъ, какъ-бы висящихъ въ воздухѣ.

Въ первомъ и третьемъ отдѣленіяхъ сада, на зеленыхъ полянахъ, воздвигнуты громадные столбы, увѣнчанные государственными гербами, обращенными на три стороны, и украшенные флагами. Подъ гербами устроены небольшія круглыя площадки, отъ которыхъ, расходясь множествомъ радіусовъ, идутъ проволоки, прикрѣпленныя къ невысокимъ столбикамъ, соединеннымъ между собою тоже проволокою, образующею большой правильный кругъ, діаметромъ въ нѣсколько саженей. Эти громадные прозрачные проволочные конусы съ вершинъ и до основаній всѣ унизаны разноцвѣтными шарами, которые во время иллюминаціи представляли волшебную картину. Особенно были красивы нѣсколько громадныхъ деревьевъ на полянахъ двухъ первыхъ садовъ: густыя вѣтки этихъ деревьевъ сплошь унизаны разноцвѣтными огненными шарами, словно огненными яблоками. Весь гротъ и эстрады для музыкантовъ, усѣянные молочными стаканчиками, горѣли сплошными линіями огней. Надъ воротами и къ манежу блестѣли щиты въ видѣ полукруглаго сіянія.

Весьма оригинально и причудливо былъ украшенъ вокзалъ московско-ярославской желѣзной дороги: по верхней части фасадъ освѣщенъ электричествомъ, а по нижней были зажжены кубастики. Предъ вокзаломъ воздвигнуты двѣ красныя башни, на верху которыхъ устроены урны, изъ которыхъ били два разноцвѣтныхъ фонтана изъ пара, подаваемаго особымъ паровозомъ.

Вокзалы Николаевской желѣзной дороги, курской и нижегородской, а также московско-брестской были роскошно декорированы и иллюминованы. По фасаду зданій помѣщаются большія вензелевыя изображенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанныя короной.

Вокзалъ московско-казанской желѣзной дороги, имѣвшій роскошное убранство, былъ блестяще иллюминованъ. Весь лицевой фасадъ вокзала красиво задекорированъ матеріей національныхъ цвѣтовъ и флагами; кромѣ того, въ простѣнкахъ между окнами размѣщена масса различныхъ фигуръ въ видѣ гербовъ, коронъ, звѣздъ, треугольниковъ и т. п., а также желѣзно-дорожныя эмблематическія фигуры въ видѣ щитовъ съ перекрещивающимися на нихъ топорами и якорями. Центромъ украшенія является щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ, устроенный надъ вестибюлемъ и увѣнчанный короной: онъ былъ иллюминованъ разноцвѣтными электрическими лампочками въ большомъ количествѣ. Въ общемъ весь фасадъ освѣщенъ 10,000 огнями. Однимъ словомъ, вокзалъ буквально былъ залитъ свѣтомъ отъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ. Передъ входомъ въ вокзалъ устроены мачты, задрапированныя парчей и матеріями съ вышитыми инціалами Ихъ Императорскихъ Величествъ. На площади предъ вокзаломъ устроены двѣ громадныя колонны, которыя обтянуты матеріями, на верху ихъ подъ капителью размѣщены на каждой изъ колоннъ по четыре золоченыхъ герба, вверху коронъ поставлены курящіеся жертвенники. Послѣдніе представляютъ эффектное зрѣлище.

На Тверскомъ бульварѣ прекрасно былъ иллюминованъ домъ оберъ-полицеймейстера, а на Никитскомъ—домъ Государственнаго банка. Пречистенскій бульваръ отличился иллюминаціей зданія Удѣльнаго вѣдомства. Всѣ три бульвара, съ внѣшней стороны ихъ были освѣщены сплошными гирляндами матовыхъ фонарей.

Зданія Императорскихъ театровъ были роскошно иллюминованы, въ особенности, замѣчательно была освѣщена лицевая сторона Большого театра. Зданіе городской думы было залито огнями; превосходно было иллюминовано зданіе верхнихъ торговыхъ рядовъ и представляло собою прекрасный видъ. По Волхонкѣ особымъ изяществомъ убранства отличается домъ князя С. М. Голицына. Со стороны сквера фасады флигелей и рѣшетка буквально залиты разноцвѣтными огнями, а красиво расположенные щиты, гербы и прочія убранства довершаютъ собою общій эффектъ иллюминаціи.

На Знаменкѣ роскошно горѣло огнями зданіе Александровскаго военнаго училища, домъ Бутурлина, сплошь унизанный стаканчиками и фонарями, дома Шевелкина и Лепешкиной. Красотой иллюминаціи особенно отличался Румянцевскій музей, представлявшій восхитительное зрѣлище.

На Воздвиженкѣ, домъ графа С. Д. Шереметева былъ буквально залитъ, какъ снѣгъ, бѣлыми огнями; прекрасно было иллюминовано зданіе Казенной палаты, рѣшетка палисадника дома Базилевскаго была освѣщена недурно, эффектно горѣли вышки строющагося причудливаго дома В. А. Морозовой. Зато домъ капиталиста А. И. Корзинкина утопалъ въ темнотѣ.

Балъ у Августѣйшаго Генералъ-Губернатора Москвы.

БАЛЪ у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича состоялся въ понедѣльникъ, 20-го мая. Убранство комнатъ генералъ-губернаторскаго дома отличалось изящною простотою. Матовое освѣщеніе бросало спокойный, ровный свѣтъ на всѣ предметы; оркестръ помѣщался на хорахъ. Нарочно для бала была пристроена элегантно обтянутая матеріей обширная столовая, гдѣ помѣщался открытый обильный буфетъ. Съѣздъ приглашенныхъ начался въ 9 ч. 30 м. вечера. Тогда-же начали пріѣзжать члены Императорскаго дома и иностранные принцы, въ числѣ которыхъ находились князь черногорскій Николай съ сыновьями и дочерью княжною Еленою, князь болгарскій Фердинандъ и иностранные послы. На балѣ находились оба французскіе посла, экстраординарный—генералъ Буадефръ и графъ Монтебелло. Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна изволили принимать гостей у входа въ залъ и очаровали всѣхъ своею милостивою любезностью и вниманіемъ. Въ 10 ч. 30 м. балъ осчастливили своимъ прибытіемъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. Громовое «ура», раздавшееся на площади и подхваченное всѣмъ народомъ, обозначало моментъ Ихъ пріѣзда. Съ прибытіемъ Ихъ Величествъ начались танцы и продолжались до часу. Особенность этого бала та, что все время народъ стоялъ густою массою на площади передъ домомъ Августѣйшаго генералъ-губернатора. Въ толпѣ образовалось нѣсколько народныхъ хоровъ, пѣвшихъ народный гимнъ и «Спаси Господи люди твоя». Могучее, прямо идущее изъ сердца русскаго человѣка «ура» не прекращалось. Роскошный ужинъ былъ накрытъ во вновь пристроенномъ павильонѣ и во всѣхъ залахъ, кромѣ бальнаго зала. Царскій столъ былъ въ большой оранжевой гостиной. Какъ все на этомъ балѣ, отличалось и меню, сдѣланное по рисунку художника Васнецова. Среди орнаментовъ русскаго стиля помѣщено вензелевое изображеніе Ихъ Величествъ; надъ вензелемъ государственный гербъ и атрибуты власти и величія; ниже представлена трапеза въ царскомъ теремѣ въ одѣяніи временъ Алексѣя Михаиловича. Пируютъ молодые благостные и красивые царь и царица, сидящіе на тронѣ и окруженные знатными боярами и боярынями съ выраженіемъ любви, заботливости и почитанія. Подъ картиной надпись: «А и было пированіе—почетный пиръ, а и было столованіе—почетный столъ». Еще ниже слѣдуетъ перечень блюдъ ужина. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили уѣхать, сопровождаемые громкими «ура» съ любовью ожидавшаго ихъ народа. Вслѣдъ за ихъ отъѣздомъ на площади снова послышалось пѣніе «Боже, Царя храни». Балъ у Августѣйшаго генералъ-губернатора Москвы оставилъ во всѣхъ глубокое и отрадное впечатлѣніе.

Высшее духовенство, сослужившее при Священномъ Коронованіи.

Высокопреосвященный Палладій.

Высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, кончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1852 году и рукоположенъ въ священники въ 1856 году, постриженъ въ монашество въ 1861 году и возведенъ въ санъ архимандрита въ 1862 году. Съ 1864 до 1866 г. преосв. Палладій былъ ректоромъ с.-петербургской духовной семинаріи. Послѣдовательно достойный архипастырь занималъ высокіе священные посты: епископа—ладожскаго, вологодскаго, тамбовскаго, рязанскаго; архіепископа казанскаго, карталинскаго и кахетинскаго и экзарха Грузіи. Въ 1892 г. 18 окт. преосв. Палладій былъ назначенъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, священноархимандритомъ Свято-Троицкія Александро-Невскія Лавры и первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященный Іоаннникій.

Высокопреосвященный Іоаннникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи въ 1849 году и воз-

веденъ въ санъ архимандрита въ 1854 году Пр. Іоанникій дважды былъ ректоромъ: кіевской духовной семинаріи и кіевской с.-петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ—выборгскимъ, саратовскимъ, нижегородскимъ; затѣмъ—архіепископомъ карталинскимъ, кахетинскимъ и экзархомъ Грузіи. Въ 1882 г. высокопреосвященный Іоаннкій былъ назначенъ митрополитомъ московскимъ.

Преосвященный Владиміръ.

Преосвященный Владиміръ, экзархъ Грузіи, епископъ карталинскій и кахетинскій, окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи и въ 1882 г. былъ рукоположенъ во священника. Въ 1885 г. преосв. Владиміръ былъ постриженъ въ монашество, возведенъ въ санъ архимандрита; затѣмъ былъ назначенъ настоятелемъ Козлово-Троицкаго, а потомъ Новгор.-Антоніева монастыря. Въ 1888 году преосвящ. Владиміръ назначенъ епископомъ старорусскимъ, въ 1891—самарскимъ.

Преосвященный Антоній.

Преосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и выборгскій, кончилъ курсъ казанской духовной академіи въ 1870 г. и возведенъ въ санъ архимандрита въ 1883 г. Преосвященный Антоній былъ инспекторомъ казанской духовной академіи и инспекторомъ и ректоромъ с.-петербургской духовной академіи. Въ 1887 году преосвященный Антоній назначенъ епископомъ выборгскимъ, а въ 1892—архіепископомъ финляндскимъ и выборгскимъ.

Преосвященный Флавіанъ.

Преосвященный Флавіанъ, епископъ холмскій и варшавскій, кончилъ курсъ въ 1863 г. въ московскомъ университетѣ, опредѣлился послушникомъ въ монастырь и былъ постриженъ въ монашество въ 1866 г. Въ 1879 г. преосвящ. Флавіанъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ начальникомъ пекинской духовной миссіи; былъ епископомъ аксайскимъ и люблинскимъ, а въ 1891 году назначенъ архіепископомъ холмско-варшавскимъ.

Государственный гербъ.

Преосвященный Іустинъ.

Преосвященный Іустинъ, архіепископъ одесскій и херсонскій, въ 1852 г., въ продолженіе академическаго курса постриженъ въ монашество, и въ 1857 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Преосвященный Іустинъ занималъ постъ ректора ярославской духовной семинаріи въ 1858—1871 году; затѣмъ былъ епископомъ острожскимъ, харьковскимъ, подольскимъ, курскимъ и бѣлградскимъ.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, завѣдующій придворнымъ духовенствомъ, въ 1849 г. окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной академіи, въ 1851 г. рукоположенъ во священника въ церкви русской миссіи во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ 1856 г. онъ былъ ординарнымъ профессоромъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Настоящее важное назначеніе духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ о. І. Л. Янышевъ получилъ въ 1883 г. Въ 1895 г. о. Янышевъ ѣздилъ въ Дармштадтъ для наставленія въ православіе Высоконареченной Невѣсты Государя Императора Николая II, нынѣ благополучно царствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны.

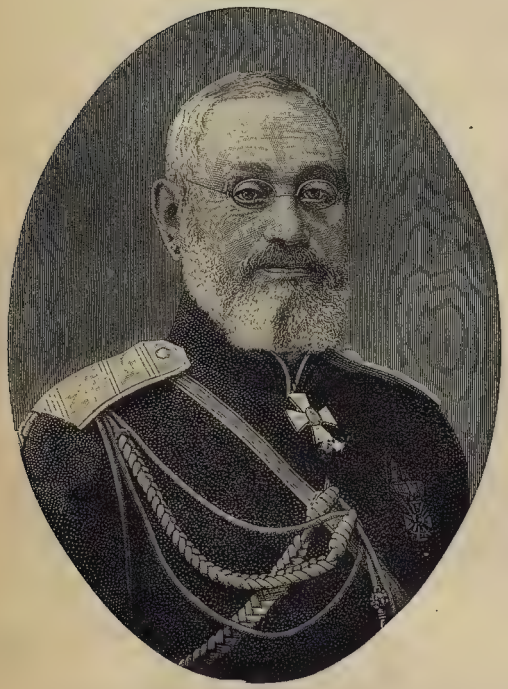
Отецъ Іоаннъ Сергіевъ.

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ кронштадтскій тоже присутствовалъ и участвовалъ въ числѣ духовенства, сослужившаго при Священномъ Коронованіи. Любимый всей Россіей за свою благотворительность, полный христіанской любви къ ближнимъ, почтенный пастырь давно уже трудится на поприщѣ христіанскаго милосердія. О. Іоаннъ сынъ бѣднаго причетника архангельской губерніи. Цѣною многихъ трудовъ и лишеній достигъ онъ того, что могъ въ 1855 г. окончить курсъ с.-петербургской духовной академіи съ званіемъ кандидата богословія. Въ томъ-же году о. Іоаннъ Сергіевъ поступилъ священникомъ въ кронштадтскій Андреевскій соборъ, гдѣ служитъ и до сихъ поръ, неустанно облегчая участь бѣдныхъ и несчастныхъ истинно христіанской благотворительностью.

Въ статьѣ «Священное Коронованіе» подробно описано, кто и что совершали въ этой торжественной службѣ изъ упомянутыхъ нами здѣсь духовныхъ особъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Сергій Александровичъ

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Владиміръ Александровичъ.



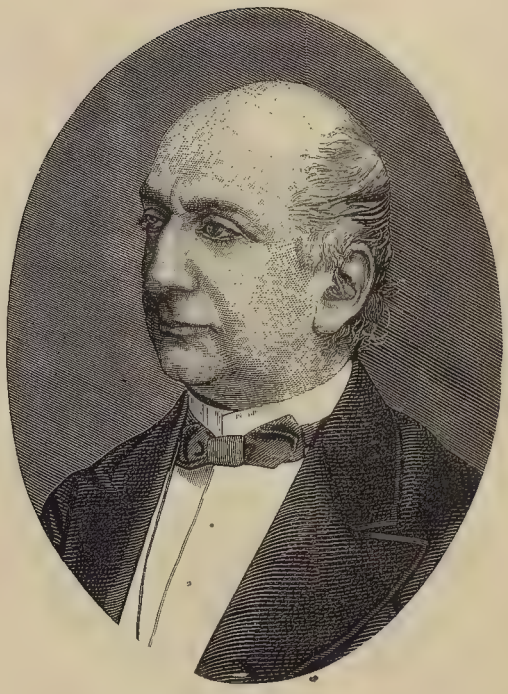
П. С. Ванновскій.
Военный министръ.

Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.
Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ.

С. Ю. Витте.
Министръ Финансовъ.

Князь М. И. Хилковъ.
Министръ Путей сообщенія.

И. Л. Горемыкинъ.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.



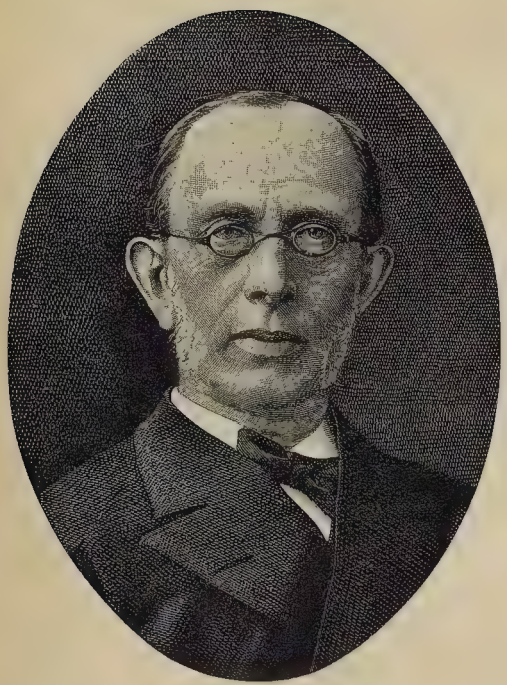
И. Д. Деляновъ.
Министръ Народнаго Просвѣщенія.

А. С. Ермоловъ.
Управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Н. М. Чихачевъ.
Морской министръ.

Н. В. Муравьевъ.
Министръ Юстиции.

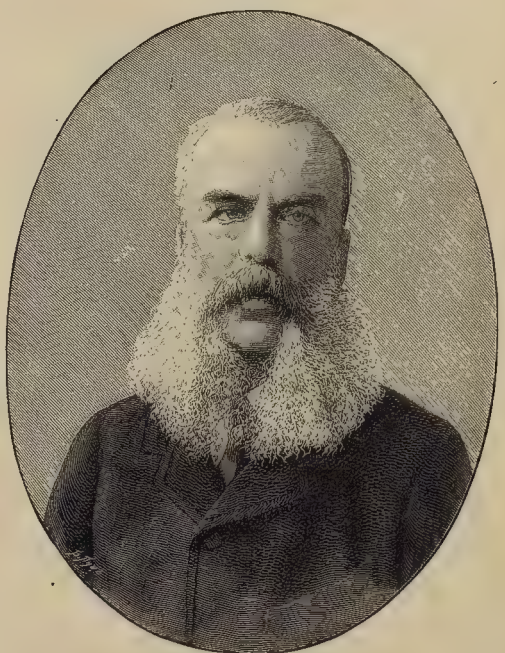
Князь Лобановъ-Ростовскій.
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.



К. П. Побѣдоносцевъ.
Оберъ-прокуроръ Св. Синода.

И. Н. Дурново.
Предсѣдатель комитета министровъ.

Графъ К. И. Паленъ.
Верховный маршалъ.

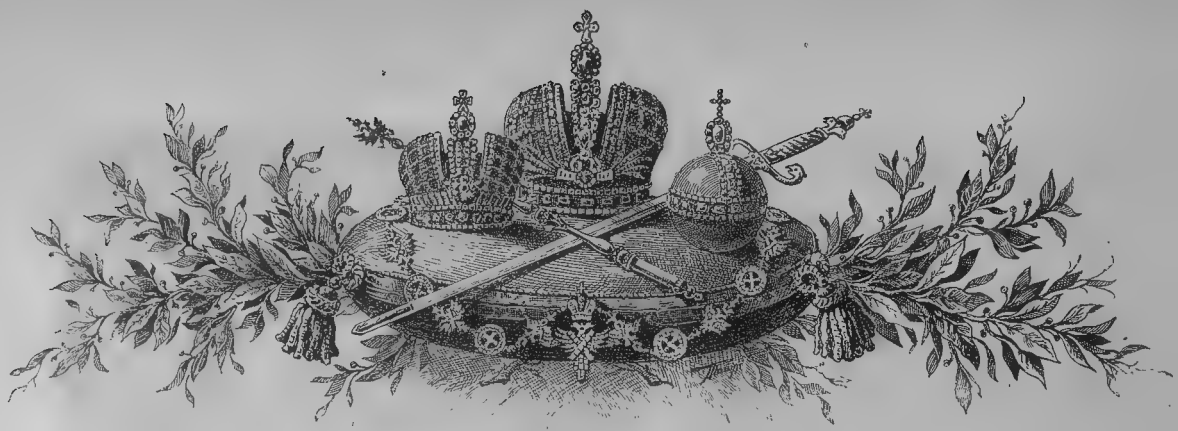


Князь А. С. Долгорукій.
Верховный церемоніймейстеръ.

РИСОВАЛЪ ХУДОЖНИКЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Священное Коронование Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ (14-го мая 1896 г.).

Св. муропомазаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ.



МОСКОВСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

(Къ рисунку на 45-й страницѣ).

Святой соборъ святаго града,
Скрижаль минувшихъ славныхъ лѣтъ,
Для сердца русскаго и взгляда
Прекраснѣй зданья въ мірѣ нѣтъ!

* * *

Все диво людямъ предстоящимъ
Подъ сѣнью храмины святой:
Здѣсь смѣсь суроваго съ блестящимъ
Чаруетъ дивной красотой.

* * *

Искусство съ роскошью вступило
Въ святой союзъ и нѣжитъ глазъ;
Какъ исполинское свѣтило,
Горитъ златой иконостасъ.

* * *

Какъ много мира и прохлады
Средь расписныхъ его колоннъ,
И льютъ сіяніе лампады
На лики строгіе иконъ...

Весь храмъ—сокровищница нынѣ
Великой русской старины;
Удѣльныхъ княжествъ здѣсь святыни
Издревле соединены.

* * *

Здѣсь есть хитона часть Христова,
Горятъ алмазы, жемчуга
На образахъ Смоленска, Пскова,
Владиміра и Устюга.

* * *

Здѣсь мощи славныхъ патріарховъ
Почіютъ въ мирѣ много лѣтъ,
Россійскихъ праотецъ Монарховъ
Здѣсь почиваетъ Филаретъ.

* * *

Цари Россіи здѣсь смиренно
Пріемлютъ муро и вѣнецъ,
И ихъ незримо, сокровенно
Благословляетъ Самъ Творецъ!

* * *

Для сердца русскаго и взгляда
Дороже зданья въ мірѣ нѣтъ—
Душой здѣсь властвуетъ отрада
И умиленьемъ духъ согрѣтъ!

Н. Никифоровъ.

Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

(Къ рисунку на 48-й и 49-й страницахъ).

ПО ОТБЫТІИ изъ Успенскаго собора Императрицы Маріи Ѳеодоровны Ихъ Императорскія Величества вышли изъ собора, гдѣ ихъ ждалъ роскошный балдахинъ.

Царское шествіе тронулось. Загудѣли колокола, грянули пушки, раздались чудные звуки народнаго гимна. При видѣ Государя въ Императорской порфирѣ и коронѣ, ярко блиставшей разноцвѣтными огнями брилліантовъ, восторгъ народа дошелъ до высшихъ предѣловъ. Мѣрно и спокойно шествовалъ подъ золотымъ балдахиномъ Государь Императоръ; Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна въ порфирѣ и съ небольшою короною на головѣ изволила идти позади Государя. Передъ самымъ балдахиномъ шелъ митрополитъ Палладій съ высокоподнятымъ крестомъ. Впереди же шли лица, участвовавшія въ процессіи изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ. Высочайшее шествіе направилось по помосту за Дворцовую рѣшетку, мимо Чудова монастыря, колокольни Ивана Великаго и Царь-колокола, и снова вступило на дворцовую площадку къ паперти сѣверныхъ дверей Архангельскаго собора. Ихъ Императорскимъ Величествамъ предшествовали въ томъ же порядкѣ особы и лица, участвовавшія въ шествіи изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, и высокопреосвященный Палладій. Стоявшіе на ступеняхъ трона 4 офицера кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка шли: два младшіе — предъ передними штангами балдахина, а два старшіе—за задними штангами.

Шествіе сопровождалось колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ; войска стоявшія въ строю отдавали установленную честь. Народъ восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величествъ; единодушное, несмолкаемое ура неслось съ Царской площади. Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствія.

Когда Ихъ Величества оставили Успенскій соборъ, чины дипломатическаго корпуса вышли въ южныя двери собора и перешли по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ, въ Архангельскій соборъ вошли: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, сановники, несшіе

Императорскую корону, скипетръ и державу и верховный маршалъ; всѣ же прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, прошли мимо Архангельскаго собора по помосту; изъ нихъ сановники, несшіе Императорскую печать, остановились между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генералъ-адъютанты и генералы, несшіе балдахинъ до сѣверныхъ дверей собора, перешли съ нимъ къ западнымъ дверямъ собора, остальныя же лица прошли мимо собора и послѣдовали по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ. Герольды, войдя въ Архангельскій соборъ, перешли къ западнымъ дверямъ, у которыхъ остановились для предшествія Императорскимъ регаліямъ во время слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Благовѣщенскій соборъ. Въ Архангельскій соборъ вошли также ассистенты Ихъ Величествъ, министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирой, дежурные: генералъ-адъютантъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ, командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка и особы, поддерживающія шлейфы порфиръ.

При входѣ въ соборъ, Ихъ Императорскія Величества, были встрѣчены епископомъ костромскимъ Виссаріономъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водой. На паперти собора преосвященный епископъ поднесъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и по окропленіи св. водою предшествовалъ вступленію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ соборъ.

Его Величество, вошедши въ соборъ, изволилъ снять съ главы Своей Императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу, сановникамъ, несшимъ эти регаліи. Затѣмъ Ихъ Величества прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ и поклонились гробницамъ предковъ. Протодіакономъ была провозглашена эктенія, а затѣмъ слѣдовало многолѣтіе. Потомъ Его Величество возложилъ на Главу Свою корону, принялъ въ руки скипетръ и державу и шествовалъ съ Государыней Императрицей подъ балдахиномъ въ Благовѣщенскій соборъ въ предшествіи входившихъ въ Архангельскій соборъ — двухъ церемоніймейстеровъ, двухъ коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, двухъ герольдовъ, сановниковъ, несшихъ Императорскія регаліи, верховнаго маршала и высокопреосвященнаго Паладія, митрополита петербургскаго.

При входѣ въ Благовѣщенскій соборъ Ихъ Величества были встрѣчены ареіепископомъ херсонскимъ Іустиномъ и соборнымъ духовенствомъ, со крестомъ и св. водой.

Всѣ особы, входившія въ Архангельскій соборъ, вошли и въ Благовѣщенскій, въ которомъ Государь Императоръ также изволилъ снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу сановникамъ. Затѣмъ Ихъ Величества изволили прикладываться къ св. иконамъ. Послѣ краткаго многолѣтія, Государь Императоръ изволилъ вновь возложить на Себя корону и принять скипетръ и державу.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествовали подъ балдахиномъ къ Красному крыльцу, дойдя до котораго, митрополитъ Палладій осѣнилъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбылъ въ Успенскій соборъ.

На Нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества вышли изъ подъ балдахина и стали подниматься по ступенямъ крыльца въ Кремлевскій дворецъ, въ предшествіи: двухъ церемоніймейстеровъ, коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, сановниковъ, несшихъ Императорскія регаліи и верховнаго маршала, въ сопровожденіи ассистентовъ и особъ слѣдовавшихъ за Ихъ Величествами, а также чиновъ Высочайшаго двора и придворныхъ кавалеровъ, поддерживавшихъ шлейфы порфиръ.

Взойдя на Красное крыльцо, Ихъ Величества, по древнему обычаю, троекратно поклонились народу, который горячо и восторженно привѣтствовалъ Самодержавнаго Царя и Царицу. Ихъ Величества вошли затѣмъ во дворецъ, а народное ликованіе продолжалось.

По вступленіи въ Тронный залъ Его Величество изволилъ отдать скипетръ и державу сановникамъ. Затѣмъ Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ прослѣдовали во внутренніе покои для отдохновенія. Верховный маршалъ принялъ отъ сановниковъ Императорскія регаліи и возложилъ ихъ на столъ, пріуготовленный по правую сторону трона.

Торжественная трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.

Отъ часу до трехъ часовъ дня, т. е. отъ окончанія Коронованія до выхода Государя Императора къ столу въ Грановитой палатѣ, всѣ чины и лица, участвовавшіе въ выходѣ передъ шествіемъ въ Успенскій соборъ и бывшіе въ Успенскомъ соборѣ, оставались въ залахъ Кремлевскаго Дворца. Иностранные послы и всѣ чины, состоящіе при иностранныхъ посольствахъ, были приглашены къ обѣденному столу въ Золотой палатѣ. По старинному русскому обычаю, иностранцы не могутъ присутствовать въ этотъ день за столомъ Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ; но, по старому же русскому обычаю, нельзя отпустить никого изъ дому безъ хлѣба соли.

Въ 3 часа дня Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ полномъ Царскомъ облаченіи, въ предшествованіи верховнаго маршала и другихъ высшихъ придворныхъ чиновъ, вступили въ Грановитую палату. Ихъ Величества сопровождали ассистенты, бывшіе при Коронованіи, а также министръ Императорскаго Двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою, дежурство и командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Свиты Императорской Фамиліи и иностранные Принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірскаго зала, взошли по лѣстницѣ въ Тайникъ. Ко времени прихода Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ уже находились: высшее духовенство, особы обоего пола 1-го и 2-го класса и другіе сановники около своихъ мѣстъ за обѣденными столами и особы дипломатическаго корпуса въ свободной отъ столовъ части Грановитой палаты, вправо отъ входныхъ дверей. Въ Грановитой палатѣ Ихъ Императорскія Величества изволили возсѣсть на престолъ подъ сѣнью тронныго мѣста.

Троннное мѣсто, къ которому вели три ступени, устроено въ юго-восточномъ углу Грановитой палаты; оно обито блестящимъ малиновымъ плюшемъ; надъ нимъ простирается обширная сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ и отчасти видомъ напоминающая тронъ Мономаха. Сочетаніе золотой драпировки съ горностаемъ и задняя стѣна, на которой по бѣлому полю вышитъ государственный гербъ новаго уклада, придаютъ величественный видъ всему тронному мѣсту, а задернутыя малиновыя занавѣски ближнихъ оконъ—необыкновенно мягкій, пріятный тонъ падающему на этотъ Царскій чертогъ свѣту. Стѣнопись палаты съ картинами изъ священной исторіи, съ богато и прихотливо вышитымъ ковромъ, составляла гармонировавшую Царскимъ порфирамъ обстановку. Влѣво отъ входа въ Грановитую палату изъ Святыхъ сѣней, былъ расположенъ рядъ обѣденныхъ для высшаго духовенства и сановниковъ столовъ, богато убранныхъ старинною золотою и серебряною посудою въ видѣ исполинскихъ стопъ, ендовъ, вазъ и кубковъ, орловъ, верблюдовъ, глобусовъ и кораблей. Такіе же старинные кубки и вазы украшали средній столъ Грановитой палаты, покрытый бархатомъ, богато расшитымъ золотомъ и серебромъ. Въ сѣверо-западномъ углу Грановитой палаты была устроена эстрада, на которой размѣстился оркестръ музыки и хоръ Императорскихъ театровъ. Хоръ трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка съ литаврами сталъ въ Святыхъ сѣняхъ тыломъ къ Красному крыльцу.

Ихъ Величества возсѣли на тѣ самые престолы, которые утромъ находились въ Успенскомъ соборѣ: Его Величество—по срединѣ; Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—съ правой стороны, а Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна—съ лѣвой стороны.

За престолами стали: ассистенты Ихъ Величествъ, особо назначенные первые чины Высочайшаго Двора и особы, несшія и поддерживавшія шлейфы порфиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Командиръ кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, съ обнаженнымъ палашомъ и каской на головѣ, сталъ позади престола Его Императорскаго Величества. У нижней ступени троннаго мѣста стали: съ правой стороны—дежурный генералъ-адъютантъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, а съ лѣвой—дежурный флигель-адъютантъ; по сторонамъ тронnаго мѣста—четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ съ обнаженными палашами; у обоихъ переднихъ угловъ—два герольда.

Послѣ этого шесть особо назначенныхъ камергеровъ принесли и поставили на тро-

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. В. ПОЛЯКОВЪ.

Торжественное шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Большого Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

пое мѣсто приготовленный для трапезы Ихъ Величествъ столъ, а затѣмъ, взявъ со стоящаго на лѣвой сторонѣ троннаго мѣста три драгоцѣнныя солонки, осторожно поставили ихъ передъ Ихъ Величествами, а затѣмъ поставили и приборы для Ихъ Величествъ. Противъ середины поставленнаго стола занялъ мѣсто оберъ-форшнейдеръ графъ Гендриковъ, а по правую сторону стола—оберъ-шенкъ графъ Строгановъ. Противъ трона стали: верховный маршалъ графъ Паленъ, оберъ-гофмаршалъ князь Трубецкой, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій и гофмаршалъ графъ Венкендорфъ, а за ними коронаціонные церемоніймейстеры и церемоніймейстеры съ жезлами. Когда всѣ заняли мѣста, Министръ Финансовъ, по данному Его Императорскимъ Величествомъ повелѣнію, поднесъ Государынямъ Императрицамъ заготовленныя по случаю Высочайшаго Коронованія медали. Одновременно эти медали были розданы находившимся въ Грановитой палатѣ придворнымъ чинамъ и прочимъ особамъ.

Послѣ этого, по знаку Его Императорскаго Величества, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалы и церемоніймейстеры, отдавъ Государю Императору поклонъ, вышли въ Святыя сѣни за первымъ блюдомъ, которое было вслѣдъ затѣмъ внесено, въ предшествованіи названныхъ придворныхъ особъ, отставными штабъ-офицерами изъ дворянъ московской губерніи, въ военной формѣ. По сторонамъ штабъ-офицеровъ шли по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами и касками на головѣ. Также вносились и слѣдующія блюда. Принеся кушанья, штабъ-офицеръ передавалъ оберъ-гофмаршалу и гофмаршалу, а эти послѣдніе ставили блюдо на столъ около средняго столба Грановитой палаты. Отсюда уже бралъ и на Высочайшій столъ ставилъ кушанья оберъ-форшнейдеръ.

Царскій столъ въ Грановитой палатѣ состоялъ изъ слѣдующихъ блюдъ:

Супъ	Стерлядки паровыя.	Жаркое:
Расольникъ.	Баранекъ.	Каплуны.
Борщокъ.	Заливное изъ фазановъ.	Салатъ.
Пирожки.		Спаржа.

Сладкое: Фрукты въ винѣ. Мороженое.

Меню трапезы было исполнено по рисунку профессора Васнецова.

Меню представляетъ пергаментный свитокъ около 1/2 аршина шириною и въ 1 1/4 аршина длиною. Въ титулѣ славянскою вязью вершковаго размѣра изображена надпись: «Священное Коронованіе на Царство Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны»; подъ этой надписью—огромные вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, увѣнчанные Императорскими коронами. Вензеля упираются въ бордюръ древне-русскаго узора, въ который включена художественно-написанная сцена: «Вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича на царство». Картина написана по оригиналу, хранящемуся въ Оружейной палатѣ; на заднемъ планѣ картины высятся главы Успенскаго собора. Подъ этой картиной, въ орнаментахъ,—три двуглавыхъ орла различныхъ эпохъ прежняго времени, отпечатанные разными красками на разныхъ фонахъ. Въ треугольникѣ, который образуется этими орлами и украшающими ихъ заставками, напечатано древне-русскимъ рукописнымъ шрифтомъ вышеупомянутый текстъ меню.

Подъ текстомъ меню—древне-русскія заставки и, между прочимъ,—фигура гусляра, и въ этихъ заставкахъ помѣщенъ славянскою вязью (заглавныя буквы отпечатаны киноварью) слѣдующій текстъ:

Слава Богу на небѣ,
Слава!
Государю нашему на сей землѣ
Слава!
Всему народу русскому
Слава!
Его вѣрнымъ слугамъ
Слава!
Именитымъ гостямъ Его
Слава!
Чтобы правда была
На Руси краше солнца свѣтла
Слава!

Текстъ славы покоится на художественно исполненной картинѣ, представляющей древне-русскій обрядъ поднесенія хлѣба-соли боярами и народомъ царю. Хлѣбъ-соль—на блюдѣ, покрытомъ полотенцемъ, съ изображеніемъ государственнаго герба.

Подъ рисункомъ напечатано подражаніе «Славы» въ такомъ изложеніи:

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь
Воздаемъ! Слава! Старымъ людямъ
На утѣшеніе, добрымъ людямъ
На услышаніе. Слава!
Слава во вѣки
Вѣковъ
Слава!

Текстъ этотъ включенъ въ виньетку, на которой изображены двѣ «жаръ-птицы» изъ древне-русскихъ заставокъ. Въ концѣ меню древне-русской рукописью изображено: 1896 года мѣсяца 14-го мая.

Въ эту минуту, по установленному обычаю, духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ особы, отдавъ ихъ Величествамъ поклонъ, сѣли на свои мѣста и приступили къ обѣду, а лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но не остающіяся въ ней во время трапезы, также отдавши поклонъ, вышли изъ палаты, не обращаясь лицомъ къ двери. Послѣ этого трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ продолжалась своимъ порядкомъ: у Высочайшаго стола служили камергеры и камеръ-пажи, а кубки подавалъ оберъ-шенкъ, который также провозглашалъ заздравные тосты, сопровождавшіеся пушечной пальбою и звуками трубъ и литавръ хора трубачей кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Тосты были провозглашены: за здравіе Государя Императора при 61 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при 51 выстрѣлѣ, за здравіе всего Императорскаго Дома при 31 выстрѣлѣ, за здравіе духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Во время Высочайшаго обѣда играли вокальная и инструментальная музыки, которыми былъ исполненъ народный гимнъ при возглашеніи тоста за здравіе Государя Императора. Гимнъ этотъ былъ прослушанъ всѣми присутствовавшими и стоя. Государь Императоръ также изволилъ при этомъ встать съ Престола. Восторженное «ура» сопровождало какъ этотъ тостъ, такъ и всѣ тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Во время обѣда была исполнена кантата, музыка—Глазунова, слова—В. А. Крылова. Приводимъ послѣднія:

1.

Хоръ.

День лучезарный, торжественный, радостный часъ!
Чувствомъ единымъ Россія повсюду объята:
Съ знойнаго полдня, съ полночи, съ восхода, съ заката,
Къ Богу молитвы народной возносится гласъ,—
Да укрѣпитъ Онъ Царя молодого державу,
Да ниспошлетъ царскимъ подвигамъ силу и славу.

2.

Югъ.

(Арія: меццо-сопрано).

Теплый югъ,—долины Крыма,
Горы чудныя Кавказа—
Кликомъ радости полны!
Въ берегахъ бушуетъ море,
Словно проситъ дальше, дальше
Передать привѣтъ волны...
И летитъ привѣтъ могучій
Отъ страны, гдѣ рдѣетъ сочный
Плодовитый виноградъ,
Гдѣ чернѣютъ кипарисы,
Гдѣ желтѣетъ кукуруза,
Гдѣ раскинутъ дивный садъ.
Онъ летитъ, привѣтъ могучій,
Отъ Урала и отъ Волги,
Отъ Волыни и отъ Дона,
По степямъ родной Украйны,
По равнинѣ золотой,—
По полямъ великой Руси,
Гдѣ главы свои сложили
Наши предки, изгоняя
Зло татарскаго разгрома
Изъ отчизны дорогой.

3.

Сѣверъ.

(Арія: басъ).

Сіяньемъ сѣвернымъ зардѣлся
Необозримый небосклонъ,
На морѣ глыбы ледяныя
Приподнялись со всѣхъ сторонъ,—
И, какъ громадные алмазы,
Какъ дань холодной красотѣ,
Цвѣтами радуги блистаютъ,
Въ своей прозрачной наготѣ,
Горностаевой порфирой
Покровъ раскинутъ снѣговой,—
И дикій звѣрь воспрянулъ чутко
Въ глуши скалистой и лѣсной.
Все замолкаетъ, замираетъ
Въ благоговѣніи нѣмомъ
Предъ величавымъ торжествомъ.

4.

Востокъ и Западъ.

(Дуэтъ: сопрано и меццо-сопрано съ хоромъ).

И на сонномъ Востокѣ,
Гдѣ Русь пробуждаетъ народы,
И на Западѣ свѣтломъ,
Откуда къ намъ шло просвѣщенье,
Царить лихованье повсюду.
Камчадалъ, и калмыкъ, и сарматъ
Покидаютъ жилища убогія—
И навстрѣчу смягчающимъ нравамъ,
Къ милосердію, къ добрымъ порывамъ,
Простираютъ объятья сыновнія...

И Россія, въ сознаніи силы,
Обращается къ западнымъ братьямъ:
«Вы дѣлились наукою съ нами
И за это спасибо вамъ, братья!
Такъ протянемъ другъ другу мы руки,
Во взаимной любви и согласьи».
Радостно, радостно,
И тамъ, гдѣ восходитъ
Русское солнышко,
И тамъ, гдѣ садится оно,
Съ юга и съ сѣвера
Съ востока и запада,
Тянутся, словно лучи,
Взоры, надежды и радости,
Взоры сыновъ россіянъ,
Къ сердцу отечества,
Къ древней столицѣ,
Гдѣ совершается Царское
Коронованіе.

5.

Молитва.

(Арія: теноръ).

Владыка міра! Боже правый!
Ты наши вѣдаешь труды!
Ты покровитель угнетенныхъ,
Каратель злобы и вражды!
Пошли Отцу отчизны нашей
Въ стремленьи праведномъ успѣхъ,
Пошли помощниковъ надежныхъ
И царство мирное для всѣхъ...
И Вы, Державныхъ предковъ тѣни,
Отъ горныхъ странъ внемлите намъ!
Да снизойдетъ благословенье,
Изъ поколѣнья въ поколѣнье,
Царю и Царственнымъ дѣламъ.

6.

Небо и земля.

(Квартетъ: сопрано, меццо-сопрано, теноръ и басъ).

Звѣдочки небесныя
Искрятся, играютъ,
Русская земля
Грудью богатырскою
Широко вздохнула.
Горы, нивы, пажити
Убрались, украсились,
Чтобы честно праздновать
Праздникъ всей Россіи.
Тучки ходятъ, мечутся,—
Любо имъ, какъ зоренька
Яркой багряницею
Одѣваетъ ихъ.
То-ли разбѣгаются,
То-ли вдругъ сливаются,—
И слезами радости,
Благодатнымъ дождичкомъ,
Орошаютъ нивы
И землица-матушка
Жаждетъ этихъ слезъ,—
И землица-матушка
Ждетъ ихъ поцѣлуя.
Такъ соединяются,
Въ дружескомъ лобзаніи,
Къ счастью человѣчества
Небо и земля.
Будьте же на праздникѣ
Вы гостями нашими,
Добрыя стихіи,
Чтобы вся природа
Въ чудномъ единеніи
Ласково сіяла.

7.

Финалъ.

(Общій хоръ).

Здравствуй, въ радости, Москва,
Златоглавая.
Здравствуй, сердце русской жизни!
Исполать тебѣ,
Величавая!
Здравствуй и ликуй,
Первопрестольная столица!
Отрадный свѣтъ на весь родимый край
Блеститъ съ высотъ твоихъ церквей,
Святою благодатью озаряя.
Здравствуй, въ радости, Москва,
Златоглавая!
Издревле много ты страдала,
Но съ давнихъ поръ судьбѣ твоей
Наградой лучшею бывало
Вѣнчаньемъ чествовать Царей,
Въ твоихъ стѣнахъ починъ родится
Всѣхъ Государевыхъ трудовъ—
И этимъ можешь ты гордиться
Предъ сонмомъ русскихъ городовъ.
Слава тебѣ
Москва златоглавая!
Слава всей Русской землѣ!
Слава Царю православному!

Послѣ обѣденнаго стола, окончившагося въ 4 ч. дня, Государь Императоръ вновь возложилъ на Себя корону и, взявъ скипетръ и державу, направился въ сопровожденіи Государыни Императрицъ въ Тронный залъ и, оставивъ свои регаліи, удалился во внутреннія покои вмѣстѣ съ Ихъ Величествами.

По обычаю, соблюдавшемуся постоянно при Коронованіи Русскихъ Императоровъ, день Священнаго Коронованія завершился блестящею иллюминаціею Кремля и всей Москвы.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

15-го мая, въ 11 час. 30 мин. утра, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Александровскомъ тронномъ залѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принимать поздравленія отъ членовъ святѣйшаго синода и высшаго духовенства, духовныхъ особъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, членовъ государственнаго совѣта, министровъ, главноуправляющихъ, правительствующаго сената, статсъ-секретарей, почетныхъ опекуновъ, губернскихъ предводителей дворянства, представителей дворянъ губерній, гдѣ не имѣются предводители дворянства, уѣздныхъ предводителей дворянства московской губерніи, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ московской губерніи, городскихъ головъ и равнозначащихъ имъ лицъ отъ губернскихъ городовъ, градоначальствъ и главныхъ городовъ, военныхъ губернаторствъ и областей, городскихъ головъ и городскихъ старостъ уѣздныхъ городовъ московской губерніи. Всѣхъ съ ихъ ассистентами; представителей дворцовыхъ городовъ, депутатовъ великаго княжества Финляндскаго, представителей биржевыхъ комитетовъ и представителей комитетовъ торговли и мануфактуръ. Государь Императоръ въ мундирѣ егерскаго полка, имѣя по лѣвую сторону отъ себя Государыню Императрицу, одѣтую въ великолѣпное бѣлое платье, съ короною на головѣ и съ Андреевской лентой черезъ плечо, изволилъ стоять близъ трона и принимать поздравленія лицъ и депутацій, послѣдовательно подходившихъ съ поздравленіями. При пріемѣ присутствовали Великіе Князья и Великія Княгини и Княжны, находящіяся въ Москвѣ; Великіе Князья, а также министръ двора и гофмаршалъ съ жезломъ въ рукахъ находились вправо отъ Государя; Великія Княгини, сопровождаемыя статсъ-дамами и фрейлинами,—по лѣвую. Представленіе отличалось торжественностью. Государь Императоръ благосклонно изволилъ благодарить представителей, Государыня Императрицъ они цѣловали руку. Всѣ депутаціи отъ дворянства, земства и городовъ имѣли хлѣбъ-соль на великолѣпныхъ блюдахъ, большею частью роскошной работы. Нѣкоторые имѣли складни и образа. Складень отъ Петербурга въ византійскомъ стилѣ съ изображеніемъ святыхъ угодниковъ, тезоименитыхъ Государю, Государынѣ и Великой Княжнѣ Ольгѣ, поднесенный городскимъ головою Ратьковымъ-Рожновымъ, отличался изяществомъ и красотою. Государь Императоръ, принимая этотъ складень, изволилъ перекреститься и приложиться къ изображеніямъ святыхъ. Блюдо отъ Москвы по рисунку Васнецова также отличалось художественностью исполненія. Цѣлый рядъ великолѣпныхъ блюдъ принадлежитъ дворянству, земству и городамъ. Послѣдовательно прошли одна за другою депутаціи передъ Государемъ въ числѣ болѣе 1,200 человѣкъ.

При пріемѣ депутаціи московскаго дворянства Государь Императоръ на принесенное губернскимъ предводителемъ княземъ Трубецкимъ привѣтствіе изволилъ сказать:

«Мнѣ особенно пріятно принять хлѣбъ-соль московскаго дворянства, благодарю васъ».

При поднесеніи Государю Императору хлѣба-соли отъ Москвы московскій городской голова сказалъ:

«Великій Государь, Великая Царица, примите самое искреннее поздравленіе Москвы Вашей, Москва сердечно любитъ Васъ и искренно молитъ Бога о Васъ».

Государь Императоръ милостиво сказалъ: «благодарю васъ».

Митрополитъ кіевскій, во время принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ 15-го мая въ Тронномъ залѣ, сказалъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ! Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благодѣственное и долгодѣственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенію. Нынѣ, вознеся благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Святое Муропомазаніе Тебя, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно радостное привѣтствіе съ высокознаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни. Много царее царствуютъ, говорилъ Господь, владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ даетъ, и въ рукѣ Господни концы земли и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое, учитъ слово Божіе. Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра. Ту же вѣру передали они и намъ, какъ

вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія государства, какъ залогъ счастья и благоденствія его внутренней славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земного благобытія человѣчества. Молиться за Царя какъ помазанника Господня, сіе бо добро, и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать кесарево кесареви, потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано, какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства. И благодареніе Господу, овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію святую вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія Святой Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастье народа на иныхъ сахоизмысленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, несмотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству. Благочестивѣйшій Государь! милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престанутъ возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастью народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныхъ и вѣчно достойныхъ родителя Твоего, въ недолгое время царствованія Своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ Тебя отцемъ народа Твоего, о чадѣхъ Своихъ веселящемся».

Высокопреосвященный Палладій,
Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

15-го же мая представлялся Ихъ Величествамъ папскій нунцій Аліарди со свитой, состоящей изъ прелата Дженаро Гранитъ, камерьеровъ Фердинанда де-Круа, Франческо Таркасса, графа Марино, Болиццо герцога Гориглiано и представителя дворянской гвардіи папы, графа Маріо де-Карпенча. Монсиньоръ Аліарди привѣтствовалъ Ихъ Величества. 16-го мая Ихъ Величества принимали бухарскаго эмира и хивинскаго хана, прибывшихъ благодарить Государя Императора за оказанныя имъ милости по-

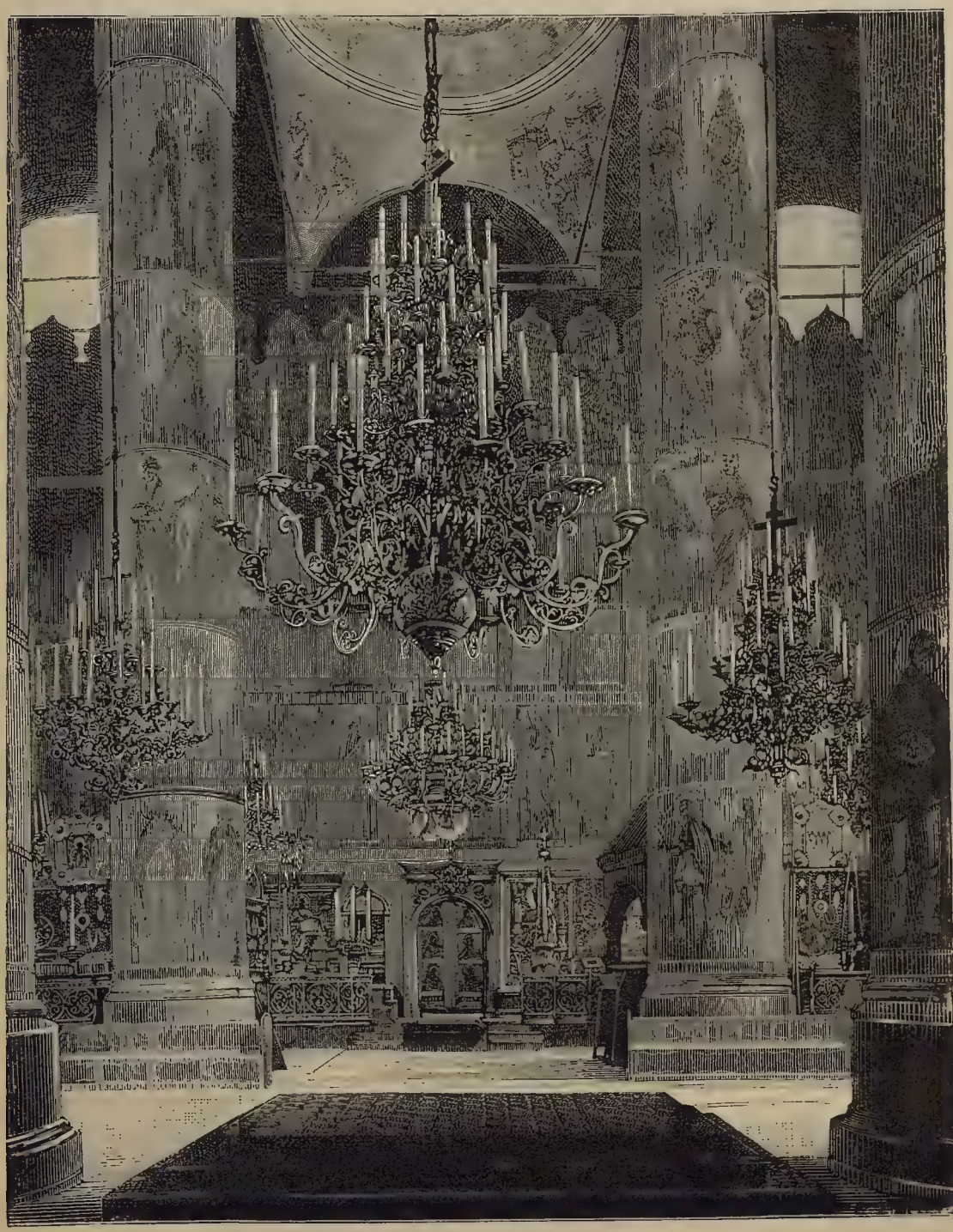
Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

Большой Московскій Успенскій Соборъ

ГДѢ ПРОИСХОДИЛО СВ. КОРОНОВАНІЕ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.



Внутренній видъ.

БАЛЫ и ПРАЗДНЕСТВА ВЪ МОСКВѢ.

Балъ во французскомъ посольствѣ.

Вечеромъ, 19-го мая, во французскомъ посольствѣ состоялся блестящій балъ, небывалый по своей красотѣ, роскоши и оживленію. На этотъ балъ собралось все, что есть высшаго и выдающагося въ Москвѣ. Въ роскошныхъ аппартаментахъ посольства (въ домѣ графа Шереметева на Воздвиженкѣ); стѣны которыхъ были покрыты рѣдкостными гобеленами, гуляли нарядно одѣтыя дамы, генералитетъ, военные и придворные чины. Вскорѣ въ посольство стали прибывать Особы Императорской фамиліи, иностранные принцы и принцессы, а также представители иностраннаго дипломатическаго корпуса. Въ 10 ч. 30 м. прибыли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Ихъ Величества при входѣ были встрѣчены французскимъ посломъ графомъ Монтебелло съ супругою, чрезвычайнымъ посломъ генераломъ Буадефромъ и членами посольствъ. Послѣ привѣтствія Ихъ Величества прошли въ роскошную гостиную, превращенную въ зимній садъ, гдѣ былъ фонтанъ, освѣщаемый разноцвѣтнымъ электрическимъ свѣтомъ. По пріѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ начался балъ подъ струнный оркестръ, скрытый на эстрадѣ за массою экзотической зелени и цвѣтовъ. Въ антрактахъ между танцами пѣлъ хоръ русскихъ пѣвицъ въ роскошныхъ боярскихъ костюмахъ. На этотъ балъ были приглашены всѣ представители французской печати и нѣкоторые изъ русской и иностранной печати. Въ общемъ балъ удался вполнѣ и закончился тончайшимъ ужиномъ, сервированнымъ въ цѣломъ рядѣ комнатъ. Мнѣ не приходилось быть на подобномъ балѣ, хотя я на своемъ вѣку видѣлъ не мало блестящихъ баловъ, въ иностранномъ дипломатическомъ корпусѣ и у представителей высшаго петербургскаго общества. Во второмъ часу Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства. Разъѣздъ приглашенныхъ начался лишь на разсвѣтѣ. Балъ этотъ произвелъ на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе. Радушіе и гостепріимство хозяевъ не знало границъ. На память объ этомъ балѣ всѣмъ дамамъ были розданы букеты цвѣтовъ, привезенные изъ Франціи, и чудесные вѣера, которые были перевязаны лентами національныхъ цвѣтовъ.

Балъ московскаго дворянства.

21-го мая московское дворянство давало блестящій балъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ. Балъ отличался замѣчательнымъ оживленіемъ и блескомъ, а также художественнымъ убранствомъ залъ. Весь фасадъ зданія былъ роскошно декорированъ и вечеромъ иллюминованъ всевозможными щитами, транспарантами и инціалами Ихъ Величествъ. Предъ центральнымъ входомъ была устроена полукругомъ небольшая колоннада, подобранная подъ стиль дома благороднаго собранія, построеннаго въ древне-греческомъ стилѣ съ коринѳскими колоннами. Въ ея центрѣ, какъ-бы скрывая входъ, высился громадный малиноваго бархата шатеръ, перехваченный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золотыми шнурами. По краю матеріи ниспадала золотая бахрома и массивныя золотыя кисти. Надъ шатромъ громадная ажурная Императорская корона изъ массы электрическихъ разноцвѣтныхъ лампъ. За короною на фронтонѣ фасада золотое сіяніе съ инціалами Ихъ Величествъ въ его центрѣ. Всюду видны тропическія растенія и цвѣты, завершающіе роскошную декорацію парадного входа. Съ правой стороны отъ входа—хоръ музыки драгунскаго полка. Предъ подъѣздомъ стоитъ толпа народа, ожидающая Высочайшаго пріѣзда. Парадное антре съ бѣлыми мраморными перилами и лѣстницей не менѣе эффектно. Экзотическая зелень, розы и лиліи, ярко-красныя ливреи стоящей на маршахъ лѣстницы прислуги, почетный караулъ отъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка рѣзко выступаютъ на бѣломъ блестящемъ фонѣ стѣнъ и даютъ красивую картину. Всѣ залы московскаго благороднаго собранія представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая золотомъ и не сверкая камнями самоцвѣтными, убранство залъ преимущественно сосредоточено на красивомъ сочетаніи экзотической зелени, цвѣтовъ и бѣлоснѣжныхъ стѣнъ. Нѣкоторые залы положительно превращены въ сады изъ лавровыхъ деревъ, пальмъ и душистыхъ цвѣтовъ. Въ залахъ устроенъ цѣлый рядъ роскошно сервированныхъ буфетовъ. Все это взятое вмѣстѣ залито сотнями тысячъ электрическихъ лампъ.

Въ первомъ залѣ отъ парадного антре собрались для встрѣчи Ихъ Величествъ жены предводителей дворянства, во главѣ съ княгинею Трубецкой. Изъ этого зала шелъ небольшой проходъ, декорированный растеніями, въ Екатерининскій залъ, нынѣ превращенный въ гостиную для Ихъ Величествъ и русскихъ и иностранныхъ высочайшихъ особъ. Мягкая мебель, портьеры, занавѣсы, словомъ все было полно изящества, вкуса и красоты. Посреди задней стѣны высилась бронзовая статуя Императрицы Екатерины II. Здѣсь, недалеко отъ нея, былъ сервированъ открытый буфетъ для Высокихъ Гостей. При выходѣ изъ этой гостиной открывается входъ въ большой бальный залъ противъ Императорской ложи, подъ бархатною сѣнью видѣнъ бьющій среди цвѣтовъ и бѣлыхъ колоннъ зала фонтанъ, который освѣщается цвѣтнымъ электричествомъ.

По лѣвой сторонѣ въ центрѣ зала громадный портретъ Государя Императора, эффектно задрапированный цвѣтною матеріею и флагами. Повсюду видѣются роскошныя громадныя пальмы. Съ верхняго лѣпного карниза и съ карниза отъ хоръ ниспадаютъ вьющіяся растенія. По сторонамъ шатра надъ Императорской ложей драпированы двѣ ближайшія колонны, которыя, въ свою очередь, соединены малиновой бархатной драпировкою, образуя шатры. На вершинѣ шатра наклонно помѣщены два государственныхъ флага, а посреди ихъ громадный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями. По сторонамъ ложи—гербы Дома Романовыхъ. 48 люстръ и два громадныхъ канделябра съ крохотными электрическими лампочками освѣщаютъ залъ положительно луннымъ свѣтомъ. Вокругъ большого зала, тянется рядъ залъ, одинъ другого красивѣе. Всюду зелень и цвѣты, всюду масса вкуса и изящества. Въ девятомъ часу начался съѣздъ приглашенныхъ, общее число которыхъ подходило къ цифрѣ шесть тысячъ человѣкъ. Экипажъ за экипажемъ длинною вереницею тянулся къ подъѣзду благороднаго собранія и это длилось вплоть до пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 10 ч. 50 м. вечера долетѣвшіе чрезъ открытыя окна въ залъ восторженные клики «ура» возвѣстили всѣмъ, что Ихъ Императорскія Величества ѣдутъ. Прошло еще мгновеніе. Музыка заиграла гимнъ. Ихъ Императорскія Величества вошли въ благородное собраніе. При входѣ Государь Императоръ съ Государынею Императрицею былъ встрѣченъ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Трубецкимъ со всѣми уѣздными предводителями дворянства. На верхней площадкѣ Ихъ Величества были встрѣчены хозяйками бала, княгинями Трубецкой и Голицыной, и г-жею Кристи. Послѣ привѣтствія Державная Чета прошла въ Екатерининскій залъ, гдѣ къ этому времени собрались уже всѣ русскія и иностранныя Высочайшія Особы. Вскорѣ послѣ этого бальный оркестръ заигралъ польскій изъ оперы «Жизнь за Царя». Начался полонезъ. Впереди шла Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ княземъ Трубецкимъ, московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; за ними слѣдовали Государь Императоръ съ княгиней Трубецкой и Великія Княгини и иностранныя принцессы съ иностранными принцами и Великими Князьями. Второй туръ Государыня Императрица проходила съ бывшимъ губернскимъ предводителемъ дворянства княземъ Шереметевымъ, а Государь Императоръ съ княгинею Голицыною, и третій туръ—Государыня Императрица съ бывшимъ предводителемъ дворянства генера-

ломъ Ершовымъ, а Государь Императоръ съ М. И. Кристи. По окончаніи шествія, Ихъ Величества съ прочими Высочайшими Особами прошли въ Императорскую ложу. Начались весьма оживленные танцы. Одинъ танецъ смѣнялся другимъ и такъ длилось до отъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ залахъ было необыкновенное оживленіе. Около часа Ихъ Императорскія Величества, простившись общимъ поклономъ изъ ложи, отбыли при восторженныхъ кликахъ «ура!» При выходѣ изъ подъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, народъ подхватилъ это «ура!» и проводилъ имъ Царя и Царицу до Кремля. Весь путь, по которому слѣдовали Ихъ Величества, былъ красиво иллюминованъ.

Обѣдъ въ австрійскомъ посольствѣ.

22-го мая въ австрійскомъ посольствѣ состоялся торжественный обѣдъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ австрійскаго уланскаго Его имени полка, имѣя черезъ плечо ленту ордена св. Стефана. Государыня Императрица была въ роскошномъ туалетѣ нѣжно-лиловаго цвѣта, имѣя на шеѣ красивое колье изъ крупныхъ брилліантовъ.

При входѣ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены австро-венгерскимъ посломъ свѣтлѣйшимъ княземъ Лихтенштейнъ со всѣми членами посольства. Посолъ былъ въ шитомъ золотомъ мундирѣ, имѣя черезъ плечо только что пожалованную ленту ордена св. Александра Невскаго. Ихъ Величества прошли въ гостиную. Спустя немного времени, состоялся обѣдъ, сервированный на 84 куверта. Въ центрѣ стола заняла мѣсто Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, имѣя напротивъ Государя Императора. Съ правой стороны отъ Ея Величества заняли мѣста неаполитанскій принцъ Викторъ-Эммануилъ, великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская Анастасія Михаиловна, великій герцогъ Гессенскій, Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, княгиня Барятинская, Великій Князь Александръ Михаловичъ, графиня Воронцова-Дашкова, верховный маршалъ графъ Паленъ и др. лица. По лѣвую сторону отъ Государыни Императрицы сѣли: посолъ свѣтлѣйшій князь Лихтенштейнъ, герцогиня Коннаутская, принцъ Генрихъ прусскій, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великій Князь Сергій Александровичъ, m-lle Ермолова, принцъ Максимиліанъ баденскій, княгиня Долгорукая, министръ иностранныхъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій, статсъ-дама великой герцогини Гессенской баронесса фонъ-Сенаръ-клансъ-Гранси, верховный церемоніймейстеръ князь Долгорукій и др. лица.

По правую сторону отъ Государя Императора помѣстились за столами принцесса Румынская, герцогъ Коннаутскій, Великая Княгиня Марія Павловна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская Марія Александровна, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, г-жа Нарышкина, Великій Князь Николай Николаевичъ, графиня Палэнъ, министръ Императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ и др.; по лѣвую сторону: великая герцогиня Гессенская, наслѣдный принцъ Румынскій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, принцесса Елена Георгіевна саксенъ-альтенбургская, Великій Князь Павелъ Александровичъ, г-жа фонъ-Рихтеръ, принцъ Альбертъ саксенъ-альтенбургскій, статсъ-дама румынской наслѣдной принцессы Гресіано, командующій Императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ и др. Обѣдъ прошелъ весьма оживленно и окончился въ 9 часовъ вечера. Четвертъ часа спустя Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ посольства въ Большой кремлевскій дворецъ.

Ихъ Величества въ московской думѣ.

Въ четвергъ, 23-го мая, Ихъ Величества съ иностранными высочайшими особами, членами Императорской фамиліи и высшими сановниками посѣтили думу. Передъ думой выстроились съ бѣлыми знаменами четырнадцать тысячъ празднично одѣтыхъ дѣтей московскихъ городскихъ школъ. Всѣ окна, тротуары были полны народомъ. Парадное антре убрано зеленью и цвѣтами. Внизу стоялъ оркестръ рукавишниковскаго пріюта. По лѣстницѣ стояли маленькія дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ съ корзинами цвѣтовъ. Въ два часа раздалось «ура». Это дѣти привѣтствовали Царя и Царицу. Подъ звуки преображенскаго марша Ихъ Величества вступили въ думу. Государь былъ въ преображенскомъ мундирѣ. Городской голова съ членами управы встрѣтили Ихъ Императорскія Величества. Дѣти усыпали путь цвѣтами. Залъ засѣданій былъ роскошно убранъ зеленью, флагами и щитами. Портретъ Государя задрапированъ малиновымъ бархатомъ въ видѣ шатра, надъ которымъ помѣстились на подушкѣ Императорскія регаліи. На эстрадѣ установлены два кресла рѣзного дуба, обитыя рѣдкой парчей. Отъ этихъ креселъ, предназначенныхъ для Ихъ Величествъ, шелъ рядъ креселъ, обитыхъ краснымъ бархатомъ. Справа зала стали Великіе Князья, принцы, придворныя дамы, сановники, свита; слѣва встали гласные думы съ семействами. Противъ Царскаго мѣста, подъ управленіемъ директора консерваторіи Сафонова, помѣстился оркестръ консерваторіи и 277 дѣвочекъ изъ городскихъ школъ, на хорахъ—230 мальчиковъ; всѣ находящіеся въ Москвѣ городскіе головы съ ихъ ассистентами помѣстились при входѣ въ залъ. Когда Ихъ Величества заняли мѣста, городской голова Рукавишниковъ прочиталъ постановленіе думы, учреждающей, въ память коронованія, убѣжище на 200 человѣкъ и подалъ Государю копію съ постановленія въ эмальированномъ бюварѣ, на верхней доскѣ котораго помѣщенъ золотой двуглавый орелъ, надъ орломъ брилліантовая корона, на груди орла инициалы Ихъ Величествъ изъ рубиновъ и сафировъ, подъ орломъ рельефная надпись: «Великому Государю Императору Николаю Александровичу и Великой Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ отъ древней Ихъ столицы Москвы». Послѣ того дѣти пропѣли торжественную кантату со словами Буслаева, музыка Ипполитова-Иванова. Слова кантаты слѣдующія:

Привѣтъ тебѣ, Отецъ Державный!
Прими привѣтъ Руси святой!
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей земли родной...

* * *

Привѣтъ Тебѣ, Руси Царица!
Прими дѣтей Твоихъ привѣтъ!
Да осѣнитъ Творца десница
Тебя на счастіе многихъ лѣтъ...
Молитвы всѣхъ къ престолу Бога
За весь Вашъ Царскій родъ летятъ,
Сердца полны, полны восторга
И къ Вамъ любовію горятъ.

* * *

Царственный путь
Будетъ радостенъ вамъ,
Царствуйте славно
На много, много лѣтъ!..

* * *

Привѣтъ Тебѣ, Отецъ Державный!
Прими привѣтъ Руси святой!
Хранимъ будь Богомъ путь Твой славный
Для счастья всей земли родной...

* * *

Царственный путь
Будетъ радостенъ вамъ,
Царствуйте славно
На много, много лѣтъ.

* * *

Слава Царю!
Слава Царицѣ!
Слава на много лѣтъ!
Слава! Слава!

* * *

Слава Царю!
Царицѣ слава во вѣкъ!
Слава на многіе годы!
Слава! Слава!

Пѣніе пятисотъ дѣтей было такъ стройно, что Государь пожелалъ прослушать кантату еще разъ. По окончаніи пѣнія, голова Рукавишниковъ сказалъ Государю: «Великій Государь, свѣтлою чертою будетъ отмѣченъ сегодняшній день въ исторіи Москвы Твоей. Вся Москва радуется, вся Москва осчастливлена высокою честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодня посѣщеніемъ думы и принятіемъ привѣтствія дѣтей жителей Москвы. Московская городская дума безконечно счастлива впервые у себя принять Монарха своего, видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, Великую Царицу и Царскую семью Твою. Самою искреннею сердечною признательностью низко до земли челомъ Тебѣ бьемъ, и не изгладится сей день во вѣки изъ благодарной памяти московской городской думы. Да здравствуетъ Великій Государь, да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская семья, да охраняетъ Ихъ Господь своею благодатью на многіе годы на радость искони преданной, безпредѣльно любящей Царя и семью Цареву Москвы Ихъ. Ура!» Загремѣло ура и звуки народнаго гимна. Когда все смолкло, Государь сказалъ:

«Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и сегодняшній праздникъ. Изъ Нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радушный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полнаго преуспѣянія дорогой Нашей Москвѣ».

Въ отвѣтъ на милостивыя слова Монарха вновь загремѣло «ура». Среди криковъ слышались дѣтскіе голоса. Въ 2 съ половиною часа Ихъ Величества, при звукахъ гимна и крикахъ «ура», отбыли изъ думы.

При выходѣ Ихъ Величествъ изъ думы, дѣвочки, серпуховскаго училища второго участка поднесли Государынѣ Императрицѣ вышитое ими полотенце, а мальчикъ Николаевскаго училища поднесъ Государю просфору и сказалъ: «Великій Государь, мы молились сегодня Богу и вынули за Твое здоровье, Государь, просфору, которую и просимъ принять».

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь

ИМПЕРАТОРЪ

Николай Александровичъ

Возшедъ На Прародительскій Наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и Нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ, указалъ соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію **его императорскаго Величества** и отъ Святаго Мира помазанію, при помощи Всевышняго, быть сего Мая въ 14 день Къ Священному сему Дѣйствію **его императорское Величество** указалъ пріобщить И Супругу Свою, Великую Государыню Императрицу

Александру Ѳеодоровну.

О семъ торжествѣ всѣмъ Вѣрноподданнымъ чрезъ сіе Возвѣщается, дабы въ Вожделѣнный оный день усугубили молитвы свои Къ Царю Царствующихъ, да Всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царствованіе **его Величества** И да утвердитъ Въ Немъ мира И тишину Во Славу Свою Святую и Къ Непоколебимому благоденствію Государства.

Копія объявленія о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, розданнаго въ Москвѣ герольдами.

Джигитовка казаковъ.

Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.

23-го мая состоялся въ Кремлевскомъ дворцѣ большой балъ. Къ 9 часамъ вечера собрались въ залахъ дворца приглашенныя лица: высшіе государственные и придворные чины, члены дипломатическаго корпуса, придворныя и городскія дамы, лица свиты Его Величества и иностранныхъ принцевъ и придворные кавалеры—въ Андреевскомъ залѣ, всѣ-же прочіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чины, а также предводители дворянства и другіе представители губерній и городовъ,—въ Александровскомъ залѣ; въ томъ-же залѣ, на особой эстрадѣ, убранной живыми растеніями, размѣстился придворный музыкантскій хоръ. Хоръ музыки лейбъ-гвардіи преображенскаго полка находился въ Андреевскомъ залѣ. Внутренніе караулы были выставлены: въ Андреевскомъ залѣ—отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, въ Кавалергардскомъ—отъ л.-гв. коннаго полка и въ Пикетной комнатѣ—отъ л.-гв. уральской казачьей сотни. Въ 10 час. 15 мин. послѣдовалъ выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ внутреннихъ покоевъ въ Андреевскій залъ. Государь Императоръ былъ въ формѣ л.-гв. гусарскаго Имени Своего полка и въ Андреевской лентѣ. На Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ было шелковое платье золотистаго цвѣта, покрытое длинными блестящими золотыми нитями; на головѣ Ея Величествомъ была брилліантовую діадему. Балъ начался польскимъ. За Ихъ Величествами слѣдовали попарно: Великіе Князья, Великія Княгини и иностранныя августѣйшія особы. Въ первомъ турѣ впереди слѣдовала Государыня Императрица съ принцемъ Неаполитанскимъ, а Государь Императоръ шелъ съ румынскою принцессою Маріею. Во второмъ—Государыня Императрица шла съ наслѣднымъ принцемъ Датскимъ, Государь Императоръ—съ великою герцогинею Гессенскою; въ третьемъ турѣ Государыня Императрица—съ кронъ-принцемъ Шведскимъ, Государь Императоръ—съ Великою Княгинею Анастасіею Михаиловною великою герцогинею Мекленбургъ-Шверинскою; въ четвертомъ турѣ Государыня Императрица шла съ наслѣднымъ принцемъ Румынскимъ, Государь Императоръ—съ принцессою Коннаутскою. Послѣ четвертаго тура польскаго начались танцы, въ которыхъ приняли участіе Ихъ Императорскія Величества. Въ Андреевскомъ залѣ и въ галлереѣ Александровскаго зала были устроены открытые буфеты, убранные цвѣтами и серебромъ. Всѣ стѣны галлереи были украшены блюдами и солонками, поднесенными Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ предшествующіе дни. Въ первомъ часу ночи началась мазурка, послѣ которой состоялся ужинъ для дипломатическаго корпуса, высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, придворныхъ дамъ, лицъ свиты Его Величества и иностранныхъ принцевъ—въ Георгіевскомъ залѣ, въ которомъ находился и Высочайшій столъ. Прочія приглашенныя на балъ лица ужинали на Боярской площадкѣ и въ шатрахъ у Спаса на бору. Кромѣ того, для оберъ-офицеровъ столы были приготовлены въ тайникахъ. Въ началѣ второго часа Ихъ Императорскія Величества оставили залы и удалились во внутренніе покои.

Вечеръ въ германскомъ посольствѣ.

Въ пятницу, 24-го мая, состоялся музыкально-драматическій вечеръ въ германскомъ посольствѣ, который имѣлъ блестящій успѣхъ. Помѣщеніе посольства ограничило число приглашеній до пятисотъ. Въ зрительномъ залѣ находились только Императорская чета, Великіе Князья и Великія Княгини, иностранные принцы и принцессы, члены дипломатическаго корпуса, министры и высшіе сановники съ супругами; остальные приглашенные находились въ прилегающихъ помѣщеніяхъ. При прибытіи, Ихъ Величества встрѣчены были гимномъ, исполненнымъ оркестромъ филармонической берлинской капеллы. Императрица вошла съ принцемъ Генрихомъ; Государь, въ мундирѣ своего вестфальскаго гусарскаго полка, въ лентѣ Чернаго Орла, шелъ съ хозяйкою княгинею Радолинъ. Музыкальная программа состояла изъ произведеній: Моцарта, Бетховена, Мендельсона, Вебера и Вагнера, а также «Соловья» Алябьева. Исполнено все это было превосходно, лучшими музыкальными силами Германіи. Также были исполнены сцены изъ «Валленштейна» лучшими артистами съ Барнаемъ во главѣ. Особенно прошли эффектно увертюра «Евріанта» Вебера, квинтетъ изъ «Мейстерзингеровъ» и «Скачка Валкирій», Вагнера. Къ ужину шли: Императрица съ принцемъ Генрихомъ, Государь съ княгиней Радолинъ. Въ половинѣ второго Ихъ Величества отбыли.

Обѣдъ для пословъ и посланниковъ.

Въ субботу, 25-го мая, въ Георгіевскомъ залѣ Кремлевскаго дворца былъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ супругами, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, для первыхъ и вторыхъ чиновъ двора, генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-маіоровъ свиты Его Величества, флигель-адъютантовъ, адъютантовъ Ихъ Величествъ, для статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, фрейлинъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ, также и для иностранныхъ придворныхъ дамъ. Императорскій столъ накрытъ былъ на 96 кувертовъ. Съ Государемъ сидѣла принцесса Гессенская и Румынская. Съ Императрицею Александрою Ѳеодоровною сидѣли наслѣдный принцъ Датскій и принцъ Неаполитанскій. Обѣдающихъ было семьсотъ особъ. На хорахъ пѣла Императорская опера. Меню обѣда изображало парадный въѣздъ посла и вдали Спасскую башню.

Окончаніе коронаціонныхъ празднествъ.

26-го мая, въ 7 часовъ, въ Александровскомъ залѣ Кремлевскаго дворца состоялся въ Высочайшемъ присутствіи обѣдъ, къ которому были приглашены члены Императорскаго дома, иностранныя августѣйшія особы, лица Государевой свиты, высшіе придворные чины, лица, принимавшія участіе въ коронаціонныхъ работахъ и представители московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій. Всѣхъ приглашенныхъ было 300 человѣкъ. За Высочайшимъ столомъ, рядомъ съ Государемъ занимала мѣсто принцесса Румынская, а рядомъ съ Государыней принцъ Румынскій. Противъ Ихъ Величествъ сидѣлъ министръ двора, справа министръ внутреннихъ дѣлъ, а слѣва московскій губернскій предводитель. Меню обѣда было украшено видами Кіева, Москвы и Нижняго-Новгорода. Въ рисункѣ помѣщены вензеля Ихъ Величествъ и гербъ Романовыхъ. Во время обѣда игралъ придворный музыкантскій хоръ. Послѣ обѣда въ Александровскомъ залѣ, Ихъ Величествамъ представлялись лица, принимавшія участіе въ коронаціонныхъ работахъ. Отъѣздъ Государя и Государыни Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодоровны состоялся 26-го мая съ брестскаго вокзала. Проводить Ихъ Величества съѣхались Великіе Князья, Великія Княгини, министры, придворныя и высшія должностныя лица Москвы. Въ исходѣ десятаго часа вечера Ихъ Величества изволили прибыть въ павильонъ. По Тверской народъ стоялъ шпалерами и единодушно привѣтствовалъ Высочайшихъ Особъ. Тверская улица и брестскій вокзалъ были иллюминованы. Представители города размѣстились по лѣстницѣ павильона. Супруга городского головы Рукавишникова имѣла счастье поднести обѣимъ Государынямъ роскошные букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. По вступленіи Ихъ Величествъ въ павильонъ, супруга губернскаго предводителя дворянства, княгиня Трубецкая, также удостоилась поднести букеты. Супруга начальника московско-брестской дороги Шиловскаго имѣла счастье поднести букетъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Государь и Государыни милостиво бесѣдовали съ собравшимися лицами. Затѣмъ Императрица Марія Ѳеодоровна, простившись съ Государемъ и Государыней, Великими Княгинями и Великими Князьями, а также со всѣми провожавшими лицами, вошла въ вагонъ, и Императорскій поѣздъ отошелъ по соединительной вѣтви на Николаевскій вокзалъ. Вмѣстѣ съ Ея Величествомъ отбыли Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ольга Александровна, Великій Князь Алексѣй Александровичъ и Великій Князь Александръ Михаиловичъ съ Великой Княгиней Ксеніей Александровной. Чрезъ пять минутъ былъ поданъ второй Императорскій поѣздъ съ которымъ изволили отбыть до станціи Одинцово Государь и Императрица Александра Ѳеодоровна. Ихъ Величества при отходѣ поѣзда стояли у окна вагона и милостиво откланивались провожавшимъ. Съ этимъ же поѣздомъ отбыли Великій Князь Сергѣй Александровичъ съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Со станціи Одинцово Ихъ Величества вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами прослѣдовали въ село Ильинское, гдѣ проведутъ нѣсколько дней.

Прощальная аудіенція и Высочайшій обѣдъ.

Въ воскресенье, 26-го мая, въ 3 ч. 30 м. дня, Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Петровскаго въ Кремлевскій дворецъ. По всему пути слѣдованія народъ восторженно привѣтствовалъ Царя и Царицу. Въ пятомъ часу Ихъ Императорскія Величества принимали въ прощальной аудіенціи всѣхъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ свитами. Въ 6 часовъ вечера Ихъ Императорскимъ Величествамъ были представлены всѣ участники въ коронаціонныхъ работахъ. Въ 7 часовъ вечера въ Александровскомъ залѣ состоялся Высочайшій обѣдъ для лицъ московской администраціи и участниковъ въ коронаціонныхъ работахъ.

Въ 10 ч. 10 м. вечера Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Москвы.

ВЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ.

Къ рисунку на 81-й страницѣ.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой лавры.

22-го мая ликующая Москва проводила своихъ Высокихъ Гостей на богомолье. Государь Императоръ и Государыня Императрица уѣхали изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, соединяющую въ себѣ и высокочтимыя русскимъ народомъ святыни, и историческія воспоминанія, свидѣтельствующія о преданности народа Престолу. Нынѣ мирныя, стѣны и башни лавры во время оно гремѣли пушечными выстрѣлами, отстаивая независимость родины отъ вторженія врага—поляковъ. Позднѣе, въ Отечественную войну 1812 года, во время нашествія двадесяти языкъ, сокровищницы и казнохранилища лавры были открыты для нуждъ государства. Въ голодные годы лавра открывала свои житницы. Каждый уголокъ этого монастыря имѣетъ историческое значеніе и запечатлѣнъ святынею. Круглый годъ сюда стекаются со всѣхъ концовъ Россіи богомольцы и паломники. Такими-же богомольцами отправились въ лавру Государь и Государыня. Въ Царственномъ смиреніи великій русскій Монархъ молился Царю Царей и съ нимъ вмѣстѣ молился и весь народъ. Государь также молился и объ упокоеніи души Своей Царственной Бабки, въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны.

Троице-Сергіева обитель стала называться лаврою въ 1744 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны. Обитель находится въ 60-ти верстахъ отъ Москвы, по ярославской дорогѣ.

Троице-Сергіева лавра основана преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ. Она расположена въ посадѣ, имѣющемъ около 30 т. жителей. Какъ и всѣ древніе монастыри, лавра окружена толстыми крѣпостными стѣнами съ 9 башнями, выдержавшими осаду поляковъ 1608 г., и 4 воротами. Стѣна имѣетъ въ окружности болѣе версты, шириною въ 3 сажени и вся покрыта желѣзомъ. Въ праздничныя дни совершаются крестные ходы по стѣнѣ. Въ обители преподобнаго Сергія находится 12 церквей. Мы опишемъ древнѣйшія.—Главный храмъ—въ честь *Живоначальныя Троицы*. Онъ устроенъ въ XV вѣкѣ изъ бѣлаго камня преп. Никономъ. Верхъ собора вызолоченъ. Стѣны храма внутри расписаны были знаменитыми иконописцами Андреемъ Рублевымъ и Даніиломъ Чернымъ. Иконостасъ его, обложенный серебромъ, состоитъ изъ 5-ти ярусовъ и представляетъ собою торжествующую церковь. Замѣчательнѣйшими иконами Свято-Троицкаго собора почитаются: двѣ иконы Святыя Живоначальныя Троицы: одна по правую сторону царскихъ воротъ, а другая по лѣвую. Эти иконы украшены золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями—одна царемъ Борисомъ Годуновымъ, а другая—царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Въ ряду мѣстныхъ иконъ замѣчательны два образа Всемилостиваго Спаса. Надъ южной дверью алтаря,—икона Сергіева видѣнія, писанная на гробовой доскѣ его. Эту икону бралъ съ собою въ польскій походъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году и повелѣлъ написать на семъ образѣ, что по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленіемъ преподобныхъ Сергія и Никона, Богъ даровалъ ему побѣду надъ польскимъ королемъ. Этотъ-же образъ, впослѣдствіи времени, брали и въ другіе военные походы.

Соборъ Успенія Божіей Матери, сходенъ, по устройству своему, съ московскимъ Успенскимъ соборомъ. Онъ сооруженъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и освященъ въ 1585 году. При этомъ соборѣ три придѣла: св. великомученика Ѳеодора Стратилата; великомученицы Ирины и святителя Николая Чудотворца. Въ Успенскомъ соборѣ погребены: Августинъ, архіеп. московскій, Моисей, архіеп. рязанскій, королева Марфа Владиміровна, дочь Владиміра Андреевича Старицкаго, бывшая въ супружествѣ за датскимъ принцемъ Магнусомъ, королемъ Ливляндскимъ и дочь ея королева Евдокія. Въ паперти собора положены были перенесенныя въ 1606 году изъ московскаго Варсонофьева монастыря тѣла: царя Бориса Годунова, супруги его Маріи и сына ихъ царя Ѳеодора Борисовича и дочери ихъ Ксеніи. По уничтоженіи паперти, гробницы ихъ остались внѣ собора противъ сѣверо-западнаго угла. Надъ гробницами сдѣлана палатка.

Церковь Сошествія Св. Духа сооружена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ память взятія Казани. Иконостасъ въ этой церкви изъ розоваго дерева въ три яруса. Подлѣ этой церкви, съ сѣверной стороны, часовня, въ которой помѣщается гробница знаменитаго ученаго XVI столѣтія, Максима Грека, скончавшагося въ 1556 году, на 76 году жизни. Съ южной стороны церкви Сошествія Св. Духа въ 1867 году устроенъ придѣлъ во имя праведнаго Филарета Милостиваго. Въ семъ храмѣ погребены тѣла московскихъ митрополитовъ: Филарета († 1867 года) и Иннокентія († 1879 года).

Церковь во имя Явленія Богородицы св. Сергію, построена въ 1734 году, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны. Въ библіотекѣ обители заключается болѣе 800 рукописей и до 6000 печатныхъ книгъ. Древнѣйшія изъ рукописей относятся къ XII—XIV вк.; таковы: Пятокнижіе Моисеево, Паремейникъ, слова Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты, епископа Ираклійскаго, Цѣпь златая, Стихирарь, Кондакарь на крюковыхъ нотахъ, Прологъ, Октоихъ, житіе св. Нифонта, слова постническія Исаака Сирина и другія. Историческое значеніе Лавры начинается съ самаго основанія ея, съ 1333 года. Въ 1380 году татары вторглись въ предѣлы нашего отечества съ огнемъ и мечемъ. Преподобный Сергій благословилъ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго на борьбу съ врагами, и татары потерпѣли полное пораженіе. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный тоже приходилъ въ обитель и предъ походомъ на Казань, и по взятіи этого города. Поляки запяли Москву и подступили къ Троицкой Лаврѣ, чтобы расхитить ея сокровища, но, послѣ сильной и продолжительной осады, должны были отступить. Подвиги Троицкаго архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына, подкрѣпленные молитвами преп. Сергія, спасли нетолько Троицкую Лавру, но и всю Россію. Въ 1771 году, когда распространилась въ Москвѣ чума, тысячами жители оной стекались въ обитель преп. Сергія и многіе недужные получали исцѣленіе. Французы, въ 1812 году, занявъ Москву, двинулись къ Лаврѣ съ намѣреніемъ расхитить ея богатства, но, какъ гозорятъ, мракъ затмилъ имъ дорогу, и они принуждены были возвратиться въ Москву. Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ принадлежитъ находящееся въ Москвѣ Троицкое подворье, съ домовою церковію во имя преп. Сергія и съ придѣломъ Иверскія иконы Божіей Матери. Здѣсь имѣютъ мѣстопребываніе московскіе митрополиты.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Троице-Сергіевой Лавры находится Спасо-Вифанскій монастырь, который основанъ въ 1783 году московскимъ митрополитомъ Платономъ. До 1797 года этотъ монастырь былъ пустынью. Императоръ Павелъ I, посѣтивъ эту обитель, возвелъ ее на степень второкласснаго монастыря. Главный храмъ Вифанскаго монастыря двухъ-этажный. Въ немъ устроена искусственная гора, изображающая гору Ѳаворскую, на вершинѣ которой находится престолъ во имя Преображенія Господня. Подъ горою—пещера, въ глубинѣ которой устроенъ престолъ въ честь Лазарева Воскресенія. Въ основаніи горы, въ особомъ притворѣ, хранится деревянный гробъ, въ которомъ погребено было святое тѣло пр. Сергія; здѣсь же и могила основателя обители, митрополита Платона.

22-го мая, какъ мы уже сказали выше, въ 9 часовъ утра, Ихъ Величества отбыли по ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіево-Троицкую лавру въ сопровожденіи свиты, генералъ-адъютанта Рихтера, министра Императорскаго двора Воронцова-Дашкова, генерала Гессе, князя Барятинскаго и министра путей сообщенія князя Хилкова. Съ Ихъ Величествами были: Императрица Марія Ѳеодоровна, генералъ-губернаторъ Сергѣй Александровичъ съ Елисаветой Ѳеодоровной, Александръ Михайловичъ съ Августѣйшею Супругою, Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою и тремя сыновьями, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, греческая королева съ дѣтьми и Константинъ Константиновичъ. По прибытіи въ лавру, Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ московскимъ Сергіемъ, высшимъ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ. Послѣ службы въ лаврѣ всѣ прибывшіе приглашены были митрополитомъ къ трапезѣ. Ихъ Величества сидѣли съ Высочайшими Особами за отдѣльнымъ столомъ. За другими столами сидѣли свита и духовенство. Послѣ завтрака Государь съ Государыней и Высочайшими Особами осматривали ризницу. Въ 2 часа 10 мин. Государь посѣтилъ Вифанскій скитъ и отбылъ со всѣми сопровождающими въ 4 часа обратно въ Москву, куда прибылъ въ 6 часовъ. При отбытіи изъ Москвы Ихъ Величества были встрѣчены на ярославскомъ вокзалѣ предсѣдателемъ дороги Мамонтовымъ, который поднесъ Ихъ Величествамъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, и художниками бр. Васнецовыми, Полѣновымъ и Коровинымъ, которые поднесли альбомъ съ художественно исполненными акварелями видовъ лавры. Ихъ Величествамъ и всѣмъ присутствующимъ были розданы въ лаврѣ просворы и серебряные образки.

Рака съ мощами преподобнаго Сергія.

Въ Троицкой церкви, отъ которой получила названіе и вся лавра, находится и во-

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ ФР. ДЕ-ГААНЕНЪ.

Устройство электрической иллюминации на Кремлевской башнѣ.

Ихъ Императорскія Величества на Ходынскомъ полѣ (Царскій павильонъ).

личайшая святыня лавры—рака изъ чистаго серебра съ мощами преподобнаго Сергія Радонежскаго. Надъ изготовленіемъ ея трудились болѣе 25 лѣтъ. Драгоцѣнная рака эта устроена царемъ Іоанномъ Грознымъ, который высоко чтилъ память преподобнаго и пожелалъ серебряной ракой замѣнить деревянный гробъ, бывшій ранѣе. Прошло время. Благочестивое вниманіе царствующихъ особъ не ослаблялось. И вотъ въ прошломъ столѣтіи императрица Анна Іоанновна устраиваетъ надъ этой ракой величественную серебряную сѣнь, для которой было употреблено около 25 пудовъ чистаго серебра. Эта сѣнь надъ ракой придаетъ чудный видъ святынѣ. Роскошь отдѣлки и цѣнность матеріаловъ, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуютъ важности предмета поклоненія. Благочестивое настроеніе молящагося увеличивается при видѣ такой обстановки и при мысли объ усердіи царей и царицъ русскихъ. У раки преподобнаго Сергія находятся иконы, бывшія въ его келліи: Богородицы Одигитріи и Святителя Николая Чудотворца, а также—священническія облаченія преподобнаго, посохъ, ножикъ и ложка. Каждый предметъ, принадлежавшій святителю, сдѣлался дорогимъ о немъ напоминаніемъ. Надъ южными дверями въ алтарь стоитъ небольшой складной образъ видѣнія Божіей Матери преподобнымъ Сергіемъ. Образъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, какъ мы уже говорили, что сопровождалъ нашихъ царей въ походахъ на непріятеля: его брали съ собой цари Алексѣй Михайловичъ, Петръ Великій, а въ послѣднюю войну съ турками въ 1877 году образъ былъ посылаемъ и въ Бозѣ почившему Государю Александру II на поле брани.

Замѣчательно святое преданіе, соединенное съ другою лаврской церковью—«Михеевскою». Маленькая церковь Михеевская построена надъ гробомъ преподобнаго Михея. Это былъ ученикъ и келейникъ преподобнаго Сергія. Въ житіи этого святителя находимъ мы слѣдующій разсказъ. Однажды преподобный молился предъ образомъ Божіей Матери. Въ келліи его былъ и Михей. Сотворивъ молитву, преподобный сѣлъ отдохнуть и вдругъ сказалъ Михею: «Чадо! Трезвися и бодрствуй, потому что сейчасъ чамъ имѣетъ быть чудное и ужасное посѣщеніе». Въ это же время послышался голосъ: «Пречистая грядетъ». Святой, услышавъ это, вышелъ въ сѣни и увидѣлъ свѣтъ, въ которомъ предстала предъ ними Пречистая съ апостолами: Петромъ и Іоанномъ. Преподобный палъ ницъ, а Пречистая коснулась его руками и сказала: «не ужасайся, избранникъ мой! Я пришла посѣтить тебя и сказать, что молитва твоя объ ученикахъ и обители услышана; не скорби, ибо отнынѣ она всѣмъ будетъ изобиловать...» Богородица стала невидима, а святой стоялъ въ страхѣ. Ученика своего Михея нашелъ онъ лежащимъ, какъ мертваго: ужасъ охватилъ Михея, но радостью засіяло лицо преподобнаго. Онъ велѣлъ позвать къ себѣ Исаака и Симона, разсказалъ имъ все, что случилось, и всю ночь они молились. Въ честь этого дивнаго явленія Богоматери преподобному Сергію въ присутствіи Михея и построена церковь, съ Высочайшаго соизволенія, въ началѣ прошлаго столѣтія.

Изъ жизни преподобнаго Сергія.

При посѣщеніи лавры, невольно вспоминаешь удивительную подвижническую жизнь преподобнаго Сергія и всѣ тѣ случаи, когда надъ святымъ явно бодрствовало Всевидящее Око Господне. Во время своего пустынножительства св. Сергій замѣтилъ однажды, что бродящій у его келліи медвѣдь голоденъ; Сергій оставилъ ему у келліи кусокъ хлѣба. «Блаженъ, иже и скоты милуетъ». Звѣрь, тоже видя незлобивое настроеніе отшельника, сталъ ежедневно приходить и получать свою долю, пока сдѣлался, наконецъ, почти ручнымъ.

Въ другой разъ, когда уже около преподобнаго собралось много монашествующей братіи, не было воды, и жажда томила всѣхъ. Слышался ропотъ. Преподобный утѣшалъ, говоря, что онъ одинъ хотѣлъ пребывать въ этой пустынѣ, и воды ему было достаточно, но если Богу угодно было устроить обитель, то и чадъ ея не оставитъ онъ. Затѣмъ отправился онъ въ лѣсъ съ однимъ сподвижникомъ. Найдя немного дождевой воды, преподобный Сергій преклонилъ колѣни и горячо молился Богу. Вдругъ изъ-подъ земли потекла ключевая вода въ обиліи... Удивленные иноки хотѣли было назвать ручей «рѣкой Сергія», но преподобный отклонилъ это, говоря: «не я далъ воду, а Богъ, зачѣмъ же вы зовете ее моимъ именемъ?»

Были преподобному Сергію и чудесныя видѣнія. Молится преподобный въ своей келліи, молится за братію, за обитель. Слышитъ онъ голосъ: «Сергій!» Открываетъ онъ окно келліи. На небесахъ сіяетъ чудный свѣтъ и разгоняетъ тьму. Слышится невѣдомый голосъ: «Сергій! ты молишься о дѣтяхъ твоихъ духовныхъ, Господь принялъ твою молитву. Посмотри кругомъ, какое множество иноковъ собрано тобою подъ твое руководство во имя Живоначальныя Троицы!» Видитъ Сергій: летаетъ множество-множество прекрасныхъ птицъ; онѣ поютъ дивно сладостно; а невѣдомый голосъ продолжалъ: «.... такъ умножится стадо учениковъ твоихъ, и постѣ тебя не оскудѣютъ они!» Радости преподобнаго не было предѣла. Онъ подѣлился ею съ архимандритомъ смоленскимъ Симономъ, который тоже удостоился видѣть часть небеснаго свѣта. Прошло 500 лѣтъ. Пророческое видѣніе исполнилось во всей силѣ.

Перенесемся теперь мыслью въ то давнее тяжелое время, когда Россія была подъ игомъ татаръ. Великій князь Димитрій Донской приготовился вступить въ бой съ несмѣтными полчищами татаръ. Прежде, однако, великій князь съ другими князьями и боярами пожелалъ помолиться въ Троице-Сергіевской обители. Прибыли всѣ въ монастырь. Видя сокрушеніе князя, преподобный Сергій успокоилъ его, предложилъ вкусить хлѣба-соли, потомъ сказалъ въ пророческомъ предвидѣніи: «Господь Богъ тебѣ помощникъ. Не приспѣло еще время тебѣ самому носить вѣнецъ этой побѣды съ вѣчнымъ сномъ; но многимъ, безъ числа многимъ сотрудникамъ твоимъ плетутся вѣнцы мученическіе съ вѣчной памятью». Потомъ послѣ молитвы и наставленій, благословилъ онъ всѣхъ, а князю сказалъ тихо: «побѣдивши враги твоя...» Были въ это время въ монастырѣ два инока, прежде бояре: *Пересвѣтъ* и *Ослябя*. Оба они до поступленія въ монастырь славились храбростью и мужествомъ. Великій князь просилъ дать ему этихъ иноковъ въ залогъ успѣха. Преподобный Сергій не задумался исполнить желаніе князя и повелѣлъ инокамъ Пересвѣту и Ослябю готовиться: «приспѣло время вашей купни!» сказалъ онъ имъ. Оба инока были рады исполнить волю святителя и собрались въ путь. Преподобный Сергій еще разъ благословилъ и предсказалъ побѣду. Съ бодрымъ духомъ и полной вѣрой оставилъ великій князь обитель Сергіеву, и побѣдилъ Мамая.

Преподобный Сергій преставился 25 сентября 1391 года. И послѣ его смерти чудеса не прекратились. Тѣло праведника покоилось въ землѣ 30 уже лѣтъ. Недалеко отъ монастыря жилъ одинъ благочестивый человѣкъ, который часто приходилъ и молился у гроба Сергія. Однажды, явился ему этотъ преподобный во снѣ и сказалъ: «Возвѣсти игумену монастыря моего, что напрасно столько времени оставляетъ онъ меня покрытымъ землей, въ которой вода подступаетъ къ моему тѣлу». Полный страха, человѣкъ этотъ поспѣшилъ къ игумену. Произошло совѣщаніе иноковъ и рѣшили открыть гробъ преподобнаго Сергія и извести тѣло. 5 іюля 1422 года, при громадномъ стеченіи народа, произошло открытіе мощей. Когда открыли гробъ, то всѣ были поражены тѣмъ, что не только тѣло, но даже одежда преподобнаго не истлѣла въ землѣ; вода стояла съ обѣихъ сторонъ, но не касалась ни тѣла, ни одежды. Всѣ поклонились новооткрытымъ мощамъ великаго праведника и воздали хвалу Всевышнему, сподобившему ихъ видѣть святое тѣло угодника.

Ризница Троице-Сергіевой лавры.

Ихъ Императорскія Величества, посѣтившія 22-го мая богатую ризницу Троице-Сергіевой Лавры, подробно осматривали тамъ всѣ достопримѣчательности. Здѣсь хранятся: деревянные богослужебные сосуды, которые употребляли св. Сергій и Никонъ; богослужебныя ризы тѣхъ-же преподобныхъ; обложенный золотомъ и украшенный драгоцѣнными камнями крестъ присланный преподобному Сергію отъ патріарха Цареградскаго Филофея; служебникъ преподобнаго Сергія, св. Евангеліе преподобнаго Никона, писанное на пергаментѣ и обложенное серебромъ; кадило преподобнаго Никона; кожаныя сандаліи (башмаки) преподобнаго Сергія, въ коихъ онъ былъ погребенъ и кои остались невредимы, пролежавъ въ землѣ 30 лѣтъ. Все это памятники, предъ которыми ничто золото и драгоцѣнные камни. Далѣе, въ ризницѣ много множество другихъ священныхъ предметовъ: кресты напрестольные, изъ коихъ одинъ съ частицами мощей, евангелія писанныя и печатныя, богослужебные сосуды, воздухи и покровы, одежды напрестольныя, иконы, панагіи, митры и прочая и прочая. Блескъ, роскошь, богатство поразительны; но сколько и между этими предметами есть такихъ, которые еще дороже потому, что составляютъ дары царей, царицъ, митрополитовъ и людей именитыхъ. Вотъ воздухи и покровы на сосуды: это вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича; вотъ покровъ съ изображеніемъ преподобнаго Сергія: это—даръ царя Алексѣя Михайловича: вотъ митра, одинъ великолѣпный рубинъ которой стоитъ до 30 тысячъ рублей: даръ царицы Анны Іоанновны; вотъ портреты Государей Александра I Николая I и Александра II, осыпанные бриліантами: это Высочайшій даръ митрополиту Филарету... Не перечислить всего, что хранится въ богатѣйшей ризницѣ.

НА ХОДЫНСКОМЪ ПОЛѢ.

Народное гулянье на Ходынскомъ полѣ.

18-го мая состоялось гулянье на Ходынскомъ полѣ. Гулянье занимаетъ площадь въ квадратную версту. Почти прямо противъ Петровскаго дворца, саженяхъ въ 50 отъ шоссе, красиво возвышается Императорскій павильонъ, сооруженный по проекту В. В. Николя въ древне-русскомъ стилѣ. Онъ напоминаетъ собой архитектуру Коломенскаго дворца. Павильонъ двухъ-этажный и увѣнчанъ куполомъ. Покрышка павильона сдѣлана изъ бѣлаго желѣза въ перемежку съ деревянною раскрашенной настилкой. Въ нижнемъ этажѣ центръ зданія занимаетъ обширная пріемная, по бокамъ которой двѣ гостиныхъ. Въ пріемную входъ изъ сѣней, къ которымъ примыкаютъ еще двѣ комнаты. Изъ пріемной выходъ прямо на простую террасу. Съ этой террасы часть приглашенныхъ смотрѣла на гулянье. Во второмъ этажѣ одна круглая гостиная съ выходомъ на большую террасу, что идетъ кругомъ верхней части павильона. Противъ выхода изъ гостиной терраса выдается впередъ, причемъ падъ выступомъ сооружена сѣнь. Эта часть террасы предназначена для Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Отсюда открывается чудный видъ на всю громадную площадь гулянья. Кругомъ Императорскаго павильона разбитъ садикъ съ цвѣтущими растеніями и лавровыми деревьями. По обѣимъ сторонамъ Императорскаго павильона двѣ трибуны, каждая на 400 человѣкъ приглашенныхъ лицъ изъ высшей администраціи. По этой же линіи вдоль Петровскаго шоссе, по обѣ стороны построены платныя мѣста для публики, на каждой сторонѣ по 4,300 мѣстъ. Все мѣсто гулянья окружено заборомъ. Для народа доступъ открытъ съ двухъ сторонъ—со стороны города для жителей Москвы, и со стороны Александровскаго убѣжища—для увѣчныхъ воиновъ, для жителей ближайшихъ селеній. Съ первой стороны—со стороны города устроено 100 буфетовъ-павильоновъ для городскихъ жителей. Пять буфетовъ со стороны села Всѣхсвятскаго для лицъ, пришедшихъ изъ окрестныхъ деревень. Двадцать три сарая съ пивомъ и медомъ, выстроены возлѣ лагерей. Кромѣ этихъ главныхъ зданій, по всей площади устроено очень много эстрадъ для военныхъ оркестровъ, для пѣсенниковъ, разсказчиковъ и проч., а также сооружены каруселя, высокія качели. Средину поля занимаетъ громадный ипподромъ для конскихъ ристалищъ съ двумя цирковыми аренами и высокой мачтой для акробатовъ. По сторонамъ ипподрома расположены театры, 2 большихъ и 2 малыхъ, для представленій сказочныхъ пьесъ и другихъ увеселеній. На всемъ пространствѣ гулянья выстроены эстрады для хоровъ музыки, пѣсенниковъ и акробатовъ, устроены мачты и кругъ для состязаній на призы, а также разсыпаны хороводы, балалаечники, гармонисты, фокусники, раешники.

Угощеніе состояло изъ: 1) фунтовой сайки; 2) полуфунтовой колбасы; 3) мѣшка сластей и орѣховъ вѣсомъ $^3/_4$ фунта; 4) вяземскаго пряника и 5) эмалированной кружки съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ эти предметы завязаны въ цвѣтной платокъ, съ изображеніемъ Кремля и Государственныхъ гербовъ. 18 мая на Ходынкѣ были исполнены интересные слѣдующіе нумера: хожденіе по канату Ѳодора Молодцова, представленія дрессировщика договъ и клоуна Ренара, хоръ Скалкина въ богатыхъ боярскихъ костюмахъ и разнообразныя состязанія на призы, какъ-то: влѣзаніе на мачты, бѣга, хожденіе по бревну и метаніе въ цѣль. Призовъ для состязаній было роздано 200: 50 глухихъ серебряныхъ часовъ съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, къ нимъ цѣпочки бѣлаго металла и жетоны съ вензелями Ихъ Величествъ и надписью «въ память коронаціоннаго гулянья»; 50 большихъ гармоникъ; 50 малыхъ гармоникъ; 50 костюмовъ, состоящихъ изъ кумачевой рубахи, плисовыхъ шароваръ, опояски и русской шапки съ павлиньими перьями.

Народный праздникъ устроенъ особымъ установленіемъ по устройству коронаціонныхъ народныхъ зрѣлищъ и празднествъ, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Бэра. Антрепренеръ по увеселительной части В. Л. Форкатти; постройки возведены гг. Кудрявцевымъ, Кононовымъ и Силуяновымъ подъ руководствомъ архитектора В. В. Николя. Декораціи театровъ писаны художникомъ-декораторомъ Г. Б. Каменскимъ для «Руслана и Людмилы» и художникомъ-декораторомъ императорскихъ театровъ К. Ѳ. Вальцемъ для остальныхъ народныхъ театровъ. Его-же и машины. Сайки поставлены гг. Филипповымъ и Савостьяновыми, колбаса—г. Григорьевымъ, сласти и пряники—г. Динговъ, платки—Даниловской мануфактурой, кружки—г. Клячкомъ.

Въ театрахъ было исполнено: въ Большомъ № 1-й—«Русланъ и Людмила», волшебная сказка въ 5 картинахъ, съ участіемъ провинціальныхъ артистовъ: Дубровина, Головинскаго, Кольцова, Брянскаго, г-жи Мариной и др. Въ Большомъ театрѣ № 2-й—волшебная сказка въ 7 карт. «Копекъ Горбунокъ». Дѣйствіе происходитъ въ Россіи, на востокѣ, на небѣ у солнца и луны, во льдахъ и на днѣ морскомъ. Въ Маломъ театрѣ № 3-й—драматическое представленіе въ 5 карт. «Ермакъ Тимоѳеевичъ или покореніе Сибири». Участвуютъ гг. Никольскій (Ермакъ), Левицкій (Кольцо), Вильде, Волынскій, Потемкинъ, Григорьевъ, г-жи Вольская и др. Декораціи, работы К. Ф. Вальца, положительно великолѣпны. Въ «Конькѣ Горбункѣ» на занавѣсѣ изображенъ Иванушка-Дурачекъ, несущійся верхомъ надъ морями и долами. Занавѣсъ украшенъ орнаментомъ изъ сказочныхъ морскихъ чудовищъ. Эффектна декорація царства льдовъ, чистой перемѣной переходящая въ подводное царство. Между фантастическими подводными растеніями плаваютъ обитатели моря, вдали китъ, изъ пасти котораго выплываетъ корабль. Слѣдующая декорація—хоромы солнца и луны. Здѣсь—радуга, облака, звѣзды и вдали восходящее солнце, золотящее розовыми лучами картину. Въ этой картинѣ балетъ жителей луны и балъ при участіи всѣхъ планетъ. Декораціи «Ермака»—русскаго характера. На занавѣсѣ, въ пестрой рамѣ древне-русскаго стиля, видъ Сибири. Вдали видна тайга, а на первомъ планѣ, на скалѣ величавая фигура Ермака, скопированная со статуи Антокольскаго. Въ «Ермакѣ» еще двѣ интересныя декораціи: великолѣпный видъ Волги и сонъ Ермака, которому въ грезахъ представляется будущая Сибирь: городъ, пароходы, поѣздъ желѣзной дороги и пр. Изъ декорацій петербургскаго декоратора Г. П. Каменскаго обращаетъ на себя особенное вниманіе замокъ Черномора въ «Русланѣ и Людмилѣ». Въ ней стоаршинная панорама, изображающая путешествіе Руслана въ замокъ Черномора, заканчивающаяся видомъ замка съ фонтанами, водопадами и горными снѣжными вершинами. Хороша пещера Финна съ появленіемъ «Змѣя Горыныча», голова и видѣнія Людмилы.

Народъ на гулянье собрался еще за день и накапунѣ съ вечера. На Ходынское поле потянулись вереницы изъ подмосковныхъ селъ и деревень и кучками, бивуакомъ располагались на громадномъ полѣ. Жители дальнихъ окраинъ и фабрикъ, изъ Преображенскаго, Рогожской, Таганки, съ рынковъ Калужскаго, Серпуховскаго шли на гулянье часовъ въ 5 утра, а за ихъ вереницами, попозднѣе, потянулись вереницы срединныхъ обитателей Москвы. Въ исходѣ второго часа Царская Семья, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ, придворныя и высшія государственныя лица наполнили Царскій павильонъ, гдѣ въ особыхъ буфетахъ предлагались чай, кофе, десертъ и фрукты. Въ 2 часа открылись театры и циркъ.

Когда прибыли, Ихъ Величества Государь и Государыня вошли на верхъ Царскаго павильона. Какъ только Ихъ Величества поступили на крыльцо Царскаго павильона, на крышѣ его взвился Императорскій штандартъ и грянулъ выстрѣлъ салюта. Тутъ въ мигъ вся полумилліонная масса народа обнажила головы и громовое «ура» вылетѣло изъ этихъ сотенъ тысячъ устъ. Земля дрогнула отъ этого ура и шапки полетѣли вверхъ.

Все время, пока Государь съ Государыней были въ павильонѣ, гимнъ «Боже Царя храни», «Славься» и «ура» не прекращались.

Несчастіе на Ходынскомъ полѣ.

Блестящее теченіе коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ было омрачено несчастіемъ на народномъ гуляніи на Ходынскомъ полѣ. Сотни тысячъ народа, еще до разсвѣта собравшагося, чтобы попасть первыми на гулянье, съ проблескомъ дня ринулись къ мѣсту, гдѣ были расположены буфеты съ угощеніемъ и подарками. Стихійной силой толпы многихъ раздавило и задушило. Московскія газеты даютъ подробности этого неожиданнаго прискорбнаго случая. По словамъ очевидца, шагахъ въ ста отъ шоссе, по направленію къ Ваганьковскому кладбищу, тянется цѣпь буфетовъ, устроенныхъ для раздачи кружекъ и угощеній, по временамъ разрываясь болѣе или менѣе длинными интервалами. Десятки буфетовъ соединены одной крышей, имѣя между собой полуторааршинный съуживающійся въ серединѣ проходъ, такъ какъ предполагалось пропускать народъ на гулянье со стороны Москвы, именно черезъ эти проходы, вручивъ каждому изъ гуляющихъ узелокъ съ угощеніемъ. Параллельно буфетамъ, со стороны Москвы, т. е. откуда ожидался народъ, тянется сначала отъ шоссе глубокая, съ обрывистыми краями и аршинымъ валомъ, канава, переходящая противъ первыхъ буфетовъ въ широкій, саженъ до 30-ти ровъ,—бывшій барьеръ, гдѣ брали песокъ и глину. Ровъ, глубиною мѣстами около двухъ саженъ, имѣетъ крутые, обрывистые берега и изрытъ массой иногда очень глубокихъ ямъ. Онъ тянется на протяженіи болѣе полуверсты, какъ разъ вдоль буфетовъ, и передъ буфетами имѣетъ во все свое протяженіе площадку.

Общій видъ съ Кремля на Москву.

Троице-Сергіева лавра (подъ Москвой).

шириною отъ 20 до 30 шаговъ. На ней-то и предполагалось, повидимому, установить народъ для врученія ему узелковъ и для пропуска во внутрь поля. Однако, вышло не такъ: народу набралась масса, и тысячная доля его не помѣстилась на площадкѣ. Раздачу предполагали производить съ 10 часовъ утра 18-го мая, а народъ началъ собираться еще наканунѣ, 17-го мая, чуть не съ полудня, почью же потянулъ отовсюду, изъ Москвы, съ фабрикъ и изъ деревень, положительно запруживая улицы, прилегающія къ заставамъ Тверской, Пръсненской и Бутырской. Къ полуночи громадная площадь, во многихъ мѣстахъ изрытая ямами, начиная отъ буфетовъ, на всемъ ихъ протяженіи, до зданія водокачки и уцѣлѣвшаго выставочнаго павильона, представляла изъ себя не то бивуакъ, не то ярмарку. На болѣе гладкихъ мѣстахъ подальше отъ гуляній стояли телѣги пріѣхавшихъ изъ деревень и телѣги торговцевъ съ закусками и квасомъ. Кое гдѣ были разложены костры. Съ разсвѣтомъ бивуакъ началъ оживать, двигаться. Народныя толпы все прибывали массами. Всѣ старались занять мѣста поближе къ буфетамъ, немногіе успѣли занять узкую гладкую полосу около буфетныхъ палатокъ, а остальные переполнили громадный 30-ти саженный ровъ, представлявшійся живымъ колыхающимся моремъ, а также ближайшій къ Москвѣ берегъ рва и высокій валъ. Къ тремъ часамъ всѣ стояли на занятыхъ ими мѣстахъ, все болѣе и болѣе стѣсняемые наплывавшими народными массами. Къ пяти часамъ сборище народа достигло крайней степени, — вѣроятно, не менѣе нѣсколькихъ сотенъ тысячъ людей. Тѣснота увеличилась. Нельзя было пошевелить рукой, нельзя было двинуться. Прижатые во рвѣ къ обонмъ высокимъ берегамъ не имѣли возможности пошевелиться. Ровъ былъ набитъ биткомъ, и головы народа, слившіяся въ сплошную массу, не представляли ровной поверхности, а углублялись или возвышались, сообразно дну рва, усѣяннаго ямами. Давка была страшная. Со многими дѣлалось дурно, нѣкоторые теряли сознаніе, не имѣя возможности выбраться или даже упасть: лишенные чувствъ, съ закрытыми глазами, сжатые какъ въ тискахъ, они колыхались вмѣстѣ съ массой. Такъ продолжалось около часа. Слышались крики о помощи, стоны сдавленныхъ. Дѣтей подростковъ толпа кое-какъ высаживала кверху и по головамъ позволяла имъ ползти въ ту или другую сторону, и нѣкоторымъ удавалось выбраться на просторъ, хотя не всегда невредимо. Двоихъ такихъ подростковъ караульные солдаты пронесли въ большой № 1-й театръ, гдѣ находился г. Форкатти и доктора Анрикова и Раммъ. Такъ, въ 12 часовъ ночи принесли въ безчувственномъ состояніи дѣвушку лѣтъ 16, а около трехъ часовъ доставили мальчика, который, благодаря попеченіямъ докторовъ, только къ полудню второго дня пришелъ въ себя и разсказалъ, что его сдавили въ толпѣ и потомъ выбросили наружу. Далѣе онъ не помнилъ ничего. Рѣдкимъ удавалось вырываться изъ толпы на поле. Послѣ пяти часовъ уже очень многіе въ толпѣ лишились чувствъ, сдавленные со всѣхъ сторонъ. А надъ милліонной толпой началъ подниматься паръ, похожій на болотный туманъ. Это шло испареніе отъ этой массы, и скоро бѣлой дымкой окутало толпу, особенно внизу, во рву, настолько сильно, что сверху, съ вала, мѣстами была видна только эта дымка, скрывавшая людей. Около 6 часовъ въ толпѣ чаще и чаще стали раздаваться стоны и крики о спасеніи. Наконецъ около нѣсколькихъ среднихъ палатокъ стало замѣтно волненіе. Это толпа требовала у заѣдывавшихъ буфетами артельщиковъ выдачи угощеній. Въ двухъ-трехъ среднихъ балаганахъ артельщики дѣйствительно стали раздавать узлы, между тѣмъ какъ въ остальныхъ раздача не производилась. У первыхъ палатокъ крикнули «раздаютъ», и огромная толпа хлынула влѣво, къ тѣмъ буфетамъ, гдѣ раздавали. Страшные, душу раздирающіе стоны и вопли огласили воздухъ... Напершая сзади толпа обрушила тысячи людей въ ровъ, стоявшіе въ ямахъ были затоптаны... Нѣсколько десятковъ казаковъ и часовые, охранявшіе буфеты, были смяты и оттиснуты въ поле, а пробравшіеся ранѣе въ поле съ противоположной стороны лѣзли за узлами, не пропуская входящихъ снаружи, и напиравшая толпа прижимала людей къ буфетамъ и давила. Это продолжалось не болѣе десяти мучительнѣйшихъ минутъ... Стоны были слышны и возбуждали ужасъ даже на скаковомъ кругу, гдѣ въ это время происходили еще работы. Толпа быстро отхлынула назадъ, а съ шести часовъ большинство уже шло къ домамъ, и отъ Ходынскаго поля, запруживая улицы Москвы, цѣлый день двигался народъ. На самомъ гуляньѣ не осталось и одной пятой доли того, что было утромъ. Многіе, впрочемъ, возвращались, чтобы розыскать погибшихъ родныхъ. Явились власти. Груды тѣлъ начали разбирать, отдѣляя мертвыхъ отъ живыхъ...

Отъ московскаго совѣта дѣтскихъ пріютовъ, съ Высочайшаго соизволенія, объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что мнѣніемъ постоянной комиссіи, утвержденнымъ предсѣдательницею совѣта, постановлено: безотлагательно принять въ московскіе дѣтскіе пріюты, на безплатное содержаніе, до 100 человѣкъ дѣтей, отъ 1-го до 12 лѣтъ, всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, оставшихся сиротами и потерявшихъ родителей или родственниковъ, замѣнявшихъ имъ родителей, 18-го мая, во время катастрофы на Ходынскомъ полѣ.

Иностранные послы, по порученію своихъ правительствъ, выразили министру иностранныхъ дѣлъ соболѣзнованія ихъ правительствъ по случаю несчастнаго случая на Ходынскомъ полѣ.

Джигитовка на Ходынскомъ полѣ.

23-го мая на Ходынскомъ полѣ состоялась джигитовка казаковъ собственнаго Его Величества конвоя. Посторонней публики на этомъ рѣдкомъ зрѣлищѣ почти не было, такъ какъ джигитовка устраивалась съ соизволенія Государя Императора, исключительно для иностранныхъ Высокихъ гостей. Въ 11 часовъ утра на Ходынскомъ полѣ двѣ свободныя отъ служебнаго наряда сотни, кубанская и терская, выстроились между трибунами и Всѣхсвятской рощей, причемъ мѣсто джигитовки было ограждено двумя линіями пѣшихъ казаковъ. Съ очевидимымъ нетерпѣніемъ ожидали иностранцы этого невиданнаго зрѣлища, полнаго лихости и отваги. Два полковника французской службы подошли къ спѣшеннымъ еще сотнямъ, прося показать имъ казачью лошадь съ ея снаряженіемъ. Тутъ-же сѣвъ на лошадь, французскіе драгуны выразили свое удивленіе, что простое казачье сѣдло могло предоставить столько удобствъ для кавалериста. Вскорѣ раздалась команда—«Садись» и вмигъ лихіе конвойцы были уже на своихъ быстрыхъ, но малорослыхъ коняхъ. Прошелъ еще мигъ, и они понеслись, джигитуя. Они продѣлывали положительно невѣроятныя вещи, вихремъ несясь на своихъ рѣзвыхъ коняхъ. Взоръ не успѣвалъ слѣдить за тѣми перемѣнами, которыя происходили въ этой лихой скачкѣ. Тамъ, лихо несясь и нагнувшись черезъ сѣдло, казакъ доставалъ съ земли шапки; въ другомъ мѣстѣ несся, стоя въ сѣдлѣ и въ то же время мѣтко стрѣляя въ цѣль; далѣе казакъ поперемѣнно соскакивалъ съ лошади и, подобно каучуковому мячу, мелькалъ подъ лошадью. Вотъ понеслись цѣлыя группы казаковъ, изображавшія бытовыя картинки изъ кавказской жизни: увозъ плѣнныхъ, похищеніе раненыхъ и отчаянную борьбу трехъ и болѣе всадниковъ на двухъ рядомъ мчавшихся коняхъ и проч. Спустя немного времени, промчались мимо раненые, отчаянно болтавшіеся въ сѣдлахъ, а вотъ вылетѣвшіе всадники кладутъ своихъ лошадей и изъ-за нихъ, какъ изъ-за брустверa, открываютъ ружейную пальбу по показавшемуся непріятелю. Лошади, потерявшія въ бою всадниковъ, вскакиваютъ и летятъ безъ нихъ уже къ стоявшимъ вдали своимъ роднымъ сотнямъ, а «побѣдители» взваливаютъ на крупы своихъ коней «побѣжденныхъ» и несутся по тому же направленію. А вотъ упалъ казакъ, упалъ и даже, перевернувшись нѣсколько разъ черезъ голову, застылъ неподвижно на землѣ. На лицахъ зрителей показавшійся испугъ смѣняется веселымъ смѣхомъ, когда мимо-убитый джигитъ, пропустивъ мимо себя несущагося врага, хитро подползаетъ къ подскочившему «пріятелю», вмѣстѣ съ которымъ черезъ мгновеніе мчится на одной лошади. Были въ этой группѣ и всадники, стоявшіе головою въ сѣдлѣ и, не теряя положенія, неслись полнымъ карьеромъ. Въ заключеніе пронеслась большая группа, изображавшая увозъ горской невѣсты и погоню за ней. Здѣсь особенно широко развернулась безпардонная лихость и безумная отвага кавказскаго джигита. Все это мелькало передъ глазами съ головокружительной быстротою и сопровождалось веселою трескотнею ружей и револьверовъ. По окончаніи джигитовки, вызваны были пѣсенники, исполнившіе нѣсколько національныхъ кавказскихъ пѣсенъ. Вскорѣ послѣ этого начались танцы. Казаки-танцоры блеснули граціозными и трудными кавказскими танцами на носкахъ и съ отточенными кинжалами. Въ то же время всѣ иностранные гости окружили спѣшенныя казачьи сотни, подробно разсматривая лихихъ конвойцевъ, ихъ лошадей, не знающихъ утомленія и всѣ подробности вооруженія и снаряженія.

Высочайшій парадъ войскамъ.

Послѣдній день коронаціонныхъ торжествъ 26-го мая начался блестящимъ парадомъ на Ходынскомъ полѣ. Монархъ смотрѣлъ войска коронаціоннаго отряда. Съ ранняго утра несмѣтныя толпы народа потянулись на Ходынское поле. Тверская улица была усѣяна полною вереницею слѣдовавшихъ одинъ за другимъ экипажей. Къ 8 часамъ утра собрались на полѣ къ Императорскому шатру жалоперы отъ частей войскъ. Въ десять часовъ прибывшія по разнымъ направленіямъ войска построились на Ходынскомъ полѣ, въ двухъ стахъ шагахъ отъ Царскаго павильона. Въ десятомъ часу въ Императорскій павильонъ стали съѣзжаться послы, посланники, иностранный дипломатическій корпусъ и высшіе

Саловники. Вскорѣ туда же стали прибывать иностранныя принцессы и придворныя дамы. Смотря на собранное войско, можно смѣло сказать, что москвичи давно не видали подъ стѣнами Бѣлокаменной такого громаднаго числа войска. Эта масса войскъ представляла собою такую прекрасную и эффектную картину, которая, по производимому ею впечатлѣнію, надолго останется въ памяти у каждаго изъ присутствовавшихъ на парадѣ. Въ парадѣ присутствовали всѣ части войскъ коронаціоннаго отряда. Въ 11 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества вышли на парадное крыльцо. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго полка. Его Величество сѣлъ на коня. Государыня Императрица съ принцессою румынскою и великою герцогинею Гессенской заняли мѣста въ экипажѣ съ закладкою «Домонъ» съ жокеями. Вскорѣ, окруженныя блестящей свитою, Ихъ Величества выѣхали изъ дворца. Могучее «ура» народа, привѣтствовавшаго Царя и Царицу, огласило воздухъ и загудѣло надолго. Государь, миновавъ Царскій павильонъ, проѣхалъ прямо къ фронту. Музыка заиграла встрѣчу. Принявъ отъ командующаго всѣмъ парадомъ Великаго Князя Владиміра Александровича рапортъ, Государь Императоръ началъ объѣздъ фронта. Картина была полная величія и красокъ. Поле съ выстроенными линіями пѣхоты, съ ея стальною щетиною штыковъ, съ блестящею золотою лентою кирасирской бригады, слившейся въ одно цѣлое съ цвѣтными мундирами нашихъ блестящихъ кавалеристовъ! залитое солнцемъ, въ высшей степени эффектно. Звуки музыки, клики войска, отвѣчающаго на Царское привѣтствіе, еще болѣе оживляли картину. Толпы народа стояли по шоссе и въ промежуткахъ между эстрадами для публики и представителей печати. Отовсюду неслось ура!, гдѣ бы только ни показался Государь. Послѣ объѣзда войскъ Ихъ Величества пріѣхали къ Царскому павильону. Войска начали строиться къ церемоніальному маршу. Вскорѣ начался маршъ. Войска проходили стройными рядами и удостоивались благодарности своего возлюбленнаго Монарха. По окончаніи парада, Государь Императоръ благодарилъ всѣхъ начальниковъ, отдѣльныхъ частей и старшихъ надъ ними начальниковъ, собравшихся около Императорскаго павильона. Послѣ этого къ Государю Императору явились адъютанты, фельдфебели и вахмистры тѣхъ частей, въ которыхъ Его Величество изволитъ состоять шефомъ. При этомъ полковые адъютанты имѣли честь подать Государю Императору строевыя записки. По окончаніи парада, Ихъ Императорскія Величества проѣхали въ Петровскій дворецъ, гдѣ вскорѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому, кромѣ начальствующихъ лицъ, были приглашены полковые и батальонные командиры.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами раненыхъ на Ходынскомъ полѣ.

На дняхъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи генералъ-губернатора съ супругою, посѣтили старую Екатерининскую больницу, гдѣ помѣщены раненые въ числѣ сто сорокъ одного. Государь и Императрица обходили всѣ палаты и бараки, гдѣ помѣщены раненые, и со многими изъ нихъ милостиво бесѣдовали, разспрашивая внимательно, какъ они были ушиблены. Государыня съ особеннымъ участіемъ обращалась къ больнымъ. При появленіи Государя больные крестились. Государыня была сильно растрогана. Государя сопровождалъ главный докторъ, инспекторъ всѣхъ московскихъ больницъ Розановъ, и дежурные доктора Богдановъ и Гетье. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна послала въ больницу, гдѣ находятся раненые, на каждаго по бутылкѣ мадеры. Въ Маріинской больницѣ раненыхъ шестьдесятъ пять, въ клиникахъ тридцать пять. Тѣла умершихъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ числѣ тысяча двухсотъ восьмидесяти двухъ, перевезены на Ваганьковское кладбище.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна посѣтила также Маріинскую больницу. При входѣ Ея Величество была встрѣчена врачебнымъ и административнымъ персоналомъ больницы и прошла въ палаты, гдѣ лежали раненые. Государыня Императрица не оставила Своимъ вниманіемъ ни одного больного. Подойдя къ кровати, Она, какъ истинная мать, съ сердечностью и лаской разспрашивала больныхъ и Своимъ высокимъ вниманіемъ облегчала ихъ мученія. Обойдя палаты Государыня Императрица осмотрѣла всѣ помѣщенія и затѣмъ отбыла изъ нея. По желанію Государя Императора въ новой церкви Кремлевскаго дворца была совершена панихида по погибшимъ на Ходынскомъ полѣ. Присутствовали Ихъ Величества и особы Императорской фамиліи.

Вечеромъ въ день катастрофы на Ходынскомъ полѣ было поручено извѣстіе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи выдать по тысячѣ рублей семьямъ пострадавшихъ. 20-го мая по многимъ московскимъ церквахъ были совершены послѣ заупокойныхъ литургій отпѣванія лицъ, задавленныхъ на Ходынскомъ полѣ 18-го мая. Такъ, отпѣвали такихъ покойниковъ въ храмахъ: Воскресенія Христова, въ Барашахъ, св. Троицы, что въ Троицкой, Успенія Богоматери, что на Могильцахъ, св. Петра и Павла, на Якиманкѣ, Богоявленія Господня, въ Дорогомиловѣ, св. Пимена, что въ Сущевѣ, Богоявленія, что въ Елоховѣ, двухъ въ Маріинской больницѣ, двухъ въ Императорской Ново-Екатерининской больницѣ и въ другихъ храмахъ. Въ часовнѣ Рогожскаго кладбища отпѣвали около десяти человѣкъ. На московскихъ кладбищахъ, за исключеніемъ Ваганьковскаго, погребено жертвъ ходынской катастрофы болѣе шестидесяти человѣкъ.

Заупокойная литургія на Ходынскомъ полѣ.

26-го мая исполнилось девять дней со времени катастрофы во время народнаго гулянья на Ходынскомъ полѣ. Въ церкви Ваганьковскаго кладбища, какъ сообщаютъ московскія газеты, настоятелемъ о. Петромъ Покровскимъ была совершена заупокойная литургія и послѣ нея панихида по задавленнымъ на Ходынскомъ полѣ. Масса родныхъ и знакомыхъ усопшихъ присутствовала на заупокойномъ богослуженіи, а потомъ всѣ отправились на «братскую» могилу, гдѣ была отслужена панихида. Много панихидъ было отслужено и на другихъ могилахъ несчастныхъ жертвъ ходынской катастрофы, расположенныхъ по всему кладбищу. На поставленные на нихъ надгробные кресты были возложены вѣнки изъ зелени и цвѣтовъ. Въ четвертомъ часу дня на братскихъ могилахъ была совершена торжественная панихида священниками Ваганьковскаго кладбища: о Покровскимъ, о. Быстрицкимъ и о. Ганцевымъ, въ присутствіи товарищъ г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода В. К. Саблера, управляющаго синодальною типографіей С. Д. Войта и другихъ лицъ. По окончаніи панихиды была провозглашена «вѣчная память» убіеннымъ на Ходынскомъ полѣ.

На дняхъ Ваганьковское кладбище посѣтилъ г. военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій съ членомъ государственнаго совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Х. Х. Роопомъ. Его высокопревосходительство, осмотрѣвъ кладбище, направился къ братскимъ могиламъ задавленныхъ при ходынской катастрофѣ и, по его желанію, настоятелемъ кладбищенской церкви о. Покровскимъ была совершена по убіеннымъ панихида. Посѣщалъ кладбище и служилъ панихиду на могилахъ жертвъ ходынской катастрофы и государственный контролеръ Т. И. Филипповъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во дни торжественнаго вѣнчанія Нашего на Царство населеніе Первопрестольной столицы, слившись воедино съ представителями всей земли Русской, явило отрадныя сердцу Нашему свидѣтельства одушевленной любви и беззавѣтной преданности народа своему Государю. Эти народныя чувства, издревле укрѣплявшія духъ Державныхъ предковъ Нашихъ и въ годину печали, съ особенною силой выразились въ день народнаго праздника, послужили Намъ трогательнымъ утѣшеніемъ въ опечалившемъ Насъ посреди свѣтлыхъ дней, несчастіи, постигшемъ многихъ изъ участниковъ празднества, а передъ лицомъ всей Россіи засвидѣтельствовали нерокрушимость узъ, связующихъ Насъ съ любезнымъ и вѣрнымъ народомъ Нашимъ.

Всевышняя благодать, святымъ помазаніемъ запечатлѣвшая великое призваніе Наше, да подастъ Намъ, молитвами всѣхъ вѣрныхъ и благочестивыхъ сыновъ Россіи, силу и мудрость къ совершенію служенія Нашего благу возлюбленнаго Отечества.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 26-й день Мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

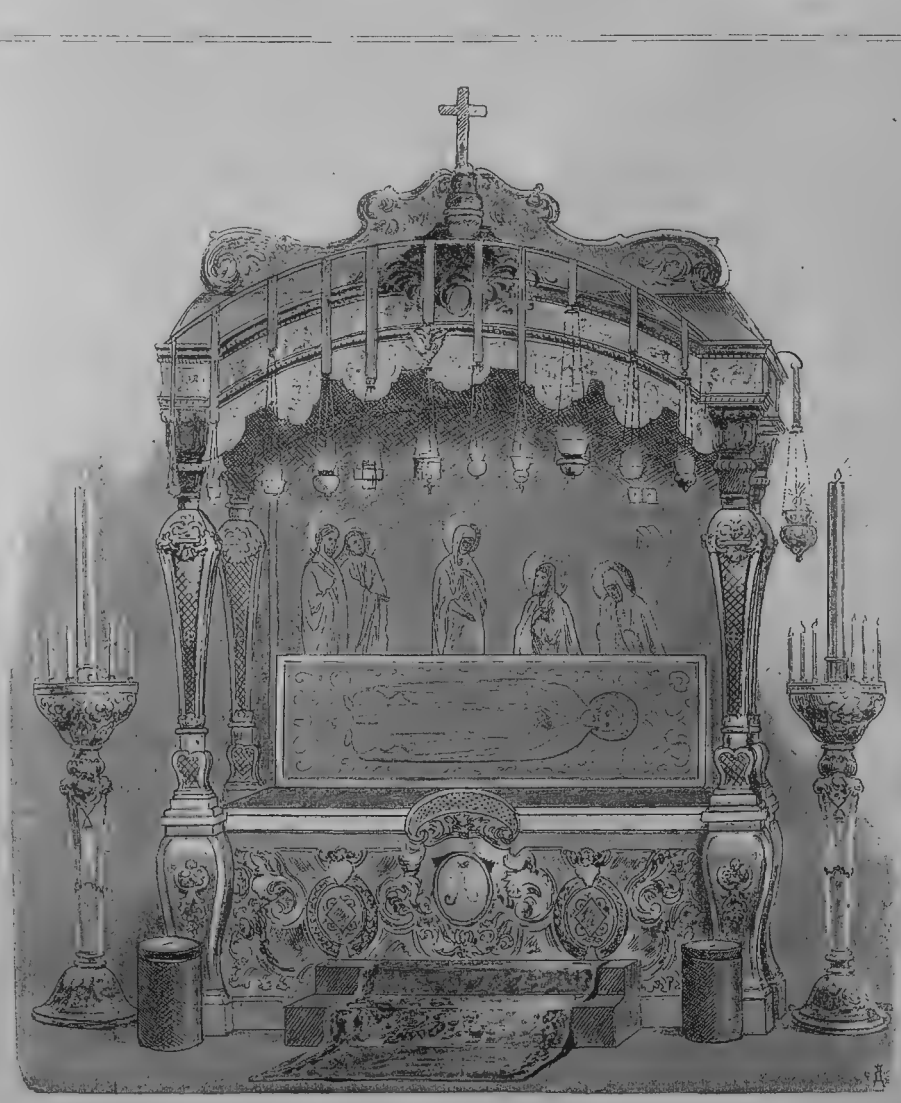
На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Царская милость.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее

Имя приносимыхъ, поступившихъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ всеподданѣйшихъ прошеній объ оказаніи пособій отъ Монаршихъ щедротъ, 23-го сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить изъ Собственныхъ Его Императорскаго Величества суммъ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, двѣсти пятьдесятъ тысячъ р., съ тѣмъ, чтобы изъ означенной суммы 100,000 рублей были распредѣлены, по непосредственнымъ указаніямъ Государя Императора, главноуправляющимъ канцеляріею Его Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, а 150,000 руб. были переданы Его Императорскому Высочеству московскому Генералъ-Губернатору, главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ и подлежащимъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, для распредѣленія между тѣми изъ бѣднѣйшихъ жителей Имперіи, кои, по ихъ нравственнымъ качествамъ, будутъ признаны заслуживающими Монаршей милости.



Рака Св. Преподобнаго Сергія.

На Спасскихъ воротахъ.

Помѣщеніе электрическихъ лампочекъ накаливанія на крылья двуглаваго орла на шпицѣ Спасской башни надъ Спасскими воротами въ Москвѣ было сопряжено съ большими трудностями.

Въ дни коронованія иллюминація въ Москвѣ была чрезвычайно роскошна,—электрическихъ лампочками и фонариками покрыты были не только дома, балконы, крыши, но также куполы церквей и кремлевскихъ башень, которыя, кромѣ того, поднимаются къ небу довольно высокими шпицами,—украшенными еще двуглавыми орлами. Взобраться на эти шпицы и убрать ихъ лампочками представляло много трудностей, тѣмъ болѣе, что не легко найти людей, которые рискнутъ подняться на такую высоту. Къ счастью, наши матросики смѣло взяли на себя эту работу. Помѣщаемый нами рисунокъ даетъ понятіе именно о томъ моментѣ, когда, взобравшись на орла Спасскаго шпица, матросы прикрѣпляютъ электрическія лампочки во всѣхъ неровностяхъ крыльевъ и и туловища громаднаго орла.

Если смотрѣть снизу, величина орла не бросается въ глаза, и только по сравненію можно было замѣтить громадные размѣры птицы, когда матросы добрались до самаго верху и стали укрѣплять лампочки на перьяхъ ея распростертыхъ крыльевъ. Въ бинокль уцѣпившіеся за разные выступы люди казались какими-то маленькими звѣрьками, двигавшимися по крыльямъ и туловищу орла. Труды матросовъ, къ счастью, увѣнчались успѣхомъ. (Стр. 76).

Иллюминація Невскаго проспекта (видъ на Адмиралтейство).

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ХУДОЖНИКЪ В. ТАБУРИНЪ.

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ къ Казанскому собору (22 іюня 1896 г.).

Въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ.

22 іюня 1896 г.

22-го іюня Ихъ Императорскія Величества торжественно въѣхали въ невскую столицу послѣ торжествъ священнаго коронованія. На Николаевскомъ вокзалѣ къ 11 часамъ утра съ правой стороны входа въ царскія комнаты былъ поставленъ почетный караулъ отъ 145 пѣхотнаго новочеркасскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Начали прибывать Августѣйшія особы: Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Его Императорское Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Михаилъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Александръ Михаиловичъ, Ихъ Высочества принцы Ольденбургскіе Александръ Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, Ихъ Высочества герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ. Августѣйшія особы помѣстились на правомъ флангѣ почетнаго караула, на лѣвомъ-же — высшіе военные и морскіе чины, депутаціи отъ дворянства, земства, города и Охты.

Въ 11 часовъ Императорскій поѣздъ тихо подошелъ къ дебаркадеру. Какъ только Ихъ Императорскія Величества вышли изъ вагона, раздалась команда: «смирно, на плечо, слушай, на краулъ». Вмѣстѣ съ послѣднимъ ружейнымъ пріемомъ раздались звуки встрѣчнаго марша. Его Императорское Величество изволилъ быть въ парадной формѣ лейбъ-гв. преображенскаго полка. Государь поздоровался съ почетнымъ карауломъ и, пройдя съ Государынею Императрицею по фронту, направился къ депутаціямъ. Раздались звуки народнаго гимна, оглушительное ура грянуло, огласило своды дебаркадера и было подхвачено на площади. С.-Петербургскій предводитель дворянства графъ А. А. Бобринскій, поднося Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Ихъ рѣчью.

Государь Императоръ, принимая хлѣбъ-соль, благодарилъ петербургское дворянство за выраженныя вѣрноподданническія чувства. М. Н. Корфъ поднесъ Ея Императорскому Величеству букетъ живыхъ цвѣтовъ. Хлѣбъ и соль отъ петербургскаго дворянства были поднесены на замѣчательно красивомъ, художественномъ древнемъ блюдѣ изъ горнаго хрусталя, оправленномъ въ золото и усыпанномъ драгоцѣнными каменьями. Блюдо это представляетъ собою археологическую находку и по своему происхожденію принадлежитъ XVII вѣку. Эту рѣдкую вещь дворянство пріобрѣло отъ Фаберже. Точно такая же горнаго хрусталя и солонка. Послѣ привѣтствія Ихъ Величествъ графомъ Бобринскимъ, г. Марковъ поднесъ отъ губернскаго петербургскаго земства хлѣбъ-соль, а г. Гирсъ — букетъ живыхъ цвѣтовъ.

Блюдо петербургскаго земства серебряное, оксидированное. Посреди эмальевые инициалы Ихъ Величествъ подъ золотою короною, вокругъ надпись: «въ память священнаго коронованія»; весь бортъ блюда покрытъ гербами уѣздовъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво благодарили гг. Маркова и Гирса.

Когда Ихъ Величества приблизились къ городской депутаціи, голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Сегодня столица преисполнена великою радостью, встрѣчей, послѣ священнаго коронованія, Васъ, Августѣйшій Монархъ, и Васъ, Всемилостивѣйшая Государыня. Осчастливьте принять хлѣбъ-соль отъ искони преданной и горячо любящей Васъ столицы. С.-Петербургская дума, воодушевленная чувствами вѣрноподданнической непоколебимой преданности и безпредѣльной любви, желая ознаменовать великое событіе священнаго коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ добрымъ и полезнымъ дѣломъ, постановила: учредить городскую дѣтскую больницу на 400 кроватей; сложить недоимки по городскимъ сборомъ съ 14,130 недостаточныхъ обывателей, на сумму 83,846 руб., и принять участіе въ постройкѣ храма Воскресенія Христова, сооружаемаго на Обводномъ каналѣ, близъ вокзала варшавской желѣзной дороги».

Это постановленіе думы, вложенное въ роскошный, бѣлой кожи, оправленный въ серебро, бюваръ, городской голова поднесъ Государю Императору, и вмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбъ-соль на массивномъ серебряномъ блюдѣ, посреди котораго рельефомъ изображены Исаакіевскій соборъ и нѣкоторые другіе виды Петербурга, а Ея Императорскому Величеству букетъ живыхъ розъ. На одной изъ лентъ букета вышиты серебромъ и шелками инициалы Государыни Императрицы, а на другой — гербъ гор. Петербурга.

Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль и художественный бюваръ, въ высокомилостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ думу, высказавъ, что Онъ съ удовольствіемъ принимаетъ хлѣбъ-соль отъ столицы и радъ, что городъ ознаменовалъ этотъ день добрымъ дѣломъ: учрежденіемъ дѣтской больницы. Послѣдними привѣтствовали Ихъ Императорскихъ Величествъ депутаты охтенской управы адресомъ. Вмѣстѣ съ адресомъ, вложеннымъ въ плюшевую папку, была поднесена и хлѣбъ-соль. Ихъ Императорскія Величества милостиво благодарили охтянъ и отбыли, въ сопровожденіи Великихъ Князей и свиты, въ Казанскій соборъ.

Едва коляска Ихъ Величествъ показалась на Знаменской площади, какъ головы многотысячной толпы обнажились, и могучее несмолкаемое ура огласило воздухъ. Радостные клики народа покрывали собою величественные звуки гимна, который раздавался по всему пути слѣдованія Августѣйшей Четы; военные оркестры, разставленные на правыхъ флангахъ своихъ частей, начинали играть далеко до приближенія Царской коляски и кончали тогда, когда звуки гимна неслись уже со стороны другихъ оркестровъ.

Въ Казанскомъ соборѣ, между тѣмъ, собрались всѣ высшіе гражданскіе чины. Здѣсь были министры: финансовъ статсъ-секретарь С. Ю. Витте, земледѣлія А. С. Ермоловъ, члены государственнаго совѣта, сенаторы, начальники главныхъ управленій, товарищи министровъ и др. Митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій высокопреосвященный Палладій ожидалъ, въ полномъ облаченіи, съ св. крестомъ.

Какъ только Царская коляска начала подъѣзжать къ паперти, высокопреосвященный Палладій съ крестнымъ ходомъ, хоругвями и образами вышелъ на паперть и встрѣтилъ Ихъ Величествъ на ступеняхъ храма. Когда же Ихъ Императорскія Величества вошли въ соборъ, владыка привѣтствовалъ ихъ трогательной рѣчью. Ихъ Величества, приложившись ко святому кресту, послѣ краткаго молебствія поклонились чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и отбыли въ Петропавловскую крѣпость. При выходѣ Августѣйшей Четы изъ храма, воспитанницы городскихъ школъ и пріютовъ усыпали путь Ихъ Величествъ живыми цвѣтами; одинъ мальчикъ и дѣвочка, призрѣваемые въ городскомъ сиротскомъ домѣ, поднесли Ихъ Величествамъ по букету живыхъ цвѣтовъ. Ихъ Императорскія Величества, милостиво обласкавъ дѣтей, изволили приказать положить поднесенные цвѣты въ экипажъ. Въ Петропавловской крѣпости Ихъ Величества, встрѣченныя комендантомъ генераломъ Элисомъ и генераломъ Сабанѣевымъ, вошли въ соборъ и поклонились праху Царя Миротворца и Императора Александра II. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли въ Царское село.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о дарованныхъ въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ милостяхъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Изволеніемъ и милостію Господа Вседержителя, совершивъ въ сей торжественный день обрядъ Священнаго Коронованія и воспріявъ Святое Муропомазаніе, повергаемся къ Престолу Царя Царствующихъ съ усерднымъ моленіемъ, да благословитъ Онъ Царствованіе Наше на благо возлюбленнаго Отечества и да утвердитъ Насъ въ исполненіи священнаго обѣта Нашего—вѣрно и неуклонно продолжать унаслѣдованное отъ Вѣнценосныхъ Предковъ дѣло строенія Земли Русской и укрѣпленія въ ней вѣры, добрыхъ нравовъ и истиннаго просвѣщенія.

Вникая въ нужды всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ и обращая взоры Наши въ особенности на страждущихъ и обремененныхъ, хотя-бы и по собственной винѣ или нерадѣнію, слѣдуемъ влеченію сердца даровать и имъ возможныя облегченія, дабы, въ сей достопамятный день Священнаго Вѣнчанія Нашего на Царство, они, вступивъ на стезю обновленной жизни, могли радостно участвовать во всенародномъ ликованіи.

Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше Повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія по разнаго рода сборамъ:

1. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки:

а) въ губерніяхъ Европейской Россіи — государственнаго поземельнаго налога, и

б) въ губерніяхъ Царства Польскаго—поземельнаго налога, поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сбора и подымной подати крестьянской, посадской и дворской.

2. Въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1896 г., взимать исчисляемый со всѣхъ сословій государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи въ размѣрѣ половины нынѣ установленныхъ среднихъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средній подесятинный окладъ превышаетъ десять копѣекъ на десятину, —пять копѣекъ съ десятины.

3. Въ теченіе указаннаго въ предыдущемъ п. 2 срока взимать въ половинномъ размѣрѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго—крестьянскій, посадскій и дворскій добавочный поземельный налогъ и поземельный на содержаніе гминныхъ судовъ сборъ.

4. Если въ теченіе указаннаго въ пп. 2 и 3 десятилѣтняго срока послѣдуетъ уменьшеніе поименованныхъ въ сихъ пунктахъ сборовъ — взимать до истеченія означеннаго срока половину вновь установленнаго уменьшеннаго оклада.

5. Сложить со счетовъ всѣ числящіяся ко дню коронованія Нашего недоимки по отмѣненнымъ въ Европейской Россіи подушной и оброчной податямъ и лѣсному налогу.

6. Сложить со счетовъ по подушной и оброчной податямъ въ Сибири ту часть недоимокъ, которая къ 1 января 1896 г. числится на личной отвѣтственности плательщиковъ; остальную недоимку, числящуюся къ тому же сроку, по симъ податямъ, а равно по поземельному налогу въ Туркестанскомъ краѣ, по подымной подати съ сельскаго населенія Кавказа и по подати кибиточной—разсрочить, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ уплату на каждый годъ причиталось не болѣе одной десятой части годового оклада.

7. Сложить съ евреевъ-земледѣльцевъ екатеринославской губерніи недоимку оброчной подати, образовавшуюся до 1 января 1887 года.

8. Сложить со счетовъ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки по прямымъ податямъ и окладнымъ сборамъ, взимаемымъ въ возсоединенной съ Россіею, по берлинскому трактату 1878 года, части Бессарабіи (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 года, ст. 3).

9. Сложить со счетовъ числящіяся къ 1 января 1896 г. недоимки:

а) по взимаемому съ туземнаго населенія Кавказа налогу, взамѣнъ исполненія воинской повинности натурой, и

б) по подымной подати съ городского населенія Кавказа.

10. Сложить и исключить изъ счетовъ ту часть накопившихся къ 1 января 1886 г. недоимокъ по лѣсному налогу, платимому крестьянами въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не выданы владѣнныя записи, и населеніемъ горнозаводскихъ округовъ, которая превышаетъ годовой окладъ этого налога, исчисленный въ размѣрѣ оклада 1895 года, съ тѣмъ: а) чтобы неподлежащая сложенію часть означенныхъ недоимокъ взыскивалась затѣмъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада и б) чтобы лица, коимъ предоставлена была уже разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользовались этою льготою и впредь за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

11. Сложить всю числящуюся по 1 января 1896 г. на калмыкахъ, кочующихъ въ астраханской губерніи, а также на калмыкахъ Большедербетовскаго улуса ставропольской губерніи недоимку кибиточнаго сбора, взимаемаго на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 марта 1892 г. мнѣнія государственнаго совѣта.

12. Простить всѣ причитающіяся по 1 января 1896 года недоимки по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему.

13. Изъ недоимокъ по полупроцентному сбору, взимаемому на содержаніе с.-петербургской пригородной полиціи, простить съ каждаго плательщика по триста рублей.

14. Оставить безъ взысканія тѣ недоимки по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пп. 1—13 настоящей статьи I, которыя слѣдовали къ поступленію за время по 1 января 1896 г., но по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день Коронованія Нашего по счетамъ казначействъ.

15. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ всѣ безъ исключенія недоимки, накопившіяся по 1 января 1895 г. и почему бы то ни было невзысканныя по день Коронованія Нашего, въ платежахъ за земельныя угодья, предоставленныя въ пользованіе по уставнымъ грамотамъ населенію казенныхъ горныхъ заводовъ, хотя бы угодья эти и не были еще окончательно отведены въ надѣлъ тому населенію.

16. Сложить недоимки по поземельному оброку, образовавшіяся по день коронованія Нашего за крестьянами изъ бывшихъ горнозаводскихъ людей и ихъ семействъ алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего по уставнымъ грамотамъ и за пользованіе землями вообще сверхъ уставныхъ грамотъ.

17. Сложить въ полной суммѣ недоимки съ пеню, числящіяся по день коронованія Нашего за переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 іюля 1881 г. и 17 февраля 1884 г. положеній комитета министровъ, по арендной платѣ за эти земли за время пользованія таковыми, до уменьшенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 ноября 1894 г. мнѣнія государственнаго совѣта, первоначально назначенныхъ за нихъ платежей.

18. Сложить съ переселенцевъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе статей 19—24 прилож. къ ст. 33 (прим. 2) общ. пол. о крест. (свод. зак., т. IX, особ. прил. I, по прод. 1891 г.), всѣ по день коронованія Нашего недоимки въ казенныхъ сборахъ, числившіяся по прежнимъ обществамъ и переведенныя по мѣсту новой приписки недоимщиковъ.

19. Сложить изъ причитающихся къ поступленію въ казну за время до 1 января 1896 г. сборовъ съ торговли и промышленности (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. ст. 213—454), за исключеніемъ лишь дополнительнаго процентнаго сбора, — тѣ, которые не превышаютъ пятидесяти рублей; суммы же сборовъ, превышающія означенный размѣръ, уменьшить на пятьдесятъ рублей каждую.

20. Сложить всѣ образовавшіяся къ 1 января 1896 года недоимки въ оброчныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей, по

недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

21. Простить не взысканныя по день коронованія Нашего суммы, судоходнаго и шоссейнаго казенныхъ сборовъ не свыше трехсотъ рублей на каждое отдѣльное лицо.

22. Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня коронованія Нашего.

23. Сложить числящіяся по день коронованія Нашего на служащихъ въ алтайскомъ и нерчинскомъ округахъ вѣдомства Кабинета Нашего недоимки по случаю увеличенія окладовъ содержанія и пенсій изъ заводскихъ суммъ; не начисленныя же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

24. Простить всѣ недоимки съ начетами и пенями, опредѣленныя ко взысканію въ пользу казны, на основаніи дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, до введенія въ оныхъ устава о питейномъ сборѣ, законоположеній по питейной части.

II. Простить причитающіеся, но еще не взысканные по день коронованія Нашего:

1. Всякаго рода штрафы и пени по взимаемымъ въ казну прямымъ налогамъ (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст. 1), кромѣ упомянутыхъ въ п. 2 сей статьи II, а также по пошлинамъ крѣпостнымъ и съ безмезднаго перехода имуществъ.

2. Штрафы, не превышающіе трехсотъ рублей, за совершонныя по день коронованія Нашего нарушенія правилъ о налогахъ съ торговли и промышленности (свод. зак., т. V, уст. о прям. налог., изд. 1893 г., ст.ст. 213—454), правилъ о сборѣ съ паровыхъ котловъ (Высочайше утвержденное 14-го марта 1894 г. мнѣніе государственнаго совѣта, отд. VII, ст. 5) и статей 153—155 устава о промышленности (свод. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1892 г.); штрафы же, превышающіе означенную сумму, уменьшить на триста рублей каждый.

3. Взысканія за совершонныя по день коронованія Нашего нарушенія устава о гербовомъ сборѣ — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей по каждому нарушенію; по взысканіямъ, превышающимъ означенную сумму, сложить триста рублей по каждому нарушенію; взысканія же по таковымъ нарушеніямъ, совершоннымъ за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего и обнаруженнымъ до сего дня, простить на всякую сумму.

4. Пени, начисленныя за несвоевременный взносъ пособій государственному казначейству.

5. Начтенные по частныхъ горнопромышленниковъ: а) пени за несвоевременный взносъ подесятинной платы за площади, отведенныя подъ разработку ископаемыхъ, и за несвоевременный взносъ подати за добытую руду, и б) штрафы за нарушеніе горнаго устава.

6. Пени за несвоевременный взносъ подесятинной платы съ расположенныхъ на казенныхъ земляхъ пріисковъ.

7. Тѣ части взысканій, не свыше трехсотъ рублей съ каждаго лица, наложенныхъ, но еще не взысканныхъ по 1896 г., съ нарушителей уставовъ о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ въ водахъ Каспійскаго моря и восточной части Закавказскаго края, кои, на основаніи примѣч. 2 къ ст. 646 и ст. 769 уст. сел. хоз. (свод. зак. т. XII, ч. 2, изд. 1893 г.) слѣдуютъ къ поступленію въ доходъ казны.

8. Штрафы за неправильное вчиненіе тяжбъ и исковъ и слѣдующую въ пользу казны половину штрафовъ за неправую апелляцію, которые наложены до дня коронованія Нашего.

9. Наложенныя въ порядкѣ административномъ взысканія за самовольныя отлучки заграницу, за исключеніемъ части сихъ взысканій, подлежащей обращенію въ доходъ городовъ и въ инвалидный капиталъ.

III. Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ статей I и II, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны, на счетъ виновныхъ, кормовыхъ и суточныхъ денегъ и прогоновъ, образовавшихся по день коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ,—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей; по недоимкамъ же на большую сумму исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

IV. Дѣйствіе предыдущихъ статей I, II и III не распространяется:

а) на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе;

б) на взысканія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ;

в) на недоимки по патентнымъ и акцизнымъ сборамъ и таможеннымъ пошлинамъ;

г) на капитальныя суммы пособій государственному казначейству,—и

д) на недоимки третного жалованья состоящихъ на службѣ лицъ, получающихъ оное.

V. Сложить образовавшіяся за десять и болѣе лѣтъ до дня коронованія Нашего недоимки по арендѣ отъ казны дохода отъ пропинаціи на крестьянскихъ земляхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго; изъ недоимокъ же этого рода; образовавшихся за время отъ пяти до десяти лѣтъ до сего дня, исключить по триста рублей по каждой статьѣ; штрафы, пени и проценты за несвоевременный взносъ платежей по арендѣ означеннаго дохода, причитающіеся, но еще не взысканные по день коронованія Нашего, простить сполна.

VI. Простить всѣ образовавшіяся по 1-е января 1896 года недоимки на лицахъ, перебравшихъ пенсіи изъ казны, а равно содержаніе и пенсіи изъ заводскихъ суммъ алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, и на лицахъ, виновныхъ въ неправильной выдачѣ таковыхъ пенсій и содержанія, если противъ означенныхъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью.

VII. Сложить со счетовъ убытки, причиненные казнѣ по день коронованія Нашего неправильными назначеніями и выдачами отставнымъ нижнимъ чинамъ, ихъ женамъ и вдовамъ установленныхъ единовременныхъ и пожизненныхъ пособій.

VIII. Сложить образовавшіяся на разныхъ лицахъ, обществахъ и учрежденіяхъ и невзысканныя по день коронованія Нашего недоимки за леченіе, призрѣніе и содержаніе больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ, лазаретахъ, лѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ казенныхъ, дворцоваго вѣдомства и алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего, а равно въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе опекунскаго совѣта свои смѣтныя росписанія.

IX. Оставить безъ взысканія и сложить со счетовъ:

1) числящіяся къ 1-му января 1896 года въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія;

2) причитающіяся за вторую половину учебнаго 1895—1896 года къ поступленію въ казну или въ спеціальныя средства казенныхъ учебныхъ заведеній деньги за ученье, за слушаніе лекцій и за содержаніе въ пансіонахъ какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не внесенныя въ назначенный правилами сихъ заведеній срокъ и до дня коронованія Нашего не пополненныя; въ тѣхъ же случаяхъ, когда до сего дня послѣдовала уже уплата просроченнаго взноса, предоставить начальству учебнаго заведенія уплату сію засчитывать въ слѣдующій срочный платежъ, если имъ признано будетъ, что воспитанникъ, по недостаточности у него имущественныхъ средствъ и по своимъ нравственнымъ качествамъ, достоинъ этой льготы;

3) накопившіяся за время до 1-го января 1896 г. и не взысканныя по день коронованія Нашего недоимки въ платѣ за обученіе и воспитаніе въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, представляющихъ на разсмотрѣніе опекунскаго совѣта свои смѣтныя росписанія, и

4) недоимки, образовавшіяся по день коронованія Нашего на служащихъ алтайскаго и нерчинскаго округовъ, по взносу платы за ученіе и содержаніе дѣтей ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи Кабинета Нашего.

Сверхъ сего, лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ и подвергающихся экзаменамъ въ испытательныхъ коммиссіяхъ въ теченіе 1896—1897 учебнаго года, отъ взноса платы (двадцати рублей) за испытаніе, въ случаѣ представленія ими отъ подлежащаго университета удостовѣренія о бѣдности,—освободить.

X. Освободить содержателей казенныхъ удѣльныхъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ:

1. Сложить въ полной суммѣ съ арендаторовъ имѣній и земельныхъ оброчныхъ статей недоимки арендныхъ платежей, числившіяся къ 1-му января 1893 г. и не взысканныя по день коронованія Нашего; а изъ образовавшихся послѣ указаннаго срока и не взысканныхъ по 1-е января 1896 г., какъ съ этихъ лицъ, такъ и съ арендаторовъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ, а въ прибрежной полосѣ Каспійскаго моря съ арендаторовъ земельныхъ участковъ для устройства на оныхъ промысловыхъ заведеній—недоимки арендныхъ платежей, въ размѣрѣ не свыше шестисотъ рублей на каждое лицо; если же означенныя имѣнія, оброчныя статьи, промыслы или участки находятся въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ въ составѣ не менѣе трехъ лицъ, то по двѣсти рублей съ каждаго домохозяина или члена товарищества; съ товариществъ же изъ двухъ лицъ—по триста рублей съ каждаго лица.

2. Простить не взысканные по день коронованія Нашего убытки, начеты и штрафы за неисполненіе или нарушеніе контрактныхъ условій пользованія имѣніями и оброчными статьями, а именно: за неправильную или излишнюю распашку земли, за посѣвъ неподлежащихъ хлѣбовъ и растеній, неудобреніе земли, неносадку деревьевъ, порубку произрастающихъ на статьяхъ лѣсныхъ насажденій, за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, недачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и т. п., — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо; если же имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, а также товариществъ, въ составѣ не менѣе шести лицъ,—то по пятидесяти рублей съ каждаго домохозяина или члена товарищества; при составѣ же товарищества изъ пяти или менѣе лицъ—триста рублей

со все о то а...щества. Равнымъ образомъ не налагать взысканій по перечисленнымъ въ настоящемъ пунктѣ нарушеніямъ, произведеннымъ до дня коронованія Нашего.

3. Не взыскивать убытковъ, происшедшихъ по день коронованія Нашего отъ недоданія имѣній и оброчныхъ статей до окончанія контрактныхъ сроковъ и послѣдовавшаго затѣмъ уменьшенія арендной платы за эти имѣнія и статьи при новой ихъ переоброчкѣ, а равно не взыскивать убытковъ, понесенныхъ по таковымъ же имѣніямъ или оброчнымъ статьямъ, по причинѣ отказа съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, за исключеніемъ той части убытковъ, которую возможно покрыть удержаніемъ залоговъ содержателей.

4. Сложить съ бывшихъ и настоящихъ арендаторовъ имѣній и оброчныхъ статей не взысканныя съ нихъ по день коронованія Нашего пени за несвоевременный взносъ какъ арендныхъ платежей, такъ и платы по содержанію соляныхъ источниковъ, смолокуренныхъ и дегтярныхъ заведеній.

XI. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1. Сложить съ заемщиковъ бывшаго закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія, получившихъ ссуды подъ залогъ какъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, такъ и сельскихъ земельныхъ имѣній, одну пятую часть общей совокупности числящихся за каждымъ изъ нихъ на 1-е января 1896 г. капитальнаго долга, процентовъ и другихъ недоимокъ по ссудамъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) слагаются сперва недоимки, а затѣмъ уже капитальный долгъ;

б) остающаяся затѣмъ сумма капитальнаго долга погашается въ прежній срокъ, по банковымъ правиламъ, по разсчету изъ пяти процентовъ годовыхъ, могущіе же остаться на счету проценты и недоимки взыскиваются на существующемъ основаніи;

в) для тѣхъ изъ заемщиковъ, коимъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го февраля 1888 г., часть долга отсрочена на пятнадцать лѣтъ, уменьшеніе капитальнаго долга относится на сумму, погашаемую въ первое пятнадцатилѣтіе; планъ же погашенія на второе пятнадцатилѣтіе остается безъ измѣненія,—и

г) исчисленныя на сихъ основаніяхъ суммы остающагося за каждымъ заемщикомъ долга на 1-е января 1896 г. и размѣръ годового платежа утверждаются министромъ финансовъ.

2. Простить и со счетовъ сложить числящіяся по день коронованія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства, бывшаго заемнаго банка и капиталовъ разныхъ министерствъ: на постройку церквей, на возобновленіе зданій, разрушенныхъ землетрясеніями; помѣщикамъ могилевской губерніи, по займу 1847 г.,—на покупку хлѣба вслѣдствіе неурожая; павловскимъ, нижегородской губерніи, горбатовскаго уѣзда, ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и складочной артели, по Высоча шимъ повелѣніямъ 23-го іюля и 29. декабря 1872 г. и 30-го ноября 1873 г. на поддержаніе ихъ; тунгусамъ и якутамъ, якутской области, по Высочайшимъ повелѣніямъ 8-го сентября 1887 г. и 20-го декабря 1889 г.,—на покупку скота и рыболовныхъ снастей; жителямъ Закавказскаго края изъ Высочайше разрѣшеннаго 4-го марта и 24-го іюня 1880 г., въ распоряженіе бывшаго намѣстника кавказскаго, кредита въ 1.500,000 руб.,—на продовольствіе; лицамъ, служившимъ на упраздненныхъ нынѣ казенныхъ фабрикахъ,—на разные предметы,

3. Сложить сполна долги по ссудамъ, выданнымъ изъ казны лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ до 1890 г.

4. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день коронованія Нашего:

а) лицамъ и обществамъ, по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ, кромѣ поименованныхъ въ п. 3 сей статьи XI;

б) жителямъ Мочидловской низменности, варшавской губерніи, коимъ была выдана ссуда на устройство дамбы, разрушенной разливомъ рѣки Вислы, и

в) лицамъ, служащимъ въ туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, на постройку домовъ—

сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день коронованія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ, а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день коронованія Нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ-же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ, исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впослѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

5. По ссудамъ, выданнымъ изъ казны переселенцамъ разныхъ наименованій на домообзаведеніе, сложить со счетовъ числящіеся по день коронованія Нашего проценты за просрочку, равно и недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ пятидесяти рублей; съ заемщиковъ-же, недоимки коихъ превышаютъ указанный размѣръ, исключить изъ недоимки по пятидесяти рублей съ каждаго заемщика.

6. Переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, поселеннымъ до дня коронованія Нашего въ алтайскомъ и нерчинскихъ округахъ на земляхъ кабинета Нашего и получившимъ на обзаведеніе изъ суммъ округовъ ссуды деньгами, а также хлѣбомъ и другими припасами и матеріалами, уплату отсрочить на два года со дня выдачи ссуды, съ тѣмъ, чтобы выданная имъ ссуда была погашена въ послѣдующія шесть лѣтъ по равной части въ каждый годъ.

7. Сложить окончательно со счетовъ недоимки, образовавшіяся по день коронованія Нашего по ссудамъ, изъ казны выданнымъ, мурманскимъ переселенцамъ и поморамъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22 ноября 1868 г. и 14 мая 1876 г. положеній комитета министровъ и Высочайше утвержденнаго 18 марта 1886 г. мнѣнія государственнаго совѣта.

8. Не подвергать взысканію не отработанные и не возвращенные ко дню коронованія Нашего задатки и припасы натурой, выданные впередъ рабочимъ и мастеровымъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, равно рабочимъ и мастеровымъ алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства кабинета Нашего по разнымъ случаямъ и въ счетъ заработка, а также сложить образовавшіеся по день коронованія Нашего на мастеровыхъ и рабочихъ разныхъ сословій и нижнихъ служителяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, казенныхъ заводовъ и техническихъ заведеній военнаго вѣдомства и заводовъ, рудниковъ, пріисковъ и учрежденій алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства кабинета Нашего долги какъ по личному найму, такъ и по поставкамъ и перевозкамъ разнаго рода матеріаловъ и припасовъ,—на сумму не свыше ста пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности или съ каждой артели; по недоимкамъ-же на сихъ долгахъ на большую сумму исключить по сто пятидесяти рублей по каждой статьѣ.

9. Сложить по алтайскому и нерчинскому округамъ вѣдомства кабинета Нашего долги съ подрядчиковъ, образовавшіеся по день коронованія Нашего-при неисполненіи ими подрядовъ поставки матеріаловъ и припасовъ, земляныхъ работъ, перевозки рудъ, угля и проч., на сумму не свыше пятидесяти рублей съ каждаго въ отдѣльности.

10. Сложить числящіеся по день коронованія Нашего на умершихъ членахъ ликвидируемыхъ горнозаводскихъ товариществъ бывшаго казеннаго богословскаго округа долги, подлежащіе взысканію въ возмѣщеніе сдѣланныхъ казною въ вспомогательныя кассы упомянутыхъ товариществъ взносовъ, согласно ст. 67 положенія, Высочайше утвержденнаго 8 марта 1861 г., о горнозаводскомъ населеніи, а равно подлежащіе взысканію въ пользу казны же начеты и взысканія съ должностныхъ, по кассамъ товариществъ, лицъ за упущенія по должностямъ.

11. Простить и съ счетовъ сложить числящіеся по день коронованія Нашего долги государственному казначейству за населеніемъ состоящихъ въ залогѣ казнѣ частныхъ горныхъ заводовъ, образовавшіеся вслѣдствіе перевода на это населеніе части долга владѣльцевъ заводовъ, взамѣнъ слѣдовавшихъ въ пользу сихъ владѣльцевъ оброчныхъ платежей.

12. Проценты, накопившіеся по день коронованія Нашего на стоимость выданнаго въ долгъ лѣса по княжеству ловичскому и алтайскому и нерчинскому округамъ вѣдомства кабинета Нашего, простить и исключить изъ счетовъ.

13. Сложить со счетовъ суммы, израсходованныя консулами заграницею на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію русскихъ мореходцевъ, числящіяся по день коронованія Нашего въ недоимкѣ какъ за сими мореходцами, такъ и за судохозяевами.

14. По ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства въ разное время, но особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, земствамъ и городамъ на выполненіе смѣтныхъ расходовъ, на борьбу съ эпидеміями, эпизоотіями и вредными насѣкомыми, на устройство и улучшеніе путей сообщенія, на оросительныя работы, на укрѣпленіе береговъ рѣкъ и устройство дамбъ, а равно на подкрѣпленіе страховыхъ средствъ,—простить и со счетовъ сложить числящіеся по день коронованія Нашего проценты за просрочку срочныхъ взносовъ по симъ ссудамъ.

15. Изъ числа остающихся невзысканными по день коронованія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала,—простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

16. Простить пеню, причитающуюся, но еще не взысканную по день коронованія Нашего, по долгамъ помѣщиковъ по выкупной операціи.

17. Простить и изъ счетовъ исключить сумму пени, накопившуюся до дня коронованія Нашего на владѣльцахъ подуховныхъ имѣній въ губерніяхъ Царства Польскаго за несвоевременный взносъ срочныхъ платежей по купче-продажнымъ долгамъ за означенныя имѣнія.

18. Силу предыдущихъ п.п. 2—5, 11 14 и 15, настоящей статьи XI распространить лишь на непосредственныхъ заемщиковъ и ихъ наслѣдниковъ.

XII. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ не взысканные еще по службѣ какъ казенные, такъ и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи начеты (зачисленные въ недоимку и не зачисленные), ущербы и утраты, а равно переборы, образовавшіеся отъ неправильной выдачи служащимъ въ государственныхъ учрежденіяхъ лицамъ разныхъ видовъ личнаго денежнаго довольствія (жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, суточныхъ, порціонныхъ, прогоновъ и т. п.), когда сіи начеты, ущербы, утраты и переборы причинены такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня коронованія Нашего:

1. Тѣ начеты, ущербы, утраты и переборы, по которымъ дѣла ко дню коронованія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

2. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, кои ранѣе дня коронованія Нашего уже предписаны ко взысканію или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ пополненіемъ, обращеніемъ взысканныхъ суммъ въ доходъ казны или сложеніемъ не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3. Изъ начетовъ, ущербовъ, утратъ и переборовъ, превышающихъ означенную въ предыдущихъ п.п. 1 и 2 настоящей ст. XII сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4. Начеты за выдачи безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка наградъ и пособій всякаго рода какъ изъ остатковъ отъ канцелярскихъ и штатныхъ суммъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, назначенныхъ на этотъ предметъ, произведенные до дня коронованія Нашего, оставить безъ преслѣдованія на всякую сумму. Дѣйствіе сего п. 4 распространяется также и на случаи выдачи наградъ и пособій изъ суммъ, и не назначенныхъ на этотъ предметъ или имѣвшихъ иное спеціальное назначеніе, съ тѣмъ, чтобы сумма слагаемаго взысканія ограничивалась тремя стами рублями по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени.

5. По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ по день коронованія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны или вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое, взыскать только одну капитальную сумму.

6. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе интересовъ казны или вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, не взыскивать за время до дня коронованія Нашего, независимо отъ суммы ихъ, и ограничить взысканіе въ сихъ случаяхъ одною лишь капитальною суммою причиненнаго казнѣ или вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи ущерба.

7. Всѣ денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ, простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

8. Всѣ начеты, подлежащіе пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности или неразысканія прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ, утратамъ и переборамъ, причиненнымъ до дня коронованія Нашего, сложить безъ ограниченія суммы.

9. Всѣ по службѣ начеты, убытки, ущербы и переборы, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня коронованія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ, оставить безъ преслѣдованія.

10. Простить и не взыскивать начтенные на должностныхъ лицъ или съ нихъ причитающіеся, но еще поступившіе до дня коронованія Нашего, штрафы, независимо отъ суммы ихъ, за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ, взыскавъ въ сихъ случаяхъ лишь ординарную сумму гербоваго сбора въ той части ея, которая не подходитъ подъ дѣйствіе п.п. 1—3 настоящей статьи XII.

11. Сложить со счетовъ всѣ числящіеся по день коронованія Нашего за служащими на желѣзныхъ дорогахъ, безъ ограниченія размѣра, начеты по контрольнымъ выправкамъ, возникшимъ изъ дѣлъ по недоборамъ и вообще вслѣдствіе неправильнаго примѣненія тарифа и правилъ перевозки.

12. Всякіе штрафы и пени по дѣламъ, не связаннымъ съ ущербомъ казны или вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, наложенные, но еще до дня коронованія Нашего не взысканные, а равно и тѣ, кои будутъ слѣдовать ко взысканію за неисправности и упущенія по службѣ, совершонныя до дня коронованія Нашего, въ томъ числѣ штрафы и пени за недоставленіе въ установленный срокъ отчетности, документовъ и проч., а равно слѣдующіе на основаніи ст. 30 положенія о контролѣ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—простить и не взыскивать.

13. Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи XII не распространять: а) на суммы, казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе, за исключеніемъ, однако, суммъ поступающаго въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ процентнаго сбора съ гуртовъ рогатаго скота и сбора со скотовладѣльцевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и составляющихъ спеціальныя средства министерства финансовъ суммъ квартирнаго сбора въ тѣхъ же губерніяхъ; по сборамъ этимъ оставить безъ преслѣдованія и взысканія начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ за произведеннымъ уже взысканіемъ или по раскладкѣ ихъ на разныя лица не превышаютъ съ каждаго трехсотъ рублей и возникли подѣламъ, начавшимся до дня коронованія Нашего; б) на благотворительные и спеціальные капиталы, на суммы, находящіяся въ распоряженіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, но ему не принадлежащія, составляющія частную собственность (залоги и пенсіи воспитываемыхъ, залоги подрядчиковъ и проч.); в) на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно; г) на причинившихъ ущербъ казнѣ или учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ съ завѣдомо корыстною или иною противозаконною цѣлью, и д) на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню коронованія Нашего.

14. Прекратить всѣ возбужденныя государственнымъ контролемъ дѣла объ убыткахъ казны, происшедшихъ вслѣдствіе отнесенія по существу правильныхъ расходовъ на неподлежащія смѣтныя подраздѣленія государственной росписи, если по симъ дѣламъ не возникаетъ обвиненій въ растратахъ или злоумышленіи съ причиненіемъ ущерба казнѣ съ завѣдомо корыстною или иною противозаконною цѣлью, и оставить означенные убытки безъ преслѣдованія.

15. Дарованныя п.п. 7 и 8 настоящей статьи XII милости распространяются на поименованныхъ въ оныхъ лицъ, хотя бы и привлекаемыхъ къ отвѣтственности за похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденіямъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность или причинившихъ казнѣ или симъ установленіямъ ущербъ съ завѣдомо корыстною или преступною цѣлью, но относительно наслѣдниковъ прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ прощаются тѣ лишь начеты, которые, за неимѣніемъ у нихъ иного имущества, падаютъ на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ; въ остальномъ такіе наслѣдники пользуются льготою, опредѣляемою ст. XV сего манифеста.

16. Дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей ст. XII распространить на лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, а также на частныхъ врачей, ветеринаровъ и студентовъ, командированныхъ временно для прекращенія эпидемій и эпизоотій и по другимъ случаямъ.

XIII. Лицамъ, учинившимъ по день коронованія Нашего, преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Всѣхъ, совершившихъ преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены въ законѣ, какъ высшее наказаніе: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или служебныя взысканія въ пп. 2—9 ст. 65 улож. о наказ. исчисленныя, всѣхъ виновныхъ въ учиненіи лѣсоистребленій и другихъ нарушеній правилъ о лѣсахъ государственныхъ, лѣсного и горнаговѣдомствъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, постановленій о лѣсахъ княжества Ловичскаго и алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства Кабинета Нашего и правилъ о сбереженіи лѣсовъ (свод. зак., т. XV, уст. о наказ., ст. 57[2], 57[3], 57[4], 57[5], 57[6], по прод. 1895 года), хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ свыше трехсотъ рублей,—противу коихъ по день коронованія Нашего не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не приведенъ въ исполненіе, или кои еще отбываютъ опредѣленныя за сіи дѣянія судомъ взысканія,—отъ суда и наказанія, равно и отъ предусмотрѣннаго статьею 158[1] уст. о наказ. (по прод. 1895 г.) взысканія двойной стоимости похищеннаго, самовольно срубленнаго или поврежденнаго лѣса или противозаконно заготовленныхъ лѣсныхъ издѣлій, освободить.

2. Простить всѣхъ, совершившихъ присвоеніе и растрату ввѣреннаго по службѣ имущества на сумму не свыше тысячи рублей, осужденныхъ за сіе преступленіе или отбывающихъ за оное наказаніе, если присвоенное и растраченное полностью возвращено ими до дня коронованія Нашего.

3. Освободить отъ суда и наказанія лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 193, 194, 194[1] и 1,575 ул. наказ. (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1895 г.).

4. Всѣмъ, совершившимъ по день коронованія Нашего болѣе тяжкія, чѣмъ указанныя въ п. 1 сей статьи XIII,

преступныя дѣянія, за которыя они будутъ приговорены судомъ къ аресту, заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости, безъ лишенія нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ, присужденнымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на двѣ трети.

5. Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день коронованія Нашего на основаніи судебнаго приговора или по распоряженіямъ ихъ начальствъ взысканіямъ, въ п.п. 2—9 ст. 65 улож. наказ. исчисленнымъ, не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія безпорочной службы и ордена св. Владиміра за выслугу лѣтъ.

6. Всѣхъ, кои до изданія закона 12 іюня 1886 г. были оставлены по суду въ подозрѣніи, равно и въ сильномъ подозрѣніи, освободить отъ послѣдствій сей судимости.

7. Освободить отъ суда и наказанія всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, подсудные волостному суду, противъ коихъ по день коронованія Нашего не было возбуждено преслѣдованія или не послѣдовало рѣшенія суда, или рѣшеніе не приведено въ исполненіе, или кои нынѣ отбываютъ наложенное волостнымъ судомъ взысканіе.

8. Со всѣхъ, приговоренныхъ по день коронованія Нашего къ денежному взысканію, не превышающему трехсотъ рублей и поступающему въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, или въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуемый на основаніи ст. 736 уст. горн. (свод. зак., т. VII, по прод. 1895 г.), о коихъ приговоръ вошелъ въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, сіе взысканіе сложить. Всѣмъ-же совершившимъ по сей день дѣянія, за которыя опредѣлено, какъ наказаніе, денежное взысканіе свыше трехсотъ рублей, подлежащее обращенію въ тѣ-же источники, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей.

9. За совершонныя по день коронованія Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего, а равно въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуемые на основаніи ст. 736 уст. горн. (свод. зак., т. VII, по прод. 1895 г.) и ст. 861 уст. лѣсн. (свод. зак., т. VIII. ч. 1, изд. 1803 г.), въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ-же, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взысканъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

10. Милости, даруемыя п.п. 1, 4, 5, 7, 8 и 9 настоящей статьи XIII, не распространяются на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату ввѣреннаго имущества, ростовщичество, мздоимство и лихоимство; на впавшихъ по неосторожности въ торговую несостоятельность; на учинившихъ преступленія противъ чести и преслѣдуемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія посягательства на тѣлесную неприкосновенность и здравіе, на подлежащихъ тюремному заключенію взамѣнъ исключенія изъ службы или наказаній, соединенныхъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія, а равно на совершившихъ дѣянія (кромѣ нарушенія правилъ о сбереженіи лѣсовъ), по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не въ капиталы: а) на устройство мѣстъ заключенія, б) мірскіе и в) образуемый на основаніи статьи 736 уст. горн. (свод. зак., т. VII, по продолж. 1895 г.). Совершившимъ же по день коронованія Нашего упомянутыя въ семъ п. 10 дѣянія, а равно осужденнымъ и отбывающимъ наказанія за таковыя—уменьшить назначаемые или опредѣленные судомъ размѣры наказанія на одну треть.

11. Учинившимъ преступныя дѣянія, за кои они по приговору суда будутъ подлежать заключенію въ арестантскомъ отдѣленіи, крѣпости или тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а равно всѣмъ, приговореннымъ по день коронованія Нашего къ таковымъ наказаніямъ, или уже отбывающимъ оныя, уменьшить размѣръ наказанія на одну треть.

12. Лицъ должностныхъ, исключенныхъ по день коронованія Нашего изъ службы (ст. 65, п. 1, улож. наказ.) за преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ содѣянныя, считать отрѣшенными отъ должности, а подлежащихъ исключенію изъ службы за такія же преступленія, совершонныя по сей день, отрѣшить отъ должности. Милость сія распространяется и на лицъ должностныхъ, осужденныхъ по сей день на временное заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 50 улож. о наказ.), независимо отъ сокращенія на одну треть срока заключенія, согласно п. 2 настоящей статьи XIII.

13. Освобожденіе за силою сего манифеста отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, отъ уплаты присужденныхъ въ возмѣщеніе расходовъ казны судебныхъ издержекъ, если таковыя не подлежатъ сложенію вполнѣ или частью по предыдущимъ статьямъ сего манифеста и не освобождаютъ отъ отобранія въ установленныхъ закономъ случаяхъ вещей и предметовъ или взысканія ихъ стоимости, отъ обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго и отъ исполненія упущеннаго. Дѣла о нарушеніи лѣсного устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и въѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ при томъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

14. Освобожденнымъ по день коронованія Нашего отъ заключенія, съ отдачею подъ особый надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, сократить опредѣленный ст. ст. 48 и 49 улож. о наказ. срокъ такового надзора на одну треть.

15. Всѣмъ совершившимъ по день коронованія Нашего преступныя дѣянія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать, для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь—по истеченіи двѣнадцати лѣтъ со времени прибытія ихъ въ мѣсто ссылки, право свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ европейской и азіятской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ. Сосланнымъ же на житье въ Сибирь или отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи съ заключеніемъ или, вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, сверхъ того, сократить время заключенія или безотлучнаго пребыванія на одну треть.

16. Лицамъ, учинившимъ по день коронованія Нашего преступленія, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на поселеніе, а равно приговореннымъ къ сему наказанію или отбывающимъ оное; лицамъ, перешедшимъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющимъ быть переведенными изъ каторги въ названный разрядъ, если они совершили преступленіе до дня коронованія Нашего, сокращать до четырехъ лѣтъ назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ; а ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ въ ссылкѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, разрѣшать избраніе мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 улож. наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако, безъ возстановленія правъ по имуществу.

17. Осужденнымъ къ каторжнымъ работамъ уменьшать назначенные судомъ сроки каторги на одну треть, безсрочную-же каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ. Милость эта распространяется также на лицъ, которыя будутъ приговорены къ ссылкѣ въ каторгу за преступленія, учиненныя до дня коронованія Нашего.

18. Милости, дарованныя п. п. 15 и 16 настоящей статьи XIII, распространить и на лицъ, понесшихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, до дня коронованія Нашего послѣдовавшимъ, исчисленныя въ сихъ статьяхъ наказанія взамѣнъ опредѣленныхъ имъ по суду болѣе строгихъ взысканій.

19. Лицамъ, коимъ дарованы уже предшествовавшими Всемилостивѣйшими манифестами облегченія участи, основанныя на п. п. 10, 11, 15, 16 и 17 настоящей статьи XIII, предоставить слѣдующія льготы:

а) присуждаемымъ къ временному заключенію или безотлучному пребыванію въ назначенномъ мѣстѣ жительства, а также приговореннымъ къ симъ наказаніямъ и отбывающимъ оныя, сокращать на треть срокъ заключенія и безотлучнаго пребыванія изъ той части наказанія, которая слѣдуетъ виновному по примѣненіи къ нему соотвѣтствующихъ льготъ Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г.;

б) сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по освобожденіи ихъ изъ ссылки въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., разрѣшать выдачу паспортовъ безъ наименованія «изъ ссыльныхъ»; лицамъ, пріобрѣвшимъ уже право на льготы, исчисленныя въ п. 13 в ст. IV Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года, сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ ссылкѣ на одинъ годъ;

в) поселенцамъ, пріобрѣвшимъ право на перечисленіе въ крестьяне, дозволить приписываться къ городскимъ мѣщанскимъ обществамъ Сибири, въ случаѣ согласія сихъ послѣднихъ, безъ права, однако, въѣзда въ предѣлы Европейской Россіи до разрѣшенія имъ сего въ порядкѣ, опредѣленномъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 14 ноября 1894 г., а пріобрѣвшимъ уже право на льготы, исчисленныя въ п. 13 б ст. IV Всемилостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., сокращать срокъ обязательнаго пребыванія въ Сибири на одинъ годъ, и

г) каторжнымъ сократить срокъ работъ на одинъ годъ.

20. Льготы, даруемыя настоящимъ манифестомъ каторжнымъ, арестантамъ разряда исправительныхъ отдѣленій, ссыльно-поселенцамъ, сослан-

нымъ на житье и отбывающимъ тюремное заключеніе, не ограничиваютъ правъ названныхъ лицъ на сокращеніе сроковъ и на преимущества, предоставленныя имъ Высочайше утвержденными, въ 7-й день мая 1894 г. и 9-й день мая 1895 г., правилами о привлеченіи арестантовъ и ссыльныхъ на работы по постройкѣ сибирской желѣзной дороги.

21. Осужденныхъ или подлежащихъ осужденію за преступленія, содѣянныя по день коронованія Нашего въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, въ каторгу на срокъ менѣе четырехъ лѣтъ,—отъ каторжныхъ работъ освободить, съ переводомъ ихъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ.

22. По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе на основаніи сего манифеста не подлежитъ прекращенію и кои учинены до дня коронованія Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

23. Примѣненіе льготъ, изъясненныхъ выше въ п.п. 16, 17, 18 и 19 (лит. б, в, и г) настоящей статьи XIII, предоставить по принадлежности министру юстиціи (по главному тюремному управленію) и генералъ-губернаторамъ иркутскому и приамурскому, по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ.

XIV. Лицъ, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ,—освободить отъ такового взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми изъятіями, которые опредѣлены въ п.п. 1 и 8 предыдущей статьи XIII сего манифеста, если только взысканія эти не подлежатъ сложенію въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего манифеста.

XV. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ отъ денежной передъ казною отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня коронованія Нашего истекло десять лѣтъ.

XVI. Лѣсныхъ чиновъ и стражей лѣсовъ государственныхъ, лѣсного и горнаго вѣдомствъ, Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, а равно лѣсовъ княжества Ловичскаго и алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства кабинета Нашего, или, при несостоятельности сихъ чиновъ и стражей,—крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ неизвѣстно кѣмъ совершонныхъ до дня коронованія Нашего лѣсоистребленій или другихъ нарушеній дѣйствующихъ по отношенію къ тѣмъ лѣсамъ законоположеній и правилъ,—отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

XVII. Освободить отъ суда и наказанія учинившихъ до дня коронованія Нашего самовольную добычу на земляхъ алтайскаго и нерчинскаго округовъ вѣдомства кабинета Нашего каменнаго угля, камней, песку, глины и проч.

XVIII. Освободить какъ отъ взысканій, такъ и отъ слѣдствія и суда лицъ, уклонившихся отъ отбыванія воинской повинности, если они явились до дня коронованія Нашего или явятся не позднѣе, какъ въ теченіе одного года отъ сего дня.

XIX. Осужденнымъ по день коронованія Нашего за бродяжество, въ случаѣ обнаруженія ими званія своего и состоянія, по удостовѣреніи таковыхъ судомъ, въ округѣ коего лица эти имѣютъ пребываніе,—дозволить возвратиться въ ихъ общества или дозволить приписываться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній.

XX. Возстановить право на полученіе легитимаціонныхъ билетовъ лицамъ, лишеннымъ сего права, на основаніи п. 2 ст. 1510 уст. там. (свод. зак., т. VI, изд. 1892 г.), буде они въ теченіе десяти лѣтъ до дня коронованія Нашего не подверглись никакимъ взысканіямъ за нарушеніе постановленій устава таможеннаго.

XXI. Лицамъ, сосланнымъ или подлежащимъ ссылкѣ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня коронованія Нашего, а равно не принятымъ въ общество послѣ отбытія наказанія за преступленія, совершенныя до сего дня, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшить, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ поселенія, дозволенный имъ закономъ (свод. зак. т. XIV, уст. ссыльн., изд. 1890 г., ст. 520), переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XXII. Туземцамъ Кавказа, Туркестана, Степного края и Закаспійской области, высланнымъ по день коронованія Нашего по распоряженію начальства за совершеніе общеуголовныхъ преступленій и порочное поведеніе и водворенныхъ въ губерніяхъ европейской и азіятской Россіи, при одобрительномъ поведеніи въ ссылкѣ, даровать: для высланныхъ безсрочно—по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, для высланныхъ на срокъ, превышающій пять лѣтъ,—по истеченіи пяти, а для высланныхъ на пять и менѣе лѣтъ,—по истеченіи половины опредѣленнаго срока ссылки,—освобожденіе отъ надзора полиціи и право избранія мѣста жительства, за исключеніемъ столицъ, столичныхъ губерній, кавказскаго, туркестанскаго и степного края и закаспійской области, для разрѣшенія жительства въ которыхъ должно быть получено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предварительное согласіе высшаго подлежащей мѣстности начальства.

XXIII. Не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1, 4, 6, 11, 15, 16, 17, 18, 19 и 21 ст. XIII лицамъ, учинившимъ общеуголовные преступленія и проступки:

1. Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, о тѣхъ, учинившихъ по день коронованія Нашего преступленія государственныя, кои, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершонныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенныхъ пп. 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанные, входить съ особыми всеподданнѣйшими докладами, а равно представлять на благовоззрѣніе Наше ходатайства о возстановленіи въ прежнихъ правахъ происхожденія тѣхъ бывшихъ ссыльныхъ, кои, по окончаніи срока обязательнаго пребыванія въ Сибири, отличались безупречнымъ поведеніемъ и трудолюбивымъ образомъ жизни.

2. Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ повергать на усмотрѣніе Наше участь лицъ, кои за преступленія государственныя отбываютъ наказанія, нынѣ наложенныя на нихъ въ административномъ порядкѣ, и кои по одобрительному поведенію и свойству ихъ вины или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокоиствія.

3. Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 улож. о наказ.), кои по день коронованія Нашего въ теченіе пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, Повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

4. Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст.ст. 246—248 улож. о наказ., кои по день коронованія Нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всѣми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ права на имущество.

5. Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ представлять на благовоззрѣніе Наше ходатайства тѣхъ, самовольно по день коронованія Нашего оставившихъ Отечество, кои, удалившись за предѣлы государства вслѣдствіе совершонныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по ст. 241 улож. наказ., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и Отечеству искупить свою прежнюю вину.

6. Примѣненіе милостей, указанныхъ въ п.п. 16, 17, 18 и 19 (лит. б, в и г) ст. XIII, къ лицамъ, отбывающимъ наказанія за государственныя преступленія, предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ (по департаменту полиціи), по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ. При примѣненіи п. 16 ст. XIII къ ссыльно-поселенцамъ этой категоріи, которые, по неодобрительному поведенію въ ссылкѣ или по другимъ причинамъ изъяты были отъ дѣйствія милостей, установленныхъ предшествующими манифестами для сего разряда ссыльныхъ, срокъ обязательнаго для нихъ пребыванія въ Сибири Повелѣваемъ исчислять не со дня прибытія въ ссылку, а опредѣлять таковой, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи.

7. Выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западнаго края, не совершившихъ для содѣйствія польскому мятежу убійствъ, истязаній, грабежей и поджоговъ, Повелѣваемъ по возвращеніи въ Отечество и принятіи вѣроподданнической присяги, надзору полиціи, установленному п. 11 ст. XIV манифеста 15 мая 1883 г. не подвергать, съ разрѣшеніемъ имъ свободнаго избранія мѣста жительства; тѣхъ же изъ нихъ, кои, для содѣйствія мятежу, совершили одно изъ вышеуказанныхъ уголовныхъ преступленій,—по возвращеніи въ Отечество и принятіи вѣроподданнической присяги, преслѣдованію за участіе въ мятежѣ не подвергать, водворивъ лишь подъ надзоръ полиціи на три года въ мѣстности, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

XXIV. Состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, которые, за силою сего манифеста, подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности пожелаютъ оправдаться передъ судомъ, могутъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія въ установленномъ порядкѣ опредѣленія судебнаго мѣста о прекращеніи производства о нихъ, просить о возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, со-

вершонныя до дня коронованія Нашего, впослѣдствіи будетъ подлежать, по силѣ сего манифеста, освобожденію отъ слѣдствія и суда и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, можетъ въ тотъже срокъ просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.

XXV. Платежи, уже поступившіе ко дню коронованія Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ настоящемъ манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1—13 ст. I сего манифеста, а равно суммы въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ; но арестованіе денежныхъ суммъ въ обезпеченіе начетовъ, упадающихъ на должностныхъ лицъ, не считается препятствіемъ къ возвращенію этихъ суммъ по принадлежности, въ случаѣ сложенія самаго начета, въ силу сего манифеста.

XXVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего манифеста, сомнѣніяхъ всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ I-й департаментъ правительствующаго сената, а по начетамъ и взысканіямъ суммъ, слѣдовавшихъ къ поступленію въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи,—чрезъ главноуправляющаго Собственною Нашею канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи—въ опекунскій совѣтъ. Правительствующій сенатъ и опекунскій совѣтъ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, испрашиваютъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XXVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ великаго княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ 14-й день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНІЕ

выходитъ въ видѣ большого самостоятельнаго литературнаго ежемѣсячнаго журнала подъ названіемъ:

ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА

ВЪ СОСТАВЪ КНИЖЕКЪ ВХОДЯТЪ

НОВЫЕ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ (ИСТОРИЧЕСКІЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ и СОВРЕМЕННЫЕ)

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

ВЪ ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ, СОСТАВЛЯЮЩИХЪ БОЛѢЕ 5,000 СТРАНИЦЪ ИНТЕРЕСНАГО ЧТЕНІЯ.

Книги „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ" выходятъ ежемѣсячно аккуратно, между первымъ и десятымъ числами, въ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ ЖУРНАЛОВЪ, какъ напримѣръ „Вѣстникъ Европы", и др. въ размѣрѣ 20—25 листовъ (отъ 320—400 страницъ) убористой печати, что составитъ въ годъ болѣе 5.000 страницъ интереснаго чтенія, въ изящномъ изданіи.

„ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА" даетъ обильный и полезный матеріалъ для семейнаго чтенія, какъ для городскихъ и сельскихъ подписчиковъ, такъ и вообще для лицъ, не имѣющихъ возможности выписывать дорого стоющіе журналы.

Въ двѣнадцати томахъ „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ" въ 1896 году будутъ, по прежнему, помѣщаться только новые, большіе и интересные романы, повѣсти и разсказы (историческіе, этнографическіе, современные), а также стихотворенія любимыхъ читателями поэтовъ.

Каждый томъ „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ", между прочимъ, содержитъ непремѣнно одинъ новый законченный романъ или повѣсть русскаго или иностраннаго писателя, а не перепечатку литературныхъ произведеній, помѣщавшихся уже въ другихъ изданіяхъ, какъ это нерѣдко практикуется въ послѣднее время.

Громадный успѣхъ, который встрѣтилъ нашъ новый ежемѣсячный литературный журналъ, превзошелъ скромныя ожиданія редакціи. Отпечатанныя книги журнала вторымъ изданіемъ разошлись и подписка на 1895 г. прекращена.

Встрѣтивъ со стороны читателей какъ матеріальную поддержку, такъ и выраженіе сочувствія въ многочисленныхъ письмахъ, мы не остановимся и въ дальнѣйшихъ расходахъ, чтобы поставить журналъ въ рядъ лучшихъ и полезныхъ изданій. Съ этою цѣлью мы пригласили къ участію въ нашемъ изданіи извѣстныхъ писателей и журналистовъ, новыя литературныя произведенія которыхъ начнутся печатаніемъ съ первыхъ же книжекъ журнала.

Болѣе, чѣмъ скромная подписная цѣна, назначенная нами за двѣнадцать книгъ „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ", при томъ обиліи помѣщаемаго въ нихъ разнообразнаго новаго литературнаго матеріала и изящной внѣшности, доказываетъ, что мы отказались на первое время отъ всякихъ выгодъ, стремясь поставить новое дѣло на прочную почву.

Для книгъ ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ пріобрѣтены слѣдующія новыя оригинальныя произведенія, извѣстныхъ и любимыхъ публикою русскихъ писателей:

МИХАЙЛОВЪ, А. (А. К. Шеллеръ).—„Купленная душа", романъ. ЯСИНСКІЙ, І. І.—„Загадочныя отношенія", ром. ВОЛКОНСКІЙ, М. Н. князь.—Дуэль", ром. ТИХОНОВЪ, В. А.—„Злыя шутки", ром. ПОЛЕВОЙ, П. Н.—„Изнанка жизни". МОРДОВЦЕВЪ, Д. Л.—„Любимецъ", романъ. БАЖИНЪ, Н. Ѳ.—„Часъ", пов. КАРАЗИНЪ, Н. Н.—„Репетитъ". ДѢЯНОВЪ, А. И.—„За Ураломъ". СТАНИЦКІЙ (Головачева)—„Любимица". РЫШКОВЪ, В. А.—„Жалкіе люди", романъ. КРАСНОВЪ, П. Н.—„Атаманъ Платовъ", романъ. ЧЕХОВЪ, Ал. П.—(„Сѣдой")—„Контрабандисты", пов. МЕРЕЖКОВСКІЙ, Д. С.—„Египетскіе отшельники", ром. САФОНОВЪ, С. А. „Послѣ вѣнца", ром. КАЗИ-БЕКЪ, ЮРІЙ.—Разсказы изъ жизни черкесовъ. ЯКОВЛЕВА, З. Ю.—„Большая душа", пов. НАЗАРЬЕВА, К. В.—„Вымороченныя души", ром. МЕНЬШИКОВЪ, Н. „Превратности судьбы". АЛЕКСАНДРОВЪ, А. А.—„Мертвый узелъ", ром. РОМЕРЪ, Ѳ. Ѳ.—„Миражи чувства", ром. ѲЕДОРОВЪ, А. М.—„Степь", ром. ТАНГІЕВА, Е. А., княгиня.—„Братья", пов. ЛЕМАНЪ, А. И.—„Подвигъ" романъ. МАКСИМОВЪ, А. К.—„Искупленіе", ром.

Въ приложеніяхъ журнала «ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА» будетъ, между прочимъ, напечатанъ новый большой романъ ЖЮЛЯ ВЕРНА.

Подписная цѣна на «ДОМАШНЮЮ БИБЛІОТЕКУ» (съ доставкою по Имперіи).

На годъ (за 12 книгъ) ЧЕТЫРЕ р. На полгода (за 6 книгъ) ДВА р. 50 к.

съ подпиской просятъ обращаться въ главную контору:

С.-Петербургъ, Невскій прос., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ИЗДАНІЕ СУЩЕСТВУЕТЪ съ 1812 года.

Большая ежедневная политическая и литературная газета

(безъ предварительной цензуры)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Печатается ежедневно (въ 2-хъ издан.) въ количествѣ **48,500** экземпляровъ.

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ЛИСТАМИ БОЛЬШОГО ФОРМАТА

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты, кромѣ статей по современнымъ вопросамъ, сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета «Сынъ Отечества» въ первомъ (большомъ) изданіи

● ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЕТЪ ДОРОГОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ. ●

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получатъ:

1) **52** НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, печатаемыхъ на веленевой глазированной бумагѣ, въ видѣ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА. **52**

2) ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ «МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ», замѣняютъ «МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ».

3) СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи) разсылается при первомъ нумерѣ.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Избранныя литературныя произведенія любимаго русскаго писателя

А. МИХАЙЛОВА

гдѣ, между прочимъ, помѣщены: портретъ, біографія автора и два большихъ романа:

1) «ЖИЗНЬ ШУПОВЫХЪ» и II) «ЛѢСЪ РУБЯТЪ — ЩЕПКИ ЛЕТЯТЪ».

Въ отдѣльной продажѣ стоимость этихъ изданій—ПЯТЬ РУБЛЕЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на первое изданіе (съ доставкою):

На годъ 8 р.—На полгода 4 р. 50 к.—На три мѣсяца 2 р. 50 к.

Годовые подписчики, газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (перваго или второго изданія), желающіе пріобрѣсти, на выборъ, новыя художественныя произведенія или другіе, за прежніе года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ портрета Ихъ Императорскихъ Величествъ или картины (съ доставкою на скалкѣ)—ОДИНЪ РУБЛЬ. Безъ доставки въ Спб.—75 к. Неподписчики—ТРИ РУБЛЯ (за два экземпляра портретовъ—ПЯТЬ РУБЛЬ).

БОЛЬШІЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫПОЛНЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

1) ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

и 2) ГОСУДАРЫНИИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

3) АѲОНЪ ПРИ ЛУННОМЪ ОСВѢЩЕНІИ. Большая новая картина, воспроизведенная въ 18 красокъ, съ оригинала профессора Ю. Ю. Клевера (Размѣръ: 22×16 вершковъ).

4) БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ. Съ оригинала профес. И. Е. Рѣпина (Размѣръ: 22×16 вершк.). } 5) ЖЕРТВА ВОЛГИ. Съ оригинала художника С. Верещагина (Размѣръ 22×16 вершк.).

СЪ ПОДПИСКОЮ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ ГЛАВНУЮ КОНТОРУ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Подробное объявленіе высылается изъ конторы по требованію безплатно.

— БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ —

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ СУЩЕСТВУЕТЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ДВА ГОДА.

Единственный изъ всѣхъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, достигшій такого долголѣтняго существованія. Постоянное прогрессивное улучшеніе художественнаго и литературнаго содержанія журнала, обиліе и разнообразіе всегда новаго матеріала для чтенія, а также аккуратное выполненіе своихъ обязательствъ передъ подписчиками, создали ему вполнѣ опредѣленную репутацію, и, такимъ образомъ, благодаря общему труду и энергіи опытныхъ сотрудниковъ, какъ писателей, такъ и художниковъ, журналъ «Живописное Обозрѣніе» сдѣлался, за послѣднее время, почти необходимою принадлежностью каждой интеллигентной русской семьи, что дастъ намъ возможность, въ виду возрастающаго съ каждымъ годомъ количества читателей, не останавливаться и впредь въ улучшеніи нашего изданія.

Въ 1896 году мы ввели въ журналѣ «**Живописное Обозрѣніе**» и его ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеніяхъ, не смотря на громадные расходы, **важныя и весьма существенныя улучшенія**, дающія возможность нашимъ подписчикамъ имѣть за скромную подписную цѣну

ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗДАНІЯ:

1) ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ—

52

Пятьдесятъ два роскошно иллюстрированныхъ нумера большого формата, отпечатанныхъ на веленевой бумагѣ. Нумера журнала выходятъ по прежнему, еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ общемъ объемѣ, отъ **двухъ** до **трехъ** листовъ. Въ литературномъ отдѣлѣ котораго помѣщаются только новыя произведенія **исключительно извѣстныхъ писателей**. Въ художественномъ отдѣлѣ: портреты современныхъ и историческихъ дѣятелей, иллюстраціи къ современнымъ выдающимся событіямъ и литературнымъ новымъ произведеніямъ, а также большія гравюры-копіи съ новыхъ картинъ, русскихъ и иностранныхъ художниковъ, обратившихъ на себя вниманіе общества или критики.

52

КРОМѢ ТОГО ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТСЯ:

1) **Пятьдесятъ два нумера**—«ХРОНИКА СОБЫТІЙ ЗА НЕДѢЛЮ» (еженедѣльная газета). 2) **Двѣнадцать нумеровъ** «ПАРИЖСКИХЪ НОВѢЙШИХЪ МОДЪ», съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ лучшихъ модныхъ парижскихъ мастерскихъ, выходящихъ **ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ**. 3) **Двѣнадцать раскрашенныхъ модныхъ картинъ** (новость). Картины эти отпечатаны цвѣтными красками. 4) **Двѣнадцать выкроекъ** въ натуральную величину. 5) **Рисунки для вышивки** бѣлья, платьевъ и костюмовъ. 6) **Рисунки для вышиванія (ОРИГИНАЛЬНЫЕ)** различныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ. 7) **Двѣнадцать новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ** (для фортепіано и пѣнія). 8) **Стѣнной календарь**, отпечатанный цвѣтными красками и золотомъ.

2) ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ «ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА»:

12—**ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ**—12

ВЪ СОСТАВЪ КОТОРЫХЪ ВХОДЯТЪ:

НОВЫЕ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ (СОВРЕМЕННЫЕ, ИСТОРИЧЕСКІЕ и ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ)

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ СТИХОТВОРЕНІЯ ЛЮБИМЫХЪ ПОЭТОВЪ.

ДВѢНАДЦАТЬ БОЛЬШИХЪ ТОМОВЪ „ДОМАШНЕЙ БИБЛІОТЕКИ"—состоятъ только изъ НОВЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, а не перепечатокъ залежалыхъ изданій, и, въ общемъ, дадутъ въ ЧЕТЫРЕ РАЗА БОЛѢЕ разнообразнаго матеріала для легкаго чтенія, сравнительно съ книжками за прошлые года, что вполнѣ замѣнитъ дорогой ежемѣсячный журналъ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ.

НА ГОДЪ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи): **8** рублей.—Безъ доставки: въ Спб. **7** рублей.—въ Москвѣ **7** руб. **75** коп.
На полгода (съ доставкою)—**4** руб.—На три мѣсяца—**2** руб.—За границу на годъ—**16** р.

Годовой экземпляръ журнала «Живописное Обозрѣніе», печатающійся **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ**, *на слоновой бумагѣ и двѣнадцать томовъ ежемѣсячнаго журнала (съ доставкою)—* ***15 рублей.***

Мелкія суммы могутъ быть высланы почтовыми марками, завернутыми въ бумагу во избѣжаніе порчи.

РАЗСРОЧКА ВЗНОСОВЪ НА ДРУГІЕ СРОКИ ДОПУСКАЕТСЯ для гг. служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ Россіи) съ ручательствомъ гг. казначеевъ или управляющихъ, а для остальныхъ по соглашенію съ Главною Конторою.

Подписчики, получающіе журналъ въ разсрочку и вносящіе годовую подписную цѣну частями въ разные сроки, доплачиваютъ, при послѣднемъ взносѣ, къ объявленной подписной годовой цѣнѣ, еще 50 коп. за печатаніе адресовъ и другіе канцелярскіе расходы.

Годовые подписчики журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНЕ», желающіе пріобрѣсти, на выборъ, какое-либо художественное произведеніе изъ нижеупомянутыхъ, а также и другіе за прежніе года, уплачиваютъ за каждый экземпляръ портрета Ихъ Императорскихъ Величествъ или картины (съ доставкою на скалкѣ)—ОДИНЪ РУБЛЬ. Безъ доставки въ Спб.—75 коп. Неподписчики—ТРИ РУБЛЯ (за экземпляръ).

НОВЫЕ БОЛЬШІЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫПОЛНЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

1) **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и 2) **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.**

Е. И. В. Государь Императоръ изображенъ въ натуральную величину (поясной), въ парадной формѣ л.-гв. гусарскаго полка.
Е. И. В. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна изображена въ парадномъ русскомъ нарядѣ и кокошникѣ
Портреты отпечатаны въ 27 красокъ, на пергаментной бумагѣ, съ рельефомъ. Размѣръ портретовъ: вышина 20 вершковъ, ширина 16 вершковъ.
Единственное изданіе, отличающееся точнымъ сходствомъ, награжденное въ Парижѣ на «Международной выставкѣ 1895 года» за художественное выполненіе высшею наградою—большою золотою медалью.

3) Новая большая картина (размѣръ: длина 22 вершка, ширина 16 вершковъ), художественно воспроизведенная въ 20 красокъ, съ оригинала извѣстнаго русскаго художника-профессора Императорской Академіи Художествъ **Ю. Ю. Клевера**—

«АѲОНЪ ПРИ ЛУННОМЪ ОСВѢЩЕНІИ»

4) **БУРЛАКИ НА ВОЛГѢ.** Съ оригинала профессора **И. Е. Рѣпина.** Картина отпечатана въ 18 красокъ (Размѣръ: длина 22 в., выш. 16 вершк.).

5) **ЖЕРТВА ВОЛГИ.** Съ оригинала художника **С. Верещагина** Картина отпечатана въ 18 красокъ (Размѣръ: длина 22 в., шир. 16 вершк.).

Ко всѣмъ картинамъ въ Главной Конторѣ имѣются готовыя рамы изъ роскошнаго золоченаго багета, цѣною отъ 1 р. 50 к. до 25 руб. за раму.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, у Аничкина моста, д. № 68—40.